Андрей Фомин

Православные святые в истории Литвы

По благословению
Высокопреосвященнейшего
ИННОКЕНТИЯ
Архиепископа Виленского и Литовского

Андрей Фомин

ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫЕ В ИСТОРИИ ЛИТВЫ

Вильнюс, 2015

UDK 27-36(474.5)(=161.1)(091)
Fo-123

Книга представляет собой сборник популярных жизнеописаний православных святых XIII – XX веков, чья жизнь, труды и подвиги связаны с историей Литвы и литовского государства. Это – первая попытка изложить и сделать доступными широкой читательской аудитории повествования о жизни православных святых, «просиявших в земле Литовской», связанных с историей Православной Церкви в Литве. Книга призвана показать истоки и многовековой путь Православной веры и Церкви в Литве, явить примеры благочестивой жизни и подвижничества наших предков.

Книга адресована широкой аудитории: как верующим христианам, так и тем, кто просто интересуется историей родного края, русской культурой. Книга не претендует на статус научного исследования; напротив, она стремится сохранить и донести до читателя все дошедшие до нас сведения о жизни святых праведников, в том числе и те, которые еще не нашли документального подтверждения. Это делается для того, чтобы читатель мог лучше представить эпоху и исторические обстоятельства, в которых суждено было жить, трудиться и совершать свои подвиги святым праведникам.

В книге содержатся иконографические изображения святых.

Автор выражает искреннюю благодарность рецензентам и экспертам Издательского совета Белорусской Православной Церкви за конструктивную критику, замечания, рекомендации и советы, которые позволили подготовить книгу к изданию в ее настоящем виде.

«Допущено к распространению Издательским советом
Белорусской Православной Церкви»
№ 1854 от 09.09.2014

ISBN 978-609-8122-20-6

© А. В. Фомин
© Православная Церковь в Литве

Освящайте себя, и будьте святы…
Соблюдайте постановления Мои и исполняйте их.
Лев., 20; 7

Старайтесь иметь мир со всеми и святость,
без которой никто не увидит Господа.
Евр., 12; 14

Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу.
А.С. Пушкин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы – православные христиане – почитаем и поклоняемся всем святым, в земле Российской просиявшим. Но даже живущие в современной Литве люди не всегда хорошо знают, что много веков назад православная вера была широко распространена и укоренилась в землях литовского государства, что Литва была краем, в котором просияло немало православных святых. Православная вера имеет давние и прочные корни в землях исторической Литвы, она была распространена здесь еще более восьми веков назад: в XI – XIII столетиях. В течение многих веков православная вера играла важную роль в формировании культуры и исторического пути литовского государства и населявших его народов. Господь прославил первых православных литовских подвижников еще в XIII веке. Исповедание православной веры в землях, относившихся к литовскому государству, было столь глубоко, что ее подвижники прославлялись на протяжении всей истории.

В этой книге впервые делается попытка рассказать обо всех православных святых, своей жизнью, трудами и подвигами связанных с Литвой в разные исторические периоды ее существования. В основе всех повествований лежат общепринятые и распространенные жизнеописания святых. Собранные здесь очерки жизни праведников представляют популярные историко-биографические описания. Это сделано осознанно. Как пишет митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев), «во многих случаях житие даже не претендует на историческую достоверность, подобно тому, как икона святого не претендует на портретное сходство. Житие святого – это его словесная икона, некий идеализированный образ». Мы старались сохранить этот образ в нашей книге. Хотя, конечно, ни житие святого, ни икона не исключают точности изображения и не противоречат исторической реальности. Мы стремились и к тому, чтобы помочь читателю ощутить исторический контекст, в котором Господь сподобил жить и трудиться подвижников. Одновременно мы хотели сделать повествование доступным современному читателю, не только знакомому с жизнью Церкви и ее историей, но и начинающему свое знакомство с ней.

Известный исследователь русской святости Г. П. Федотов писал: «Верим, что каждый народ имеет религиозное призвание и, конечно, всего полнее оно осуществляется его религиозными гениями» - святыми. Он считал необходимым «найти ту особую ветвь на лозе» вселенского христианства, «которая отмечена нашим именем: русскую ветвь Православия». Но, добавим, точно так же важно показать, как от плодоносной русской ветви возник и развился неотделимый от нее побег Православия в Литве. Одна из основных задач книги – показать исторические корни и путь Православной веры и Церкви в истории

литовского государства, сохранить память об их культурно-историческом наследии. Важно познакомить широкий круг читателей с не всегда хорошо известными страницами истории родной земли. Возможно, это поможет людям разных национальностей и вероисповеданий, живущим в современной Литве, лучше понять и себя, и друг друга. Но главная цель книги – поведать о глубокой вере и беззаветном следовании заповедям Христа наших прославленных предков.

«Что такое святость?» – вопрошал святой праведный Иоанн Кронштадтский. И отвечал: святость – это «свобода от всякого греха и полнота всякой добродетели. Этой свободы от греха и добродетельного жития достигают только немногие усердные, и то не вдруг, а постепенно, продолжительными и многими скорбями, болезнями и трудами, постом, бдением, молитвами, и то не своею силою, а благодатью Христовою». Ярким свидетельством и подтверждением истинности этих слов является жизнь и подвиги святых, подвизавшихся в Литовской земле, показавших, какими трудами достигается Царствие Небесное.

Преподобный афонский старец Силуан писал: «В Царстве Небесном, где Господь и Его Пречистая Матерь, живут все святые. Там святые праотцы и патриархи, которые мужественно пронесли свою веру. Там пророки, которые прияли Духа Святого и своим словом призывали народ к Богу. Там апостолы, которые умирали за проповедь Евангелия. Там мученики, которые за любовь к Христу с радостью отдали свою жизнь. Там святители, которые подражали Господу и несли тяготы своих духовных овец. Преподобные постники и юродивые Христа ради, которые подвигами победили мир. Там все праведники, которые соблюдали заповеди Божии и побеждали страсти. Они ходили ногами по земле и руками работали, но дух всегда пребывал в Боге, и умом они не хотели оторваться от памяти Божьей. Ради любви Христовой они претерпели все скорби на земле и не боялись никаких страданий и тем прославляли Господа. За то Господь возлюбил и прославил их, даровал им Вечное Царство с Собою». «Многим кажется, что святые от нас далеки. Но далеки они от тех, которые сами удалились, и очень близки к тем, которые хранят заповеди Христовы и имеют благодать Святого Духа».

Для православного христианина святые – не столько посредники между ним и Богом, сколько живые носители истинного христианства, чья жизнь служит высоким нравственным примером. Жития и жизнеописания святых дают человеку прочные нравственные ориентиры в мире, в котором он живет: учат различать истину и ложь, добро и зло, праведность и грех. Это – то мерило, которым можно сверять любую человеческую жизнь. Как писал отец и учитель Церкви святой Иоанн Дамаскин, «христиане призваны подражать жизни и подвигам святых для того, чтобы и самим сделаться душевными храмами». Именно через обращение к святому и уподобление, хотя бы отчасти, своей жизни его

земным подвигам и происходит осознание человеком своей подлинной сущности, осознание возможности того «узкого пути», который ведет к спасению души – и собственной и близких людей. Пусть эта книга хотя бы в небольшой степени поможет достижению этой цели.

ИМЯ «ЛИТВА» В ИСТОРИИ

Имя «Литва» в разные исторические периоды несло в себе различные смыслы. Впервые в истории имя «Литва» было упомянуто в 1009 году в «Кведлинбургских анналах» – хронике Кведлинбургского монастыря в Германии. Точная этимология слова «Литва» до сих пор не прояснена, существуют несколько различных версий, каждая их которых требует дальнейшего исследования и обоснования. Вероятно, первоначально в XI – XIII вв. именем «Литва» обозначалось племя или группа племен, живших на территории современной Литвы и Белоруссии примерно между городами Вильнюс, Тракай, Слоним, Минск, Молодечно и Новогрудок. Считается, что «Литва» было одним из аукштайтских племен, наряду с пруссами, жемайтами (жмудью), ятвягами, земгалами и другими, которые впоследствии – в XIX веке – получили обобщенное наименование «балты». Балты – наиболее близкая славянам этническая группа, принадлежавшая к индоевропейцам. Впрочем, можно также предполагать, что «Литва» - это название (топоним) одной из земель, поскольку аналогичные названия носили многие рядом с ней расположенные земли балтов: «Нальша», «Делтува», «Дайнава» и другие.

В «Кведлинбургских анналах» за 1009 год сообщается следующее: «Святой Бруно, который звался Бонифацием, архиепископ и монах был обезглавлен язычниками на границе Руси и Литвы в 11-й год своего подвижничества вместе с 18 спутниками, и 9 марта вознесся на небо». Известно, что незадолго до этого архиепископ Бруно отправился проповедовать христианство балтскому племени пруссов. Упоминание имени «Литва» не говорит, исповедовало ли это племя язычество. Здесь же упоминается «Русь», которая была к тому времени крещена и являлась христианской землей. Указаний на то, что самой «Литве» были присущи языческие верования, нет, ибо в летописном фрагменте говорится лишь: «на границе Руси и Литвы», то есть из этого сообщения не ясно, были ли убийцы архиепископа-миссионера «литвой» либо это были пруссы или иное племя. В исторических источниках говорится также, что с XI века христианство было уже хорошо известно некоторым балтским племенам. Очевидно, что оно проникало из русских земель. Об этом красноречиво свидетельствует указание в Кведлинбургской летописи на то, что Русь и Литва непосредственно граничили друг с другом.

Позднее – в начале XIII века – упоминания о Литве и литовских князьях даются в древнерусских летописях: в это время между русскими землями и княжествами и балто-литовскими землями существуют достаточно тесные связи, русские и литовские князья заключают политические договоры и династические браки. В духе того времени между ними происходят и военные конфликты.

В середине XIII века образовалось Литовское государство – «Литва Миндовга». К 1240 году влиятельный литовский князь Миндовг (Миндаугас) объединил под своей властью волости и земли Литвы и аукштайтов. В 1253 году после коронации Миндовга можно говорить о Литовском королевстве. Миндовг правил литовским государством до 1263 года, и уже к концу его правления в состав этого государства входили русские – ныне Белорусские земли: так называемая Черная Русь и некоторые территории Полоцкого княжества. Сама резиденция литовского правителя находилась в Новогородке (современный Новогрудок в Белоруссии), где Миндовг, согласно преданию, был коронован.

Таким образом, первоначально под «Литвой» следует понимать группу балтских земель и племен, а также некоторые находившиеся в тесном взаимодействии с литовским государственным образованием древнерусские земли к юго-востоку от современного Вильнюса.

В XIV веке великие князья Витень, Гедимин и Ольгерд (современные литовские имена – Гедиминас и Альгирдас) присоединили к своим владениям русские земли и княжества, ослабленные монголо-татарским нашествием и удельной раздробленностью Руси. Возникло огромное по своим размерам Великое княжество Литовское и Русское, три четверти территории и населения которого составляли западнорусские земли и русский народ. Еще при Гедимине (1316 - 1341 гг.) в его состав государства входили: Витебская и Полоцкая земли, города Минск и Могилев, Турово-Пинская и Берестейская (Брестская) земли. Сам Гедимин носил титул «великий князь Литовский и Русский». Ольгерд, правивший в 1345 – 1377 гг., подчинил себе огромные пространства русских земель: Киевскую, Владимиро-Волынскую земли, Подол, Черниговскую и Новгород-Северскую земли, часть Смоленских земель. Еще больше расширил Великое княжество Литовское Витовт (Витаутас) Великий, присоединив Смоленск, причерноморские области, а также распространив свою власть на Козельск, Мценск, Вязьму. В то же время в состав Литовского государства в XIV веке входили западнорусские земли, на которые претендовала и Польша: Холм, Перемышль, Каменец.

Таким образом, Великое княжество Литовское и Русское представляло собой крупнейшее восточнославянское государство, в начале XV века простиравшееся от берегов Балтийского до берегов Черного моря. В его состав входили западные и юго-западные русские земли, населенные русскими православными жителями. Все эти земли скрепляла верховная централизованная власть «господаря» - великого князя Литовского. Как правило, входящими в состав литовского государства крупными территориями управляли поставленные на эти княжеские владения – уделы родственники великого князя: Гедиминовичи. Позднее они стали носителями особых фамилий по названиям центров своих владений: Слуцкие, Одоевские, Трубецкие, Бельские, Глинские, либо по именам некоторых своих предков, как, например, Олельковичи, Сангушки и другие.

НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
РИГА
ЛИВОНСКИЙ ОРДЕН (с 1237 г.)
ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ
Великие Луки
ТВЕРСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖ.
ТВЕРЬ
МОСКОВСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖ.
МОСКВА
ЖМУДЬ (ЖЕМАЙТИЯ)
Шавли
ЛИТВА (АУКШТАЙТИЯ)
ВИЛЬНО
Динабург
Зап. Двина
ПОЛОЦКАЯ ЗЕМЛЯ
Полоцк
ВИТЕБСКАЯ ЗЕМЛЯ
Витебск
СМОЛЕНСКАЯ ЗЕМЛЯ
Смоленск
Вязьма
Кёнигсберг
Неман
Вилия
Орша
Угра
Ока
ВЕРХОВСКИЕ КНЯЖ.
Козельск
Мценск
РЯЗАНСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО
1410 Грюнвальд
Гродно
БЕЛАЯ РУСЬ
Минск
Могилев
Мстиславль
ЧЕРНАЯ РУСЬ
Слоним
Брянск
Бобруйск
Березина
Днепр
Сож
Стародуб
Гомель
БЕРЕСТЕЙСКАЯ ЗЕМЛЯ
ПОЛЕСЬЕ
Пинск
Припять
Варшава
Берестье
Туров
Мозырь
Новгород-Северский
ЧЕРНИГОВО-СЕВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ
Курск
Сейм
Чернигов
Путивль
Десна
Люблин
Холм
Висла
Буг
Стырь
Горынь
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ
ПОЛЬША
Владимир
ВОЛЫНЬ
КИЕВСКАЯ ЗЕМЛЯ
Киев
Переяслав
Житомир
Случь
Сула
Псёл
Ворскла
Перемышль
Рось
Канев
Черкассы
Полтава
Днестр
Винница
Браилов
ПОДОЛИЯ
Галич
Каменец
Ужгород
Тиса
ВЕНГРИЯ
КОРОЛЕВСТВО
Юж. Буг
ДИКОЕ ПОЛЕ
Северский Донец
СУЧАВА
Сирет
Прут
Яссы
КНЯЖ. МОЛДАВИЯ (с XIV в.)
КРЫМСКОЕ ХАНСТВО (с XV в.)
Хаджибей
Муреш
Белгород
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
КНЯЖ. ВАЛАХИЯ
Дунай
24°
32°
40°
52°
Основная территория Литовского княжества в начале XIII в.
Западная граница русских княжеств и земель в начале XIII в.
Территории Руси, присоединенные к Литовскому княжеству
при Миндовге до 1263 г.
при Витене (1293—1316) и Гедимине (1316—1341)
при Ольгерде (1345—1377)
при Витовте (1392—1430)
Масштаб 1:8 500 000
Территория Верховских княжеств, периодически находившихся в зависимости от Литовского княжества
Территории, бывшие в XIV в. спорными между Литвой и Польшей
Границы территорий, присоединенных к Литовскому княжеству в XIII—XV вв.
1410 Битва при Грюнвальде
Границы в 1465 г.
Великого княжества Литовского
русских княжеств и других государств

Несмотря на этнический и культурный, преимущественно – русский и православный состав населения Великого княжества Литовского, это государственно-политическое образование носило обобщенное наименование «Литва». Его население, независимо от этнической принадлежности и вероисповедания, также собирательно именовалось «Литва». Жителей же Великого княжества Литовского называли «литовцами». Например, мать Ивана Грозного – Елену Ивановну, представительницу влиятельного рода Глинских, в Москве, в русской историографии называли «литовкой», так же, как и многих русских вельмож и представителей аристократических фамилий – выходцев из земель Великого княжества Литовского. Понятие «Литва» в те времена – это политоним: «Литвой», «литовцами» называли всех подданных Литовского государства, в том числе русское православное население, составлявшее его большинство. Следует отметить, что и само это население, и его отдельные представители воспринимали себя подданными великого князя Литовского и нередко отождествляли себя с «Литвой». Многие выдающиеся деятели XIV - XVII веков, именовавшие себя русскими, трудившиеся во славу «русского народа», ради «братьев своих русских», защищавшие Православную веру, одновременно не только признавали, но и декларировали свою государственную принадлежность литовскому государству. Таковы Франциск Скорина, князья Острожские, Глинские, Ходкевичи, виленские книгопечатники Лука и Козьма Мамоничи и многие другие знаменитые исторические деятели, знатные вельможи и «простые обыватели» Великого княжества Литовского. Следует отметить, что в рассматриваемый период еще не произошло четкой этнокультурной дифференциации и самоидентификации населения: оно именовало себя русским православным народом, правда, порой подчеркивая свою причастность к конкретным землям или городам.

В конце XV – XVI вв. территориальные границы Великого княжества Литовского изменяются. Это происходит вследствие войн, конфликтов и политических отношений с соседними государствами. После сближения Великого княжества Литовского с Польшей и заключения польско-литовской унии в землях литовского государства стало принудительно распространяться католичество. Немало удельных князей – вассалов великого князя Литовского, чтобы сохранить и свободно исповедовать православную веру, переходили вместе со своими землями и подданными на службу к великому князю Московскому. В 1569 году при заключении Люблинской унии Польша отняла у Великого княжества Литовского огромные территории: Киевскую и Черниговскую земли, Волынь, Подол и включила их в состав Польской Короны. Тем не менее, население этих областей считало и именовало себя русским православным народом.

После заключения Люблинской унии Польша и Великое княжество Литовское объединились в общее федеративное государство – Речь Посполитую

(Республику Обоих Народов). В ее составе Великое княжество Литовское сохраняло свою автономию, свои территориальные, хотя и значительно уменьшившиеся, владения и границы, органы государственного управления, законодательство и судебную систему. В этот период в состав Великого княжества Литовского входили Могилевская, Полоцкая, Оршанская, Витебская, Мстиславская, Турово-Пинская и другие белорусские земли. Но по-прежнему в XVI – XVIII вв. эта территория именуется «Литвой», а ее население – «литовцами».

В XVII – XVIII вв. на территориях Речи Посполитой происходили процессы этнической и культурной идентификации населения. В рамках литовского государственно-исторического образования постепенно формируются и определяют себя как отдельные народности белорусы, малороссы, литовцы. Впрочем, «Литвой» себя называла и говорящая по-польски шляхта Великого княжества Литовского, независимо от этнической принадлежности. Важнейшую роль в этнической и культурной идентификации населения Литовского государства всегда играли конфессиональная ситуация и церковные отношения. Население, сохранявшее православную веру, идентифицировало себя с русским православным народом как во владениях Великого княжества Литовского, так и Польши. Со временем оно стало идентифицировать себя и как белорусское население, и как малороссы. После заключения в 1385 году унии с Польским королевством и крещением в 1387 году этнических литовцев в католическую веру, после новых соглашений унии в 1413 и 1569 гг., предоставлявших привилегии и преимущества католикам, в исторических русских православных землях усиливалась, становясь все более энергичной, экспансия католицизма. Заключенная в 1596 году несколькими православными епископами Речи Посполитой Брестская уния с католической Церковью оказала роковое влияние на ход истории. Она не только насильно подчинила многих православных верующих униатской церкви, но и заставила народ активно бороться за сохранение православной веры в чистоте, отстаивать права Православной Церкви как в Великом княжестве Литовском, так и в Польше. Эта уния вместе с сопротивлением ей породила выдающихся подвижников веры – защитников Православия.

В конце XVIII века произошли три раздела польско-литовского государства, после которых Речь Посполитая исчезла с карты Европы, а большая часть территорий Великого княжества Литовского вошла в состав Российской империи. С этого времени имя «Литва» приобрело новый оттенок и смысл: оно значительно сузилось; теперь так называли губернии Российской империи, включавшие территории, исторически входившие в состав былого Великого княжества Литовского: Виленскую, Ковенскую и Сувалковскую (Сувалкскую). Некоторые близкие к исторической и этнической «Литве» земли вошли в состав Гродненской губернии. Границы этих «литовских» губерний, как и их чис-

ло в течение XIX вв. менялись. Население этих губерний также было неоднородным: здесь проживали белорусы, поляки, евреи, литовцы, русские, немцы. В связи с тем, что славянское население этих губерний со временем стало четко определять себя как белорусское, понятие «литовцы» стало сужаться, обозначая отдельную этнокультурную общность: как правило, сельское население территорий, расположенных к западу от Вильны (Вильнюса), принадлежащее к балтской языковой группе и исповедующее католицизм.

Во второй половине XIX века – после происходившего в 1863 – 1864 гг. в Польше и Литве восстания – власти Российской империи стали осуществлять политику «восстановления русских начал» в литовских губерниях, преследовавшую цель ослабить в них влияние польского языка и культуры, вернуть былое значение русской письменности, языка и Православия. Однако, эта политика вместе с проводившимися в самой России либеральными реформами активизировала процессы литовского национального самосознания. В современной литовской историографии эти процессы получили название «национального возрождения». В результате к началу XX века произошло формирование основ современной литовской нации: самобытной этнокультурной общности, отличной от поляков, белорусов, русских и латышей.

В конце Первой мировой войны, во время революции в России и в период распада крупнейших империй было провозглашено создание Литовского государства с «этнографическими границами», располагавшегося на территории, населенной в значительной степени этническими литовцами. Это государство, территория которого приблизительно соответствовала современным границам Литовской Республики, получило название «Литва» - «Lietuva». В процессах бурного XX века оно переживало изменения политического режима и границ, но в настоящее время является самостоятельным государством – членом Европейского Союза. Современная Литовская Республика считает себя преемницей исторического литовского государства со времени его образования в XIII веке, наследницей Великого княжества Литовского. Эта идея утверждается современной литовской историографией, хотя при этом часто затушевывается роль и значение русской православной культуры и ее историческое наследие в Литве.

В этой книге понятия «Литва», «литовское государство», «литовская земля» употребляются строго в историческом контексте: применительно к тому периоду времени, о котором ведется повествование. Поэтому читателю всегда следует учитывать не только историческую специфику данных понятий, но и помнить, что в состав литовского государства в определенные исторические периоды входили огромные территории, население которых составляли православные жители, именовавшие себя русским народом. В книге речь идет о тех православных подвижниках или исторических лицах, которые, независимо от этнической, языковой или культурной принадлежности, своей жизнью, делами

и подвигами были связаны в определенный исторический период с судьбой Православной Церкви в Литовском государстве и оказывали влияние на население, историю и культуру Литвы, состояние Православной веры и Церкви. Это дает нам основания рассматривать православных подвижников, чьи жизнеописания представлены в настоящей книге, как святых, связанных с «литовской землей», «Литвой».

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ В ЛИТВЕ

Православие было известно в землях восточных балтов, среди которых была и «Литва», еще в XI – XII вв. Оно проникало сюда из русских земель, городов и княжеств, граничивших с Литвой, поэтому не случайно его в древности называли «Русской верой». Свет Православия приходил в литовскую землю, в первую очередь, из Полоцкого и Городенского княжеств, из Псковской и Новгородской земель, а, с другой – юго-западной – стороны, из Турово – Пинской, Владимиро – Волынской и Галицкой земель.

В XIII веке, когда образовалось Литовское государство – «Литва Миндовга», включавшее некоторые земли балтов и, одновременно, некоторые славяно – русские земли, две трети его населения исповедовали Православие. При этом православными были не только славянские подданные литовского князя, но и сама литовская знать: многие литовские князья и их родственники исповедовали Православие. Старший сын короля Миндовга Воишелк – Давид и некоторые его родственники были православными монахами.

Археологические исследования показали, что в середине XIII–XIV вв. бóльшая часть населения литовского государства, особенно жители городов, исповедовали Православную веру. Для удовлетворения их духовных потребностей еще в первой половине XIV века в столице литовского государства – Вильне[1] (современном Вильнюсе) и других городах сооружались православные храмы. В Вильне было несколько деревянных церквей, а в 1331 – 1345 гг. была сооружена первая каменная церковь во имя святой Параскевы – Пятницы, ставшая домовым храмом великокняжеской семьи. В дальнейшем число православных храмов в Вильне, Троках (Тракай), Ковно (Каунас) постоянно увеличивалось. В середине XIV века во время правления великого князя Литовского Ольгерда (Альгирдаса) в столице государства – Вильне был сооружен и в 1348 году освящен храм во имя Успения Пресвятой Богородицы, ставший в 1415 году кафедральным митрополичьим собором. В 1350 году в центре Вильны была возведена каменная церковь во имя святителя и чудотворца Николая.

В 1316 – 1317 гг. в Великом княжестве Литовском была учреждена Православная митрополия, включавшая Литовско-Новогрудскую, Полоцкую и Туровскую епархии. Предполагается, что в состав новоучрежденной митрополии также входили епархии Галицкой земли. По просьбе великого князя Литовского и Русского Гедимина Константинопольский Патриарх Иоанн Глика поставил митрополитом Литовским и Русским Феофила. Существование православ-

---

[1] В XIV – XVI вв. столица литовского государства именовалась Вильна или Вильня; в XVII – середине XIX вв. – Вильно; во второй половине XIX – до 1918 г. – Вильна. С 1939 года носит наименование Вильнюс.

ной митрополии убедительно свидетельствовало о религиозных потребностях и духовных нуждах населения Литовского государства.

Судьба Литовской митрополии в дальнейшем будет определяться политическими отношениями Великого княжества Литовского, Великого княжества Московского (России) и Константинопольского Патриархата: она будет существовать то как самостоятельная митрополия, то объединяться с Московской в единую Русскую митрополию. В 1362 году в состав Великого княжества Литовского вошла Киевская земля и чрезвычайно важная в церковном отношении Киевская епархия. В качестве самостоятельной Литовская митрополия существовала в 1316/1317 – 1328, 1354 – 1361, 1375 – 1390, 1415 – 1419, 1458 – 1686 годы. В остальные периоды литовские епархии были частью единой Русской митрополии, возглавляемой митрополитом, а позднее – Патриархом Московским и всея Руси.

Уже в XIII - XIV веках в Литовском государстве трудились и совершали подвиги во имя Христа святые подвижники; одновременно и в сопредельных землях венцы святости снискали выходцы из литовских владений. Это преподобный Елисей Лавришевский, преподобная Харитина – родственница Литовского короля, святой благоверный князь Довмонт – Тимофей, святые Литовские (Виленские) мученики Антоний, Иоанн и Евстафий, а также Русские митрополиты: Алексий и Киприан. Некоторые из них – этнические литовцы, другие имеют славянское происхождение, однако главное – их верность Православию и труды во славу Божию и Церкви.

В XIV веке Русская Православная Церковь играла важную роль во всей общественно-политической жизни Великого княжества Литовского, не только в русских православных землях государства. В геополитическом отношении Литовское государство принадлежало к «Византийскому содружеству», ориентировавшемуся на Константинопольский Патриархат. В то же время оно находилось на культурных, конфессиональных и политических перекрестках истории, ощущало влияние многих факторов, обусловливавших действия его правителей и их политический выбор. Помимо значительного влияния русской православной культуры и византийской политики, на западе Великое княжество Литовское испытывало сильное давление со стороны католических рыцарских государств. Его сдерживали, в первую очередь, племена балтов – язычников, и правители Литовского государства должны были считаться с ними, с их древними языческими верованиями и обычаями. С другой стороны, стремление ослабить агрессию тевтонских и ливонских рыцарей, а также близость с католической Польшей, являвшейся союзником Литвы в борьбе с крестоносцами, вынуждало правителей Великого княжества Литовского идти на контакты с папой и демонстрировать возможность принятия католицизма.

Великое княжество Литовское, будучи по сути восточнославянским основанным на православной культуре государством, стремилось к объединению

под своей властью всех русских земель. Оно неоднократно вступало в открытую конфронтацию с Золотой Ордой и освобождало от ханской власти русские земли, распространяя свои владения на юго-восток. В то же время правители литовского государства наблюдали ослабление и упадок Византийской империи, угасание роли и влияния Константинополя. С другой стороны, они видели и чувствовали усиление православного Московского государства, становящегося серьезным конкурентом в объединении русских земель. Все это порождало неустойчивость политической линии Великого княжества Литовского и лавирование его правителей. Не удивительно поэтому, что великий князь Литовский Ольгерд почти одновременно возводил в Вильно и других городах Литвы православные храмы, крестил в православную веру своих многочисленных детей, добивался учреждения православной митрополии в Литве, и в то же время подвергал жестоким казням своих приближенных за исповедание Православия, а затем просил Патриарха о причислении к лику святых мучеников, убиенных по его же повелению.

После смерти великого князя Ольгерда новый правитель литовского государства Ягайло Ольгердович в 1385 году заключил унию с Польшей, одним из условий которой являлось обязательство крестить литовцев в католическую веру. Это решение радикально изменило вектор дальнейшего развития литовского государства и судьбу входивших в него земель и его подданных. В 1387 году Ягайло крестил литовцев – язычников, при этом обнаружилось, что бóльшая часть населения Литвы являлись православными. Тем не менее, осуществив крещение, Ягайло издал «привилеи» – жалованные грамоты, наделявшие Католическую Церковь особыми правами в Великом княжестве Литовском, ставившие католиков в привилегированное по сравнению с православными положение. В литовском государстве, несмотря на его православную культурную и религиозную основу, началось искусственное распространение католицизма, причем делалось это нередко жесткими принудительными мерами. Следует отметить, что очень немногие литовские князья даже из ближайшего окружения Ягайло перешли из Православия в католицизм. Некоторые из представителей православной знати не только отказались подчиниться требования великого князя, но приняли мученическую смерть за веру. Летописи сообщают, что за отказ перейти в католицизм Ягайло казнил двух знатных «литвинов». Однако формально крещение Литвы в католическую веру состоялось, и в том же 1387 году Папа Римский Урбан VI официально признал Великое княжество Литовское католическим государством.

Тем не менее, позиции Православной Церкви в Литве были достаточно прочны. Папский легат, Мессинский епископ Иоанн докладывал в 1393 году: «Осматривая Вильну, я видел много русских церквей, но святых костелов здесь нет…». В 1397 году великий магистр Тевтонского Ордена Конрад фон Юнгин-

ген сообщал: «…Свидетельствую перед всеми монаршими дворами Европы, что в Литве не заметно успехов латинской веры, ибо литовцы охотно обращаются в русскую веру». А посол Тевтонского ордена Конрад Кибург, находившийся в Вильне в 1397 году, писал: «Все образованные литвины говорят и пишут по-русски и обучаются грамоте в русских школах, которых очень много в Литве при русских церквах». Только в столице «католического государства» Вильне в конце XIV – начале XV вв. было более 20 православных церквей и лишь один католический костел, заложенный в 1387 году Ягайло, но в 1390 году сожженный крестоносцами.

В 1392 году правителем Великого княжества Литовского стал Витовт (Витаутас) - двоюродный брат польского короля Ягайло. При нем в состав государства вошли Смоленск, Вязьма, причерноморские земли. Литовское государство в начале XV века было крупнейшим в Европе восточнославянским государством. Это было государство, формально объявленное католическим, в то время как подавляющая часть его населения исповедовала Православие. Витовт, с одной стороны, добивался независимости от Польши и короля Ягайло, а с другой, стремился отделить Литовскую митрополию от московского влияния и подчиненности общерусскому Московскому митрополиту. Поэтому в 1415 году он заставил епископов подчиненных его политической власти епархий избрать литовского митрополита без одобрения и согласия Константинопольского Патриарха. В 1415 – 1419 гг. Русская митрополия, правда, на короткий период вновь была разделена. Тем не менее, несмотря на политические интересы правителей, Церковь тяготела к единству, и оно периодически восстанавливалось.

В связи с нарастающей угрозой османского завоевания Константинополя и ослаблением его позиций в европейской политике в первой трети XV века на Западе прилагались усилия для заключения церковной унии. Великое княжество Литовское оказалось государством, в котором проверялась возможность осуществления унии. Если православная Московская Русь категорически отказывалась принимать сторонников унии, «латинских прелестников и еретиков», то правители литовского государства, в силу политических причин, благосклонно относились к проводникам Феррaро – Флорентийского собора и унии 1439 года. Но, несмотря на это, общий настрой православного населения Великого княжества Литовского заставил своего господаря признать митрополита Московского и всея Руси в качестве предстоятеля Православной Церкви и следовать его линии.

Во второй половине XV века правители Великого княжества Литовского все более оказывались под влиянием и попадали в политическую зависимость от Римско-католической церкви. Поэтому все настойчивее становились попытки не только распространять католицизм, но и вовсе вытеснить из государства

Православную Церковь. Понимая, что это крайне трудно сделать в традиционно православных землях литовского государства, власть прилагала усилия для отделения западнорусской митрополии от духовного влияния Москвы и от подчинения ее Московскому митрополиту. В 1458 году Русская Церковь вновь была разделена и на протяжении долгого времени Литовская митрополия Православной Церкви вела самостоятельное существование, находясь в юрисдикции Константинопольского Патриарха. Ее архипастырь носил титул «митрополита Киевского» или «Киевского и Галицкого и всея Руси». Несмотря на то, что кафедральным городом являлся и считался Киев, местом постоянного пребывания митрополитов был Новогородок (Новогрудок), а позже – Вильна. В этот период в Киевской – Литовской митрополии насчитывалось восемь епархий: Полоцко – Витебская, Смоленская, Владимирско – Берестейская, Луцко – Острожская, Турово – Пинская, Холмская, Перемышльская и Черниговская.

Католическая церковь, опиравшаяся на активную поддержку властей Великого княжества Литовского и интенсивно утверждаемая в государстве, стремясь к монопольному господству, вела борьбу против Православия. В 1468 году в Литву были приглашены миссионеры: монахи – бернардинцы, обосновавшиеся в Вильне и развернувшие активную пропаганду католицизма. Параллельно католическими властями прилагались энергичные усилия по введению унии, сопровождавшиеся мерами принуждения и притеснения православных жителей. В 1480 году великий князь Литовский Александр издал указ, запрещавший ремонт и строительство новых православных храмов. Широкое наступление на Православие осуществлял католический епископат Великого княжества Литовского. В 1501 году в Вильну были вызваны монахи – доминиканцы для активной миссионерской деятельности, которые не только проповедовали унию по всем областям и землям Великого княжества Литовского, но и использовали грубое насилие по отношению к православным: запечатывали церкви, по сфабрикованным обвинениям отдавали под суд защитников Православия, заключали их в тюрьмы, пытали. Папа Римский Александр VI Борджиа в своих посланиях одобрял и поддерживал ревность своих слуг и восхвалял великого князя Литовского за преданность Риму.

Усиленная экспансия католицизма в земли Великого княжества Литовского, в которых веками существовала Православная вера и Церковь, привела к тому, что православные удельные князья со своими владениями и подданными стали из Литвы переходить под власть православного Московского государя. С другой стороны, католическая интервенция породила среди православных подданных литовского государства стойких защитников Православной Церкви и чистоты веры. Их трудами и подвигами Православие не только защищалось от нападок, но, вопреки запретам, строились православные храмы, основывались монастыри, издавались богослужебные книги. В ответ на притеснения Право-

славной Церкви в Великом княжестве Литовском сформировались особые формы участия мирян в церковном строительстве и попечении о церковной жизни и чистоте веры: православные братства и ктиторство (патронат). Православные братства были созданы во Львове, Вильне, Луцке, Киеве, Могилеве, Бресте, Орше, Минске, Витебске и других городах. Наиболее деятельными были Львовское и Виленское православные братства, учредившие типографии, училища, больницы, богадельни. К сожалению, из-за того, что ктиторским правом пользовались вельможи – католики, которые в своих имениях по собственному усмотрению назначали в православные приходы и храмы недостаточно образованных и подготовленных священников без учета их нравственных качеств, это способствовало упадку церковной жизни, понижению роли Православной Церкви в жизни народа, падению нравственности.

В Великом княжестве Литовском Православной Церкви приходилось противостоять властному и репрессивному государственному аппарату, католической иерархии, а также рвению католической шляхты; ее единственной опорой и защитой была лишь духовная сила верующих. В этот период венцом святости были отмечены князь Федор Острожский, митрополит Киевский и всея Руси Макарий, а также выходец из Великого княжества Литовского преподобный Тихон Луховской.

XVI век был временем распространения в Великом княжестве Литовском книгопечатания, идей Ренессанса и Реформации. Православная Церковь на новые веяния времени ответила активным развитием кириллического книгопечатания, изданием первой славянской Библии, богослужебной литературы, энергичной богословской полемикой с инославными исповеданиями, а также высоким уровнем образования в православных братских школах.

После заключения в 1569 году Люблинской унии и создания польско-литовского государства – Речи Посполитой (Республики Обоих Народов) положение Православной Церкви значительно осложнилось. Чуть ли не половина территории Великого княжества Литовского: многие земли, в том числе Киев, Полтава, Переяславль, Волынь с городами Острог, Владимир, Луцк и другие были включены в состав Польской Короны. Власти Речи Посполитой стремились к сплочению подданных путем достижения религиозного единства: подчинения всех православных жителей Папе Римскому и Католической церкви. Для этого, а также для противостояния Реформации, помимо ранее приглашенных монашеских орденов, в Великое княжество Литовское были призваны иезуиты, развернувшие активную деятельность по подготовке и утверждению унии. Православные верующие, как могли, противились нововведениям Римского престола: новому григорианскому календарю, пасхалии, проектам унии. Православная паства была сильно взволнована усилиями католической миссии.

В 1588 – 1589 гг. Литовскую митрополию посетил Константинопольский Патриарх Иеремия II, которого с надеждой встречали массы православных и просили защитить страдающее в Великом княжестве Литовском Православие. Во время пребывания в Великом княжестве Литовском Патриарх своими грамотами поддержал и укрепил авторитет православных братств, видя в них оплот Православия, считая именно народ, а не церковную иерархию польско-литовского государства, способную изменить Патриарху, хранителем Православной Церкви. Патриархом Иеремией в Москве в это время было учреждено Патриаршество и поставлен Патриарх Московский и всея Руси. Литовская митрополия оставалась в юрисдикции Константинопольского Патриарха, в это время испытывавшего серьезные трудности, связанные с османским завоеванием, что делало его уязвимым в вопросах унии. Это и учитывали власти Речи Посполитой, стремясь подчинить Православную Церковь папе Римскому.

В 1595 году епископами – отступниками от канонического послушания, в первую очередь, епископом Владимирским Ипатием Потеем и епископом Луцким Кириллом Терлецким, была подготовлена уния с Римско-католической церковью, во многом продиктованная личными интересами архиереев: их стремлением сохранить собственные привилегии и благополучие. Уже в период подготовки унии, когда стали известны замыслы епископов, против нее активно выступили князь Константин Константинович Острожский, воевода Федор Скумин, Львовское и Виленское Свято-Троицкое братства. В разных местах Великого княжества Литовского начались народные волнения, переставшие в широкое антиуниатское движение. Тем не менее, в начале 1596 года уния была заключена двумя епископами Киевской митрополии принятием в Риме католического исповедания веры.

По распоряжению короля Речи Посполитой в Бресте для объявления унии был созван собор. Православные духовные лица и миряне также прибыли в Брест для отстаивания чистоты Православия и противостояния унии. Поскольку униаты не пригласили православных на заседания своего собора и отказались прибыть на православный собор, в Бресте в октябре 1596 года фактически состоялись два собора, из которых по-настоящему законным был лишь Православный Собор, председателем которого являлся Патриарший Экзарх архидиакон Никифор. В противовес стремлениям униатов Православный Собор принял решение о поддержании веры в чистоте, о невозможности унии, а также провозгласил владык – отступников лишенными архиерейского и всякого духовного сана.

Однако король Речи Посполитой и великий князь Литовский признал только решения униатского собора и санкционировал репрессивные меры по отношению к православным, не желавшим принимать унию. В Великом княжестве Литовском начались расправы с активными противниками унии и за-

щитниками Православия. Священнослужителей, не принявших унию, лишали сана, а мирян предавали анафеме. Униаты захватывали православные храмы и монастыри, насильно обращали в унию целые приходы. Во многих землях и городах литовского государства было запрещено совершать православное богослужение, требы, даже хоронить по православному обряду приходилось только ночью. Православным подданным запрещалось занимать государственные должности, за ними не признавались политические права, они подвергались всевозможным притеснениям и насилиям. В Вильно практически не осталось ни одного православного храма: все были захвачены униатами и осквернены. Захвачен был и виленский Свято-Троицкий монастырь. Однако эти репрессивные меры не могли заставить православный народ Великого княжества Литовского отречься от своей веры, и в стране росло сопротивление унии, проявлявшееся в самых различных формах. В ответ на захваты униатами храмов и монастырей в 1597 году в Вильно на частных земельных владениях был сооружен храм во имя Святого Духа, в 1604 году ставший Свято-Духовым монастырем, превратившийся в оплот Православия в литовском государстве. Активно действовало и Виленское братство.

В XVII веке положение гонимой и притесняемой Православной Церкви в Великом княжестве Литовском было очень плачевно и драматично. Храмы либо были захвачены униатами, либо запечатаны; церковное имущество разграблено; монастыри разогнаны и опустошены. По сообщениям православных духовных и светских лиц того времени, «младенцев не крестят, и дети без крещения умирают; тела умерших без погребального обряда как падаль вывозят; мужья с женами живут без брачного благословения; народ живет и умирает без исповеди, без причащения». Правительство насильно заставляло православных платить десятину католической церкви, а за совершением треб обращаться к униатскому духовенству. В Великом княжестве Литовском против православной веры действовали объединенные силы государственной власти, папского престола, местной католической и униатской иерархии, перешедшей в католицизм шляхты, и противостоять им было крайне трудно. Нужны были величайшие подвижники, чтобы до конца претерпеть все гонения и удерживать Православную веру в чистоте.

Одной из главных бед Православной Церкви в Великом княжестве Литовском было оскудение иерархии и нехватка духовенства. После 1610 года в Литовской митрополии остался один православный епископ Иеремия на Львовской кафедре. В Вильно в те же годы было не более 1 – 2 православных священнослужителей. Униаты всячески препятствовали приезду в Литовское государство греческих и сербских иерархов, чтобы не допустить поставления новых священников. Из множества монастырей, ранее бывших в составе Великого княжества Литовского, остались лишь единицы: Киево-Печерский, По-

чаевский, Виленский Свято-Духов, Сурдегский, Симеоновский в Бресте и несколько других. Только благодаря приезду в 1620 году в Киев Иерусалимского Патриарха Феофана удалось восстановить православную иерархию: им были рукоположены семь епископов, причем хиротония совершалась Патриархом тайно, ночью, в подвальной церкви Киевского братского монастыря при скудном освещении и пении одного певца.

С течением времени террор униатов против православных усиливался. В 1621 году ими был разгромлен виленский Свято-Духов монастырь. Были разгромлены и разграблены церкви в Орше, Минске, Могилеве; в Кременце, Гродно, Пинске захвачены церкви; в Перемышле убиты 24 православных горожанина; в Бресте игумена монастыря вместе с монахами утопили в колодце. Подобные случаи происходили повсеместно. Монашество, православное духовенство и миряне подвергались оскорблениям, поруганиям, обстрелам, грабежам и насилиям. Особенно свирепствовал Полоцкий униатский епископ Иосафат Кунцевич, удивляя своей жестокостью даже католических епископов и вызывая критику со стороны самих литовских вельмож, в частности, - поборника унии канцлера Льва Сапеги. Жестокие репрессии, а также нехватка православных священников вынуждали тысячи православных верующих смиряться и переходить в унию. Но многие не подчинялись трудным обстоятельствам и оставались верны Православию, делая все возможное и невозможное для сохранения чистоты веры, отстаивая права Православия перед Сеймом и королем Речи Посполитой. В этот трудный для Церкви период в Литве совершали свои подвиги яркие ревнители Православия: первый архимандрит Свято-Духова монастыря преподобный Леонтий Карпович, дидаскал и ректор Братской Виленской школы Стефан Зизаний, проповедник и писатель, будущий митрополит Мелетий Смотрицкий, защитница Православия княгиня София Слуцкая, преподобный Афанасий, игумен Брестский, мученик Виленский Павел и другие.

Упорное сопротивление и приверженность православных своей Церкви побудили короля Речи Посполитой и великого князя Литовского предложить Сейму для утверждения «Статьи успокоения религии греческой», в которых предусматривалось смягчение репрессивных мер. Однако этот проект встретил сильнейшее противодействие католиков и униатов. Тем не менее, потребность в поддержании стабильности государства, а также желание короля заручиться поддержкой православного населения побуждали власть допускать некоторые послабления в церковной политике.

В XVII веке Литовской митрополии принадлежали Киевская, Львовская, Луцкая, Перемышльская и Мстиславская кафедры. Митрополит Петр Могила носил официальный титул: «Православный архиепископ, митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, Экзарх Святейшего Константинопольского Патри-

аршего Престола». Юрисдикция Мстиславской епархии распространялась на Вильно, Витебск, Полоцк, Могилев, Оршу и некоторые другие не столь крупные города. Литовской митрополии в этот период принадлежали несколько монастырей. Главным центром православного образования была Киевская, названная Могилянской, коллегия – высшая богословская школа, впоследствии переименованная в Академию. Нелишне упомянуть, что Православную Церковь и веру в Великом княжестве Литовском по-прежнему называли Русской Церковью и верой.

В 1648 году в Речи Посполитой вспыхнуло восстание запорожских казаков под руководством атамана Богдана Хмельницкого. Одной из целей восстания было уничтожение унии и восстановление попранных прав Православной Церкви. Однако, после первых побед восстание стало терпеть поражение, и Богдан Хмельницкий обратился за помощью к Московскому православному царю. В 1654 году Переяславская всенародная Рада потребовала присоединения к Российскому государству левобережных по Днепру земель Речи Посполитой – Малороссии. Вследствие этого события Литовская митрополия разделилась: Киевская епархия оказалась в составе России, а остальная часть митрополии – в составе Речи Посполитой. Это поставило перед митрополитом и православным духовенством серьезные вопросы о подчинении Константинопольскому Патриарху или Патриарху Московскому и всея Руси. Митрополит Киевский остался «под рукой» Константинопольского Патриарха. Однако в условиях общей нестабильной политической ситуации в Речи Посполитой не было единства и покоя и в епархиях Киевской митрополии. Из-за начавшейся войны с Россией польская шляхта еще больше ополчилась на православных. Папский нунций прилагал все усилия для уничтожения в Речи Посполитой «схизматиков». Во второй половине XVII века в Великом княжестве Литовском насчитывалось всего лишь около 70 православных приходов.

В 1686 году был окончательно разрешен вопрос о церковной юрисдикции Киевской митрополии. После переговоров между Москвой и Константинополем Патриарх Константинопольский своей грамотой отказался от церковной власти над Киевской митрополией. Литовско-Киевская митрополия была подчинена Патриарху Московскому и всея Руси, который поставил во главе этой митрополии архиерея с титулом «Малой Руси митрополит Киевский и Галицкий». Присоединение Киевской митрополии к Московскому Патриархату было важно как для России, так и для православных Великого княжества Литовского. Оно укрепляло позиции Православной Церкви и оберегало чистоту веры, ограничивало анархию местной иерархии, ее бесконтрольность при подчинении далекому Константинополю, было серьезной моральной поддержкой верующих, не признававших унию, не подчинявшихся ей и папскому престолу.

Если положение православного населения левобережной Малороссии стало благоприятным, то для православных, остававшихся в границах польско-литовского государства, при подчинении Московскому Патриарху настали еще более трудные времена. Политические неудачи Речи Посполитой вымещались на православных подданных: их притеснение и угнетение усиливались. Православная Церковь была доведена до крайней степени истощения. В XVIII веке в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой остался единственный православный Белорусский епископ, носивший титул «Могилевский, Оршанский и Мстиславский». Все остальные епархии были подчинены униатам. Общее число православных в польско-литовском государстве составляло около 250 тысяч человек, или 6,5 % населения. В Вильно, который в древних хрониках именовался «русским городом», в конце XVIII столетия оставалось всего лишь несколько десятков православных семейств!

Такое положение сохранялось до последней четверти XVIII века, когда в силу внутренней нестабильности польско-литовского государства и вследствие притеснения прав верующих разных христианских конфессий в дела Речи Посполитой стали вмешиваться соседние державы и страны: Пруссия, Англия, Швеция, Россия и Австрия. Российская императрица Екатерина II потребовала от короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского обеспечить права православного населения. В 1768 году после бурных обсуждений на Сейме права православных были закреплены «Вечным трактатом», заключенным между Речью Посполитой и Россией. Однако католические духовные и светские вожди оказали отчаянное сопротивление этому договору. В Речи Посполитой была развязана настоящая гражданская война враждебных друг другу шляхетских конфедераций, выражавших интересы разных конфессиональных групп. Католическая конфедерация, недовольная условиями «Трактата», выступила против короля и Сейма. Это послужило поводом для вмешательства соседних держав во внутренние дела польско-литовского государства. В 1772 году состоялся первый раздел Речи Посполитой тремя державами: Пруссией, Австрией и Россией. К России отошли Белорусские территории, вошедшие в состав двух реорганизованных епархий: Могилевской и Псковской. Присоединение белорусских земель к России позволило возвратиться в Православие насильно вовлеченным в униатство: в скором времени в Православную Церковь вернулись более 112 тысяч униатов.

Однако после первого раздела на территории Речи Посполитой оставались десятки православных приходов, и положение их было очень нелегким. Для окормления верующих трудами Могилевского владыки Георгия Конисского при содействии Екатерины II в Речи Посполитой была учреждена православная епархия, но правительство польско-литовского государства, недовольное тем, что на его территории действует епископ, подчиненный Священному

Синоду Русской Православной Церкви, сначала арестовало архиерея, а затем попыталось православную епархию подчинить Константинопольскому Патриарху. Но эти попытки были прерваны вторым разделом Речи Посполитой в 1793 году, а затем – в 1795 году – и третьим. Территория этнической Литвы вошла в состав Российской империи.

После разделов Речи Посполитой стало возможным не только улучшение положения православного населения, но и массовое возвращение униатов в Православную Церковь. По официальным данным, к 1796 году к Православию присоединились около 2 миллионов человек. Однако процесс этот происходил неровно, причиной чему была и католическая пропаганда и непоследовательность действий Священного Синода Русской Православной Церкви. Главную роль в возвращении униатов в лоно Православной Церкви сыграл епископ Иосиф Семашко, по инициативе которого униатские епископы на своем соборе в 1839 году приняли решение о воссоединении с Православием. Более 1600 униатских приходов с 1,5 миллионами верующих перешли в Православие. Православной Церкви в литовских губерниях были возвращены древние храмы и монастыри. В связи с резким увеличением числа православных верующих и приходов была организована самостоятельная Литовская епархия, к ведению которой отошли Виленская, Ковенская и Гродненская губернии. В епархии насчитывалось около 700 тысяч прихожан. Первым владыкой Литовской епархии стал архиепископ Литовский и Виленский и Священно-Архимандрит Виленского Свято-Троицкого монастыря Иосиф Семашко. За время 30-летней службы архиепископа Иосифа в литовских губерниях исчезающее Православие пережило возрождение и стало полнокровной Церковью. В Вильно была учреждена Духовная семинария, непрерывно повышался образовательный уровень священников епархии. Во второй половине XIX века в Литовской епархии насчитывалось от 450 до 500 приходов, столько же приходских духовных училищ, 250 церковных школ. В 1845 году для более удобного управления епархией архиерейская кафедра была перенесена в Вильну. Было учреждено Ковенское викариатство, а позднее – и Брестское. С 1863 до 1917 гг. издавались «Литовские Епархиальные Ведомости».

Во второй половине XIX века в соответствии с реализуемой властями Российской империи программой «возрождения русских начал» в Литве были сооружены и восстановлены многочисленные храмы, в большинстве городов и местечек приведены в порядок приходы. Всего было построено или перестроено около 300 приходских церквей. В Вильне в этот период были реконструированы и обновлены все древнейшие православные храмы, сооружены храм архангела Михаила, Александро-Невский храм, церковь святой великомученицы Екатерины и другие. Православные храмы возводились в других городах литовских губерний: в Троках, Ковно, Поневеже, Кейданах, Шавлях,

Друскениках, Паланге и селениях этнической Литвы. В 1864 году указом императора Александра II был основан Виленский во имя Равноапостольной Марии Магдалины женский монастырь.

В конце XIX – начале XX вв. жизнь Литовской епархии развивалась: стараниями правящих архиереев повышался уровень образования и подготовленности духовенства, росло число церковно-приходских школ, расширялась миссионерская работа и издательская деятельность. На новой основе возродилась и развивалась деятельность Виленского Свято-Духовского братства. В то время в Литовской епархии было 540 церквей и около 1 275 000 прихожан. В 1900 году от Литовской епархии была отделена и преобразована в отдельную Гродненская епархия. К новой епархии отошли Супрасльский и Жировицкий монастыри. После отделения Гродненской епархии в Литовской епархии насчитывалось около 200 храмов и около 500 тысяч прихожан.

В начале XX века в Литовской епархии служили выдающиеся пастыри, светильники духа и веры, в скором будущем снискавшие венцы мучеников за веру: ректоры Виленской Духовной семинарии будущий архиепископ Рижский Иоанн Поммер и священномученик Лаврентий, будущий епископ Балахнинский, святитель Агафангел и Святейший Патриарх Тихон, возглавлявший епархию в 1914 – 1917 гг. В этот период в Вильне были сооружены церковь Знамения Божией Матери, Константино - Михайловский храм, а также храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» в селе Михново.

В годы Первой мировой войны в связи с приближением германских войск и военными действиями на территории епархии из Литвы в глубь России были эвакуированы православные святыни: нетленные мощи святых Виленских мучеников, чудотворные иконы, а также многочисленное церковное имущество. Организацией эвакуации руководил архиепископ Виленский и Литовский Тихон – будущий Святейший Патриарх всея Руси.

После войны вследствие территориальных изменений в Европе, распада империй и образования независимой Литовской Республики, часть приходов вошла в состав литовского государства, но большая часть приходов епархии оказалась в пределах восстановленной Польши, аннексировавшей Вильно и Виленский край. Приходы, оказавшиеся на территории Польского государства, были присоединены к Варшавской митрополии и объявлены Автокефальной Православной Церковью в Польше. В ее составе в это время существовали Варшавско-Холмская, Волынская, Гродненская, Виленская и Полесская епархии. Русская Православная Церковь эту автокефалию не признала законной, однако ее признал Константинопольский Патриархат. В связи с таким положением дел глава Литовской епархии – архиепископ Виленский и Литовский оказался в сложной ситуации, поскольку приходы Виленского края подчинялись его юрисдикции, но были аннексированы Польшей, не желавшей признавать

литовского архиерея. Более того, во время исполнения архиереем своих пастырских обязанностей в Виленском крае он был арестован польскими властями, заключен в тюрьму и позже депортирован в Литву, в Каунас. В самой же Автокефальной Православной Церкви в Польше ситуация зашла так далеко, что на ее главу, проводившего сепаратистскую политику и противопоставившего себя пастве, в 1923 году было совершено покушение.

Православная община на территории Литвы без Виленского края в 1920 – 1939 гг. была небольшой и насчитывала до 23 тысяч человек. Бывшая епархия, включавшая три губернии, сузилась до границ этнической Литвы, центром и временной столицей которой являлся город Каунас. В этот период православные в Литве лишились 27 церквей из 58, больше половины из которых были переданы Католической церкви. В Литве того времени действовали 10 зарегистрированных и 21 незарегистрированный приход Русской Православной Церкви. Правительство новообразованной Литовской Республики не сразу признало и узаконило деятельность Православной Церкви Литвы и ее правящего архиерея. До 1923 года православные священнослужители действовали и окормляли паству без официального разрешения органов власти Литвы. Материальное положение духовенства и приходов поэтому было очень плачевным, практически нищенским. Несмотря на трудности, православная община жила, действовала и получила разрешение на строительство кафедрального собора в Каунасе, на открытие Богословских курсов, а также на издание журнала «Голос Литовской Православной епархии». Эти курсы и журнал проводили эффективную работу по предотвращению новых попыток воссоздания унии и вовлечения в нее прихожан. Несмотря на все трудности, в этот период православными верующими в Литве были сооружены Благовещенский собор в Каунасе, храм святых апостолов Петра и Павла в Шяуляй, храм святых Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия в Таураге и другие.

В 1939 году началась Вторая мировая война, в октябре Вильнюс и Вильнюсский край были присоединены к Литовской Республике. Благодаря этому произошло воссоединение Литовской Виленской епархии в составе Русской Православной Церкви. В годы войны и гитлеровской оккупации литовской паствой руководил Патриарший Экзарх Прибалтики митрополит Сергий (Воскресенский), приложивший усилия для сохранения на оккупированной территории Православной Церкви и ее подчиненности Московскому Патриарху. На территории епархии в годы войны действовало около 60 православных приходов. Для подготовки священнослужителей для Прибалтийского Экзархата митрополит Сергий организовал в Вильнюсе при Свято-Духовом монастыре пастырско-богословские курсы. Однако положение православного митрополита и духовенства на оккупированной территории было драматичным, поскольку советские власти обвиняли их в сотрудничестве или лояльном отношении

к нацистам. При этом и гитлеровцы относились к ним с недоверием и подозрением. В апреле 1944 года при невыясненных обстоятельствах митрополит Сергий был убит.

После окончания Второй мировой войны важнейшим событием в жизни Литовской епархии Русской Православной Церкви стало возвращение в Вильнюс в 1946 году мощей святых литовских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия. Мощи мучеников, размещенные в Свято-Духовом монастыре и поныне открыто почивающие в нем, прославились новыми чудотворениями и являются величайшей православной святыней Литвы.

Во второй половине XX века Литовская епархия в условиях атеистической советской власти старалась сохранять в людях веру, удовлетворяла нужды верующих, хотя в этот период закрывались церкви, упразднялись приходы, активно велась антирелигиозная пропаганда. В 1959 году был закрыт Вильнюсский женский Марие-Магдалинский монастырь. Но и в этот период православное духовенство и миряне приводили в порядок и ремонтировали храмы, благоустраивали приходы.

После падения советской власти, распада СССР и восстановления независимой Литовской Республики православной общине верующих в соответствии с новыми законами было возвращено церковное имущество, в том числе храмы в Вильнюсе и Каунасе. В последние два десятилетия в Литовско-Виленской епархии много внимания уделяется ремонту, реставрации и приведению в порядок Божиих храмов и организации приходской жизни. В связи с ростом числа верующих в городах Клайпеда, Висагинас, Паланга, Шальчининкай были построены новые храмы. Возродилась деятельность Православного Братства Литвы. Регулярно стали проходить епархиальные собрания. Активизировалась информационная и издательская деятельность, стали выпускаться книги и альбомы о православных храмах Литвы, выдающихся деятелях Православной Церкви. В 2012 году начал выходить журнал Литовско-Виленской епархии «Вестник». В последние годы оживилась миссионерская и катехизаторская деятельность, развивается молодежное и социальное служение, активно заработала епархиальная комиссия по образованию и просвещению.

В настоящее время (2015 г.) в Виленско – Литовской епархии действуют 55 приходов, насчитывается 52 храма и 3 молитвенных помещения, паству окормляют около 60 священнослужителей. В епархии действуют два монастыря: Свято-Духов мужской и Марие-Магдалинский женский. Во многих приходах действуют воскресные школы для детей и взрослых, проводятся катехизаторские беседы, лектории. В общеобразовательных школах Литвы ученики изучают православный курс «Закона Божия». В 2014 году учрежден Институт православного образования и воспитания.

За почти тысячелетнюю историю Православная вера в Литве явила многочисленные святыни и примеры святости, свидетельствующие о глубоких и сильных корнях веры в землях, входивших в состав Литовского государства. В жизни Православной Церкви в Литве в разные исторические периоды играли значимую роль 30 подвижников, снискавших венцы святости. В землях литовского государства были явлены или стали неотъемлемой частью его истории чудотворные иконы: Виленская икона Пресвятой Богородицы (1341 г.); привезенная из Крыма Ольгердом Виленская Остробрамская икона Богородицы (1364 г.); Виленская икона Одигитрия, появившаяся в литовских владениях в отдаленные времена, затем перенесенная в Москву, а в 1495 году вновь вернувшаяся в Литву. В 1470 году во владениях православного вельможи Великого княжества Литовского Александра Солтана была обретена чудотворная Жировицкая икона Божией Матери. В конце XV века гетманом Великого княжества Литовского Александром Ивановичем Ходкевичем в Гродненской земле был основан Супрасльский Благовещенский монастырь, в котором была обретена Супрасльская икона Божией Матери. В 1540 году недалеко от современного литовского города Паневежис у местечка Сурдега была явлена чудотворная Сурдегская икона Пресвятой Богородицы. В XVII веке близ Ковно (Каунаса) существовал православный Пожайский монастырь, святыней которого стала чудотворная Пожайская икона Божией Матери.

Все эти исторические святыни свидетельствуют о давних и прочных корнях и основах Православной веры в Литве.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЄЛИСЕЙ ЛАВРИШЕВСКИЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕЛИСЕЙ ЛАВРИШЕВСКИЙ

(?) – † 1250 (?)

Православная вера была известна и распространена в землях Литвы еще в языческие времена, до образования государственности. Духовная сила Православия была настолько велика, что привлекала к себе многих сведущих и знатных людей своего времени. Уже в первой половине XIII века в Литве появляются христианские подвижники, посвящающие свою жизнь служению Богу. По дошедшим до нас свидетельствам, таким благочестивым подвижником был сын влиятельного литовского князя Тройдена[2] – молодой князь Рымонт (Римунд), в православном крещении получивший имя Лавр (Лавраш), или Лаврентий, а позднее – при монашеском постриге – Елисей.

Сквозь толщу времени до нас дошли немногие свидетельства о жизни святого. Жизнеописание его порой загадочно, что вполне объяснимо давностью лет и сложными историческими обстоятельствами.

В древних летописях о будущем святом Елисее говорится, что когда он – сын литовского князя Тройдена – достиг совершеннолетия, отец отдал его «в науку» Галицкому князю. Там юному Римунду так пришлась по душе Православная вера, что он принял Святое Крещение с именем Лавр, или Лаврентий. Крестившись, Римунд-Лаврентий понял, что «мир сей ничего не значит», и, оставив двор своего отца – князя, высокое положение среди литовской знати и мирскую суету, принял монашеский постриг с именем Елисей.

Через некоторое время чернец Елисей прибыл к своему дяде князю Наримонту и просил его дать в Новогородской[3] земле место в пуще у реки Неман для основания и постройки монастыря. Удалившись в пустынное место на берегу Немана, православный монах Елисей занялся устройством монастырской обители. В первую очередь он поставил деревянную церковь. Сообщения летописей расходятся в ее наименовании: в одних она называется Воскресенской, в других – Успенской. Так, приблизительно в 1242 году в пустынном месте на берегах Немана недалеко от Новогородка монахом Елисеем был основан мужской монастырь. Летописи сообщают, что Елисей был не одинок: ему помогал монах, имя которого до нас не дошло. Позднее основанный преподобным Елисеем монастырь получил название Лавришевского (иногда он называется и Лаврушинским). Позже монастырь разросся до размеров крупной обители – Лавры. С течением времени Неман изменил свое русло, из-за чего монастырь оказался на своеобразном острове, добраться до которого было не просто. В

---

[2] Современное литовское имя - Трайдянис (Traidenis).

[3] Новогородок, Новгородок: ныне – Новогрудок.

настоящее время монастырь, возникший еще в первой половине XIII века, называется Свято-Елисеевским Лавришевским.

Преподобный Елисей прославился своей святостью и богоугодными делами. Видимо, подражая подвигам известных ему христианских православных подвижников, в том числе – епископу Туровскому Лаврентию, названному в тропаре его учителем, преподобный Елисей, затворившись в монастыре, жил в безмолвии и строгом воздержании, «пресекая слезами молитвы своей различные искушения». Он не только преодолевал искушения мира и плоти, но высокими подвигами молитвы и богомыслия достиг дара исцеления и чудотворения после своей кончины.

Вскоре преподобный Елисей уже руководил обителью, в которую стекалось немало монахов. Сюда же прибыл и присоединился к братии монастыря старший сын короля Литвы Миндовга – Войшелк, носивший в Святом Крещении имя Давид. В летописи под 1255 годом сообщается, что Войшелк, будучи «поборником по правой вере», удалился «от отца своего, и от рода своего, и от поганыя (языческой) веры своея» и в одном из монастырей крестился, обучался грамоте и принял монашество предположительно с именем Василий. Он был настолько увлечен Православием, что даже предпринял путешествие на Афон. Дойдя до Болгарии, Войшелк вынужден был вернуться из-за шедшей тогда на Балканах войны. Возвратившись после трехлетнего отсутствия во владения своего отца, Войшелк – Василий подвизался в Лавришевском монастыре. Он и сам прилагал немалые усилия по благоустройству обители. Миндовг призывал сына отречься от Крещения и монашеской жизни и вновь «прияти княжение свое». Однако Войшелк предпочел жить в монастыре «в христьянех». Летописи указывают много общего между Елисеем и Войшелком, так что порой кажется, что это – один человек. На самом деле, очевидно, это были разные лица, однако их принадлежность к одному социальному слою - княжеской литовской элите, близость интересов и судеб временами дает повод для их отождествления. Но в отличие от Войшелка, для которого политические интересы порой становились важнее, инок Елисей целиком предался монастырской жизни, и служение Богу стало главным смыслом его бытия.

Еще при жизни преподобного Елисея монастырь стал центром книгописания и летописания. Позже – в начале XIV века – здесь было создано «Лавришевское Евангелие», сохранившееся до наших дней и являющееся уникальным памятником древнерусской письменности.

Сведения о кончине преподобного Елисея так же противоречивы. Сообщается, что в ночь на 23 октября 1250 года он был убит своим бесноватым учеником. Однако, год кончины святого подвижника, вероятно, не точен. Вполне допустимо, что преподобный Елисей преставился значительно позже. В летописях имеются сообщения о том, что в конце XIII века инок Елисей участвовал

в решении судьбы великокняжеской власти в Литве и содействовал передаче престола князю Витеню из семейства Гедимина. Сам же после этого возвратился в монастырь, где продолжал свои монашеские подвиги. Вполне вероятно, что святой Елисей дожил до весьма преклонного возраста и, когда в конце XIII века возник кризис государственной власти, обладая высоким духовным авторитетом среди литовской знати, принимал участие в ее устройстве, содействуя возведению на престол брата Гедимина.

После кончины преподобный Елисей Лавришевский был погребен в основанном им монастыре. Мощи святого Елисея были сразу же прославлены чудотворениями. Бесноватый убийца святого, прикоснувшись к его мощам, исцелился. Небесное заступничество святого оберегало обитель. В 1506 году, когда татары, опустошившие окрестности Новогородка Литовского, приблизились к Лавришевскому монастырю, Господь вновь явил чудо через Своего угодника: татарским всадникам показалось, что монастырский двор, хотя в нем не было ни одного человека, заполнен русско-литовским войском – отборной конницей, и они в ужасе отступили. Чудотворения послужили основанием для канонизации преподобного Елисея митрополитом Иосифом Солтаном на Виленском соборе 1514 года. В составленной службе святому Елисей прославляется как основатель обители, собравший многих подвижников.

По свидетельствам, мощи праведника еще в середине XVII века почивали открыто. Однако впоследствии монастырской братией, чтобы сохранить их во время многочисленных войн, мощи святого были сокрыты в землю и после того, как сама обитель была разрушена и сожжена, не найдены. Сам же монастырь возродился на прежнем месте и продолжает свою многовековую историю. Духом своим преподобный Елисей по-прежнему пребывает в основанной им обители. Силой молитв святого утешается всякий посещающий святую обитель, многие получают исцеления от разного рода недугов.

Память преподобного Елисея Лавришевского чтится
23 октября / 5 ноября.

Тропарь Елисею Лавришевскому и святителю Лаврентию, затворнику Печерскому, епископу Туровскому, в Ближних пещерах

Глас 3:
Преподобне отче наш Елисее,
с Лаврентием чудным подвизался еси, учителю своему подражая,
земную славу и честь стопам Христа повергли есте,
темже Господь увенча вас нетленным венцем славы Своея.

ПРЕПОДОБНАЯ ХАРИТИНА, КНЯЖНА ЛИТОВСКАЯ

ПРЕПОДОБНАЯ ХАРИТИНА, КНЯЖНА ЛИТОВСКАЯ

1221 – † 1281 (1287)

Преподобная Харитина, по сообщениям летописей, была княжна «из рода литовского короля» Миндовга. Предполагают, что она родилась в 1221 году, а преставилась в 1281 или 1287 году.

Время жизни преподобной Харитины пришлось на сложный период образования литовской государственности. Родственник Харитины князь Миндовг всеми средствами добивался власти не только над литовскими князьями, но и стремился к заключению выгодных союзов и расширению своего влияния в окрестных землях. В этих целях он использовал и браки своих близких родственников. Одна из племянниц Миндовга – дочь его старшего брата Дауспрунга была выдана замуж за могущественного Галицкого князя Даниила Романовича. А позднее Миндовг выдал свою дочь за сына Даниила Галицкого – Сваромира-Шварна.

Вероятно, одну из своих родственниц – будущую преподобную Харитину Миндовг намеревался выдать замуж за сына новгородского князя Ярослава Всеволодовича – Феодора Ярославовича, родного брата Александра Невского. Поэтому около 1233 года юная литовская княжна, будущая Харитина, прибыла в Великий Новгород. Молодые были обручены, но смерть жениха сорвала их брак. Это обстоятельство могло сыграть решающую роль в судьбе литовской княжны: к родной семье она уже не принадлежала, а к новой еще не присоединилась. Выход из подобного положения мог быть только один: удаление в монастырь для принятия иноческого образа и уневещение Небесному Жениху Христу.

Однако вполне возможно, что, переселившись на Русь и глубже познакомившись в Новгороде с православным христианством, юная литовская княжна глубоко уверовала и, решив посвятить себя Богу, приняла постриг в Новгородском женском монастыре в честь святых апостолов Петра и Павла на Синичьей горе. Каковы бы ни были причины поступков Харитины, но отрекшись от мирского счастья, которое сулило ей высокое княжеское положение, отказавшись от утех семейной жизни, княжна затворилась в монастыре, где вела строгую подвижническую жизнь. За свою добродетель и духовные подвиги она была поставлена в игуменьи – настоятельницы Петропавловской обители и до кончины своей была для всех сестер образцом смирения, чистоты и строгого воздержания.

В трудах преподобной Харитины явлена одна из главных особенностей женской святости на Руси: прикровенность, сокрытость делания. Монашеское

имя преподобной – Харитина означает «милующая», «творящая милосердие» и отражает важнейшее содержание ее духовного делания. Основное качество святой Харитины – столь характерная для православных русских женщин во все времена отзывчивость на чужое горе, сострадание и помощь страждущим, принятие на себя чужой беды и трудностей, как своих собственных. Это та отзывчивость, благодаря которой Харитина смогла стать своей, родной в другом краю. Литовская княжна стала чадом русского народа и сама приняла в игуменстве попечение о русском православном народе.

Скончалась преподобная Харитина 5 октября. Мощи святой покоятся под спудом в Новгороде в церкви Петра и Павла, превращенной в 1764 году в кладбищенскую церковь. Преподобная Харитина чтится местно уже много веков. Она является также небесной покровительницей православного населения Литвы. В Иконописном Подлиннике говорится: «Святая и праведная Харитина, начальница Петровского девичьего монастыря, что в Новеграде. Родом бысть королевства Литовского; подобием простовласа девица, в единой свите без мантии».

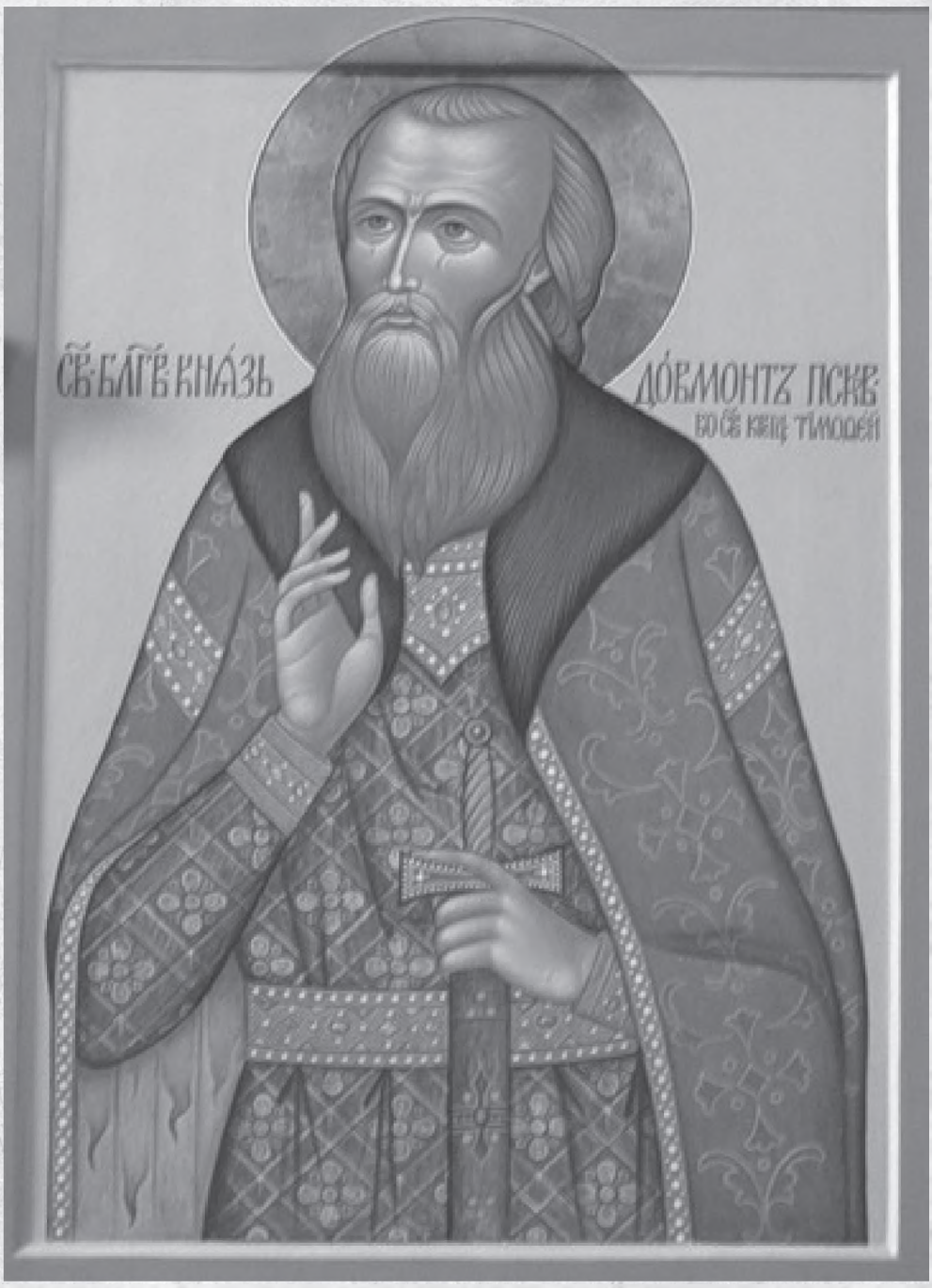
Память Преподобной Харитины, княжны Литовской отмечается **5 / 18 октября**.

Тропарь
глас 2

От юности твоея Бога всем сердцем возлюбила еси, Харитино преподобная, подвиги в вере положила еси за Христа Жениха твоего, и в новое твое Отечество, землю Русскую вселилась еси, к Небесному Отечеству нас призывавши, моляши Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак
глас 4

Отечество твое и род оставив, Великаго Новаграда достигла еси, во обители иноческой многотрудный подвиг преподобнический подъяла еси, ангельски на земле пожившe, многим женам русским путь ко спасению показа. Тем же вси притекающе к тебе, зовем: радуйся, преподобная мати наша Харитино.



СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ ДОВМОНТ-ТИМОФЕЙ

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ ДОВМОНТ – ТИМОФЕЙ

1221 – † 1299

В XIII веке литовская земля дала еще одного великого православного святого: благоверного князя Довмонта – Тимофея.

Довмонт был литовским князем – владельцем и правителем Нальшанской земли, представителем влиятельной и сильной знати, подчиненной королю Миндовгу. Более того, князь Довмонт состоял в родственных отношениях с литовским королем: по летописным сообщениям, и Миндовг и Довмонт были женаты на сестрах – дочерях князя жемайтов Викинта. Примечательно, что, будучи язычником, Довмонт, как свидетельствуют летописи, не препятствовал распространению христианства в своих землях и крещению в Православие своих подданных. Автор созданного в XIII веке трактата «Описание земель» пишет, что «Лектавы, Йетвезы и Налсаны с легкостью крестятся, потому что христианские няньки их выращивают с колыбели». Это свидетельствует, что Православие издавно было хорошо известно и распространено в литовских землях. Нальшанский правитель Довмонт прославился как отважный воин. Ему приходилось вести борьбу и с рыцарями – крестоносцами и с монгольскими завоевателями, когда орды хана Бурундая в 1260 году вторглись и разоряли его владения.

В 1263 году Божиим произволением в жизни Довмонта произошло событие, изменившее его судьбу. У короля Литвы Миндовга умерла жена – королева Марта (Марфа). Для участия в погребении сестры прибыла жена князя Довмонта. Но после похорон король задержал у себя супругу Довмонта, заявив, что покойная королева завещала Миндовгу взять в жены ее сестру. Король принудил нальшанскую княгиню к сожительству, тем самым нанеся страшное оскорбление князю Довмонту. К этому времени многие из литовских князей, в том числе и родственники правителя, были настроены против властного и жесткого короля. Довмонт вместе с недовольными князьями вступил в заговор, и осенью 1263 года Миндовг был убит.

Новым правителем Литвы был провозглашен племянник Довмонта князь Тройнат[4]. Однако за отца начал мстить старший сын Миндовга Войшелк – инок православного Лавришевского монастыря Василий, в Святом Крещении - Давид. Покинув монастырь, он во главе русско-литовского войска своих сторонников начал жестокую войну против князей – заговорщиков и их союзни-

[4] Современное литовское имя – Тренёта (Treniota).

ков. В этой междоусобной войне Войшелк прославился жестокостью. Многие знатные литовцы были убиты, другим пришлось спасаться бегством из Литвы. В 1265 году из Литвы во главе 300 литовских бояр ушел в Псковские земли и князь Довмонт.

Когда литовская дружина во главе с Довмонтом вошла в Псковские пределы, псковский князь Святослав Ярославович предложил литовцам – язычникам принять православную веру и, по сообщениям летописи, вместе «с попы псковскими и псковичами» крестил их. Князь Довмонт был крещен в Троицком соборе Пскова, получив имя Тимофей. Так Псковская земля стала его второй родиной. Здесь, по выражению летописца, «дохнула на него благодать Божия, когда со всей своей свитой он принял Святое Крещение с именем Тимофей и сподобился великих даров от Господа».

В те времена Псковской и Новгородской землями правило народное собрание – вече. А для руководства войском и ополчением, а также управления государственными делами избирался или приглашался на службу князь, который все свои действия и решения должен был согласовывать с вече. Уже через год за доблесть и истинно христианские добродетели псковичи избрали Довмонта – Тимофея своим князем. В течение 33 лет, с 1266 по 1299 годы Довмонт – Тимофей управлял городом и был единственным князем за всю историю Пскова, который сумел так долго прожить в мире и согласии с псковским вече. Он был справедлив и строго следил за правосудием. Приняв Святое Крещение и уверовав, князь стал образцовым христианином: щедро творил милостыню, принимая нищих и странников, благоговейно чтил церковные праздники, покровительствовал храмам и монастырям и сам основал обитель в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Великая заслуга благоверного князя Довмонта как полководца и государственного деятеля состоит в том, что в течение многих лет он надежно защищал северо-западную границу Русского государства от враждебных нападений. Уже в первый год своего пребывания в Пскове князь Довмонт – Тимофей отразил вторжения рыцарей Ливонского ордена в русские земли. В 1268 году в ответ на непрекращающуюся агрессию рыцарей был предпринят поход князя Довмонта и псковичей в составе объединенного русского войска в земли Ливонского ордена. Там, в Ливонских владениях произошла знаменитая битва при Раковоре, в которой русским войском командовал сын Новгородского князя Александра Невского – князь Дмитрий Александрович, а полком правой руки умело и отважно руководил князь Довмонт – Тимофей. В этом сражении русская рать одержала победу над превосходившими их датскими и немецкими войсками. А после одержанной победы князь Довмонт самостоятельно совершил поход в глубь владений Ливонского ордена, дойдя до берегов Балтийского моря, и успешно вернулся в Псков.

В 1269 году ливонские рыцари вновь вторглись в псковские земли, подошли к Пскову. Князь Довмонт – Тимофей умело организовал оборону города, выдержал 10-дневную осаду, сумел снять ее и разгромить рыцарей. В открытом бою под стенами города князь Довмонт – Тимофей нанес ранение Великому магистру Ливонского ордена. Весной 1271 года ливонское войско вновь вторглось в пограничные селения Псковской земли и разорило их. С захваченной добычей и многочисленными пленниками рыцари двинулись назад. Однако подоспевший князь Довмонт во главе небольшого отряда дружинников настиг рыцарей, в горячем бою разгромил их и освободил пленников. В последующие годы битвы с ливонскими рыцарями продолжались, в них Довмонт – Тимофей неизменно одерживал победы.

Защита Псковской земли воспринималась Довмонтом как священный долг и обязанность, возложенные на него Господом. Перед каждой битвой князь приходил в храм, полагал свой меч к подножию святого престола и принимал благословение духовника, который препоясывал ему меч. В то время, когда городу угрожала опасность, князь Довмонт – Тимофей обращался к горожанам со словами: «Добрые мужи псковичи! Кто из вас стар, тот мне отец, кто молод, тот брат! Постоим за Святую Троицу!», и всегда жители Пскова становились под знамена своего князя и шли в бой. В благодарность Господу за одержанные победы князь возвел в Пскове три храма, посвященные святым, покровительствовавшим ему в сражениях: во имя мученика Тимофея, великомученика Георгия и святого Феодора Стратилата. Святой Довмонт возвел вокруг города оборонительную стену и построил укрепления, сделав псковскую крепость неприступной. В память о славном защитнике города каменная оборонительная стена названа Довмонтовой, а территория, огражденная стеной, до сих пор называется Довмонтовым городом.

В бытность Псковским князем святой Довмонт – Тимофей поддерживал политику великих князей Владимирских, прозорливо усматривая за ними будущее возвышение Руси. Когда соперничавшие с Владимиро – Суздальской землей новгородцы пленили семью великого князя, Довмонт – Тимофей совершил поход на Новгород и добился освобождения княжон и бояр великого князя, а также вернул захваченную великокняжескую казну.

В 1281 или 1282 году князь Довмонт венчался в Пскове с внучкой святого благоверного князя Александра Невского Марией Димитриевной, породнившись с русским великокняжеским родом.

Свою последнюю победу доблестный князь-воин одержал 5 марта 1299 года на берегу реки Великой, где он с малой дружиной разбил большое немецкое войско. Ливонские рыцари неожиданно напали на посад у Пскова, захватили пригородные Снетогорский и Мирожский монастыри и сожгли их, жестоко расправившись с насельниками. Рыцари убили основателя Снетогорско-

го монастыря преподобного Иоасафа с 17 иноками и преподобного Василия, игумена Мирожского монастыря. Святой князь Довмонт, не дожидаясь, пока соберется большое псковское войско, двинулся на врага со своей дружиной и, разбив рыцарей, изгнал завоевателей из пределов Русской земли. Князь был уже в преклонном возрасте, но еще твердо держал в руках меч.

Через несколько месяцев после этого подвига во время разразившейся в городе эпидемии святой благоверный князь Довмонт – Тимофей скончался. Он был погребен в Троицком кафедральном соборе Пскова. Летопись свидетельствует, что «бысть же тогда жалость велика в Пскове мужам и женам, и малым детям по добром господине благоверном князе Тимофее». Жители Пскова горячо любили и почитали своего князя. Скорбя, древний летописец отмечает, что Довмонт «много пострадал за Святую Софию и за Святую Троицу». Над гробницей благоверного князя был повешен его меч, которым он много послужил православному народу. Мощи святого князя Довмонта – Тимофея и ныне покоятся в Псковском кафедральном соборе Живоначальной Троицы.

Князь Довмонт – Тимофей отличался глубокой верой во Христа и любовью к Православной Церкви. В летописях говорится, что князь был «в мире приветлив, церкви украшал, уважал священников и монахов, помогал нищим, все праздники честно отмечал, кормил и милостыню давал сиротам и вдовицам». Он назван «милостивым паче меры». Его образ с супругой Марией Димитриевной увековечен рядом с Богородицей на чудотворной Мирожской иконе Божией Матери «Знамение». После кончины Тимофея – Довмонта его супруга приняла схиму с именем Марфы и впоследствии также была причислена к лику святых.

Сын святых Довмонта и Марии князь Давид Гродненский († 1326 г.) в доблести не уступал своим знаменитым предкам, был сподвижником и талантливым полководцем великого князя Литовского и Русского Гедимина. Он был женат на дочери Гедимина Бейруте – Марии. Отмечая доблесть и подвиги отца и сына, летописи отмечают, что такие далекие походы во вражеские земли не делала ни одна псковская рать, «токмо князь Довмонт и по том князь Давыд».

Почитание святого благоверного князя Довмонта – Тимофея установилось в Пскове уже в начале XIV века. Довмонт почитался, в первую очередь, как защитник православной Руси от иноверных завоевателей, в этом качестве он поставлен псковскими книжниками в один ряд с благоверным великим князем Александром Ярославичем Невским и его сыном великим князем Димитрием Александровичем. Чудотворения по молитвам к святому князю не раз помогали русским землям и воинам защищать свои рубежи, отстаивать свободу и одерживать победы. Например, в одной из летописей XIV века сообщается, что 29 мая 1323 года псковичи вместе с князем Давидом и литовцами с «помощию Святой Троицы и молитвою князя Всеволода и князя Тимофея» одержали победу под стенами города над ливонскими рыцарями. В конце июля 1341 года,

уповая только «на Бога, на Святую Троицу и на Всеволожу молитву и на Тимофееву молитву», псковичи отбили осаду крестоносцев. В октябре 1407 года горожане, будучи в походе в Ливонии, «молитвою благовернаго князя Всеволода и Тимофея» нанесли поражение ливонским рыцарям. И это – лишь небольшая часть чудотворений, совершенных князем Довмонтом – Тимофеем.

Так литовский князь Довмонт стал святым благоверным князем Тимофеем и является одним из великих православных святых и одним из выдающихся героев русской истории.

Память святого благоверного князя Довмонта,
во Святом Крещении Тимофея Псковского празднуется **20 мая / 2 июня.**

**Тропарь Довмонту во святом Крещении Тимофею,
Псковскому благоверному Князю**

Иже отчее нечестие возненавидев, преблаженне княже Довмонте, и нощи страстныя избег, еже к идолом тщание, приниде мыслию к Солнцу славы – Христу, озарився благодатию Божественнаго Крещения, и ныне во свете Пресвятыя Троицы предстоя, моли Христа Бога сохранити и спасти православныя люди и град твой от безбожных агарян, и латин нашествия, и междоусобныя брани и спастися душам нашим.

Ин тропарь

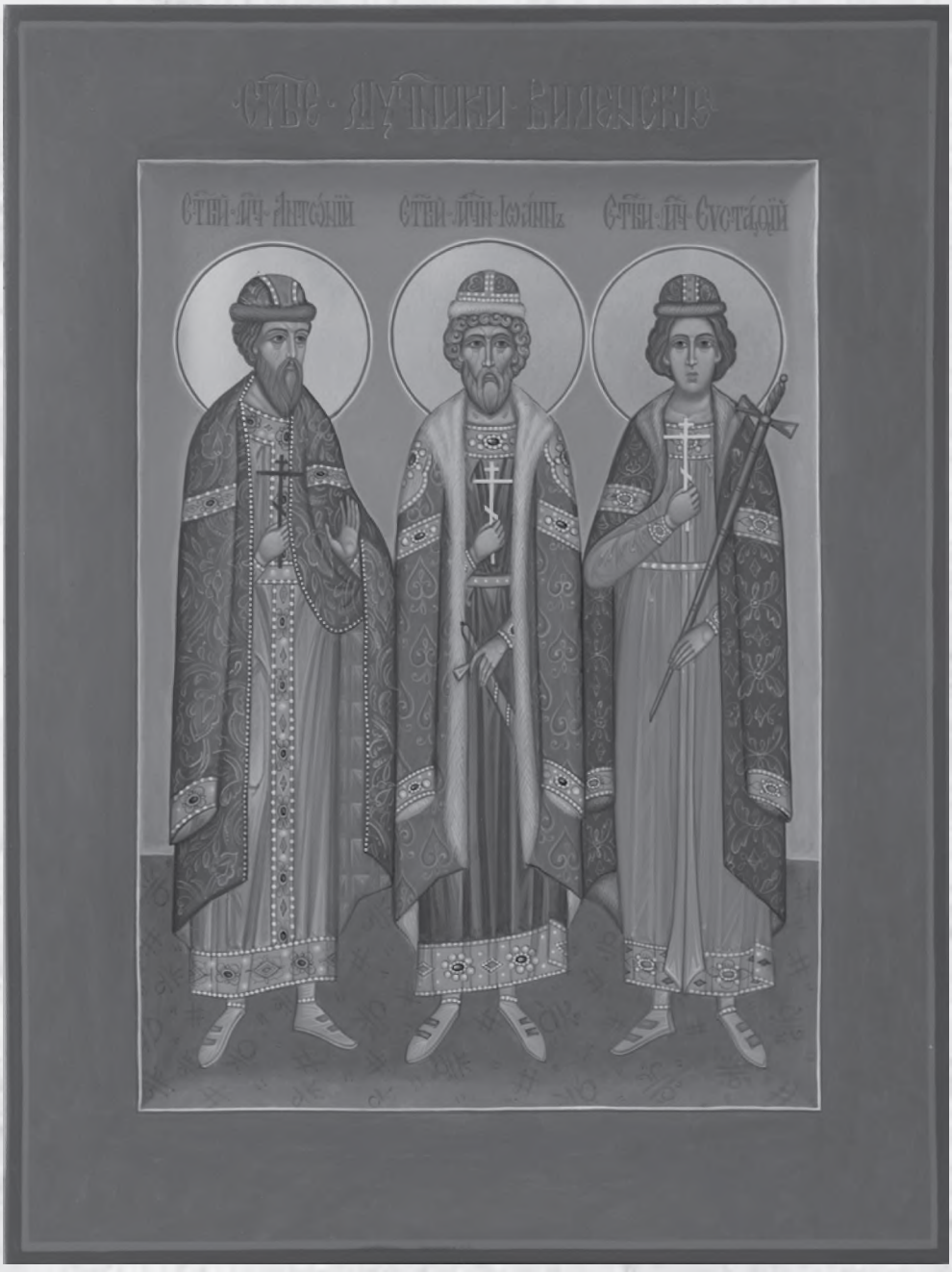
глас 4

Духом Божиим наставляемь, отчее нечестие отверг еси, святый благоверный княже Тимофее, потщался еси принити в богоспасаемый град Псков, в немже душу твою благодатию святаго Крещения просветив, верою и любовию обитель в себе сотворил еси Пресвятей Троице, Ейже непрестанно молися даровати душам нашим мир и велию милость.

Кондак

глас 8

**Любовию Христовою уязвися, преблаженне княже Доманте, ум вперив зарею Духа, идольскую прелесть отеческаго нечестия возненавидев, порождением святыя купели Тимофей наречен еси, слезами и милостынею ко Христу присвоився, и жизни сей течение добре скончав, веру непорочну соблюд, и ныне молим тя:
моли Пресвятую Троицу и Пречистую Богородицу за град Псков и за всех, притекающих к раце мощей твоих, избавитися нам от всяких зол, да тебе вси, яко тепла заступника, непрестанно почитаем.**



Святые литовские мученики Антоний, Иоанн и Евстафий

СВЯТЫЕ ЛИТОВСКИЕ МУЧЕНИКИ АНТОНИЙ, ИОАНН И ЕВСТАФИЙ

† 1347

Одним из ярчайших явлений Православия в Литве стал подвиг святых Литовских (Виленских) мучеников: Антония, Иоанна и Евстафия. Их нетленные святые мощи ныне покоятся в Вильнюсском Свято-Духовом монастыре и по праву считаются величайшей православной святыней. Жития святых мучеников были созданы еще во второй половине XIV века.

Антоний и Иоанн были братьями. Жили в Вильне и состояли на службе у Ольгерда Гедиминовича, который в 1345 году прибыл в столицу и, унаследовав отцу, стал великим князем Литовским. До этого Ольгерд[5], в святом крещении Александр, в течение 25 лет был правителем Витебского княжества. Женой его была Витебская княжна Мария Ярославна.

В Вильне Ольгерду пришлось лавировать между христианами и язычниками. Число исповедовавших Православие христиан и в его окружении и среди жителей литовской столицы было велико. Но языческие жрецы были очень влиятельны среди балтов – литовцев, на которых Ольгерду приходилось опираться в государственных делах. Именно балты – язычники сдерживали на западе государства натиск рыцарей – крестоносцев. Поэтому Ольгерду пришлось скрывать не только свою принадлежность к Православию, но и симпатии к христианам. К несчастью, в 1346 году скончалась супруга Ольгерда Мария Ярославна, с которой они прожили душа в душу более четверти века, воспитав 5 детей. Утрата любимой жены, в память которой Ольгерд велел заложить в Вильне новый храм Успения Пресвятой Богородицы, стала для князя сильным ударом. Он возроптал на Бога, вера его пошатнулась, чем не замедлили воспользоваться языческие жрецы, настраивая князя против христиан.

Первоначально Антоний и Иоанн были язычниками – огнепоклонниками. До принятия христианства старший брат Иоанн носил имя Кумец, а Антоний – Нежило. Братья, находясь на великокняжеской службе, познакомились с христианской верой через духовника великой княгини Литовской Марии Ярославны – пресвитера Нестора. От него они приняли Святое Крещение и были наречены Антонием и Иоанном. Став христианами, братья отличались от язычников при дворе великого князя своим образом жизни, поступками и внешним видом. Подражая образу Христа, они не стригли, в отличие от язычн-

[5] Современное литовское имя - Альгирдас

ников, волос на голове и бороды, не ели в постные дни скоромную пищу, не исполняли языческих обрядов и обычаев. Когда однажды Ольгерд спросил их, не христиане ли они, братья безбоязненно исповедовали себя православными христианами. Недовольный этим князь потребовал от своих слуг отказаться от православной веры, вкушать, как и все придворные, мясную пищу, соблюдать языческие обычаи. Братья ответили отказом, заявив, что обязанности по отношению к Богу выше послушания князю. За это разгневанным князем они были отправлены в темницу, в которую шли, славя Бога за возможность пострадать за Христа.

Заключение в темнице длилось несколько месяцев. Иоанн, измученный лишениями, боясь дальнейших страданий, послал князю прошение освободить его и обещал исполнять все княжеские повеления. Обрадованный этим Ольгерд велел выпустить из заточения обоих братьев, надеясь, что и Антоний последует примеру Иоанна. Более того, великий князь вновь приблизил братьев к себе.

Сломленный Иоанн старался во всем – и во внешности и в поступках – быть подобным приближенным князя – язычникам, хотя в сердце своем сохранял христианскую веру и тайно молился Христу, но открыто исповедовать Его боялся. Антоний же, выйдя из заточения, нисколько не изменился, вел себя как истинный христианин. Своего брата Иоанна он укорял за малодушие, всячески призывал его покаяться, открыто исповедовать веру во Христа и жить по-христиански.

Некоторое время окружавшие Ольгерда язычники, видя, что старший из братьев – Иоанн во всем повинуется князю, на младшего Антония не обращали особого внимания. Но однажды, исполняя придворные обязанности, братья присутствовали на княжеской трапезе. Был постный день. Иоанн вкушал мясные блюда, Антоний же как христианин отказался от них. По повелению разгневанного Ольгерда он был схвачен и вновь заточен в темницу. Положение же оставшегося при дворе Иоанна было еще более тягостным: его презирали и осуждали все – и христиане как вероотступника, и язычники как человека слабого, не сохранившего ни старой – языческой, ни новой – христианской – веры. Антоний в темнице также отказался от общения с братом. Нравственные и душевные мучения Иоанна были велики, он, придя к пресвитеру Нестору, каялся в своем грехе и умолял того быть ходатаем перед братом, просить Антония простить его отступничество и принять в общение с собой. Нестор, навещавший Антония в темнице, принес Иоанну ответ: Антоний согласится общаться с братом только тогда, когда тот не убоится открыто исповедовать Христа. Иоанн принял слова брата и начал искать удобного случая, чтобы открыто заявить о своем христианстве.

Повод вскоре нашелся. Как-то, прислуживая великому князю и оказавшись с ним наедине, Иоанн объявил себя христианином. Однако Ольгерд ничем не выказал своего гнева, ничего не сделал Иоанну и дал понять, что это – его личное дело, и что можно верить во Христа, но вести себя, как все язычники. Произошло это, вероятно, потому, что свидетелей их разговора не было. Понимая, что сделанного недостаточно, Иоанн, некоторое время спустя, в присутствии князя и его многочисленных приближенных громко объявил себя христианином. Тогда по повелению Ольгерда он был схвачен, жестоко бит, а затем брошен в темницу.

Теперь братья вновь оба были в заключении. Антоний был рад поступку брата, проявившему твердость духа в исповедании истинной веры. К узникам допускался пресвитер Нестор, братья исповедовались и причащались Святых Таин. Темница, в которой они пребывали, превратилась в источник христианской проповеди. К ней стекался народ, чтобы послушать проповедь братьев о Христе Спасителе, с которой они обращались к людям через узкое оконце. Многие жители Вильны – язычники, пораженные стойкостью и силой духа Антония и Иоанна, после слышанного от них, принимали Святое Крещение.

Языческие жрецы, окружавшие Ольгерда, опасаясь потерять свое влияние на народ, потребовали от великого князя скорее судить и казнить братьев. Во время суда жрецы обвинили братьев в обольщении народа чарами; других обвинений они придумать не смогли. Первым был осужден на казнь Антоний. В ночь перед казнью Антоний молился и укреплял брата в вере, убеждал безбоязненно перенести страдания во имя Христа. Он пророчески предсказывал брату скорую мученическую кончину и ободрял его. 14 апреля 1347 года мученик Антоний был повешен в Вильне на дубе в том месте, где обычно производились казни преступников.

Иоанн оставался в темнице, и жрецы надеялись снова соблазнить его и отвратить от христианской веры. Но видя твердость и непоколебимость Иоанна, язычники подвергли его жестоким мучениям, а затем задушили. Тело мученика было повешено на том же дереве. Произошло это 24 апреля того же 1347 года. Православные верующие Вильны с честью погребли тела святых мучеников Антония и Иоанна в храме во имя Святителя Николая Чудотворца.

Вслед за Антонием и Иоанном пострадал и блаженный Евстафий. Его языческое имя – Круглец. Он был родственником братьев и тоже служил при дворе великого князя Ольгерда. Круглец был молод, но умом, мужеством и доблестью превосходил многих бояр и вельмож. В дружине великого князя Литовского Круглец выделялся красотой, храбростью, но еще более разумом и душевной добротой. Любимец Ольгерда, он мог рассчитывать на прекрасное будущее. Пораженный твердой верой своих родственников Круглец уверовал

во Христа и после наставлений был крещен пресвитером Нестором с именем Евстафий. Однажды Ольгерд обратил внимание на изменившийся внешний облик Евстафия, отличный от вида язычников. Князь спросил: не христианин ли он? В ответ юноша открыто исповедовал себя христианином. Разгневанный Ольгерд, желая все же отвести от Евстафия беду, стал принуждать его соблюдать языческие обычаи. Однако Евстафий не пожелал нарушать правил христианской жизни. Выведенный из себя упорством юноши князь велел подвергнуть его жестоким мучениям. Евстафия избивали железными прутьями, обливали на морозе водой и лили в рот ледяную воду, но это не поколебало его веры. Он мужественно переносил все страдания и только молился Христу. В ярости палачи переломали Евстафию ноги металлическими прутьями, содрали с головы волосы вместе с кожей, отрезали нос и уши. Перенося жесточайшие мучения, Евстафий ободрял и утешал виленских христиан, видевших его страдания, говоря им о будущей вечной блаженной жизни.

Евстафия мучили три дня, после чего повесили на том же дереве, на котором были казнены Антоний и Иоанн. В день казни Господь явил чудо: святой мученик Евстафий, несмотря на то, что его ноги были раздроблены мучителями, укрепляемый помощью Божией, шел бодро к месту казни сам, не только не отставая от ольгердовых слуг, но даже опережая их. Казнь над Евстафием была совершена 13 декабря 1347 года. Спустя три дня верующие христиане сняли тело святого и с честью погребли в Никольском храме рядом с телами святых братьев Антония и Иоанна.

Через некоторое время настроение великого князя Ольгерда изменилось. Вероятно, основную роль в этом сыграла его женитьба на Иулиании Александровне, княжне Тверской – глубоко верующей православной христианке, которая вновь обратила своего мужа в христианскую веру. Когда православные жители Вильны попросили князя передать в их распоряжение место, где приняли кончину святые мученики, Ольгерд согласился. И уже в 1349 году на месте казни была построена каменная церковь во имя Пресвятой Троицы. Престол храма был поставлен на том месте, где раньше росло дерево, на котором были казнены святые мученики. В построенный храм были перенесены мощи Антония, Иоанна и Евстафия. Примечательно, что в сооружении храма и перенесении мощей святых, как и ранее – в их погребении, деятельное участие принимали сыновья Ольгерда и его супруга. Во время же перенесения тел святых страстотерпцев их мощи были обретены нетленными. В дальнейшем на протяжении столетий от них происходили и по сей день совершаются многочисленные чудотворения и исцеления.

По просьбе православных жителей Литвы, святитель Алексий – митрополит Московский обратился к Константинопольскому Патриарху Филофею с тем, чтобы он благословил причислить мучеников к лику святых. В 1374 году

Патриархом Филофеем мученики были канонизированы. Частицы мощей Литовских мучеников были помещены в кресте, присланном Патриархом преподобному Сергию Радонежскому.

Подвиг святых мучеников имел великое значение не только для Литвы, но и для всего православного мира. В нем следует усматривать Промысл Божий, указующий путь к истинной вере. Исполнялось сказанное в Евангелии: «… Даже наступит время, когда всякий убивающий вас будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня» (Ио. 16; 2-3). Подвиг святых мучеников явился символическим испытанием Литвы на твердость в исповедании Православной веры. Твердость же была настолько велика, что ни пытки, ни казни не способны были заставить отречься исповедников Православия в Литве.

День памяти святых Виленских мучеников отмечается **14 / 27 апреля**.

Тропарь Антонию, Иоанну и Евстафию Литовским

глас 4

Иже земных чести и славы отвергшеся, доблии и честнии страдальцы, веры ради крепко и мужественно муки претерпесте, на смерть себе вдавше за Живот всех - Владыку. Темже и Христос преславно столпом облачным с Небесе вас озари и почестьми и венцы от Престола славы венча. Со Ангелы Тому предстояще, молите спастися душам нашим.

Ин Тропарь Мученикам Антонию, Иоанну и Евстафию Литовским

глас 4

От корене неплодна, преблаженнии, возрастивше Православный веры ветви, первомучеником тезоименитии явистеся: злаго бо и нечестиваго князя ярости не убоястеся, повелевающа Христа отрещися. Сего ради мученическия венцы приемше и со Ангелы Престолу Владычню предстояще, о нас молитеся, преблаженнии, православно чтущих святую память вашу.

Кондак

глас 3

Отеческую прелесть оставльше, святии, приведостеся Христови, всем души усердием стаете мужемудренно до смерти. Темже и взясте победы почесть воистинну, о всех Владыку нашего непрестанно моляще.

Молитва Мученикам Антонию, Иоанну и Евстафию Виленским

Святии мученицы Антоние, Иоанне и Евстафие! Призрите с Небеснаго чертога на требующих вашея помощи и не отвергните прошений наших, но, яко приснии благодетели и ходатаи наши, молите Христа Бога, да, человеколюбив и многомилостив сый, сохранит нас от всякаго лютаго обстояния: от труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменников и междоусобныя брани. Да не осудит нас грешных по беззаконием нашим, и да не во зло обратим благая, даруемая нам от Всещедраго Бога, но во славу святаго имене Его и в прославление крепкаго вашего заступления. Да молитвами вашими даст нам Господь мир помыслов, от пагубных страстей воздержание и от всякия скверны удаление; и да укрепит во всем мире Свою Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь, юже стяжал есть честною Своею Кровию. Молитеся прилежно, святии мученицы, да благословит Христос Бог всю нашу державу, да утвердит во Святей Своей Православней Церкви живый дух правыя веры и благочестия; да вся чада ея, от суемудрия и суеверия свободившеся, духом и истиною покланяются Ему, и о соблюдении Его заповедей усердно потщатся; да мы вси в мире и благочестии поживем в настоящем веце, и достигнем блаженныя вечныя жизни на небеси, благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Емуже подобает всякая слава, честь и держава, со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ АЛЕКСИЙ, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

СВЯТИТЕЛЬ АЛЕКСИЙ, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

1300 – † 1378

Святитель Алексий родился в Москве около 1300 года в семье выходцев из Чернигова боярина Федора Бяконта и его жены Марии. При Крещении получил имя Елевферий. С малых лет Елевферий отдан был учиться грамоте. «Бог прежде избра от юности пастыря овцам и учителя велика» и рано открыл будущему святителю его высокое предназначение. Однажды на двенадцатом году жизни Елевферий раскинул сети для ловли птиц, незаметно для самого себя задремал и вдруг явственно услышал голос: «Алексий! Что напрасно трудишься? Ты будешь ловить людей». С этих пор отрок стал задумчив, молчалив, оставил детские игры, охотно читал Священное Писание и церковные книги. Наклонность к душеспасительному чтению и молитве росла в нем с каждым годом, и скоро самым пламенным желанием его стало вступить в монастырь, чтобы совершенно посвятить себя Богу.

На двадцатом году жизни в одном из московских монастырей Елевферий был пострижен в чернецы, получив имя Алексий. До 40 лет вел монашескую жизнь, добросовестно исполняя все послушания, изнуряя себя постом и бдением, молитвами и слезами, изучая Святое Писание, совершенствуясь и возвышаясь в духовной жизни. Митрополит Феогност, заметив и оценив его добродетели и высокие дарования, поручил ему управление судебными делами Церкви. При занятиях судебными делами Алексий хорошо узнал людей и их слабости и приобрел обширные и точные сведения о церковных законах. Двенадцать лет отправлял он судейскую должность, нося одновременно звание митрополичьего наместника.

В 1352 году Алексий был рукоположен во епископа Владимирского. Уже в это время его роль в государственных делах Великого княжества Московского была весьма велика. Было решено просить Константинопольского Патриарха утвердить Алексия митрополитом всея Руси. Алексий отправился в Константинополь. По дороге он получил в Орде «ярлык» – проезжую грамоту от жены хана Джанибека – Тайдулы, которой свита и имущество святителя, «коли к Царьграду пойдет», ограждались от всевозможных посягательств. В столице Византии Алексий провел около года. 30 июня 1354 года ему была выдана грамота Патриарха Филофея, согласно которой Алексий возводился в сан митрополита за его добродетельную жизнь и духовные достоинства.

В то время Русская Церковь переживала непростые времена: между Великими княжествами Литовским, Московским, Тверским шла борьба за влияние

и подчинение русских земель. В этих политических процессах огромная роль принадлежала церковной юрисдикции, поэтому правители Литвы стремились создать отдельную Литовскую Православную митрополию. Особенно эти попытки усилились при великом князе Литовском Ольгерде, который подчинил и включил в состав Литовского государства большинство западных и юго-западных русских земель и претендовал на господство над всеми русскими княжествами. Этим планам препятствовало существование неподконтрольной ему Церкви, глава которой с конца XIII века пребывал в Великом княжестве Владимирском, центром которого стала Москва. Ольгерду нужен был особый митрополит для территорий Литовского государства, либо митрополит всея Руси, но подчиняющийся великому князю Литовскому. Ранее это уже удавалось сделать Гедимину, теперь того же добивался его сын – Ольгерд Гедиминович. Сама Византия в это время находилась в состоянии междоусобной войны, поэтому Константинопольский Патриарх, от которого зависело поставление Русских митрополитов, колебался и выбирал выгодные в политическом отношении решения. В 1352 году Ольгерд направил в Константинополь для утверждения митрополитом Русским и Литовским сына тверского боярина инока Романа.

Когда святитель Алексий находился в Константинополе, туда прибыл и Роман, которому покровительствовал Ольгерд, для поставления в литовские митрополиты. Получилось так, что в 1354 году сначала святитель Алексий, а чуть позже и Роман, оба получили от Константинопольского Патриарха Филофея утверждение в качестве Русского митрополита. Роман был поставлен на восстановленную Литовскую митрополию, ранее существовавшую с 1317 до 1330 гг. с кафедрой в Новогородке (Новогрудке). В Литовско-Русскую митрополию входили огромные территории: Полоцкая, Туровская, Владимирская - Волынская, Перемышльская, Галицкая, Луцкая, Черниговская, Смоленская, Брянская и Белгородская епархии. Другая часть митрополии вместе с Киевом сохранялась за Алексием, получившим титул «митрополита всея Руси». Но претензии Ольгерда и Романа распространялись на Киевскую и даже Нижегородские земли. Роман сразу же нарушил определенные ему пределы, направив своих послов в Тверь к епископу Феодору. Поставление двух митрополитов не только вновь разделяло единую Русскую митрополию, оно еще больше усилило споры, от которых зависела будущая судьба не только Русской, но и всей Православной Церкви. Основной спор шел из-за Киева, который, несмотря на усиленное расширение владений Ольгерда в русских землях, еще не входил в состав Великого княжества Литовского, и киевляне не принимали Романа.

Став в 1354 году митрополитом, святитель Алексий принялся с неутомимой ревностью заниматься церковными делами. Вернувшись на Русь, он поставил епископов в Ростов, Рязань, Смоленск и Сарай – столицу Золотой Орды. Но уже через год - осенью 1355 года ему вновь пришлось отправиться

в Константинополь, куда еще раньше прибыл его соперник Роман, решать вопрос о правомочности раздела митрополии. По словам летописца, «там меж ними был спор велик и грекам дары от них великие». Сменивший Филофея Патриарх Каллист повелел Роману быть митрополитом Литовским и Русским, а Алексию – митрополитом Киевским и всея Руси. Когда святитель Алексий возвращался из Константинополя, на Черном море поднялась страшная буря: корабль каждую минуту готов был исчезнуть в пучине. Все бывшие с митрополитом Алексием отчаивались в спасении. Святитель усердно молился, дав обет соорудить монастырь и храм во имя святого того дня, в который корабль пристанет к берегу. Путники были спасены. По данному обету в Москве митрополитом Алексием был основан Андроников монастырь в честь Нерукотворного образа Спасителя.

После возвращения в Москву митрополит Алексий энергично занимался делами Церкви, снискав любовь и уважение паствы. Слава о духовной силе митрополита Алексия дошла до столицы Золотой Орды, где в это время жена хана Джанибека Тайдула впала в тяжкую болезнь и ослепла. Никакие врачевания не могли возвратить ей зрение, и она решила обратиться к митрополиту Алексию, о котором слышала, как о святом муже. В Москву явилось посольство от хана с письмом к великому князю. «Мы слышали, – писал хан, – что есть у вас служитель Божий, который если в чем попросит Бога, Бог слушает его. Отпустите его к нам, и если его молитвами исцелеет моя царица, будете иметь со мною мир; если же не отпустите его, пойду опустошать вашу землю». «Прошение и дело это превышают меру сил моих, – говорил святитель князю, – но я верю Тому, Который дал прозреть слепому: не презрит Он молитвы веры». Святитель начал готовиться в путь. В соборном храме со всем клиром совершил он молебен перед иконой Богоматери и потом перед ракой святителя Петра. Во время моления на глазах у всех внезапно сама собой зажглась свеча при гробе чудотворца Петра. Ее Алексий взял с собой в путь. В августе 1357 года добравшись до Орды, святитель отслужил над болящей молебен с чудной свечой, окропил ханшу святой водой, и Тайдула стала видеть. Признательный хан наградил святителя перстнем. Митрополит Алексий, совершив чудо веры, возвратился на родину, а благодарная ханша Тайдула много потом ходатайствовала за Русь. Она выдала Алексию ярлык, согласно которому Русская Церковь освобождалась от всех даней, поборов и насилий со стороны светских властей.

В 1359 году скончался великий князь Московский Иоанн, и митрополит Алексий стал регентом при малолетнем князе Димитрии Иоанновиче (будущем Дмитрии Донском). Главной задачей святитель считал объединение русских земель, преодоление междоусобиц и вражды русских князей. Именно с Москвой Алексий связывал судьбу митрополии и ее будущее. Благодаря усилиям святителя, Московское государство все более возвышалось. Первосвятитель побуж-

дал правителей других русских княжеств признавать над собой верховенство Москвы, а московского князя – своим «старшим братом». Митрополит Алексий повелел начать строительство вокруг Москвы нового Кремля из белого камня.

Между тем отношения между двумя Русскими митрополитами продолжали оставаться напряженными. Опираясь на военные успехи Ольгерда, подчинившего к концу 1350-х гг. своей власти Брянское княжество, ряд смоленских уделов и Киев, митрополит Роман, в нарушение условий поставления на митрополию, распространил свою власть на эти земли. В январе 1359 года святитель Алексий отправился для окормления вверенной ему паствы в Киев, но был по приказу Ольгерда схвачен, ограблен и заточен в темницу. Его жизнь находилась в опасности. Но Алексию удалось бежать, и в 1360 году он вернулся в Москву. В том же году, вновь нарушая условия, митрополит Роман прибыл в Тверь. Святитель Алексий обратился с жалобой к Константинопольскому Патриарху. Претензии митрополита Киевского и всея Руси Алексия к митрополиту Литовскому Роману и вопрос о границах Киевской и Литовской митрополий разбирались на константинопольском синоде в июле 1361 года. Патриарх Каллист подтвердил условия 1354 года, закрепив за Романом лишь западные епархии Великого княжества Литовского: Полоцкое, Туровское и Новогородское епископства, а также епархии Малой Руси. Однако спор Романа с Алексием продолжался и закончился лишь со смертью Романа в 1362 году.

После смерти Романа в 1362 году единство Русской митрополии вновь было восстановлено. Исполняя пастырские обязанности, Алексий неоднократно бывал во владениях великого князя Литовского и окормлял паству. В 1363-1368 годы Алексий, возглавивший объединившуюся митрополию, ездил в Литву, поставил епископа в Брянск, крестил в Твери дочь Ольгерда. Состояние Православной Церкви в литовском государстве вызывало особую обеспокоенность святителя Алексия. Великому князю Литовскому Ольгерду Православная Церковь была нужна как средство для реализации его политических планов. Несмотря на то, что сам Ольгерд был крещен в Православие, был дважды женат на русских православных глубоко верующих княгинях, крещены были и все его дети, сам он проявлял неустойчивость и нетвердость в вере, рассматривая ее лишь как орудие государственной власти. Хитроумный и властолюбивый правитель, стоящий во главе государства, подавляющее большинство населения которого составляли православные, Ольгерд не мог игнорировать существование Церкви, но смотрел на нее главным образом как на вспомогательный инструмент своей внешней и внутренней политики. В определенные моменты он искусно заигрывал и с Православным Патриархом, и с Римским папой, и с языческими жрецами. В одном из писем Константинопольскому Патриарху Ольгерд откровенно писал: «Митрополиту Алексию следовало бы благословить москвичей на помощь нам в борьбе против немцев (то есть

тевтонских рыцарей), с их воинственным духом латинского запада». В других посланиях Патриарху, добиваясь своих целей, литовский правитель грозил «перейти в латинство». А митрополита Алексия, в первую очередь, беспокоило истинное состояние и будущее Православной веры и Церкви в Литве. Поэтому святителю приходилось вести себя очень осмотрительно в отношениях с литовским господарем. Отношения Ольгерда и Алексия сыграли немалую роль в историческом пути и судьбе Литовского государства, да и всей европейской политики того времени.

Времена были сложные. На Руси не утихали междоусобные войны князей. Тверской князь Михаил Александрович стремился возвыситься над Москвой и получить в Орде ярлык на великое княжение. При этом он опирался на поддержку своего шурина - литовского князя Ольгерда. Отношения между Литвой и Тверью, с одной стороны, и Москвой, с другой, вновь обострились. На стороне Твери и Литвы были и некоторые другие русские князья. Первосвятитель Алексий вразумлял русских князей – вассалов и союзников литовского господаря. Когда в конце 1360-х годов смоленский князь Святослав и некоторые другие нарушили крестное целование, данное великому князю Московскому Димитрию Иоанновичу о союзе против Ольгерда, и перешли на сторону Литвы, митрополит Алексий за союз с язычниками против христиан отлучил их от Церкви. Отлучен был и тверской князь Михаил Александрович. Эти действия митрополита получили понимание и поддержку Патриарха Филофея, который в грамоте 1370 года предлагал отлученным князьям покаяться и присоединиться к Московскому великому князю Димитрию.

Политические соображения побуждали Ольгерда всячески интриговать против святителя Алексия. В письмах Патриарху правитель Литвы требовал: «Дай нам другого митрополита на Киев, Смоленск, Тверь, Малую Русь, Новосиль, Нижний Новгород». Константинопольский Патриарх настойчиво советовал святителю Алексию добиваться примирения с Ольгердом для беспрепятственного окормления западнорусской паствы. В одном из своих посланий митрополиту он давал наставления, как вести себя по отношению к Ольгерду, которого Патриарх почитал за изрядного православного государя: «И ты со своей стороны старайся, сколько можно иметь к нему такую же любовь и расположение, как и к прочим князьям, потому что под его властью находится христоименный народ Господень, нуждающийся в твоем надзоре и наставлении, и тебе крайне нужно иметь с ним любовь, дабы видеть и поучать как его, так и народ Божий». Позже Ольгерд смягчил свои требования, но настаивал на постоянном пребывании митрополита в Киеве, то есть на территории Литовского государства, а не в Москве.

Митрополит Алексий принимал деятельное участие в канонизации святых Виленских мучеников. Он обратился к Константинопольскому Патриарху

Филофею с просьбой благословить причислить мучеников Иоанна, Антония и Евстафия к лику святых. При активном содействии митрополита Алексия мученики были канонизированы в 1374 году. Духовное влияние митрополита Алексия на православное население Великого княжества Литовского было велико. Личность святителя была тем фактором, который сплачивал русское население в разных государствах в единое культурное целое, а Русскую Православную Церковь в единый организм.

И все же из-за позиции Ольгерда единство митрополии сохранить не удалось. В 1371 году Патриарх Филофей, чтобы предотвратить обращение православного населения областей, подвластных Польше, в католицизм, восстановил Галицкую митрополию, а в 1375 году, уступая давлению Ольгерда, поставил на митрополию Малой Руси и на Киев святителя Киприана, назначив его наследником Алексия на митрополичьем столе всея Руси. Объяснение этих действий было изложено Патриархом в грамоте, доставленной в Москву в 1377 году патриаршими послами, которые не были приняты, и Киприан в качестве преемника Алексия не получил признания.

Прочная духовная близость существовала между между двумя великими подвижниками Русской Православной Церкви: митрополитом Алексием и преподобным Сергием Радонежским. Митрополит нередко посещал своего пустынного друга – преподобного Сергия и совещался с ним о церковных делах. Мудрые советы смиренного старца и его святая жизнь подали святителю мысль приготовить в лице Сергия достойного преемника первосвятительской кафедры. Он вызвал к себе в Москву преподобного Сергия из его любимого уединения. Пеший пришел старец-игумен к своему другу-митрополиту. С любовью встретил святитель гостя. Среди беседы митрополит сказал: «Я желал бы, пока сам жив, найти человека, который мог бы после меня пасти стадо Христово. Знаю достоверно, что все от Великодержавного до последнего человека тебя пожелают иметь своим пастырем. После исхода моего престол мой восприимешь». Но эта просьба глубоко смутила преподобного Сергия и он, несмотря на уговоры святителя, отказался.

Святитель Алексий всеми мерами добивался ослабления зависимости Руси от Орды, проводил политику, направленную на создание союза русских княжеств, могущего противостоять заметно ослабевшей во второй половине XIV века Орде. Он духовно подготовил предстоящие русские победы над Ордой.

Заветы митрополита Алексия, изложенные в его посланиях, по сей день сохраняют свою актуальность и значение для православных христиан: как для священнослужителей, так и для мирян. Обращаясь к верующим, святитель писал: «Приходите к иерею, отцу духовному, с покаянием и слезами; отвергните все дела злые и не возвращайтесь к ним. Истинное покаяние в том и состоит, чтобы возненавидеть свои прежние грехи. Оставив все дела свои, без лено-

сти собирайтесь на церковную молитву. Не говорите: отпоем себе дома. Как храмина без огня от одного дыма не может нагреться, так и эта молитва без Церковной. Церковь именуется земным небом. … Итак, входя в церковь, вострепещи душою и телом: не в простую храмину входишь. Не дерзайте, дети, прогневлять Бога своими разговорами в церкви. … Вы, дети, как овцы словесного стада, не пропускайте ни одного поста, не возобновив на себе сего знамения, причащайтесь Тела и Крови Христовой».

Обращаясь к пастве, святитель говорит: «Не убойтесь лица сильных, запрещайте им обижать меньших. Пусть будет между христианами мир, любовь и правда, не на словах только и на языке, но в сердце чистом и душе прямой. Пишу это не для одних игуменов и иереев, но и для князей и бояр, для мужей и жен, и для всех православных христиан. Имейте, дети, попечение, покорность и послушание к духовным отцам вашим, так как они учат вас полезному и спасительному для души».

Святитель Алексий пробыл на митрополичьей кафедре 24 года, достигнув 78 лет. Почил он 12 февраля 1378 года и погребен по завещанию в Чудовом монастыре. Почитание святителя Алексия началось вскоре после его кончины, еще при жизни князя Дмитрия Ивановича Донского. Преемником святого Алексия митрополитом Киприаном была написана краткая повесть «О Алексии митрополите», в которой было воздано должное его церковным и государственным заслугам, а сам он изображен достойнейшим архипастырем.

Память святителя Алексия Русская Православная Церковь празднует **12 / 25 февраля** – в день кончины и **20 мая / 2 июня** – в день обретения и перенесения святых его мощей.

Тропарь Алексию, митрополиту Московскому и всея России, чудотворцу

Яко апостолам сопрестольна и врача предобра, и служителя благоприятна, к раце твоей честней притекающе, святителю Алексие богомудре, чудотворче, сошедшеся любовию в память твою светло празднуем, в песнех и пениих радующеся и Христа славяще, таковую благодать тебе даровавшаго исцелений и граду твоему великое утверждение.

СВЯТИТЕЛЬ КИПРИАН, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ, ЛИТОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

СВЯТИТЕЛЬ КИПРИАН, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ, ЛИТОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

1330 – † 1406

Святитель Киприан родился предположительно в 1330 году в городе Тырново в Болгарии, где и начал свой монашеский путь. Год пострижения Киприана — неизвестен. Киприан довольно скоро оставил Болгарию и уехал сначала в Константинополь, а затем – в 1363 году – на Афон, где подвизался в одном из монастырей. В Византии высокообразованный и смиренный монах был замечен Патриархом Константинопольским Филофеем и стал его доверенным лицом – «ближним монахом».

В тот период Константинопольский Патриархат проводил объединительную политику и стремился к сохранению единой Русской митрополии, опираясь на более верную и надежную Москву. Главной опасностью, угрожающей единству митрополии, было соперничество двух православных государств: Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского за право объединения под своим верховенством всех русских земель. Это противостояние оказывало прямое влияние на состояние обширнейшей Киевской митрополии, которая оказалась фактически разделенной по границе этих государств. Великий князь Литовский Ольгерд стремился создать отдельную Литовскую митрополию, чтобы избежать влияния Московского митрополита. При сохранении же единства церковной митрополии он требовал пребывания митрополита Алексия не в Москве, а в находившемся под его контролем Киеве, а при отказе от этого запрещал Русскому митрополиту посещать свои западные епархии. Константинополь вначале поддерживал Москву, но это вызывало недовольство могущественного литовского князя, который писал жалобы на митрополита Алексия и угрожал переходом в «латинство». Идею создания отдельной митрополии поддерживали и союзники Ольгерда – тверские князья. Сохранить единство русской митрополии и всего русского православного мира в этих условиях было непросто. Поэтому Патриарх решил отправить в Великое княжество Литовское и в Московское государство доверенного человека, который смог бы примирить Ольгерда и митрополита Алексия. Этим человеком стал Киприан.

В 1373 году Киприан был послан Патриархом для примирения литовского, тверского и смоленского князей с митрополитом всея Руси Алексием. Эту сложную миссию, столь важную для православного единства, будущий святитель успешно выполнил и впоследствии, оставаясь в литовском государстве, был ревностным хранителем Православной веры и истинным просветителем края, стяжав высочайший авторитет у его князей и жителей.

В 1374 году Киприан с митрополитом Алексием отправился в Переславль-Залесский, где встречался с великим православным подвижником преподобным Сергием Радонежским. Там же он познакомился с северным русским монашеством, которое оказалось очень близким ему по духу. Киприан совместно со святителем Алексием ходатайствовал о прославлении литовских мучеников-христиан Антония, Иоанна и Евстафия. Он участвовал в доставке частиц их мощей в Константинополь.

Усилия патриаршего посла – святителя Киприана принесли плоды: тверской князь, шурин великого князя Литовского Ольгерда Михаил Александрович отказался от претензий на Владимирское великое княжение. Митрополит Алексий снял с него наложенное ранее отлучение. В Тверь при участии Киприана был поставлен новый владыка. В свою очередь, митрополит Алексий епископом Суздальским и Нижегородским поставил друга Киприана печерского архимандрита Дионисия. А Великое княжество Литовское приняло активное участие в антиордынском движении: «Ходила Литва на татарове, на Темря, и быша межи их бой». Сложилась мощная общерусская коалиция под главенством Москвы. В эту коалицию входили, кроме Москвы, великие княжества Нижегородское и Тверское, а также Великое княжество Литовское.

Но в 1375 году из-за интриг ордынского правителя Мамая вражда между Тверью и Москвой возобновилась. Вместе с Тверью от коалиции отошло и Великое княжество Литовское. А литовский правитель Ольгерд потребовал от Константинопольского Патриарха рукоположить Киприана в митрополита Литовского, угрожая стать католиком, если Западная Русь и Литва не получат отдельного митрополита. Чтобы сохранить Литву в лоне Православия и, с другой стороны, сберечь единство Русской Церкви, которое немыслимо было без единого управления, Патриарх Филофей предпринял сложный ход: хиротонисал Киприана в митрополита «Киевского, Русского и Литовского» с условием, чтобы по смерти святителя Алексия Киприан объединил обе части митрополии, став митрополитом Киевским и всея Руси. 2 декабря 1375 года Киприан был возведен в сан, прибыл в Киев и в течение двух лет управлял церковными делами Западной Руси и Литвы, приводя их в порядок после некоторого запустения в период межгосударственных конфликтов.

12 февраля 1378 года преставился святитель Алексий. Митрополит Киприан, согласно благословению и воле Вселенского Патриарха, попытался вступить на объединенный престол. Он выехал в Москву. Но великий князь Московский Дмитрий Иванович не пожелал в ту пору принять ставленника Константинополя и «пролитовского» архиерея, а выдвинул кандидатом на престол митрополита Московского своего духовника. У самой Москвы по повелению князя митрополита Киприана схватили; он был ограблен, провел ночь в заточении, а потом был выдворен за пределы Московского княжества.

Святитель Киприан вернулся в литовские владения под защиту князей Дмитрия и Владимира Ольгердовичей.

О многих скорбях, которые он претерпел от великого князя Московского, святитель Киприан рассказал в посланиях к преподобному Сергию Радонежскому и его племяннику, игумену Симоновского монастыря преподобному Феодору, с которыми у него сложилась глубокая духовная близость. Он писал отцу Сергию: «…я был в Литве, многих христиан освободил от горького плена, многие из ненавидящих Бога познали нами истинного Бога и пришли к православной вере через Святое Крещение. Ставил я святые церкви, утвердил христианство, присоединил к Русской митрополии места церковные, за давностию лет пришедшие в опустошение…» Оба преподобные: и Сергий Радонежский и Феодор поддерживали кандидатуру Киприана на митрополичью кафедру. В другом письме святитель Киприан, ссылаясь на нормы канонического права, доказывал недопустимость нарушения патриаршего и соборного постановления и предал великого князя Дмитрия Ивановича анафеме. Тем не менее, с глубоким смирением переносил святитель Киприан выпавшие на его долю гонения и испытания, продолжая рассматривать московского великого князя как общерусского государя и молясь о нем, его семье и всем его народе – своей русской пастве.

В 1379 году митрополит Киприан отправился в Византию, где участвовал в заседании Синода и 6 октября 1379 года как митрополит всея Руси подписал его постановление. В это время в московской политике во многом под влиянием преподобного Сергия Радонежского произошел решительный поворот, который привел к разрыву и войне с Ордой. Преподобный Сергий Радонежский благословил великого князя Московского Дмитрия Ивановича на борьбу с татарами. Назревала историческая Куликовская битва.

Вернувшись в Великое княжество Литовское и на Русь, митрополит Киприан также благословил Андрея и Дмитрия Ольгердовичей на борьбу с Ордой. Сыновья Ольгерда совместно с псковскими, полоцкими, друцкими, туровскими, брянскими полками, в союзе с внуком Гедимина боярином Дмитрием Михайловичем Боброком – Волынским двинулись на помощь русскому войску, собираемому московским князем Дмитрием Ивановичем. В древнерусской повести «Задонщина» рассказывается о сборе русских войск: «О соловей, летняя птица, вот бы ты, соловей, славу спел великому князю Дмитрию Ивановичу, и брату его князю Владимиру Андреевичу, и двум братьям Ольгердовичам из земли Литовской – Андрею и Дмитрию, да и Дмитрию Волынскому! Ведь это-то – сыны Литвы храбрые, кречеты в ратное время! Полководцы они славные, под звуки труб вспеленуты, под шлемами взлелеяны, с конца копья вскормлены, с острого меча вспоены в Литовской земле. Молвит Андрей Ольгердович брату своему: «Брат мой, Дмитрий, два брата мы, сыновья Ольгердовы, вну-

ки Гедиминовы, правнуки Сколомендовы. Соберем, брат, милых панов удалой Литвы, храбрых удальцов, сядем на своих борзых коней и посмотрим на быстрый Дон, зачерпнем шлемом воды донской, испытаем свои мечи литовские о шлемы татарские, а сулицы[6] немецкие о кольчуги басурманские!» И отвечает ему Дмитрий: «Брат Андрей, не пощадим жизни своей за землю Русскую, за веру христианскую и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича!... Седлай, брат Андрей, своих борзых коней, а мои уже готовы – раньше твоих оседланы. Выедем, брат, в чистое поле и посмотрим свои полки – сколько, брат, с нами храбрых литовцев. А храбрых литовцев с нами – семьдесят тысяч латников».

8 сентября 1380 года объединенное русское войско, благословляемое преподобным Сергием Радонежским и митрополитом Киприаном, разгромило ордынские войска Мамая на Куликовом поле. А то, что союзник Мамая Ягайла Ольгердович, шедший ему на помощь против своих же братьев, не успел подойти вовремя к месту сражения, также приписывают заслугам святителя Киприана, который убеждал его воинов не выступать против православного русского войска.

После Куликовской битвы московский князь Дмитрий Иванович пересмотрел свои взгляды и весной 1381 года пригласил святителя Киприана из Киева в Москву. Там святитель был принят с большим почетом и занял Русскую кафедру. В Москве митрополит Киприан энергично взялся за дело. В его канцелярии был сделан список «всем городам русским дальним и ближним», поставлены епископы. В 1381 году Киприан установил почитание святому благоверному князю Александру Невскому. Он создал новую редакцию жития митрополита Петра. В уста митрополита, первым избравшего Москву местом своего пребывания, Киприан вложил слова о величии Москвы при условии поддержки ее князьями Православия. Киприан написал краткую повесть «О Алексии митрополите» – своем предшественнике, изобразив его достойнейшим архипастырем.

Но вскоре последовали новые скорби и испытания. В 1382 году, намереваясь отомстить непокорной Москве, в русские земли двинул свои полки хан Тохтамыш. На беду, в столице не было великого князя Дмитрия Ивановича. Митрополит Киприан в это время был в Новгороде, но, узнав о нашествии, поспешил в Москву. Видя, что в городе началась паника, святитель Киприан принял решение вывести из Москвы и спасти семью великого князя. Однако митрополиту и великой княгине с большим трудом удалось выбраться из охваченного паникой города. Москвичи, не желая, чтобы митрополит и семья великого князя покидали город, в отместку ограбили их. Москву отстоять не удалось, она была захвачена Тохтамышем, сожжена, а великому князю Дмитрию

[6] Вид оружия: метательное копье.

пришлось признать себя вассалом Орды и возобновить выплату дани. В качестве заложника в Орду был уведен сын великого князя Василий Дмитриевич. Еще одним условием татар было удаление с кафедры митрополита Киприана, поскольку хан не мог простить ему деятельности по объединению Руси против Орды. Киприан был удален из Москвы и уехал в литовские владения, где в это время было очень неспокойно из-за противостояния Ягайло и его ближайших родственников.

В 1385 году митрополит Киприан был вызван патриархом в Константинополь. Там он поселился в Студийском монастыре, известным своей библиотекой, и занимался переводами текстов с греческого на славянский язык. Во время пребывания в Византии Киприан как Русский митрополит неоднократно участвовал в заседаниях синода.

В 1387 году Киприан вернулся в Великое княжество Литовское, имея особое поручение Византийского императора Иоанна V. Очевидно, оно было связано с заключением Ягайло в 1385 году Кревской унии с Польшей и его обещанием крестить литовцев – язычников в католическую веру. Возвращаясь через Молдавию, митрополит Киприан взял под свое покровительство и увез с собой бежавшего из Орды и укрывшегося там московского княжича Василия – сына Дмитрия Донского. Прибыв в Литву, Киприан убедил князя Витовта[7] добиваться власти в Великом княжестве Литовском, возглавить коалицию против Ягайло, а также обручил дочь Витовта Софию с Василием Дмитриевичем. В 1388 году при содействии митрополита Киприана сын Дмитрия Донского Василий в сопровождении литовских бояр прибыл в Москву.

В феврале 1389 года константинопольский собор подтвердил полномочия Киприана как митрополита Киевского и всея Руси. В соборном определении утверждалось единство митрополии «впредь во все веки» и подчеркивалось, что Киприан должен оставаться на митрополии до конца своей жизни. В марте 1389 года святитель Киприан торжественно въехал в Москву, и единство митрополии было, наконец, восстановлено. А в мае того же года скончался великий князь Московский Дмитрий Иванович – Донской. На престол взошел его сын Василий.

В январе 1391 года митрополит Киприан венчал брак великого князя Московского Василия Дмитриевича и дочери Витовта Софии. Во многом это способствовало тому, что в 1392 году польский король Владислав – Ягайло был вынужден провозгласить Витовта великим князем Литовским и признать автономию Литвы, во главе которой теперь был тесть московского государя.

В самой Москве святитель Киприан много и активно трудился над укреплением единства митрополии Русской Православной Церкви. Для этого он

[7] Современное литовское имя – Витаутас.

неоднократно ездил в Великий Новгород, независимость которого, граничащая с автономией, разрушала единство митрополии. Сложно обстояло дело с Галицкой землей, епархии которой оказались на подчиненных католической Польше землях. Благодаря трудам и дипломатическим действиям Киприана власть Киевского митрополита распространилась на Галицию, Молдавию и Валахию.

Летом 1395 года к Московским владениям приблизилось войско могущественного завоевателя Тимура – Тамерлана. Митрополит Киприан объявил всенародный пост и благословил перенесение крестным ходом из Владимира в Москву чудотворной Владимирской иконы Божией Матери. В Москве икону торжественно встречали и сам митрополит, и великий князь Московский Василий Дмитриевич со своей супругой Софией Витовтовной. В этот день Тамерлан остановил свои войска на границах Руси, а затем отдал приказ поворачивать на юг в сторону Кавказа. Москва была чудесным образом спасена, и святитель Киприан установил 26 августа ежегодное празднование сретения Владимирской иконы, основав на месте встречи ее москвичами церковь и Сретенский монастырь.

В 1396 – 1397 годах святитель Киприан находился в Литве, неоднократно встречался с великим литовским князем Витовтом и польским королем Владиславом II Ягайло. Он вел с королем Ягайло переговоры о создании союза для противостояния османской агрессии. О желательности этого союза Киприан писал константинопольскому Патриарху, предлагая созвать общецерковный собор «на Руси» – в Великом княжестве Литовском. Идея такого союза была нужна и для защиты Православия в землях Польской короны.

Митрополит Киприан был единственным митрополитом XIV века, не подчинявшимся власти Золотой Орды. За время своей деятельности с 1390 по 1406 годы он ни разу не был в Орде. Зато неоднократно подолгу пребывал в землях Великого княжества Литовского и королевств а Польского. Основной заботой святителя Киприана было сохранение там Православия. Церковно-политическая программа святителя определялась принципом единства Русской Церкви, который он соблюдал до конца своей жизни. Он способствовал сплочению русских княжеств вокруг нового политического центра – Москвы и повышению авторитета Московских князей, что сильно укрепило и Русское государство и Церковь.

Святитель Киприан совершенствовал литургическую практику. Он ввел в Русскую Православную Церковь новую редакцию Служебника и Иерусалимский богослужебный устав. Будучи сторонником и приверженцем движения исихазма, то есть практики безмолвной духовной молитвы, когда человек отделяется от всего мирского, митрополит Киприан способствовал распространению этого движения на Руси. Благодаря святителю Киприану в Русской Церкви стало распространяться учение афонских монахов – исихастов. Пер-

восвятитель ввел в церковную практику чтение в первое воскресение Великого поста «Синодика Православия», в котором прославляется богословие одного из главных проповедников исихазма святителя Григория Паламы. Митрополит Киприан также составил или перевел с греческого языка на славянский ряд молитв, в том числе молитву Святому Духу в день Пятидесятницы.

Огромен вклад святителя Киприана в книжное дело на Руси. Высокообразованный митрополит был усердным переписчиком, искусным переводчиком, редактором книг, одаренным писателем и реформатором литературного языка. Он уделял большое внимание «исправлениям книжным», стремясь внести порядок и единство в правописание и язык русской книжности. Он переписал Псалтирь, Служебник, Требник, «Лествицу» Иоанна Синайского. Им были переведены творения Дионисия Ареопагита. Он составил житие святителя Петра и службу ему, написал ряд важных для церковной жизни поучений и посланий.

Святитель Киприан большое внимание уделял развитию церковного искусства, иконописи. Есть предположение, что при участии святителя на Русь приехал выдающийся иконописец Феофан Грек, который работал сначала в Новгороде, а затем – в Москве и других городах. Как сторонник исихазма митрополит Киприан содействовал его утверждению в русской иконописной школе. Согласно с учением Григория Паламы, о том, что к вершинам духовного совершенства ведет соединение безмолвной молитвы со всей деятельностью христианина, святитель Киприан поощрял выражение в иконописи молитвенного делания. В 1390 – 1410 гг. в храмах Москвы и других городов трудились митрополичьи иконописцы Феофан Грек, Прохор «с Городца» и Андрей Рублев. По благословению святителя Андрей Рублев создал свои великие произведения. Именно при митрополите Киприане в русской православной культуре получает распространение новая иконография «Живоначальной Троицы», явленная на иконе Андрея Рублева, а впервые появившаяся на Святой Горе Афон. По инициативе Киприана в 1404 году в Москве возле Благовещенской церкви впервые были установлены механические часы с боем, используемые для руководства чтениями и протяженностью церковного пения во время служб. При нем же была проведена реформа русского церковного пения и музыкальной нотации. Митрополит Киприан ввел на Руси отсчет начала года с сентября месяца, а не с марта, как было ранее.

При святителе Киприане было основано много монастырей, развивалось церковное строительство, по всей Руси и в Великом княжестве Литовском расписывались церкви.

В 1404 – 1405 годах митрополит Киприан в очередной раз был в Литве. Он с большой честью был принят Витовтом. Посетив Киев и Луцк, святитель затем присутствовал при встрече Ягайло и Витовта. По настоянию великого князя Литовского митрополит лишил сана епископа Туровского за то, что тот

побуждал ордынского хана к нападению на подвластные Литве и Польше русские города. В январе 1406 года вернулся в Москву, где продолжал свои труды.

В последние годы своей жизни митрополит любил жить в подмосковном селе Голенищево, занимаясь чтением и перепиской книг. Преуспевая в богоугодных подвигах, митрополит Киприан достиг глубокой старости и занемог. За четыре дня до кончины он написал прощальную грамоту, «многаго любомудрия и Божественнаго разума исполнену», в которой прощал и благословлял всех верующих и сам просил у них прощения, завещая прочесть ее над своим гробом перед народом. Святитель Киприан почил в ночь на 16 сентября 1406 года. Тело его было перенесено из Голенищева в Москву и предано земле в Успенском соборе Кремля. Святые мощи его были обретены при перестройке собора 27 мая 1472 года и покоятся рядом с мощами святителя Московского Фотия, бывшего преемником митрополита Киприана в управлении Русской Церковью.

Митрополит Киприан руководил Русской Православной Церковью более 30 лет: с 1375 по 1406 годы. Он объединил православные епархии территорий Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского, Королевства Польского, Тверского княжества и Новгородской республики, которые с 1390 по 1415 годы пребывали в составе единой митрополии. Все годы митрополит Киприан в смиренном величии нес духовный крест своего первосвятительства и оставался молитвенником и предстателем за русскую паству. Высокообразованный, монашеского устроения души человек, он всегда был прям и честен, ни на минуту не допускал мысли об отступлении от принятого послушания. Он был истинным пастырем православных верующих и на Руси и в Великом княжестве Литовском.

Память святителя Киприана – митрополита Киевского, Московского и всея Руси чудотворца празднуется Русской Православной Церковью **16 / 29 сентября**, **27 мая / 9 июня** и в день Собора Московских святых.

Тропарь Киприану, митрополиту Киевскому, Московскому, всея Руси чудотворцу

Иже от Бога свыше Божественною благодатию совершен и благими нравы украшен, Духом Святым просвещен, совершив святыню в страсе Божий, сподоблен бысть благодати Божественнаго Духа, пасый Церковь Божию Русския митрополии, постом вся поборая, волнение претерпе, гонение преминув,святаго Петра митрополита всегда себе в помощь призывая, и сего помощника имея, и того стопам последуя.

Служитель благоприятный, заповеди Божия соблюдая, Духом Божиим наставляемь, просвещая верныя люди учением словес твоих, пощением украси житие свое, ярем Господень измлада восприим, и паче всех Христа возлюби. Того ради и архиерейским седалищем почтен, и, яко светозарное солнце, от Сербския земли происшед, и по вся концы Русския земли добродетелию просияв, светило явися мирови, и преставися ко Господу от сея жизни в вечный покой, великий архиерею Божий, Киприане митрополите, учителю и наставниче Русския земли, всегда предстоя Престолу Пресвятыя Троицы, моли Господа прилежно об архиереех и о всех христианах, да спасет тебе ради души наша.

Святитель Фотий, митрополит Киевский и всея Руси

СВЯТИТЕЛЬ ФОТИЙ, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

† 1431

Будущий святитель Фотий родился в Греции в городе Монемвазии и первую половину жизни провел на родине. С молодых лет чувствуя влечение к уединенному существованию, он еще отроком отказался от мирской жизни и удалился в монастырь к уважаемому старцу Акакию, став его учеником. Когда Акакий был избран Монемвазийским митрополитом и должен был оставить пустынь, Фотий последовал за наставником.

В 1408 году, исполняя поручение митрополита, Фотий оказался в Константинополе у Патриарха. В это время здесь рассматривался вопрос о поставлении митрополита Киевского и всея Руси после смерти владыки Киприана. Очевидно, в Константинополе находилось посольство великого князя Московского Василия Дмитриевича, который просил Патриарха прислать на Русь нового митрополита. Император Мануил и Патриарх Матфей, не желая разделения Русской митрополии, незадолго перед тем ответили отказом на просьбу великого князя Литовского Витовта поставить собственного митрополита на киевско-литовскую митрополию. Вероятно, воспитанник уважаемого и ценимого митрополита Монемвазийского, к тому же уроженец областей, где было много славян, и, может быть, даже владеющий их языком, обратил на себя внимание Патриарха. Не слушая его просьб позволить предаться монашеской жизни в уединении, не обращая внимания на его боязнь ехать в Русские земли, Патриарх убедил Фотия подчиниться, и 2 сентября 1408 года над ним была совершена архиерейская хиротония с возведением в сан митрополита Киевского и всея Руси. При этом Фотий получил наставление поддерживать единство Русской митрополии.

Год спустя после рукоположения, 1 сентября 1409 года Фотий прибыл в Киев. Так как Витовт желал иметь в Литве отдельного от Москвы митрополита, то он встретил неожиданно прибывшего к нему владыку не особенно радушно. Однако Фотию удалось примириться с великим князем Литовским, и Витовт признал его в качестве церковного главы. Полгода – с сентября 1409 по февраль 1410 года – Фотий жил в Киеве, занимаясь устроением дел епархий Русской Церкви, входивших в состав Великого княжества Литовского. Первые заботы Фотия по приезде в митрополию были обращены на паству, ее духовное состояние. Видя распространение разных пороков среди мирян и духовенства, он рассылал по городам послания и поучения для проповедования. Уже в этот короткий период митрополит Фотий снискал уважение окормляемой им паствы. Но, видя, что престол митрополита не может находиться в Киевской зем-

ле, все более испытывавшей влияние католической Польши, Фотий, по примеру прежних русских митрополитов, отправился в Москву, куда прибыл 22 апреля 1410 года на Пасху и был торжественно встречен великим князем Московским Василием Дмитриевичем и великой княгиней Софией Витовтовной.

Московскую Русь Фотий застал разоренной недавним нашествием хана Едигея, а митрополичье хозяйство за три с половиной года после смерти Киприана запущенным и деятельно принялся за его восстановление. В своих грамотах великому князю Московскому Фотий упрекал Василия Дмитриевича за то, что тот «церковь Божию уничижил, взимая неподобающие» налоги, ставил ему в пример византийских императоров и князей – предков, в том числе отца – великого князя Дмитрия Донского, заботившихся о процветании Церкви. Как и в Литве, в Московском великом княжестве заботы Фотия были обращены на паству, в которой в отсутствие митрополита распространились различные пороки. Энергичные действия святителя восстановили против него многих московских бояр, в руках которых оказалась бывшая церковная собственность. Более того, старания Фотия возбудили неудовольствие и в самом великом князе, в казну которого поступали некоторые доходы от бывших церковных и митрополичьих имений. Задетые действиями митрополита бояре клеветали на святителя, пытались поссорить его с великим князем. Однако несогласия с государем не были продолжительны, поучения Фотия к князю о неприкосновенности церковных имений и необходимости уважения Церкви были приняты Василием Дмитриевичем во внимание и имели благоприятный результат: между митрополитом и великим князем вскоре началось сближение.

Митрополит Фотий серьезно озаботился вопросами церковной дисциплины паствы и пастырей. В своих посланиях в города митрополии он убеждал избегать пьянства и пиров, совершать молебны за православных царей и князей, не позволять сожительствовать мужу и жене невенчанными, четвертые браки расторгать, требовал отучать людей от сквернословия, суеверий, ворожбы, запрещал лицам духовного звания заниматься ростовщичеством, возбранял венчать девиц раннего возраста, а участников поединков велел рассматривать как самоубийц и душегубов.

Через год после приезда в Москву значение Фотия было уже настолько велико, что многие его недоброжелатели принуждены были бежать из Московского княжества в Литву. Однако там они продолжали клеветать на святителя уже великому князю Литовскому Витовту, что осложняло отношения митрополита с главой Литовского государства. Господь послал святителю и другие испытания. Летом 1411 года Фотий предпринял поездку во Владимир и едва не был захвачен напавшими на город татарами Талыча. Митрополит случайно спасся, удалившись накануне набега в митрополичью волость Сенеж на Святом озере и скрывшись затем от погони в лесах. Его спутник Патрикий был за-

мучен во Владимирском Успенском соборе. В ознаменование своего спасения митрополит основал на лесном берегу озера церковь Рождества Богородицы.

Святитель Фотий стремился к укреплению содружества между Московским государством, Великим княжеством Литовским и Византией. В 1411 году при его посредничестве был заключен брак между дочерью Московского великого князя Анной Васильевной и наследником византийского престола, старшим сыном императора Мануила Иоанном, благодаря чему между Константинополем и Москвой устанавливалась династическая связь. Еще ранее такая связь образовалась между Московским и Литовским государствами браком дочери Витовта и сына Дмитрия Донского. О том, что святитель, как и вся Русская Церковь, придавал этому содружеству большое значение, свидетельствует шитье на двух сохранившихся саккосах Фотия, которые ныне хранятся в Оружейной палате Московского Кремля. На каждом из них вышит по-гречески текст Символа веры; на одном, кроме того, изображены великие князь и княгиня Василий Дмитриевич и Софья Витовтовна, Иоанн VIII Палеолог со своей первой женой, русской княжной Анной, а также – трое Виленских мучеников: Антоний, Иоанн и Евстафий, казненные в 1347 году князем Ольгердом и канонизированные в 1374 году. Эти изображения на богослужебной одежде – ясный символ церковно-политических установок Фотия на единство Церкви «всея Руси».

В 1411-1412 гг. митрополит Фотий был в Литве. В сентябре 1411 года в Луцке он поставил Туровского епископа, затем окормлял паству в Галиче. При посредничестве святителя Фотия в 1412 году был заключен союз московского, тверского и литовского великих князей. Но вскоре над Русской Православной митрополией вновь стали сгущаться тучи, новые невзгоды ждали святителя в литовской части его митрополии.

Сначала вследствие распоряжений польского короля Ягайло - Владислава обнаружились притеснения православных в тех русских областях, которые после Кревской унии[8] вошли в состав Польской Короны. А после заключения Ягайлом и Витовтом в 1413 году Городельской унии, согласно которой католикам Великого княжества Литовского были предоставлены исключительные права, усилилось притеснение Православной веры в Литве, в том числе даже в традиционно православных русских землях. С другой стороны, Витовта против митрополита Фотия настраивали бежавшие из Москвы бояре, оговаривавшие святителя. Когда в 1413 году митрополит Фотий вновь отправился в Литву, чтобы не допустить разделения митрополии и, объяснившись, помириться с Витовтом, он по приказу Литовского князя был схвачен, ограблен и возвращен в Москву. А Витовт снова начал добиваться создания независимой от Москвы Литов-

[8] Кревская уния Польши и ВКЛ была заключена в 1385 году.

ской православной митрополии. Когда же его неоднократные просьбы не были уважены Константинопольским Патриархом, Витовт в 1415 году приказал собрать собор литовско-русских епископов, избравших своего самостоятельного митрополита. Подчиненные литовскому князю Полоцкий, Черниговский, Луцкий, Владимиро-Волынский, Перемышльский, Смоленский, Гомельский и Туровский епископы сначала направили Фотию грамоту с неясными оскорбительными намеками, отказываясь признавать над собой его власть, а затем 18 ноября 1415 года избрали на Киевскую митрополию Григория Цамблака. Попытки Фотия не допустить это неканоническое избрание окончились неудачей: его наместники были изгнаны, их места заняты княжескими управителями. Фотий ответил на происшедшее обширным Окружным посланием «О нынешнем новом разрушении и мятеже церковном», которое произвело на современников сильное впечатление. В нем ни слова не говорится против Витовта, оно направлено только против подвластных ему епископов. В своем послании Фотий показывал незаконность поставления Григория и требовал, чтобы православные люди не имели с ним общения. Он также написал о расколе Русской церкви в Патриархию и в 1416 году получил оттуда ответное послание Патриарха Иосифа II с просьбой как можно скорее прибыть в Константинополь, чтобы совместно решить, как поступить в сложившейся ситуации.

Впрочем, отдельное существование литовской митрополии продолжалось не долго: поставленный в 1415 году митрополит Григорий Цамблак скончался в 1419 году. Нового митрополита Витовт, решивший воссоединить подчиненную ему часть Православной Церкви с великорусской, не назначил, и Фотий с его согласия вновь вступил в управление литовскими областями. По этому поводу он написал выразительное послание к литовским православным о справедливом воссоединении Церкви. После 1419 года митрополит стал чаще посещать православные земли Великого княжества Литовского. В 1420 - 1421 гг. он ездил в Литву с послами Византийского императора и Патриарха, побывал в Мозыре, Галиче, Львове, Владимире Волынском, Вильне, Друтске, Тетерине, Мстиславле и Смоленске.

В дальнейшем митрополит Фотий много трудился для укрепления митрополии, занимаясь и делами Московской Руси, и Великого княжества Литовского. Неоднократно он встречался с великим князем Витовтом.

После смерти великого князя Московского Василия Дмитриевича митрополит Фотий твердо поддержал его вдову Софью Витовтовну в том, что престол должен перейти их малолетнему сыну – Василию Васильевичу. Тем самым святитель утверждал новый московский порядок престолонаследия по нисходящей линии, а не по старшинству. Ему пришлось для этого умиротворять родственников великого князя, в частности, – князя Юрия Дмитриевича, не соглашавшегося уступить власть племяннику. Когда же князь Юрий про-

явил непослушание митрополиту, Фотий покинул его город Галич[9], не дав благословения. Летопись сообщает, что сразу же после этого в Галиче начался мор и испуганный князь Юрий, вскочив на коня, догнал и вернул Фотия, выслушал от него поучение и обещал послать к племяннику своих послов для заключения мира и признания его верховенства. Только после этого мор прекратился. Это стало доказательством чудесной силы Фотия и правоты его дела. Своей духовной властью митрополит Фотий неоднократно успевал предупреждать княжеские усобицы во все время своего святительства.

В 1429 году митрополит Фотий в числе многих высокопоставленных гостей был на Луцком съезде правителей европейских государств, созванном и проведенном великим князем Литовским Витовтом. Среди участников съезда были император Священной Римской империи Сигизмунд, великий князь Московский Василий II Темный – крестник митрополита Фотия, король Польский Ягайло, Датский король Эрик VII, Магистр Ливонского ордена, папский легат и многие другие гости. На этом съезде было принято решение провозгласить Витовта королем Литвы и в следующем году короновать его.

В 1430 году митрополит Фотий находился среди многочисленных гостей великого князя Витовта, созванных им в Вильну и Троки на коронацию. Однако коронация не состоялась из-за интриг польской шляхты, стремившейся не допустить провозглашения Витовта королем, поскольку это угрожало развалом польско-литовской унии. Королевская корона, посланная Витовту императором Священной Римской империи, на территории Польши была похищена. Потрясенный вероломством и расстроенный крушением своих надежд престарелый великий князь Литовский Витовт заболел. Гости, собравшиеся на несостоявшееся торжество, разъехались. Митрополит Фотий по просьбе Витовта задержался еще на одиннадцать дней, вел с великим князем душеспасительные беседы, а затем был отпущен с почестями и дарами приближавшимся к смерти хозяином. В Новгородке Литовском святителя догнала весть о смерти Витовта, и там же он имел свидание с пришедшим к власти в Литве Свидригайлом Ольгердовичем и его братом, польским королем Владиславом – Ягайло.

Митрополит Фотий был человеком образованным, хорошо знакомым со Священным Писанием, правилами Церкви и творениями святых отцов. Мудрый и высокообразованный пастырь оставил много поучений и посланий, написанных для укрепления Русской Православной Церкви. Особое место среди них занимают послания в Псков, имеющие общерусское и общецерковное значение. Одно из них от 9 сентября 1416 года касается раскола митрополии. В нем святитель просит псковичей принимать беглецов из Литвы, кто «от тоя страны уклонится к вам жити». В других посланиях он пишет о еретиках-стри-

[9] В Ростово-Суздальской земле.

гольниках, о которых узнал из «писанья» тамошних священников. Его обличения на возникшее в Пскове еретическое учение имели большое богословское значение. Усилиями мудрого святителя ересь прекратилась в 1427 году. Другие грамоты святителя посвящены вопросам церковной дисциплины. Фотий предостерегал против помазания крещаемых «миром латинским» и просил прислать к нему «священника, человека опытного», чтобы научить его всем церковным правилам, в том числе правилам церковного пения, и передать с ним в Псков доставленное из Царьграда «миро святое великое» и недостающие книги. Особенную важность получило послание Фотия, разрешающее вопрос о троекратном произнесении «Аллилуиа».

В своих поучениях Святитель Фотий говорит об обязанностях священнослужителей; учит входить в церковь со страхом и благоговением; приводит примеры сверхъестественной помощи в трудных обстоятельствах; рассказывает о втором пришествии, напоминая о том, что тогда никто человеку не поможет, «ни отец, ни мать, ни сын, ни дочь, ни внучата, ни муж...», но он останется наедине со своею совестью. Святитель учит непрестанному повторению «в помышлении своем» Иисусовой молитвы: «или едите, или пьете, или делаете, или в пути шествуете, или стоите, или сидите, или иное что творите». Он также объясняет смысл праздников, рассказывает об иконоборчестве, шестом Вселенском соборе, объясняет смысл поста. В посланиях, написанных по поводу природных бедствий: эпидемий, засухи, морозов, он говорит, что все это бывает за грехи человеческие, и призывает избегать блуда, обжорства, сребролюбия, лихоимства, зависти, тщеславия и гордости. Митрополит настойчиво писал о недопустимости среди христиан пьянства. Важными сочинениями являются «Чин избрания и поставления епископов», «Поучение о важности священного сана и обязанностях священнослужителей», а также «Духовное завещание», в котором повествуется о жизни святителя. Великим делом митрополита было составление в 1423 году Общерусского летописного свода. Всего именем святителя надписано тридцать пять грамот и поучений. В XVI веке полтора десятка поучений Фотия и его Духовная грамота под общим названием «Книга, глаголемая Фотиос» были включены митрополитом Макарием в Великие Минеи Четии.

22 года подвизался святитель Фотий в многотрудном служении Предстоятеля Русской Православной Церкви. В тяжелых условиях войн, междоусобных браней, грабительских набегов татар, козней корыстолюбивых бояр и недругов Православия он сумел высоко поднять духовное значение Русской Православной Церкви как в Великом княжестве Литовском, так и в Московской Руси. Он сумел восстановить и сохранить единство Православной Церкви. Святитель Фотий старался держаться независимо от всех князей, земли которых объединяла его Церковь, побуждал их уважать и охранять ее права и руководствоваться ее учением. Он был заботливым пастырем, обращавшим внимание на

нужды вверенного ему Господом народа.

Служение митрополита Фотия совпало с тяжким временем: несвоевременные морозы и снега до жатвы, засухи и лесные пожары, неурожаи и следующие за ними дороговизна, голод, повальные болезни были нередким явлением в те годы. Эти природные бедствия были порождением духовных недугов и пороков, распространившихся среди мирян и духовенства, церковных неустройств, возникших ересей и уклонений. В борьбе с этим злом прошла пастырская деятельность Фотия.

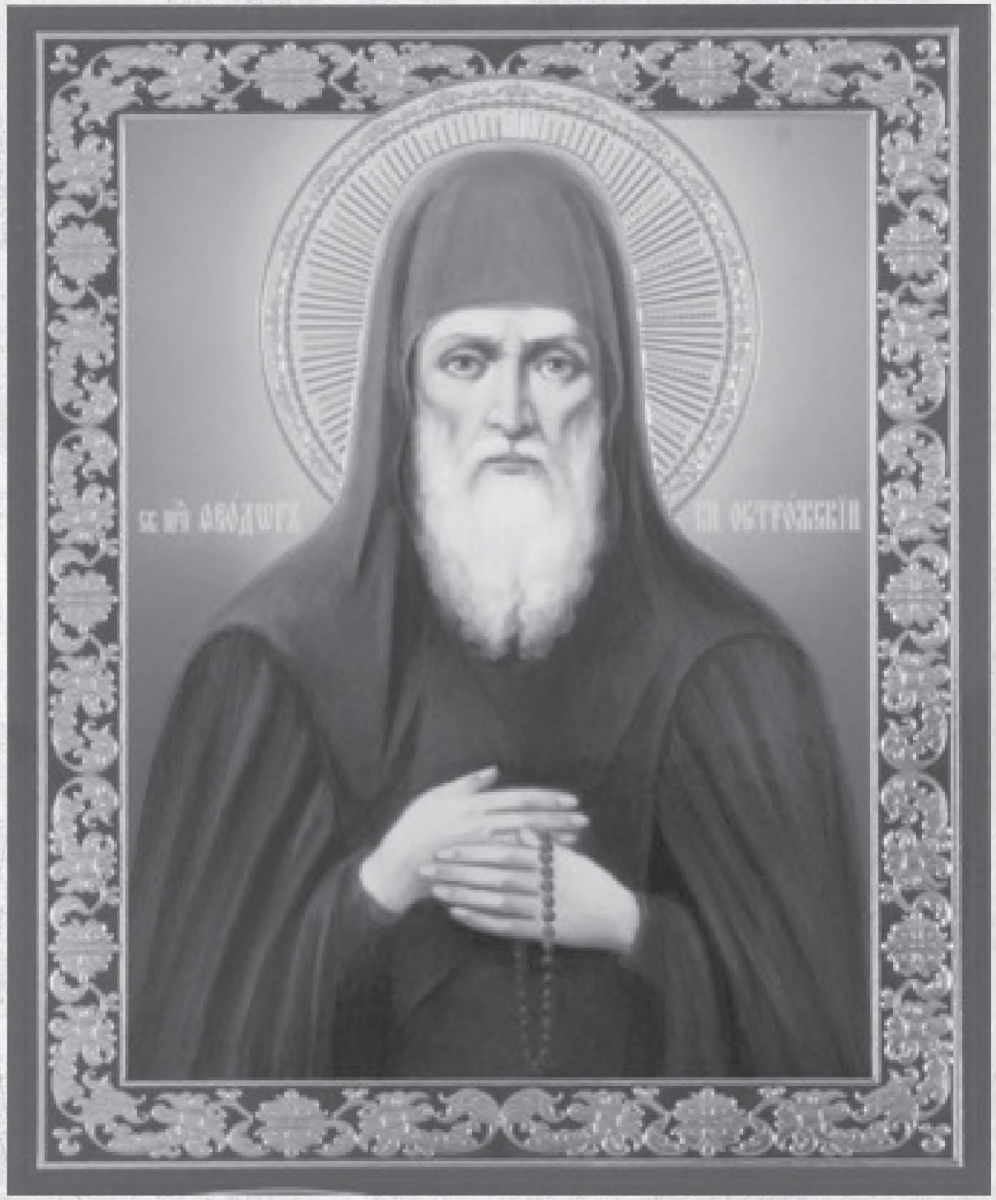
Летопись сообщает, что 20 апреля 1430 года архипастырь был извещен ангелом о предстоящей через год и четыре месяца кончине и о том, что ему дается время для «рассмотрения жизни и управления паствы». После этого Фотий написал Духовную грамоту, взяв за образец Духовную грамоту митрополита Киприана. В ней святитель уверяет, что время пребывания на кафедре митрополии было для него временем непрерывных скорбей, слез и рыданий, говорит о своей жизни, об испытанных бедствиях, о предвещающих смерть болезнях, всех прощает и благословляет, кроме тех священников, которых «по правилам от священства возбранил», и, наконец, поручает князю и его потомству охранять с трудом восстановленное им церковное имущество – «злата, и сребра, и жемчугу, и камениа, и сосуды сребряныя, и земли, и воды» – и наказывает ничем не обижать его бояр, чернецов и слуг.

Митрополит Фотий мирно почил о Господе в указанный ему срок, в праздник Положения Ризы Богородицы, 2 июля 1431 года. Он был погребен в кремлевском Успенском соборе рядом с митрополитом Киприаном. В 1472 году, при перестройке собора, его прах вместе с мощами других похороненных там митрополитов Ионы, Феогноста и Киприана был извлечен из земли, перенесен в церковь Иоанна под колоколами, а в 1479 году обретенные мощи вновь погребены в перестроенном Успенском соборе, где и доныне находятся под спудом.

Память святителя Фотия празднуется **27 мая / 9 июня** и **2 / 15 июля**.

Тропарь Фотию, митрополиту Киевскому и всея Руси

Словес евангельских послушателю и Божественных учений рачителю, премудрый наказателю, всегда страху Господню поучаяйся, в молитвах к Богу простираяйся, заградителю уст кривоглаголющим слово правыя веры, апостолом сопричастниче, вере Христовой утвердителю, пророчески вещателю, святителю Фотие, моли Христа Бога умирити мир и спасти души наша.



ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОР, КНЯЗЬ ОСТРОЖСКИЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОР, КНЯЗЬ ОСТРОЖСКИЙ

около 1360 – † 1446

Одним из православных святых, прославившимся в истории литовского государства, был современник великих князей Ягайла и Витовта – преподобный Феодосий, в миру – Феодор Данилович, князь Острожский. Вся жизнь этого православного русского вельможи, государственного деятеля Великого княжества Литовского и воина была посвящена защите Православной веры, Церкви, русского народа и интересов Литовского государства.

Точная дата рождения князя Феодора Даниловича неизвестна: предполагается, что родился он около 1360 года. Вместе со своим отцом – Даниилом Васильевичем стал родоначальником фамилии Острожских князей, которые на протяжении 200 лет играли выдающуюся роль в истории Православной Церкви в западных и юго-западных русских землях, с XIV века входивших в состав Великого княжества Литовского. Свою родословную князь Феодор Данилович ведет, по сообщениям источников, от Рюриковичей. Его предками были и Рюрик, и креститель Руси Владимир Святой, и другие выдающиеся русские правители и исторические деятели.

Впервые в летописных источниках имя князя Феодора Даниловича упоминается в 1386 году в грамоте, данной в Луцке великим князем Литовским Ягайло, недавно ставшим королем Польским. Ягайло пожаловал князю Феодору Даниловичу и его потомству в наследственное владение город Острог с уездом, а также города Заслав, Корец, Хлопотин со многими селами. Очевидно, эти пожалования были даны князю за государственные заслуги. Еще до заключения в 1385 году Кревской унии с Польшей 25-летний князь Феодор был назначен Луцким старостой. В те времена Волынь и ее центр – Луцк играли важную роль в государстве, и должность Луцкого старосты была очень высоким «урядом» Великого княжества Литовского. И в дальнейшем князь Феодор Данилович за честную государственную службу был неоднократно пожалован землями. Ему были даны во владение многие города и уезды.

В те годы в Литовском государстве сложилась непростая обстановка. В 1392 году, после долгого противостояния и борьбы Ягайло Ольгердович уступил великокняжеский стол своему двоюродному брату Витовту Кейстутовичу. Но младший брат Ягайло – Свидригайло Ольгердович не согласился с этим и в 1393 году начал борьбу и с Ягайло и с Витовтом за обладание Витебскими удельными землями, которыми намеревался править независимо и от короля Польского и от великого князя Литовского. Несмотря на то, что сам Свидригайло из Православия перешел в католическую веру, он до конца своих дней

сохранял уважение и сочувствие Православной Церкви, оказывал ей покровительство, отстаивал ее позиции, когда после заключения унии с Польшей католицизм стал внедряться в русские земли. Вследствие этого он пользовался неизменной популярностью и поддержкой православного населения Литовского государства. Однако сам Свидригайло был непостоянен, вспыльчив, горд, обладал многими недостатками, которые ему прощал православный народ, надеясь на покровительство и защиту. В 1393 – 1408 гг. неугомонный Свидригайло поднимал в Великом княжестве Литовском мятежи, приводя в Литву в качестве подмоги то рыцарей – крестоносцев, то московские полки, пока в 1409 году не был разбит и схвачен Витовтом, заточившим его в Кременецком замке, где Свидригайло провел в заключении девять лет.

История и житие преподобного князя Феодора не сохранили для нас многие страницы его жизни, но известно, что братья его Михаил Данилович и Димитрий Данилович сложили головы в знаменитой битве с монголо-татарами на реке Ворскле в августе 1399 года. Это было грандиозное сражение, в котором русско-литовские полки под руководством великого князя Витовта бились с монгольской ратью. В этой битве, проигранной литовским князем, пали многие знатные мужи – герои литовской истории. В битве погибли старшие сыновья Ольгерда, да и сам великий князь Витовт едва уцелел, спасаясь бегством под покровом темноты. Вполне вероятно, что и князь Феодор Данилович, занимавший видный пост в государстве, по долгу службы принимал участие в этом сражении и был среди немногих уцелевших в нем воинов. Видимо, потому он и не упомянут в летописи, перечисляющей павших героев, что, по воле Божией, не оказался в их числе, но спасся.

В 1410 году Феодор Данилович участвовал в походе в земли Тевтонского ордена и знаменитой Грюнвальдской битве. Возглавляемые им полки стояли на левом фланге сражения – в составе войск короля Польского Ягайло. Князю Острожскому пришлось защищать позиции короля, ставшие главной целью рыцарей. Князь Феодор Данилович был одним из тех, кто сыграл важную роль в победе над крестоносцами.

Все годы Феодор Данилович верой и правдой служил великому князю Литовскому, добросовестно исполняя данную господарю присягу. Однако превыше всего он ставил служение Господу, а служение Православной христианской Церкви ставил выше служения королю и великому князю. Все силы свои полагал он на укрепление Церкви, защиту ее позиций в русских землях – на исторической канонической территории, где она образовалась со времен крещения Руси святым князем Владимиром.

В 1413 году Ягайло и Витовт заключили Городельскую унию, в соответствии с условиями которой католики получали в Великом княжестве Литовском особые права, возвышались над православными. Не только простое население, но и православная знать и вельможи Великого княжества оказались в

приниженном положении. Но самым печальным для князя Острожского было то, что в русских землях стала притесняться Православная вера и Церковь. Когда князь Острожский увидел, что Витовт, стремясь любой ценой укрепить свою власть, допускает притеснение Православной Церкви, поощряет распространение католицизма в исконно русских землях, строит костелы, и передает католическим приходам земельные владения, он был глубоко уязвлен и огорчен. После раздумий князь Острожский решил освободить из заточения Свидригайло Ольгердовича, чтобы с его помощью поддержать Православную Церковь и сохранить за ней достойное положение в государстве. Даже зная личные недостатки Свидригайло: властолюбие, вспыльчивость и непостоянство, князь Острожский решил, что его участие в государственных делах поможет отстаивать интересы православного населения.

В марте 1418 года Феодор Данилович осуществил хитроумную и отчаянно смелую операцию по освобождению Свидригайло. Князь и его соратник – литовский боярин, переодевшись в воинов – наемников, пробрались в Кременецкий замок и нанялись на службу. В назначенный день и час, устранив охрану, открыв ворота замка и впустив в Кременец свои волынские полки, князь Феодор освободил Свидригайло и призвал его к защите Православной веры. Однако, Свидригайло, вновь занявшись политическими интригами, не оправдал возлагаемых на него надежд. Поэтому князь Феодор Данилович удалился в свои владения, занялся их управлением и устройством. Он многое сделал для превращения своих владений в оплот Православия в западных русских землях.

В эти годы в Чехии разгорелась борьба сторонников Яна Гуса – «гуситов» за реформу католической Церкви, требовавших большего соответствия ее литургической практики Священному Писанию и Преданию. Вождем радикального крыла гуситов был выдающийся чешский полководец Ян Жижка, принимавший участие в Грюнвальдской битве и потерявший в том сражении глаз. Вероятно, под Грюнвальдом и произошло знакомство князя Острожского со знаменитым чешским полководцем. В 1422 году, получив призыв из Чехии, князь Феодор Данилович во главе небольшого 5-тысячного войска двинулся на помощь гуситам. Его вдохновила на это и память о деяниях в чешских землях Святых учителей славянских Кирилла и Мефодия. Военная кампания против императора Священной Римской империи Сигизмунда была проведена успешно и Ян Жижка вместе с союзниками, в числе которых был и Феодор Острожский, вошел в Прагу. Вернувшись из Чехии в свои владения, князь Феодор Данилович ввел в русскую военную тактику перенятый у Жижки боевой порядок «табора» или «вагенбурга», представлявший собой выстроенный из повозок прямоугольник, в центре и под защитой которого действуют стрелки. «Табор» позволял выдерживать оборону против превосходящих сил неприятеля. Эта тактика в будущем будет широко использоваться малороссийскими казаками.

Как Луцкий староста князь Феодор Данилович был занят организацией происходившего в 1429 году в Луцке съезда правителей государств Европы, на который великий князь Витовт пригласил монархов многих стран. Среди участников Луцкого съезда были император Священной Римской империи Сигизмунд, великий князь Московский Василий II Темный и митрополит Фотий, король Польский Ягайло, Датский король Эрик VII, Магистр Ливонского ордена, папский легат и многие другие. Всего на съезд в Луцк прибыло более 15 тысяч человек. Князь Острожский был наряду с Витовтом одним из хозяев этого съезда европейских монархов.

В течение многих лет Волынь была предметом территориальных споров между Польским королевством и Великим Княжеством Литовским. Князь Феодор Данилович твердо отстаивал пребывание Волыни, как и других западнорусских земель, в составе Литовского государства как гаранта сохранения здесь позиций Православной Церкви. Временами борьба за Волынь и Галицкую землю приобретала характер военных столкновений польских и русско-литовских войск, в которых деятельное участие приходилось принимать и князю Острожскому. Особенно острый характер ситуация приобрела в 1420 – 1432 гг. Она осложнилась в 1430 году смертью великого князя Витовта. Король и знать Польши решили воспользоваться этим для утверждения своей власти в Литве. Чтобы этого не допустить, литовское боярство поспешило провозгласить своим господарем князя Свидригайло. Ему прощались многие недостатки и ошибки, совершенные в прошлом, в надежде на то, что он защитит и укрепит Православную Церковь в государстве. Сам Свидригайло также оказывал сильное давление на своего брата – короля Польского Ягайло. Под этим давлением Ягайло был вынужден согласиться и официально признал Свидригайло правителем Литвы. Свидригайло тут же потребовал ликвидировать польско-литовскую унию и отказался подтвердить вассальную зависимость Великого княжества Литовского от Польской короны.

С приходом Свидригайло к власти русские и литовские вельможи и бояре православного вероисповедания получили все права и привилегии, заняли все важные государственные должности, оттесняя на второй план магнатов – католиков. Это вызвало сильное недовольство польского короля и вельмож, и в 1431 году между Польшей и Литвой началась широкомасштабная война, вылившаяся в крупные боевые действия в западных областях Великого княжества Литовского, особенно на Волыни в окрестностях Луцка. В этих сражениях непосредственное участие принимал князь Феодор Данилович. Как сказано в одном из исторических источников, «князь Феодор Острожский из всех вождей Литвы и Руси муж великой смелости», пользовавшийся большим влиянием и уважением в войске, одерживал в упорных сражениях одну победу за другой. Он вытеснил польские войска из Подолья, в 1432 году одержал победу в тяже-

лой битве на реке Моракве, взял город Каменец, очистил от неприятельских войск всю Волынь, занял окрестности Бреста Литовского. Одержав ряд побед над польскими войсками, князь Острожский вынудил короля Ягайло оградить законом свободу Православия не только на Волыни, но и других западных русских землях.

Успехи князя Феодора Даниловича были так значительны, что вызвали ревность многим ему обязанного Свидригайло. Обвинив Острожского в тайном сговоре с поляками, он схватил князя и заточил в замке. Однако любивший и почитавший князя Острожского народ поднял мятеж и освободил Феодора Даниловича из заключения.

Видя своеволие и вероломство Свидригайло, польский король Ягайло в 1432 году сместил его и провозгласил великим князем Литовским брата Витовта Сигизмунда Кейстутовича. Не признав этого поставления, Свидригайло и его сторонники продолжали борьбу за власть. Эта борьба еще более обострилась после кончины Ягайло и избрания на польский престол его сына Владислава. Польские войска вторглись в Литву и стремились овладеть Вильной. Для князя Острожского это противостояние было вопросом сохранения Православной Церкви в русских землях Великого княжества Литовского. Несмотря на то, что Свидригайло был вероломен, эгоистичен, не исполнял своих обещаний, строил против него козни, князь Феодор Данилович как истинный христианин простил ему все обиды, не помнил зла, и, исполняя главный завет своей жизни – всегда и всюду защищать Православную Церковь, вновь собрав свое войско и своих союзников, явился в лагерь Свидригайло для поддержки.

В 1435 году у Вилькомира[10] состоялась грандиозная битва между сторонниками Сигизмунда Кейстутовича и сторонниками Свидригайло Ольгердовича. На стороне последнего в ней участвовал и князь Феодор Данилович Острожский со своим войском. В этом сражении войско Свидригайло было разгромлено, погибла четверть участвовавших в нем русских князей. Сам Свидригайло бежал, а князю Острожскому удалось пробиться сквозь силы неприятеля и увести войско в свои владения.

В последующие годы князь Феодор Данилович укреплял свои земли, заботился о делах православной Церкви и нуждах населения. В 1438 году он совершил еще один ратный подвиг: отразил вторжение татарского войска в западнорусские земли, спасая их от неминуемого разорения.

После избрания в 1440 году великим князем Литовским внука Ягайлы Казимира, обстановка в Литве успокоилась. «Все дышало миром. Русь и Литва отдыхали», – сообщает летопись. За свои труды и заслуги в деле государствен-

[10] Теперь – Укмярге.

ного управления князь Феодор Данилович получил от нового господаря города Владимир – Волынский, Дубно, стал обладателем обширнейших владений на Подоле и Волыни.

Однако пора было князю на покой. Утомленный государственными и военными трудами, треволнениями жизни князь Феодор решил уйти из мира. Он передал свои владения и поручил заботу о Церкви Божией и попечение о процветании русской народности своему старшему сыну Василию Феодоровичу. Сам же держал совет со своей верной супругой Агафьей, с которой всю жизнь прожил в любви. Супруги решили: дожили они до лет преклонных, много трудились и для детей своих, и для вверенных им Господом подданных; старались о храмах Божиих, заботились о сиротах, убогих, обездоленных. Но все же, как ни старались они жить свято, беспорочно и безупречно, а перед Богом, как все люди, не могли быть без греха. Князь Феодор Данилович, подвизавшись в мире как воин, государственный муж и правитель, теперь жаждал высшего подвига: служения Богу в отречении от всего земного, в молчании в келии. Княгиня Агафья разделяла его мысли и желания. В 1441 году, простившись друг с другом навеки, оба постриглись: он под именем Феодосия, она – под именем Агриппины.

Князь Феодор – инок Феодосий удалился в дальнюю Феодосиеву пещеру Киево-Печерского монастыря, «оставив прелесть мира сего и княжескую славу, подвизался крепко в спасении своем, угождая Богу, украшая душу свою всеми добродетелями». Преподобный Феодосий упокоился в 1446 году (хотя существуют и другие предположения о времени его кончины). Канонизирован в конце XVI века. Сохранилось свидетельство иеромонаха Афанасия, сделанное в 1638 году, что преподобный Феодор – Феодосий «открыто почивает в Феодосиевой пещере в целом теле». Более 560 лет лежат нетленные мощи преподобного князя – инока в дальней пещере на берегу Днепра. Дух его молитвенно присутствует в нас: дух православного подвижника, верой и правдой служившего христианской Православной Церкви, утверждавшего ее в землях Литовского государства.

Дни памяти преподобного Феодосия – Феодора,
князя Острожского – **11/24 августа** и **28 августа / 10 сентября**.

Молитва преподобному Феодору, князю Острожскому

Воинствование земное на духовную брань преложивый и о людех своих доброе попечение показавый, блаженне Феодоре преподобне. К тебе в смятении сердец наших днесь прибегаем и твоея помощи стране нашей и душам нашим смиренно просити дерзаем, вемы, угодниче

Божий, яко малодушие наше и леность духовная далече от твоея пажити ны отревает и всякаго омерзения достойны ны соделовает, но милосердие твое ко врагам и предателем твоим поминающе, имже паки защитник явился еси, равнаго милосердия твоего и нам, недостойным, молим. Ты убо, угодниче Христов, от агарян разоренную землю нашу и от иноверные подавляему жалостию и любовию объемля, паки к бодренному житию верныя призвал еси, елико воинскими победами, толико и молитвою и образом жития своего, аки свещник златый, блистаяся. Ты, мирскаго жития суету оставль, сам убо о душе своей попечение в пещерном уединении предался еси, земли же нашея попечение и исцеление славному роду твоему заповедал еси, и тако предел свой еще на двести лет и вящше по кончине твоея от сетей еретических оградил еси. Ты далече сущее единокровное нам племя чешское ко православной вере приближати тщался еси и от латинскаго нашествия ограждал еси. Ты и ныне, на небесех душею со Ангелы водворялся, нетленным же телом посреде нас почивая, наша не отрини гласы скорбныя, но молитвенный плач согрешающих сынов земли нашея услыши. Согрешихом бо и неправдовахом и от завет Божиих отступихом, в развращенныя обычаи зле впадохом, и еже едино на потребу есть, душ наших спасение, небрежение оставихом, тебе в Бозе правда и слава, отче преподобне, нам же стыдение лица. Обаче елико грешнейшии явихомся толико вящшаго сострадания твоего требуем и в покаянии зовем ти сице: твоея неистощимыя любве луч нам ниспосли, гнев Божий, праведно на ны движимый, молитвою твоею от нас отведи, спасительную благодать Его к нам, недостойным, предстательством твоим низведи и от греховныя бездны к высоте покаяния нас возведи, да тако и мы житие свое исправити потщимся, крепость земли нашея паки обновляти начнем, врагов же веры Христовы и злых прелестников безбоязненно отражати словом и житием возревнуем и Спасителя нашего со всеми святыми благодарно воспевати будем, славяще Его со Отцем и Святым Духом во веки веков. Аминь.

Тропарь преподобному Феодору,
князю Острожскому, Печерскому, в Дальних пещерах
глас 7

Преобразил еси земнаго княжения славу во иночества образ смиренный, и вместо врагов видимых на невидимыя ополчился еси, и, обою победитель красен являяся, един от чудотворец Печерских показался

еси; темже и нам ревности Божия дар испроси, братолюбием сердца наша просвети и ко спасению вечному стези наша, Феодоре блаженне, направи.

Ин тропарь преподобному Феодору, князю Острожскому, Печерскому
глас 4

Княжеских дароношений и всего суетствия мирскаго спешне отвергся, Божиих же дарований, премудре Феодоре, преискренне сподобитися желая, приял еси иноческий образ и, в нем смиренным послушанием и безмолвным житием Царю Небесному благоугождая, получил еси от Него безсмертныя дары, ихже и нам, чтущим тя, получити молися.

Ин тропарь
глас 4

Яко благочестиваго корене пречестная отрасль был еси, блаженне Феодоре, яви бо тя Христос яко воистинну богодарованное сокровище Волынстей земли, новаго поборника веры Православныя, и народу российскому преславна и благоприятна. Темже ныне, плоды светоносных трудов твоих в стране нашей под сению Святыя Церкве Православныя наслаждающеся, хвалим Господа, даровавшаго тебе силу и крепость на сопротивныя, Егоже моли спасти отечество твое, и державе сродник твоих богоугодней быти, и сыновом российским спастися.

Кондак
глас 4

Красоты ризныя возгнушавшагося и богатства тленнаго со благодарением отвершагося, в ризу же безстрастия облекшагося и богатому в щедротах Христу возследовавшаго, приидите, верни, восхвалим Феодора достославна, яко молящася непрестанно о душах наших.

Священномученик Макарий, митрополит Киевский и всея Руси

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МАКАРИЙ, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

1427 – † 1497

О жизни и деятельности священномученика Макария, митрополита Киевского и всея Руси известно мало. Источники, относящиеся ко времени управления архимандритом Макарием Свято-Троицким монастырем в Вильне и Киевской митрополией, частью погибли во время пожаров, а частью были истреблены в бурных исторических событиях. Но и из того, что дошло до наших дней, можно заключить, что человек этот был в высшей степени достоин славы и святости, которой его увенчала мученическая кончина.

Макарий родился в 1427 году. Родители будущего священномученика были литовскими боярами. Они отличались любовью к благочестию и крепко держались Православия. Эти же чувства и взгляды они воспитали и в своем сыне, который прилежно посещал церковные службы, проводил дни в молитвах и постах, а достигнув юношеского возраста, испросил благословения своих родителей на поступление в монастырь. Приняв иноческий постриг, он долгие годы усердно проходил разные послушания в монастырях Великого княжества Литовского. Через некоторое время Макарий оказался в Свято-Троицком монастыре Вильны. Здесь в 1472 году он был рукоположен в сан иеромонаха. Высокая подвижническая жизнь Макария, его примерное благочестие, непоколебимая приверженность к Православию, любовь к проповеди Слова Божьего, тщательное выполнение возлагаемых на него обязанностей и другие доблести были известны и тогдашнему митрополиту Киевскому и всея Руси Симеону, и православным горожанам Вильны, которые уважали и любили будущего святого.

В 1481 году митрополит Симеон, все духовные власти и все миряне, заботившиеся о благе Православной Церкви, собравшись в Вильне в кафедральном храме Успения Пречистой Богородицы, единогласно избрали Макария архимандритом Свято-Троицкого виленского монастыря. Одновременно Макарий был назначен митрополичьим наместником над всеми православными монастырями и храмами Великого княжества Литовского.

Став архимандритом Свято-Троицкого монастыря, Макарий привел обитель в цветущее состояние, неустанно следил за укреплением дисциплины среди монахов и благочестия среди мирян, построил странноприимный дом. Время служения Макария было нелегким: в государстве по политическим причинам усиливалось притеснение Православной веры. Хотя великий князь Литовский Казимир в 1447 году и издал привилей о равенстве прав католиков и православных, но впоследствии он особым постановлением запретил в

Великом княжестве Литовском, основную часть населения которого составлял русский православный народ, строительство новых и ремонт старых православных храмов. Политику притеснения Православной веры продолжали и последующие литовские правители. Архимандриту Макарию приходилось бороться за равное положение Православной Церкви в Литовском государстве, публично отстаивать чистоту веры. Видя его неутомимые труды и борьбу, недруги даже дали архимандриту Макарию прозвище «Чёрт».

Служение митрополита Макария происходило в очень опасное и тяжелое время еще и потому, что страна находилась в состоянии непрестанной войны с крымскими татарами хана Менгли-Гирея, которые ежегодно вторгались в южные пределы Великого княжества Литовского, оставляя после себя лишь выжженную землю. Эти набеги наносили страшный урон населению и Православной Церкви. 1 сентября 1482 года Менгли-Герей совершил опустошительный набег на Киев, в очередной раз взяв штурмом, разорив и разрушив город. Были разграблены София Киевская, многие древние храмы. Масштабы разорения были самыми ужасающими за всю историю древнего Киева. Город пришел в запустение. Великий князь Литовский и король Польский был вынужден восстанавливать его из руин, переселив сюда 20 тысяч жителей из других мест.

В 1492 году умер великий князь Литовский Казимир, и на престол взошел его сын Александр. Будучи по характеру несамостоятельным, Александр стремился к более тесной связи с Польшей, следовал указаниям католических иерархов. При нем православные оказались в еще более стесненном положении по сравнению с католическим населением Литвы. Религиозные притеснения заставляли православных обращаться за помощью к Москве, что еще больше ухудшало их положение. Тогда князья Смоленские, Черниговские, Бельские со своими землями перешли под защиту московского государя Ивана III. Великий князь Литовский Александр с этим не мог согласиться и в 1492 году начал войну против Москвы. В этой войне, не имея поддержки со стороны Польши, Литва потерпела поражение. В результате вся Смоленщина, часть Калужских, Черниговских и Могилянских земель отошли к Московскому государству.

Чтобы прекратить неудачную войну и уладить отношения с Москвой, Александр Казимирович решил жениться на дочери великого князя Московского Ивана III – Елене. В 1494 году из Литвы в Москву отправилось большое посольство. Велись переговоры о заключении мира и сватовстве. Накануне подписания мирного договора состоялась заочная помолвка Елены и Александра. Иван III согласился выдать дочь замуж за литовского господаря при условии, что ее не будут принуждать к перемене православной веры. Мир был подписан, Александр и Иван III обязались не вторгаться во владения друг друга. Литва признала переход к Москве некоторых территорий: Вязьмы, Козельска, Одоева и сняла вассальную зависимость с перешедших в Москву князей. Смо-

ленская и Брянская земли остались в составе Великого княжества Литовского. Александр также признал титул Ивана III: «Государь всея Руси». В мирной грамоте, скрепленной золотой печатью, было записано: «Жить обоим государям Иоанну и Александру и детям их в вечной любви и помогать друг другу. Владеть каждому своими землями по древним рубежам. Послам и купцам ездить свободно из земли в землю».

В том же 1494 году преставился митрополит Киевский и всея Руси Иона, возглавлявший митрополию в течение трех лет после кончины митрополита Симеона. В это сложное для Церкви и православного населения время благодаря своим качествам и преданности Православной Церкви архимандрит Макарий был возведен собором православных епископов Великого княжества Литовского в сан митрополита Киевского и всея Руси. Как сказано в Супрасльской летописи, «собрались тогда епископы: Владимирский – Вассиан, Полоцкий – Лука, Туровский – Вассиан, Луцкий – Иона и поставили Макария, по прозванию «Черт», митрополитом Киевским и всея Руси, а к Патриарху за благословением послали старца Дионисия и Германа – диакона-монаха. К осени пришел с Царьграда от Патриарха Нифонта посол – его келейник старец Иосиф и с ним послы митрополита Макария Киевского – Дионисий старец и Герман диакон. Они принесли благословенные грамоты с великими оловянными печатями великому князю и великой княгине, митрополиту, епископам, князьям, боярам и всем православным христианам. Только посол Патриарха укорил епископов: «На другой раз не поставляйте митрополита, пока не получите благословения, разве только от крайней нужды». На это епископы сказали: «Мы не отвергаемся древних обычаев Цареградской соборной церкви и благословения отца нашего Патриарха, но сделали это по крайней нужде, как и в правилах святых апостолов и отцов написано: «Два или три епископа без всякого сомнения да поставят епископа». Посол на это признал: «Вы поступили хорошо. По нужде и применение закона бывает». Спешное поставление архимандрита Макария митрополитом Киевским и всея Руси было не случайным: оно было вызвано опасением и угрозой назначения в митрополиты человека, склонного к Флорентийской унии, нарушавшей каноны Православия.

Святитель Макарий вступил на Киевскую кафедру в тот момент, когда происходило бракосочетание великого князя Литовского Александра и московской княжны Елены Ивановны. Московский государь Иван III, напутствуя дочь, требовал от нее неуклонно держаться Православной веры и русской народности. 13 января 1495 года после обедни в Успенском соборе Московского Кремля Елена, сопровождаемая литовскими послами и московскими боярами с женами, отправилась в Вильну. Духовником невесты был назначен священник Фома. С собой Елена Ивановна везла чудотворную икону Божией Матери, которую она позднее подарит Виленскому кафедральному Пречистенскому собо-

ру и которая будет в дальнейшем именоваться Виленской иконой Богородицы «Одигитрия».

При въезде 15 февраля 1495 года в Вильну Елену Ивановну вышло встречать все православное население города. Около Пречистенского собора ее встретил с крестом и святой водой архимандрит Свято-Троицкого монастыря Макарий, нареченный в митрополита Киевского и всея Руси. Вместе со всем духовенством он отслужил благодарственный молебен. Само же венчание по особо выработанному договору с Москвой произошло в католическом соборе святого Станислава, где невесту встречал жених. При венчании были соблюдены все русские православные обычаи, несмотря на недовольство великого князя Александра и католического духовенства. Хотя венчал новобрачных католический епископ Войтех Табор, но священник Фома стоял рядом с Еленой и читал для невесты православные молитвы. Митрополит Макарий присутствовал на венчании, но, вопреки договору, по приказу Александра в совершении Таинства не участвовал.

К сожалению, великий князь Александр не исполнил многого из обещаний, данных послами в Москве. Он обещал построить для своей жены домовую церковь при княжеском дворе, но затем оправдывался перед тестем – Иваном III: «построить для жены моей церковь во дворце на переходах я не могу, так как этим нарушились бы те законы, которые выданы мной о воспрещении постройки новых храмов Православной Церкви. Если же княгине угодно будет ходить в православную церковь, то таковая находится недалеко от дворца в городе, и я этому не буду мешать». Кроме того, вопреки договору, великий князь Александр не оставил при княгине Елене бояр православного исповедания, приехавших с ней из Москвы. После дипломатических споров они принуждены были возвратиться в Москву. Уехать вынужден был и духовник княгини иерей Фома. Единственным утешением княгини Елены Иоанновны был митрополит Макарий, который поддерживал и неослабно убеждал ее быть твердой в Православной вере. Он при всяком удобном случае извещал Ивана III обо всех происках недругов Православия, прося у него защиты и помощи в деле отстаивания веры и национальной самобытности русского населения.

Митрополит Макарий употреблял немало сил и средств, чтобы в православных храмах сохранялось благочестие, строго соблюдались порядок и все уставы и обряды Греческого закона, а сами храмы Божии содержались в возможном благолепии. В 1496 году он торжественно освятил древний храм Святого Духа в Вильне, переустроенный великой княгиней Еленой Иоанновной. Этот храм был воздвигнут недалеко от Острых ворот литовской столицы еще в 1320 году женой князя Ольгерда Марией Ярославной после кончины ее отца – Витебского князя Ярослава. Позднее, в конце XVI – начале XVII веков на этом месте будет основан монастырь во имя Святого Духа, который станет центром

Православия в Литве. На свои личные средства владыка Макарий обустроил и украсил много храмов и монастырей. Оберегая и защищая права православных, он неоднократно обращался к великому князю Литовскому Александру, склоняя его к смягчению религиозной политики.

Святитель Макарий особо заботился об улучшении положения духовенства, находившегося в сильной зависимости от светских властей и мирян, которые беззаконно присвоили себе право раздачи духовных и церковных должностей чуждым Церкви и материально заинтересованным лицам. В те времена в Великом княжестве Литовском при попустительстве государственных властей монастыри и церкви отдавались в аренду или в пожизненную собственность светским лицам, порой, даже неправославного вероисповедания. Случалось и так, что великий князь отдавал епископскую кафедру сразу двум лицам, между которыми завязывалась борьба, нередко с применением оружия и войск. А прихожане часто избирали в кандидаты на священство безграмотных, не удовлетворявших каноническим требованиям людей, а также нанимали себе священников, бывших под запретом, служивших без архиерейского благословения. Государственная власть, магнаты и мещане «вольных» городов очень часто, в нарушение всех канонов, вмешивались во внутренние – особенно, имущественные и финансовые – дела Церкви. Вследствие этого имели место вопиющие злоупотребления и расхищение церковного имущества, а прямые обязанности приходов, включая дела милосердия и катехизаторскую деятельность, игнорировались, ибо во главу угла ставилось извлечение максимальных доходов за счет прихожан. Именно против этих «нестроений» митрополит Макарий и повел беспощадную борьбу на всех уровнях, не опасаясь ущемить интересы великого князя, вельможных панов и виленских мещан. Меры святителя Макария, предпринятые для устранения злоупотреблений, сыграли важную роль в улучшении церковной жизни.

В то же время среди духовенства были часты случаи недостойного поведения: пьянства, ругани, склок и рукоприкладства. Святитель Макарий употреблял самые энергичные меры к тому, чтобы православное духовенство находилось на высоте своего призвания и своим поведением не соблазняло как православных, так и инославных христиан. Если он замечал, что священник не выполняет своих обязанностей, то строго наказывал такового, в соответствии с точным смыслом церковных канонов. Так, несмотря на усиленное ходатайство виленских мещан, он не только наказал, но и лишил места священника Николаевской церкви Вильны за то, что он «вел себя невпокой и был неустроен и пьян».

Митрополит Макарий был мудрым пастырем. Он не считал верным сразу ограничивать участие мирян в церковноприходских делах. Владыка только тогда ограничивал их права, когда миряне своими действиями нарушали цер-

ковные правила. Он предоставил виленским православным христианам право ежегодного освидетельствования («ревизии») церковного имущества, так как это способствовало его сохранности. Но когда виленские мещане стали домогаться права выбора и поставления духовных лиц: священников и игуменов, то святитель решительно отказал им в этом. Когда появилась вакансия архимандрита в Свято-Троицком Виленском монастыре, митрополит Макарий, не спрашивая горожан, назначил на эту должность игумена Зосиму и сам же ввел его в управление монастырем, говоря собравшимся прихожанам: «Детки милые, я тот монастырь держал от Симеона митрополита, а не от вас. А ныне тот монастырь даю Зосиме. А вам, детям моим, почесно чиню – дайте ему ключ из ваших рук». Таким же образом святитель Макарий поступил при назначении священников в Виленские Воскресенскую и Никольскую церкви. В итоге святитель Макарий постепенно прекратил вмешательство горожан в поставление настоятелей монастырей и священников приходских церквей.

Заботясь о моральной чистоте духовенства, высокопреосвященный Макарий требовал от священнослужителей безукоризненного поведения, созвав даже специальный собор и прибегнув к строгим административным и финансовым мерам. Это привело к появлению у Владыки недоброжелателей как среди горожан, так и среди духовенства. Недовольные плели интриги против митрополита, писали жалобы не только при его жизни, но даже после смерти.

Брак великого князя Литовского Александра с дочерью Московского государя Ивана III лишь ненадолго улучшил отношения двух государств. Противоречия Литвы и Москвы вновь обострились. Одним из главных вопросов взаимных отношений был церковный вопрос. Католическая церковь в литовском государстве, большая часть населения которого была русским и православным народом, занимала привилегированное положение. Православная же Церковь испытывала постоянные притеснения. Митрополит Киевский и всея Руси Макарий находился в сложной политической ситуации, которую постоянно усугубляли сам великий князь Александр и его окружение. Притеснение веры, являвшейся главной ценностью народа, побуждало русских князей вместе со своими людьми и уделами переходить в подданство Московского государства. На службу к Ивану III из Литвы со своими землями – Черниговом, Гомелем, Любечем, Новгородом-Северским – перешли князья Симеон Бельский, Симеон Можайский, Василий Шемяка. Вместо того, чтобы смягчить религиозную политику и пойти на уступки православным подданным, великий князь Александр, наоборот, обращался за помощью к Папе и католическим правителям Европы. Он искал поддержки у своих братьев – католиков: у Яна-Альбрехта – короля Польского и Владислава – короля Чешского и Венгерского. Александр писал им: «Вы должны подать помощь вашему брату не столько по родству, сколько для поддержания святой католической веры, потому что московский

князь вместе с подручными литовскими друзьями со времени еще отца вашего Казимира старается уничтожить ее. Теперь то же самое: московский князь, узнавши, что брат ваш Александр некоторых русских князей и бояр принудил к принятию католической веры и некоторых казнил, выступил на вашего брата войною с теми князьями, которые бежали к нему из Литвы». Папа Александр VI Борджиа требовал, чтобы Александр, вопреки договору с Иваном III, заставил свою жену великую княгиню Елену перейти в католичество. Он укорял князя Александра за сожительство с «схизматичкою» и предлагал даже удалить от себя жену, лишить ее имущества и доходов.

Исторические источники свидетельствуют, что митрополит Макарий много раз обращался к великому князю Александру с просьбой прекратить притеснения православной веры в литовском государстве. Папа Римский также постоянно чувствовал со стороны митрополита Макария стойкое противодействие своим происканм. Все старания реализовать Флорентийскую унию и подчинить православных Папе постоянно терпели неудачи при стойкой твердости в вере и активном противодействии всех православных верующих Великого княжества Литовского во главе с их митрополитом. Поэтому Папа настойчиво требовал от великого князя Александра и епископа Войтеха Табора сменить Макария и поставить митрополитом Киевским и всея Руси склонного к унии епископа Смоленского Иосифа Болгариновича. Епископ Иосиф являлся родственником перешедшего в католицизм влиятельного вельможи Сапеги, бывшего в доверительных отношениях с великим князем Александром. Летом 1496 года в нарушение канонического права при действующем митрополите Макарии великий князь Александр послал Константинопольскому Патриарху ходатайство на поставление Иосифа главой митрополии.

Тем временем Владыка Макарий усердно заботился о благоустроении храмов и монастырей митрополии. Особенно беспокоило его состояние древней столицы Православия на Руси – Киева. Хотя с 1418 года из-за регулярных набегов на Киевскую землю крымских татар митрополиты обычно жили в Вильне, но их главной титулярной резиденцией оставалась все-таки Киево-Печерская Лавра. Сам Киев уже неоднократно был разорен и разрушен. Население города значительно сократилось. К моменту восшествия святителя Макария на митрополичий престол Киев уже не посещался митрополитами более ста лет, а город представлял собою бледное подобие былого величия. Митрополит Макарий, подобно своим предшественникам, жил в Вильне, где было удобнее отстаивать интересы Церкви. Святитель постоянно сокрушался о падении древней православной столицы Руси и стремился сделать все для восстановления центра митрополии. Очередной опустошительный набег был совершен татарами в 1493 году. Владыка всем сердцем сострадал тяготам киевлян. Он намеревался отправиться в Киев, чтобы своим пастырским словом поддерживать отчаявшихся,

утешать страдающих, вселять веру и духовные силы в души православных. Митрополит Макарий считал, что успешное противостояние притеснению Православной Церкви в Великом княжестве Литовском должно исходить из древнего духовного центра Руси. Святитель хотел положить конец практике, когда предстоятели Православной Церкви Великого княжества Литовского и Русского, нося титул «митрополит Киевский», жили не в своей столице, а в Новогрудке и Вильне. В конце 1496 года святитель Макарий, уладив неотложные дела и собрав средства для восстановления Софии Киевской и Киево-Печерской Лавры, которые были недавно разграблены крымцами, приготовился к отъезду. Ближайшее окружение владыки не советовало ему ехать в это опасное время. Но твердый в своих решениях Макарий напомнил, что он – митрополит Киевский и должен быть в кафедральном городе, тем более, что Киев и его жители терпят большую нужду. Великим Постом святитель выехал из Вильны.

Однако в это время в пределы Великого княжества Литовского неожиданно вторглись полчища крымских татар, которые опустошали незащищенные южные земли, грабя и уничтожая все на своем пути. Вскоре татарские отряды появились под стенами Мозыря и других городов на юге Белой Руси. Смятение и ужас охватили всех: от простых крестьян до великого князя Александра и его сановников, укрывшихся за стенами мощных замков. Единственным человеком, который в этот сложный момент не поддался общей панике и стремился воодушевить свою паству, был митрополит Макарий. Несмотря на предостережения друзей и близких и на предсказание, что это путешествие станет для него последним, святой Макарий отправился в путь, говоря: «Я хочу исполнить мой святой долг как архипастырь. Да будет на мне воля Божия». Он хотел показать, что народ не покинут: его духовный отец рядом со своей паствой; он желал поднять дух православных людей и их волю к жизни и борьбе.

В конце апреля 1497 года, плывя со своими спутниками по реке Припять, святитель остановился близ города Мозырь в селе Скригалово (в древности оно называлось – Стриголово) для совершения Божественной Литургии в местном храме. Во время Литургии было получено известие о внезапном нападении крымцев. Когда об этом сообщили святителю, совершавшему службу Божию, он сказал молящимся в храме: «Спасайтесь, детки, а мне нельзя, я отдаю себя воле Божией». Большинство присутствовавших в храме людей разбежалось и тем самым успело спастись. Сам же святитель, во всем полагаясь на волю Господа, продолжал совершать Литургию. Вскоре ворвавшиеся в храм татары перебили остававшихся в нем людей из свиты митрополита, схватили святителя и обезглавили его у престола Господня. Во время нападения святитель крепко держал в правой руке святой потир, так что нечестивцам пришлось ее отсечь, поэтому при мощах священномученика Макария не было найдено кисти правой руки. По убиении митрополита татары поволокли за ноги обе-

зглавленное тело святого мученика к реке Припять, но поскольку там было непроходимое болото, они бросили тело в непролазной топи, а голову святителя закинули в реку. Много зла причинили татары и местным жителям: разграбили и сожгли село. Все это произошло 1 мая 1497 года в первый день шестой недели по Пасхе.

Мученическая гибель митрополита Макария потрясла современников, любивших его за доброту и справедливость. Святитель Макарий принял смерть в традициях христианского смирения и покорности воли Божией. Современник со скорбью писал о кончине святителя: «Так Бог попустил по нашим грехам. Грешники мы от ног до головы, но уповаем на Господа Бога. Такая смерть с архиереем Божиим случилась для того, чтобы более награжден он был. Он отправился в Киев, желая помочь Софии — церкви Божией, разоренной прежде того теми же нечестивцами. Ужасно, братия: если так случилось с архиереем, по попущению Божию, то мы как избежим гнева Божия за наши дела? С самого того времени, как приняли мы Крещение, никогда не случалось на земле Русской того, что случилось с архиереем Божиим».

После нашествия татар не скоро удалось отстроить разоренное и сожженное селение. Только к концу лета местные жители обнаружили в болотистых зарослях тело своего архипастыря. Голову священномученика нашли на песчаной отмели. Господь, заповедавший не бояться убивающих тело, прославил Своего верного служителя нетлением его мощей. Честные останки замученного святителя благоговейно перенесли в Киев и торжественно поставили в Михайловском приделе Киевского собора святой Софии – Премудрости Божией. Уже в скором времени мощи святителя Макария стали источником чудотворений.

Прославление священномученика Макария было осуществлено в 1547 году митрополитом Киевским и Галицким Макарием II. В 1625 и 1634 годах перед иконостасом в соборе, где почивал святитель, неоднократно чудным образом возжигались свечи, а от гробницы его исходил свет и огонь.

В середине XVII века стараниями митрополита Петра Могилы Софийский собор был реконструирован по старинному образцу и украшен, а рака с мощами священномученика Макария была устроена из красного дерева, на боковой стороне ее был написан кондак священномученику. С этого времени святые мощи были открыты для постоянного поклонения и перед ними стали совершаться молебные пения. В 1833 году была сделана серебряная рака с крышкой, на которой размещалось изображение святителя во весь рост с накладным венцом. В 1847 году мощи священномученика были перенесены во Владимирский кафедральный собор Киева, где они были поставлены для поклонения и где покоятся ныне. В селе Скригалове, где стояла церковь, в которой святитель совершал свою последнюю на земле Божественную Литургию, впоследствии была поставлена памятная стела и сооружена часовня во имя святого.

Святой Макарий известен всему православному миру. Ему отдают знаки глубокого почитания христиане в разных краях. Верующие часто имеют возможность убедиться в том, что священномученик Макарий помогает своим заступничеством всем, кто с верою и любовь прибегает к нему в своих молитвах и делах. Он, как и раньше, окормляет всех, твердо стоящих в истинном Православии. Верующие благоговейно чтут память святителя Макария, как великого борца Церкви в тяжелое для Православия время и как заступника нашего пред Богом, охранителя от всяких бед и избавителя от врагов видимых и невидимых. Поэтому в акафисте святому поется: «Радуйся, Макарие, явлением мощей твоих в Православии нас утверждая».

Память священномученика Макария, митрополита Киевского и всея Руси отмечается **1 / 14 мая,** в день его мученической кончины.

Кондак
глас 8

Веселится град Киев, великое сокровище стяжав, твое тлению непричастное тело, святителю блаженный Макарие, твой бо престол даже до крове от лютых врагов нашествия хранил еси. И ныне Небесному предстоиши Престолу, идеже молитвенно пред Творцем поминай нас, отче наш, да во всех бедах имеем тя прибежище и тобою хвалимся, зовуще: радуйся, Макарие, архиереом честное украшение.

Тропарь священномученику Макарию, митрополиту Киевскому
глас 8

Божественныя Безкровныя совершая Жертвы, кровь твою, от безбожных агарян излиянную, в жертву непорочную принесл еси Владыце твоему, Пастыреначальнику Христу. Егоже моли, молим тя, пролити гнев на языки, хотящия браней; христолюбивое воинство наше на враги укрепи и стадо твое от всяких бед невредженно соблюди, тебе бо крепкаго заступника почитаем, новый священномучениче российский, святителю блаженный Макарие.

Молитва священномученику Макарию

О великий угодниче Христов, святителю отче Макарие, в житии твоем чад твоих любовию, смерти крепчайшею, возлюбивый и за них душу твою предавый, призри от Горних обителей на нас, вонми воздыханием нашим сердечным и помози нам, недостойным и смиренным. Молися, святителю милостивый, да речет Он мир на люди Своя, и на преподобныя Своя, и на обращающия сердца к Нему. Даруй нам, отче наш, любве твоей ко Святей Матери нашей Церкви Христовой, укрепи ны, разслабленныя духом, отеческия предания хранити, и о мимошедших напастех память спасительную имети, и всегда благодарственная Благодетелю Богу воспевати научи. Предстательством твоим у Престола Господа сил испроси Церкви Христовой от ересей и расколов ограждение, к честным мощем твоим притекающим и чтущим святую память твою исполнение благих их прошений дати и всем христианом вся ко временней и вечной жизни потребная даровати, да прославляется о тебе Пречестное Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

ПРЕПОДОБНЫЙ ТИХОН, ЛУХОВСКОЙ ЧУДОТВОРЕЦ

ПРЕПОДОБНЫЙ ТИХОН, ЛУХОВСКОЙ ЧУДОТВОРЕЦ

около 1420 (?) – † 1503

Преподобный Тихон родился в первой половине XV века в Великом княжестве Литовском, по некоторым предположениям, – в Вильне, в семье подданных литовского господаря. В Святом Крещении наречен именем Тимофей. Принадлежал к боярскому сословию и, по сообщениям, состоял на военной службе у князя Федора Ивановича Бельского. Обладал высоким ростом и большой физической силой.

Во второй половине XV века властями Великого княжества Литовского усиленно насаждался католицизм, притеснялись Православная вера и Церковь. Поэтому многие православные литовские вельможи – князья и бояре вместе с поданными, желая сохранить свою веру, переходили под власть великого князя Московского. В 1482 году на службу к московскому государю Ивану III перешел князь Федор Бельский. Вместе с ним, не желая изменять Православию и терпеть притеснения в вере, раздав свои имения, ушел в Московскую Русь и боярин Тимофей. Он перешел в Московское государство не для того, чтобы искать чести, славы и богатства; он желал в православной Московской земле одного: свободно исповедовать истинную веру и служить Господу.

В Троице-Сергиевой лавре Тимофей принял монашеский постриг с именем Тихон. Затем много странствовал по монастырям, ища свой путь служения. Наконец, он обосновался в пустынном месте недалеко от городов Кострома и Лух. В пустыню Тихон удалился не для покоя, а для трудов и полного самоотречения. Сначала преподобный Тихон сделал своим жилищем дупло огромного дуба в дремучем лесу. Питался скудно тем съедобным, что находил в лесной чаще. Воду пил из колодца, выкопанного своими руками. Через некоторое время Тихон построил себе келью в пустынном месте на берегу реки. Здесь он подвизался в тяжелых трудах, молитве и постах.

Через некоторое время к Тихону пришли два инока: Фотий и Герасим, ставшие его первыми учениками. Подвижники добывали средства к жизни только трудами своих рук. Они вели многотрудную жизнь, упражняя ум в непрестанной молитве, а тело – в работах. Для распашки земли, чтобы посеять хлеб, преподобный Тихон сам вместо лошади впрягался в ярмо, а ученики его шли за плугом. Иноки ни от кого не принимали никаких подаяний или припасов, а если в чем-то имели крайнюю нужду, то приобретали необходимое в обмен на свое рукоделие или свои труды. Преподобный Тихон занимался плотницким и токарным делом и был искусным переписчиком книг. До наших дней сохранились переписанные им «Евангелие» и «Апостол».

Следуя Христовым заповедям, преподобный Тихон скрывал от постороннего взгляда свой тяжкий труд и свои лишения. Если кто-то заставал пустынников в работе, они сразу прекращали ее, чтобы избежать мирской славы, слов или мыслей одобрения. Преподобный Тихон сторонился разговоров и бесед с приходившими в пустыню людьми, даже с желавшими видеть его монахами.

Смирение и нестяжательство были главными чертами преподобного Тихона и его учеников. Несмотря на образованность, по своему смирению считая себя недостойным, преподобный Тихон не принял священства и оставался в основанной им обители простым монахом.

Своим подвижничеством преподобный Тихон привлек в обитель многих учеников, некоторые из которых впоследствии снискали венец святости. Сам преподобный прожил много лет до глубокой старости. Он скончался 16 июня 1503 года. Тихон вел настолько скромную и бедную иноческую жизнь, что его ученики и братия не знали, в чем погрести усопшего праведника. К их радости Суздальский архиерей прислал ему свитку – верхнюю одежду; в ней преподобного Тихона и предали земле.

Вскоре после кончины святого на месте его подвигов возникла обитель в честь святителя Николая Чудотворца. В 1569 году при гробе преподобного Тихона начали совершаться исцеления больных, а его мощи были обретены нетленными. Правда, вскоре они вновь были положены под спуд. Житие преподобного Тихона с описанием десятков посмертных чудес было составлено в 1649 году. Повторное обретение мощей произошло в 2011 году. В настоящее время мощи праведника пребывают в Свято-Никольском Тихоновском мужском монастыре в Ивановской области России.

Память преподобного Тихона, Луховского и Костромского чудотворца празднуется **16 / 29 июня** в день преставления и **26 июня / 9 июля** в день обретения мощей.

Тропарь преподобному Тихону Луховскому
глас 4

Желанием духовным в пустыню вселился еси и, тамо невозвратно шествовав Божественными стезями, достигл еси в Небесныя обители, и ныне со Ангелы предстоиши у Престола всех Царя Христа Бога, Емуже прилежно молися помиловати град сей и люди, верою празднующия пречестную память твою, Тихоне преподобне, отче наш.

Кондак преподобного Тихона Луховского
глас 8

Христовою любовию уязвився, преподобне, во след Его невозвратно шествовал еси, постом и воздержанием плотския страсти умертвил еси, бдением же и молитвами вселукаваго врага до конца низложил еси и слезами, яко елеем, свещу светлу себе уготовал еси; темже в Небесныя обители невозбранно вшел еси, идеже, радуяся, Господеви предстоиши, Емуже прилежно молися, молим тя, яко да милостив нам будет в День страшнаго Его пришествия, и да не пребудем и мы вне чертога Христова, но да сподобит ны одесную Себе стати молитвами твоими, преподобне, да зовем ти: радуйся, Богомудре отче наш Тихоне.

Молитва преподобному Тихону, Луховскому чудотворцу

О священная главо, преподобне и достоблаженне отче наш Тихоне! Ты воистинну муж желаний духовных и вторый Даниил показался еси. Якоже бо оный древний высокою добродетелию и святостию жития своего небесных видений и дивных откровений сподобился; сице и ты, преподобне, восхождения в сердцы своем полагая, преспевал еси в добродетелех, восходя от силы в силу, и яко добрый и верный раб, вшел еси в радость Господа твоего. Темже и мы, яко духовная чада твоя, любовию побуждаеми, похвальная песнопения в честней памяти твоей, по мере веры нашея, тебе восписуем и молитвенно на помощь нашей немощи призываем. Смиренно молим тя, преподобне и преславне отче наш Тихоне, твоими благоприятными ко Господу молитвами заступи возлюбленную тобою пустыню сию, град же и весь, и всех верою чтущих святую память твою, от всякаго навета сопротивнаго, от всяких бед и напастей и от всякаго зла. Молися, преподобне, о всей державе нашей. Умоли милостиваго Бога и о нас смиренных и недостойных, да отпустит нам вся прегрешения наша, да спасет нас благодатию Своею, и сподобит радости вечныя наслаждатися в горнем онем Иерусалиме, иже есть мати всем нам, купно с тобою и со всеми святыми, от века Ему благоугодившими, в нихже в Троице славимый Бог благословен есть всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК АНТОНИЙ СУПРАСЛЬСКИЙ

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК АНТОНИЙ СУПРАСЛЬСКИЙ

Первая половина XVI века

В конце XV века, в 1498 году влиятельный литовский вельможа, новогрудский воевода, в будущем – берестейский староста и маршалок Великого княжества Литовского, ревностный покровитель Православной веры Александр Иванович Ходкевич вместе с архиепископом Смоленским Иосифом (Солтаном) основали в гродненской земле в лесной пуще на берегу реки Супраслянки мужской монастырь, получивший вскоре наименование Супрасльского. По свидетельству летописи, «дозволением вельможного пана Ходкевича начася съзидати сий монастырь верою и любовию, желанием и трудом, и первие сооружися церковь невелика во имя святого Иоанна Богослова». Этот деревянный храм был построен в 1500 году. Новую обитель первыми заселили монахи киевских монастырей, принеся с собой вековые традиции православного монастырского жития. Чуть позже, в 1503 – 1511 годы был сооружен каменный Благовещенский собор, два придела которого были освящены в честь русских святых: Феодосия Печерского и братьев – страстотерпцев Бориса и Глеба. Митрополит Киевский и всея Руси Иосиф (Солтан) освятил собор и разработал монастырский устав, сходный с теми, которые действовали в московских обителях, а также подарил Супрасльскому монастырю список Смоленской иконы Божией Матери, который позднее прославился чудотворениями и получил название Супрасльской иконы.

В монастыре была создана библиотека, которая постоянно пополнялась сначала рукописными, а потом и печатными книгами. Среди самых ценных книг были Супрасльский кодекс (Минеи XI века) и Супрасльская летопись, в которой содержится Житие святых Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия, историческое повествование о делах Великих князей Литовских, а также другие важные тексты. В конце XVI века в монастыре было написано Житие святого Сергия Радонежского. В Супрасльском монастыре была также основана типография, в которой печатались Четьи-Минеи, Священное Писание, богослужебные книги. Сейчас Супрасльский Благовещенский монастырь находится на территории восточной Польши в юрисдикции Польской Православной Церкви.

В самом начале XVI века (до 1506 года) в Супрасльском монастыре появился инок по имени Онуфрий. Его мирское имя до нас не дошло. Известно, что родом он русский, родился и жил в Великом княжестве Литовском в благочестивой семье, от рождения был крещен в Православную веру. Но в моло-

дости своей он отличался буйным и необузданным нравом, бурно проводил время и однажды непреднамеренно, видимо, – в порыве гнева, убил человека. Движимый раскаянием, сознавая свой великий грех, он ушел в монастырь и принял в Супрасльском монастыре монашеский постриг с именем Онуфрий.

Очевидно, что инок Онуфрий тяжело переживал свой грех. Стремясь искупить его, он принял решение пострадать за Христа, отправившись в какую-нибудь захваченную мусульманами и притесняемую страну. Однако настоятель Супрасльского монастыря игумен Пафнутий благословения на это не дал. Находившиеся в монастыре и помогавшие его устраивать афонские монахи посоветовали Онуфрию идти на Святую Гору – Афон и там замаливать грех. Они дали ему наставление, и Онуфрий вскоре принял схиму с именем Антоний, а вслед за этим отправился на Афон. Добравшись до Святой Горы, Антоний поселился в башне (пирге) монастыря святого Саввы Сербского. На Афоне намерение Антония принять мучение за веру также не получило одобрения монастырских властей, старцев и братии. Поэтому, живя в башне несколько лет, он послушно исполнял свои монашеские обеты.

По состоянию своей души Антоний чувствовал, что грех его, несмотря на постоянные молитвы, не находит прощения. Тогда, вдохновившись известием о подвиге юноши Иоанна, замученного за веру турками в македонском городе Серре, Антоний покинул монастырь, пришел в город Фессалоники, где зашел в храм Богородицы, называемый Ахиропиитос (от греческого: «Нерукотворный» – в честь находившейся в нем чудотворной иконы Богородицы). Этот Богородичный храм – один из древнейших православных храмов в Фессалониках – был в 1440 году обращен турками – завоевателями в мечеть. Войдя в него во время мусульманского богослужения, Антоний начал молиться по-христиански. Тут же он был жестоко избит, схвачен и брошен в заточение, где десять дней провел без пищи и воды. После этого Антоний был вызван на допрос и суд к градоначальнику. Во время разбирательства Антонию под страхом наказания предложили принять ислам. Монах в резкой форме отверг это предложение, при этом он порицал ислам и его приверженцев. И хотя кадий – «законный судья» в поступке инока Антония большой вины не нашел, разъяренный градоначальник Фессалоник приговорил монаха к сожжению.

Приведенный на казнь Антоний вновь отказался принять ислам, а стражнику, глумившемуся над христианством, плюнул в лицо. Тут же он был убит ударом металлической палицы по голове. Сраженный ею Антоний упал в подготовленный для казни огонь и был сожжен. Прах его развеяли по ветру, чтобы пресечь поклонение мощам мученика.

Рассказы очевидцев, афонских монахов, паломников донесли весть о мученической кончине Антония до Супрасльского Благовещенского монастыря. Здесь по этим рассказам было написано краткое житие монаха. К житию Анто-

ния Супрасльского приложен стих, начинающийся словами: «Христовы любве разжегся Антоние огнем, чувственного сожжения не устрашися огня». Текст жития Антония Супрасльского сохранился в единственном списке XVI века.

Хотя ни на Афоне, ни в Фессалониках, ни на Руси, ни в Великом княжестве Литовском почитание Антония не было распространено, в Супрасле и окрестностях, ныне находящихся на территории восточной Польши, Антоний почитался как местно чтимый святой. Недавно на территории Супрасльского монастыря была поставлена часовня в память о мученике Антонии Супрасльском.

Память его местно чтится **4 / 17 февраля**.

Святая праведная дева Иулиания, княжна Ольшанская

СВЯТАЯ ПРАВЕДНАЯ ДЕВА ИУЛИАНИЯ, КНЯЖНА ОЛЬШАНСКАЯ

XVI век († около 1550 г.)

Святая праведная дева Иулиания родилась на Волыни в семье Юрия Ивановича, князя Ольшанского (Гольшанского) – видного вельможи и государственного деятеля Великого княжества Литовского. Мирское имя праведницы – Иулиания Юрьевна, княжна Ольшанская – Дубровицкая.

Ольшанские, или Гольшанские, – один из самых древних и знатных родов Литвы, ведущий свое происхождение еще из XIII века. Родовым гнездом князей Ольшанских было имение Гольшаны в Гродненской земле, недалеко от Вильны и Ошмян. Представители рода Ольшанских на протяжении веков занимали высокие государственные посты в Великом княжестве Литовском. Ольшанские владели огромными землями на территории современной Белоруссии, Литвы и Украины. После присоединения Ольгердом к Великому княжеству Литовскому Киева, наместниками в нем стали князья Ольшанские. Этот княжеский род сохранял православную веру и оказывал поддержку Православной Церкви не только в своих землях, но и во всем государстве. Представители рода состояли в родстве с Гедиминовичами, семействами Сапег, Заславских, Радзивиллов, Вишневецких. Одна из старших родственниц праведной девы Иулиании – Софья Андреевна Ольшанская была польской королевой, состоя с 1422 года в браке с королем Владиславом II Ягайло, и являлась основательницей династии Ягеллонов; двое ее сыновей были королями Польскими, один из них при этом - великим князем Литовским. Отец же девы Иулиании – Юрий Иванович Ольшанский был не только высокопоставленным вельможей, но и известным благотворителем Киево-Печерской Лавры, его имя было вписано в древний Печерский помянник. О благочестии семьи, в которой росла Иулиания, свидетельствует завещание ее отца, по которому 6 монастырей и 16 соборных храмов Киева, Вильны, Луцка и Владимира получали вклады, а сыновьям Юрия Ивановича предписывалось построить новую церковь.

О земной жизни праведницы почти ничего не известно. Иулиания скончалась в возрасте пятнадцати лет. Ее земная жизнь была недолгой, но весьма назидательной. За время краткой жизни праведница достигла очень многого: святости. Жизнь Иулиании – это подвиг великого благочестия в миру, осуществляя который, она снискала чистое и исполненное веры и молитвы сердце. Ведь и в то время существовали различные искушения и проблема нравственного выбора, поскольку ее род и семья, обладая огромным богатством и влиянием, деятельно участвовали во всех политических и общественных событиях своей

эпохи. Но при всем этом Иулиания сохранила себя в чистоте и правой вере, в состоянии высокой нравственности и духовности. Она отличалась христианскими добродетелями: целомудрием, послушанием родителям, милосердным отношением к простым людям, делами благотворительности. За время земной жизни праведная Иулиания обнаружила высокие христианские качества, соблюдала заповеди Божии, постигала вершины молитвы и духовного делания.

После кончины юной княжны тело ее было погребено в Киево-Печерском монастыре близ Великой Лаврской церкви. А вскоре угас и весь род князей Ольшанских. Прошли десятилетия. Наступил сложный XVII век, когда Православная Церковь на своей канонической территории в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой оказалась в стесняемом и гонимом униатами положении. Именно в это время, укрепляя чад Святой Православной Церкви, Господь явил людям нетленные и чудотворные мощи девы Иулиании.

Как-то готовя на территории Киево-Печерской Лавры могилу для одной щедрой жертвовательницы, иноки неожиданно обнаружили гроб. На лежавшем над гробом камне был изображен родовой герб князей Ольшанских, а к гробу была прикреплена серебряная пластина, на которой было начертано: «Иулиания, княжна Ольшанская, дочь князя Георгия (Юрия) Ольшанского, преставившаяся девою, в лето от рождения шестнадцатое». Вскрыв гроб, иноки обнаружили нетленное тело девы. Иулиания лежала в гробу, как живая, словно спящая, в богатом шелковом платье, расшитом золотом, со множеством драгоценных украшений на руках и шее. Голова ее была увенчана золотым с жемчугом девичьим венцом.

Гроб с телом княжны перенесли в церковь и установили там, однако почестей, подобающих святым, Иулиании не оказывали. Но однажды святая княжна явилась в видении Киевскому митрополиту Петру Могиле и упрекнула его за маловерие и небрежение к ее мощам. После этого митрополит велел положить мощи святой в специально изготовленную драгоценную раку, на которой была сделана надпись: «По воле Творца Неба и земли живет по вся лета Иулиания, помощница и великая в Небе заступница. Здесь кости – врачевство против всех страданий. Райские селения собой украшаешь, Иулиания, как цветок прекрасный». Митрополит сам возглавил торжественное перенесение честных мощей в новое место – Пещеры Лавры и праздничное моление. Святая дева Иулиания стала второй из жен, удостоившихся быть погребенными в пещерах Лавры. Иулиания была канонизирована, было положено совершать память святой праведной девы в день обретения ее мощей 6 июля.

У гроба святой по молитвам верующих совершались многочисленные чудеса и исцеления. Среди верующих и паломников в Киево-Печерском монастыре распространялась стихотворная эпитафия, в которой Иулиания названа «сильной на Небе заступницей», говорится о том, что ее мощи врачуют

от «мятежных болезней». Иулиания стала почитаться как первая помощница женщинам в исцелении болезней души. Поныне она почитается как одна из самых больших покровительниц дев и женщин, как защитница нравственной чистоты. Она предстательствует за болеющих и страждущих вместе с другими святыми перед Пречистой Богородицей и вместе с Нею – перед Престолом Святой Троицы.

До нас дошло несколько поучительных случаев, происшедших с мощами святой девы. Однажды в Печерскую церковь под видом истинно верующего пришел злоумышленник, который попросил разрешения поклониться мощам святой Иулиании и открыть раку, чтобы приложиться к святыне. Его просьбу уважили, и он припал к руке святой. Но когда «паломник» вышел из храма, то вдруг мучительно закричал громким голосом и упал замертво. Сбежавшиеся монахи вместе с настоятелем осмотрели его тело и нашли кольцо, снятое злоумышленником с руки княжны, за что он и был наказан.

Однажды игумен монастыря Архистратига Михаила пришел в Печерскую обитель и попросил открыть ему мощи святой Иулиании для поклонения. Игумен пояснил братии, что имел видение, в котором ему в лучезарном свете явилась святая дева, сказавшая: «Я – Иулиания, мощи которой лежат в святой Печерской церкви. Ты почему ни разу не почтил их? Ради того Господь явил тебе это знамение, дабы ты понял, что и я причтена к Святым девам, угодившим Господу Богу». С тех пор не только игумен благочестиво поклонялся мощам святой угодницы Божией Иулиании, но ее почитание в народе усилилось.

В конце XVII века в Киеве была издана «Повесть» об обретении мощей Иулиании с тропарем и кондаком святой. Православная Церковь так прославляет праведницу: «…Привожу к Тебе, Всещедрый, Иулианию, свечу, постоянно светлую, владеющую обилием елея; ея молитвами сохрани нас от всякого зла…»

Память святой праведной девы Иулиании совершается **6 / 19 июля**, **28 сентября / 11 октября** и в Соборе Белорусских Святых – Неделю Третью по Пятидесятнице.

Тропарь Иулиании деве, княжне Ольшанской, праведнице

Девства добротами преочищена и целомудрия цветы венчавшися, Богоблаженная дево Иулиание, явилася еси миру в нетленнем телеси твоем, источник исцелений и даров духовных подающи всем к тебе притекающим, и ныне, яко свеща теплая, благодати елеем возжженная, предстоящи Престолу Господа и Жениха твоего Небеснаго, Того моли, дево чистая, избавити нас от всякаго зла, чтущих память твою верою и любовию.

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕННАДИЙ МОГИЛЕВСКИЙ, КОСТРОМСКОЙ И ЛЮБИМОГРАДСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕННАДИЙ МОГИЛЕВСКИЙ, КОСТРОМСКОЙ И ЛЮБИМОГРАДСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

около 1505 (?) – † 1565

Преподобный Геннадий родился в начале XVI века в «Литовской стране» – в Великом княжестве Литовском в городе Могилеве и был единственным сыном в семье богатых православных белорусских бояр Иоанна и Елены. При Святом Крещении получил имя Григорий. С детства отличался глубоким благочестием, любил посещать храм Божий не только во время служб, но и во всякое время, строго соблюдал посты, постоянно молился. За свое прилежание к церковной жизни порой подвергался насмешкам сверстников. Родители Григория также не одобряли его тяги к Церкви, очевидно, имея собственные планы относительно будущего единственного сына и наследника.

Желая посвятить себя Богу и понимая, что в литовском государстве, где Православие подвергалось притеснениям, его душа не найдет успокоения, Григорий оставил отчий дом и ушел в Россию. Совершив долгий и опасный путь, претерпев немало бед и напастей, Григорий дошел до Москвы. Он побывал в Москве, Новгороде, других городах, но не нашел монастыря по своему духовному состоянию.

Странствуя, Григорий добрался до реки Свирь в Новгородской земле, где встретился с пустынником – преподобным Александром Свирским, благословившим его идти в Вологодские леса к преподобному Корнилию Комельскому. Святой Корнилий принял Григория и оставил в своей обители. Здесь Григорий долгое время нес различные послушания, а потом принял постриг с именем Геннадий. При пострижении преподобный Корнилий дал ему заповедь: «Усвой, чадо, разум древних святых отцов: терпение, любовь и смирение, особенно же молитву общую, соборную и келейную, – и потрудись в подвигах нелицемерных».

Инок Геннадий усердно подвизался в молитвах и трудах, в монастырских службах, старательно выполнял все поручения настоятеля, чем возбудил зависть братии. Во избежание искушений, ссор и обид, преподобный Корнилий, взяв с собой ученика Геннадия, оставил Комельский монастырь и ушел в Костромские пределы, на Сурское озеро, в глухой лес. Здесь в 1529 году учитель и ученик основали новую обитель во имя Преображения Господня. Два подвижника жили в непрерывных и тяжких трудах, молясь и постясь. Но через некоторое время, по просьбе великого князя Московского Василия Ивановича, Корнилий вернулся в свой монастырь, а Геннадия благословил обустраивать

основанную ими пустынную обитель. Впоследствии она будет названа Спасским «Геннадиевым монастырем».

Став игуменом, Геннадий воздвиг два храма, украсил их иконами, книгами, «всяким благолепием церковным». Геннадий сам с большой любовью писал иконы и украшал ими храмы монастыря. Содействие в устроении новой обители щедрыми пожертвованиями оказывал великий князь Московский Василий III.

Постепенно в монастырь к преподобному Геннадию стекались монахи. Сам же святой, постоянно трудясь, подавал братии пример смирения, трудолюбия, терпения и братской любви: он рубил днем дрова и разносил их ночами по кельям, трудился в поварне и пекарне, стирал одеяния монахов, делал свечи, пек просфоры. Но главным для него были церковные службы, молитва и пост. Для усмирения плоти преподобный Геннадий постоянно носил на теле тяжелые железные вериги.

За святую жизнь Господь удостоил праведника дара прозорливости и чудотворения. Однажды будучи в Москве, он был принят в доме боярина Романа Юрьевича Захарьина и, благословляя его детей, предрек, что дочь Анастасия станет государыней – царицей. Это пророчество сбылось: через несколько лет Анастасия Романовна стала женой царя Ивана Васильевича – Грозного, а ее внучатый племянник – Михаил Федорович Романов в 1613 году станет российским государем и основателем новой царской династии. Преподобный Геннадий был особо почитаем в царской семье: он был восприемником дочери царя Ивана Грозного и царицы Анастасии Романовны.

По молитвам преподобного Геннадия исцелялись от тяжких недугов многие люди: боярин Борис Палецкий, вологодский владыка Киприан, игумен Алексий и другие. И после кончины преподобного Геннадия продолжались чудотворения по молитвам к святому праведнику.

Преподобный Геннадий перед смертью продиктовал «Наказания и поучение ко братии и к людем», где изложил свои заветы как монашествующей братии и своим ученикам, так и всем православным. Он заповедовал монахам строго соблюдать общежительный устав, постоянно участвовать в богослужениях, регулярно причащаться Святых Таин, непрерывно трудиться, иметь мир со всеми, хранить собранные в монастырях книги и прилагать ум свой к пониманию их. Преподобный призывал: «Стремитесь к свету, а тьму оставляйте!»

Преподобный Геннадий тихо и мирно почил 23 января 1565 года и был погребен в основанном им Спасском монастыре. Нетленные мощи праведника были обретены в 1644 году при перестройке монастырского храма Преображения Господня. В августе 1646 года совершено его церковное прославление.

День памяти празднуется **23 января / 5 февраля**.

Тропарь преподобному Геннадию Костромскому и Любимоградскому
Глас 4

Яко пустыннолюбивая горлица, от суетнаго и многомятежнаго мира в пустыню удалився, чистотою и говением, молитвами и труждением прославил еси Бога в душе и телеси своем.
И тако благочестно пожив, явился еси, преподобне Геннадие, пустыни Любимоградския украшение, иноком честнаго жития образ и теплый молитвенник за всех, притекающих к тебе с верою.

Кондак
глас 3

Молитвою и постом, труждением и терпением умертвивый всякое плоти мудрование, чистоты сосуд благолепен, Божественных даров и чудес причастник, иноком же доблий наставник был еси, сподвизаяся блаженному Корнилию, отче Богомудре. Сего ради вопием: молися ко Господу, да молитвами твоими дарует мир и спасение душам нашим.

Молитва преподобному Геннадию Костромскому и Любимоградскому
Избранниче Божий и чудотворче, преподобный отче Геннадие! От юности твоея исполнен сый Духа премудрости и разума, Духа благочестия и страха Господня, и приим вся оружия Божия, препоясав чресла твоя истиною, оболкся в броня правды и обув нозе во уготование благовествования мира, над всеми же восприим щит веры, возмогл еси, яко добр воин Христов, вся стрелы лукаваго разжженныя угасити. Сего ради водвораяся днесь с ликами Безплотных сил в обителях Отца Небеснаго, неувядаемым венцем увязен еси и, предстоя Престолу Царя славы, Господа сил, имаши дерзновение возносити к Нему моления и благохваления твоя. Мы же, окаяннии, возводя из глубины зол очи и сердца наша к Горнему Сиону, Жилищу Бога Иаковля, молим тя, преподобне Геннадие: буди заступником и ходатаем нашим пред Богом и Господем нашим, Судиею праведнейшим, Егоже выну прогневляем, согрешающе пред Ним. И якоже во дни плоти своея дивная и преславная совершил еси, отче всехвальне, тако и ныне, прешед от нас в обители Отца Небеснаго, удиви ходатайством своим милость Господню на нас. Да, отбегше нечестия и мирских похотей, Богови же благоугодивше, обрящем помощь Его во время благопотребно и благословение на ны и на дела рук наших, и да сподобит нас наследити Царство Небесное и с лики святых славити и воспевати пречестное и великолепое имя Отца, и Сына, и Святаго Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Священномученик архидиакон Никифор

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АРХИДИАКОН НИКИФОР

1540 (?) – † 1599

Архидиакон Никифор (Кантакузин) родился в 1540-е годы в Константинополе, в состоятельной семье. Точная дата его рождения неизвестна. Образование получил в Италии, в Падуанском университете, после окончания которого сам преподавал в нем греческий язык. Несмотря на западное образование, Никифор оставался глубоко православным человеком. В скором времени он принял сан диакона и семь лет служил проповедником в православном храме Святого Марка в Венеции. Живя в Италии в католическом окружении, Никифор, хорошо изучив римско-католическую веру, еще больше утвердился в Православии.

В начале 1580-х гг. он возвратился на родину и вскоре, благодаря своей образованности и уму, занял в константинопольской иерархии высокое положение. Патриарх приблизил Никифора к себе и назначил своим Экзархом в Молдавии и Речи Посполитой. В это время Папа Григорий XIII ввел в Западной церкви новую пасхалию и новый календарь. Отправившись вскоре в Молдавию, в Яссы, архидиакон Никифор выступал там против католических новшеств и в защиту сохранения старого – юлианского календаря. В Яссах патриарший Экзарх Никифор познакомился с двумя высокопоставленными вельможами Великого княжества Литовского и Речи Посполитой: Киевским воеводой, видным защитником Православия князем Константином Острожским и с великим канцлером и Коронным гетманом Яном Замойским. Оба вельможи приглашали Никифора преподавать в школах, учрежденных в их владениях. Никифор принял приглашение православного князя Острожского и отклонил просьбу католика Замойского.

В 1587 году, когда Константинопольский патриарх Иеремия отправился за помощью и поддержкой на север и где он, будучи в Москве, даровал Московской митрополии статус Патриархата и возвел на престол первого русского Патриарха Иова, Никифор, оставаясь в сане диакона, три года исполнял обязанности Патриаршего местоблюстителя и управлял делами Константинопольского Патриархата. Это – единственный случай в истории Православной Церкви, когда диакону подчинялись митрополиты, свидетельствующий об особых духовных дарах Никифора. За успешное управление Церковью архидиакон Никифор получил от современников наименование «мудрейший». По возвращении Патриарха Иеремии Константинопольский Собор 1592 года облек Никифора как «мужа исполненного всякой науки мудрейшего» правом занимать первое место на всех Соборах в пределах Константинопольского Патриархата,

иметь преимущество перед самими митрополитами и именем Вселенского Патриарха решать на Соборах все вопросы, касающиеся веры и Церкви.

В 1595 году Никифор вновь отправился в Молдавию. В это время некоторыми православными епископами Молдавии и Речи Посполитой энергично осуществлялись действия по заключению унии с Римско-католической Церковью. В Яссах Патриарший Экзарх Никифор собрал Поместный Собор, на котором уния с папой была осуждена, а униатствующий митрополит Георгий Могила был отстранен от дел. Так архидиаконом Никифором был сделан первый шаг по противодействию унии и сохранению чистоты Православия.

Сторонники унии сразу поняли, насколько серьезную опасность для их замыслов представляет Патриарший Экзарх. Поэтому великий канцлер и великий гетман Речи Посполитой Ян Замойский прислал Никифору в Яссы приглашение приехать для встречи с ним в город Хотин. Никифор, будучи уже знаком с Замойским, не подозревая коварства, согласился, но прибыв в Хотин, был схвачен католическими властями и брошен в темницу, где провел более полугода. Понимая, что его не выпустят, Никифор решился бежать при содействии сочувствующих охранников. Во время бегства из заключения его спускали с крепостной стены на веревке, как некогда апостола Павла.

После этого архидиакон отправился не в Константинополь, как подсказывало бы чувство самосохранения, а, повинуясь долгу, – в Великое княжество Литовское к князю Острожскому, являвшемуся в то время в Речи Посполитой надежным защитником Православия. Прибытие сюда Экзарха было вызвано мольбами о помощи и просьбами православного населения, поскольку уже стало известно о заключении в Риме в начале 1596 года Киевским митрополитом и некоторыми епископами унии с папой Римским. Летом того же года был опубликован королевский универсал, в котором митрополиту Киевскому Михаилу Рогозе поручалось созвать в Бресте собор для объявления о совершенной унии. Митрополит Михаил назначил проведение Брестского собора на 6 октября 1596 года. Еще за три недели до начала собора архидиакон Никифор направил Киевскому митрополиту Михаилу Рогозе послание, в котором говорилось: «Вселенский Патриарх, узнав о замешательствах, произведенных в вашей Церкви некоторыми владыками и нововведениями, прислал нас сюда как своего Экзарха для прекращения этих замешательств. Одни поведали нам, что твоя святыня еще поминаешь имя Патриарха в церковных молитвах и вообще держишься прежнего порядка; другие же донесли, что ты уже совсем не поминаешь имя Патриарха и не следуешь святым обычаям и догматам Восточной Церкви. Посему просим твою святыню, чтобы ты изложил нам в своем писании всю правду и тем дал нам возможность разобрать и прекратить происшедшие у вас замешательства и водворить между Церквами покой».

На собор прибыли папские легаты, уполномоченные представители короля, митрополит Рогоза и с ним пять епископов. Двое из семи епископов Киевской митрополии остались на стороне православных, отказывавшихся принять унию. В Брест также прибыли представители не признавших унию православных. Сам факт прибытия на Собор Экзарха Константинопольского Патриарха был чрезвычайно важным для них. В Брест приехал и представитель Александрийского Патриарха Кирилл Лукарис. Православную сторону в Бресте представляли также митрополит Белградский Лука, отказавшиеся поддержать унию епископы Гедеон (Балобан) и Михаил (Копыстенский), настоятели - архимандриты наиболее чтимых православных монастырей, представители духовенства, в том числе послы «всего виленского клироса», послы братств и многие православные бояре от разных воеводств и поветов во главе с князем Острожским.

Архидиакон Никифор намеревался организовать собор в соответствии со всеми требованиями церковного права. До начала соборных заседаний митрополиту Михаилу и епископам – униатам разослали приглашение прибыть к Экзарху, но те его проигнорировали. Вместо этого митрополит Михаил со своими единомышленниками 5 октября 1596 года открыл Собор в брестской церкви во имя святителя Николая, не пригласив на него православных делегатов. Тогда и православные открыли свой Собор под председательством Патриаршего Экзарха Никифора. По его предложению, к митрополиту Михаилу была направлена еще одна делегация священнослужителей, которая должна была пригласить униатствующих епископов на православный Собор. Но и это приглашение было отвергнуто. Когда на следующий день архидиакон Никифор направил к митрополиту третью по счету делегацию, был получен ответ униатов: «Что сделано, то уже сделано, и иначе быть или переделано быть не может. Хорошо или худо мы поступили, только мы отдались Западной Церкви».

После такого ответа Никифор обратился к Собору с обширною речью. Он резко осуждал митрополита и единодушных с ним епископов за их явное пренебрежение к Константинопольскому Патриарху и за те волнения, какие они произвели в Церкви своим отступничеством. Он похвалил православных – духовенство и мирян – за их верность Церкви и твердость в вере. Укорял тех из единоверцев, которые ради земных выгод и почестей или из боязни изменили вере своих отцов. «Но все мы, – сказал в заключение Никифор, – православные, не только находящиеся здесь на Соборе, но и оставшиеся по домам, решительно не желаем унии» и в доказательство своих слов сослался на инструкции, привезенные земскими послами. Православный собор продолжил работу. Основными темами обсуждения стали: осуждение отступников от Православной веры; невозможность решения вопросов об унии с Западной церковью без участия Восточных патриархов; необходимость сохранения и строгого соблюдения старого календаря.

Во время обсуждения на православный Собор явились королевские послы во главе с придворным проповедником, бывшим ректором Виленской Академии, иезуитом Петром Скаргой, которые, вызвав в другое помещение князя Константина Острожского и его сына, стали убеждать их признать унию. Узнав об этом, архидиакон Никифор сказал, что «Скарге вместо диалектических упражнений в каком-нибудь углу приличнее было бы прийти в заседание Собора и вести открытый диспут с учеными богословами, так, как мы и просили всех желающих приходить к нам и вести публичные прения». Попытка королевских послов склонить православный Собор к унии оказалось тщетной. Им был выдан ответ, составленный архидиаконом Никифором, в котором выражалась благодарность королю за усилия по соединению Восточной и Западной Церквей, но при этом указывалось, что необходимым условием этого является устранение догматических разногласий, а само достижение согласия между православными и католиками возможно действиями достойных пастырей, а не подозрительными владыками. В послании говорилось: «Мы объявляем, что охотно приступим к соединению с Римским Костелом, когда … для этого избраны будут законные пути и приняты надлежащие меры, когда соглашены будут в самом основании все разности в догматах и обрядах между Восточною и Западною Церковию и когда, таким образом, проложится дорога к прочному и неразрывному их соединению».

Убедившись в непреклонности православного Собора, католические и униатские епископы, королевские представители 9 октября 1596 года собрались в церкви Святителя Николая и, отслужив совместный молебен о «соединении церквей», торжественно зачитали грамоту, в которой признавали главенство папы римского и католическое исповедание веры. После этого католические и униатские архиереи приветствовали друг друга и воспели хвалебную песнь Святой Троице, а затем перешли в католический костел Марии, где предали анафеме православное духовенство и мирян, отказавшихся им подчиниться.

В тот же день на православном Соборе состоялся суд над митрополитом Михаилом и его сообщниками. Патриарший Экзарх Никифор сказал, что они нарушили клятву, данную при рукоположении, которою признали над собою власть Константинопольского Патриарха, что нарушили постановления древних Соборов, что самовольно решили вопрос о соединении Церквей, «хотя не были преодолены разногласия и разности между Церквами Восточною и Западною, препятствующие их соединению», что оказали пренебрежение к троекратным позывам настоящего Собора, которыми приглашались к участию в нем. Выслушав доклад председателя, Собор выразил желание, чтобы изменникам тут же был вынесен приговор. Тогда архидиакон Никифор, встав на возвышении и держа в правой руке крест, а в левой Евангелие, громко возгласил: «Святая Божия Восточная Церковь повелевает нам и настоящему Собору, чтобы митро-

полит Михаил и поименованные с ним владыки лишены были архиерейского достоинства и служения, епископской власти и всякого духовного сана».

Участники Собора сделали заявление: «Мы даем обет веры, совести и чести за себя и за наших потомков не слушать этих осужденных Соборным приговором митрополита и владык, не повиноваться им, не допускать их власти над нами, напротив, сколько возможно, противиться их определениям, действиям и распоряжениям и стоять твердо в нашей святой вере и при истинных пастырях нашей Святой Церкви, особенно при наших Патриархах, не оставляя старого календаря, тщательно сохраняя огражденное законами общее спокойствие и сопротивляясь всем притеснениям, насилиям и новизнам, которыми бы стали препятствовать целости и свободе нашего Богослужения, совершаемого по древнему обычаю. Объявляем об этом торжественно прежде всего пред Господом Богом, потом и всему свету и в особенности всем обитателям Короны, Великого княжества Литовского и областей, к Короне принадлежащих». Архидиакон Никифор с его опытом и умом сумел организовать и провести православный Собор так, что именно его решения получили в истории законную силу, а униаты были осуждены.

Вскоре после окончания Собора в польско-литовском государстве началось принудительное распространение и утверждение властями унии, а также жестокие преследования и гонения на православных. Греческие делегаты православного Собора были вынуждены покинуть пределы Речи Посполитой, но Экзарх Никифор остался с православной паствой во владениях князя Константина Острожского. Прежде всего он оповестил всех православных об измене митрополита и епископов, призвав впредь не повиноваться им. Никифор также уведомил обо всем происшедшем Константинопольского и Александрийского патриархов. Он укреплял и ободрял верующих, выступал против унии, рассылал послания и грамоты.

Сторонники унии искали способ избавиться от стойкого ее обличителя – Патриаршего Экзарха Никифора. На Варшавском Сейме 1597 года Сапега и Замойский обвинили архидиакона в том, что именно он учинил смуту против унии и потребовали его явки на Сейм, чтобы устроить над ним королевский суд. Никифор не видел за собой никакой вины и поэтому спокойно и уверенно прибыл на Сейм. Чтобы расправиться с влиятельным противником унии, гетман Замойский сфабриковал клеветнические обвинения Никифора в шпионаже в пользу Турции. Экзарх был арестован и отдан под суд. Никифора обвиняли в самых нелепых преступлениях, влекущих смертную казнь: в том числе убийстве и чернокнижии. Но архидиакон на суде держался уверенно и твердо опроверг все обвинения. Тем не менее, Никифор был оставлен под стражей и без всякого приговора заключен в Мальборкский замок. Условия его содержания были суровыми, и через два года в 1599 году праведник умер от голода или

был убит. Смерть архидиакона Никифора долго скрывалась властями. Однако по прошествии немалого времени было обнаружено письмо униатского митрополита Ипатия Потея канцлеру Сапеге, в котором он злорадно сообщал о мученической кончине Патриаршего Экзарха.

Архидиакона Никифора обоснованно можно считать первомучеником Брестской унии. В сложный исторический момент Господь избрал и послал подвижника, возвел столп, удерживающий церковное здание от разрушения. В нем сосредоточилась полнота Православной истины, он стал ее главным носителем, проповедником и апологетом. Во всех действиях Никифора видно величие духа, являющего подлинного православного подвижника, глубоко преданного Церкви, несомненно стремившегося всей своей жизнью воплотить заповеди Спасителя. Архидиакон Никифор являет яркий пример жизни по христианской вере, бесстрашной и бескомпромиссной верности Церкви.

В 2001 году по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II была совершена местная канонизация архидиакона Никифора. В 2002 году Синод Белорусской Православной Церкви также причислил архидиакона Никифора к лику местночтимых святых на основании жития, трудов, подвигов и церковного служения, отмечая при этом его христианские добродетели: «праведность жизни и пламенеющую любовь к Богу, которыми он явил в себе пример покорности воле Божией и следования за Христом; ревность ко православному исповеданию веры в Господа нашего Иисуса Христа; мужественное стояние за веру Православную на Брестском Соборе 1596 года, приведшее к претерпению изгнаний, неоднократных покушений на его жизнь и мученической кончине».

Память священномученика Никифора совершается **6 / 19 октября** и в Соборе Белорусских Святых в 3-ю Неделю по Пятидесятнице.

Тропарь
глас 5:

Земли Греческия отрасль преславная, священномучениче архидиаконе Никифоре, латинских лукавствий обличителю, веры Православныя утверждение, за Христа быв гладом уморен, на небеси песнь Ему поеши дивную; о нас моли спастися душам нашим.

Кондак
глас 3:

На соборе Берестейстем Никифоре, премудрый Экзарх, отступивших от веры Православныя посрамил еси, ныне же во граде небеснем у Христа Царя со ангелы ликуеши.

ПРАВЕДНАЯ СОФИЯ, КНЯГИНЯ СЛУЦКАЯ

ПРАВЕДНАЯ СОФИЯ, КНЯГИНЯ СЛУЦКАЯ

1585 (1586) – † 1612

Святая праведная княжна, а позднее – княгиня Слуцкая происходила из древнего рода Олельковичей – потомков Гедимина и Ольгерда. Родоначальником князей Слуцких был внук Ольгерда – Олелько Владимирович. Город Слуцк еще в первой половине XIV века вошел в состав Великого княжества Литовского. С 1395 он представлял собой удельное княжество, принадлежащее сначала Владимиру Ольгердовичу, а потом его сыну – Александру (Олельку) и его потомкам – Олельковичам. Род Олельковичей явил миру немало благочестивых христиан, хранивших верность Православной Церкви. Дед святой Софии Юрий Юрьевич был великим почитателем православных святынь. Отец Софии Юрий Юрьевич также твердо держался веры отцов и обычаев предков, поддерживал Православную Церковь. Он был щедрым жертвователем для монастырей и храмов. Известно, что в 1580 году он подарил Благовещенской церкви Свято-Троицкого Слуцкого монастыря литой серебряный настоятельский посох и серебряную позолоченную чашу с финифтяными украшениями. В 1582 году он переписал и красочно оформил Евангелие, ныне известное как «Слуцкое Евангелие», которое подарил Свято-Троицкому монастырю.

София родилась 1 мая 1585 (или 1586) года в Великом княжестве Литовском и была единственной дочерью Слуцкого князя Юрия Юрьевича и Варвары Николаевны из известного рода князей Кишек. Вскоре после рождения девочка была крещена духовником Слуцких князей настоятелем Свято-Варваринской церкви иереем Матфеем. В Святом Крещении княжну нарекли именем София.

София рано осиротела: через год после ее рождения умер отец, а в возрасте восьми лет она лишилась матери. Маленькая княжна стала богатой наследницей: ей не только отошли родительские владения, но и земли всех Слуцких–Олельковичей. Дед княжны Софии оставил завещание, согласно которому те его дети, которые изменят православной вере и перейдут в католичество или протестантизм, лишаются наследства. Времена были сложные: в Восточной Европе и в Великом княжестве Литовском распространялись идеи Реформации: лютеранство и кальвинизм, а также подготавливалась церковная уния православных епископов с Римско-католической церковью. Многие литовские вельможи ради выгоды переходили в католицизм. Так поступили и некоторые родственники Софии, которая в соответствии с волей деда, унаследовала их имения и стала княгиней Копыльской. Юная княжна стала самой богатой невестой Великого княжества Литовского и Речи Посполитой.

Пока София была несовершеннолетней, ее опекали родственники по материнской линии – Ходкевичи. Детство Софии проходило в Вильне и Бресте. Сначала ее опекал жемайтийский староста Юрий Ходкевич, а затем – Виленский каштелян, Берестейский староста Иероним Ходкевич. С раннего детства княжна София сохраняла при себе икону Покрова Пресвятой Богородицы, являвшуюся частью родового наследства. Эта икона будет рядом с ней до самой смерти, а после кончины будет сопровождать мощи святой.

Заботясь о княжне Слуцкой, Ходкевичи, одновременно, преследовали и собственные корыстные цели. Оба опекуна были должны значительные суммы денег князьям Радзивиллам. Они хотели расплатиться с долгами за счет громадных имений единственной наследницы богатого рода. Ходкевичи и Радзивиллы заключили сделку, подтвердив ее письменно, что княжна София по достижении ею совершеннолетия будет выдана замуж за Несвижского князя Януша Радзивилла, сына Виленского воеводы Криштофа Радзивилла. Была даже определена дата венчания – 6 февраля 1600 года по достижении невестой совершеннолетия – возраста 15 лет. Впрочем, было оговорено единственное условие, что брак состоится, если невеста сама не изменит своего решения. Но опекуны не слишком этого опасались, ибо княжна была послушна их воле. Молодой князь Януш и юная София, в одиннадцать лет ставшая его невестой, виделись в доме Ходкевичей в Вильне.

Однако вскоре отношения между Ходкевичами и Радзивиллами резко ухудшились. Радзивиллы наложили арест на некоторые имения Ходкевичей в счет оплаты старого долга. Разгневанные Ходкевичи запретили князю Янушу видеться с княжной Софией. Более того, они попытались расторгнуть помолвку Софии с Янушем, нимало не беспокоясь о том, что уже второй раз оскорбляют юную княжну, спекулируя ее наследством. Радзивиллы, не желая отказываться от Слуцкого княжества, возбудили судебное дело, по которому Ходкевичи были присуждены к выплате огромного штрафа, либо, в случае отказа, к лишению прав и изгнанию. Взаимные претензии и обиды обострились до предела. Не сумев придти к соглашению мирным путем, обе стороны стали собирать войска. Вся боярская Литва ждала разрешения конфликта и с любопытством следила за развитием событий. Отношения двух семейств литовских магнатов обрастали слухами и домыслами. Все ожидали открытого столкновения и кровопролития, что было не редкостью в шляхетской Речи Посполитой XVI – XVII вв. И, действительно, обе стороны всерьез готовились к войне. Радзивиллы собрали 6000 ратников, укрепили свой дворец. Ходкевичи вооружили до 2000 своей челяди, выставили 24 орудия и превратили в неприступную крепость свой виленский дом, ставший затвором для юной княжны – заложницы. София Юрьевна неустанно молила Бога остановить готовящееся кровопролитие, в котором и она оказывалась невольной участницей. Войско

Радзивиллов выступило и подошло к Вильне. Сам король Речи Посполитой отправил послов, склоняя к миру обе стороны. Но и они не смогли остановить надвигающуюся войну магнатов. Униатский митрополит Ипатий Потей, пользовавшийся особым покровительством короля, направил послание всему слуцкому духовенству, чтобы оно молилось за благополучное для католиков Радзивиллов окончание тяжбы и установил трехдневный пост, чтобы Бог «нам внял и от всякого противления, скорби и беды избавил...» Однако, и эти меры не помогли. Несмотря на все увещевания, к 6 февраля 1600 года все было приготовлено к битве.

И тогда юная княжна София сама вмешалась в ход событий. Произошло это в тот момент, когда войско Радзивиллов вошло в литовскую столицу, подступая к дому Ходкевичей, где их ожидали противники. Сражение могло обернуться большим кровопролитием и бедами для жителей Вильны. Стремясь предотвратить грядущее несчастье, княжна София обратилась к сторонникам Радзивиллов с речью. Она всеми силами старалась остановить сражение, примирить соперников, говорила о родстве двух семейств, пыталась оправдать Ходкевичей перед всей Литвой, указывая на их права на оспориваемые владения, говорила о готовности выйти замуж за Януша Радзивилла, чтобы остановить вражду.

И произошло неожиданное: не ведавший отступлений Криштоф Радзивилл отдал своим войскам приказ отойти из Вильны. Война магнатов была предотвращена, а княжна София дала согласие на брак с Янушем, который, в свою очередь, просил отца прекратить вражду. Так было остановлено кровопролитие и установлен мир, воцарившийся не только в Вильне, но и во всем Великом княжестве Литовском. Как отмечает житие, «Во имя этого мира приняла святая София подвиг крестоношения в браке». Впоследствии два влиятельных литовских семейства: Ходкевичи и Радзивиллы примирились и все возникавшие споры решали исключительно мирными способами.

Новый день бракосочетания назначили на воскресенье 1 октября 1600 года. Однако, вскрылось новое осложнение. Опекуны Софии в свое время не спросили у невесты, согласна ли она изменить своей вере для брака с Несвижским князем, и одной из причин, заставлявших Софию остановиться перед вступлением в брак с Янушем, было его вероисповедание. Януш был воспитан протестантом – кальвинистом, в то время как София была глубоко верующей православной девицей. Но Православие, вера предков было главное сокровище, оставшееся у княжны Софии от отцовского наследства, и она решительно отказалась переходить в другую веру, хотя подобные измены были для шляхты в те времена в порядке вещей. Более того, София настаивала еще и на том, чтобы ее будущие дети были крещены в православной церкви и воспитывались как православные. Только при выполнении этих условий пятнадцатилетняя

княжна соглашалась вступить в брак. Для протестанта князя Януша вопрос вероисповедания оказался не главным. 20 июля 1600 года он составил прошение к Папе Римскому о разрешении ему по принятии католической веры вступить в брак с княжной Софией Слуцкой, остающейся в Православии. Разрешение было получено. Брак по православному обряду был заключен 1 октября 1600 года в день Покрова Пресвятой Богородицы в одном из брестских соборов. Воспитание детей обоего пола в Православии оставалось непременным условием. По этому вопросу даже возникла переписка между Константинопольским Патриархом и Римским Папой. Как благочестивая жена княгиня София все свои владения, земли и состояние записала в Новогрудском суде на мужа.

Вскоре после свадьбы князь Януш Радзивилл отправился на войну со Швецией (1600 – 1605 гг.), а затем с Москвой (1609 – 1612 гг.). Незадолго до этих событий в 1596 году в Бресте была объявлена церковная уния, которая принудительно насаждалась в Великом княжестве Литовском. Зачастую это делалось грубыми, насильственными методами. Королевскими указами храмы и монастыри отнимались у православных и отдавались униатам, священники изгонялись. Многие церкви отдавали в аренду иноверцам, которые требовали плату за каждое богослужение. Православным запрещалось занимать общественные должности, созывать собрания и искать протекции под угрозой применения законов против «бунтовщиков». Были запрещены все публичные собрания православных. Православное духовенство не должно было ходить по улицам городов со Святыми Дарами. Крещение, венчание, погребение разрешалось совершать только с позволения католического ксендза за установленную плату. Даже хоронить по православным обрядам разрешалось только ночью. Дети, рожденные от смешанных браков, считались принадлежащими к Католической Церкви.

В это трудное для Церкви время Слуцкая княгиня всю любовь свою и заботу излила на утверждение и сохранение Православия. Она горячо встала на защиту православной веры, храмов, святынь и православных христиан, стараясь всячески оградить жителей принадлежащих ей владений от униатского насилия. Княгиня превратила принадлежавший ей Слуцк и окрестные земли в твердыню православной веры. При ее деятельном участии в 1606 году было учреждено Слуцкое Преображенское Православное Братство и при нем братская школа. София оказывала моральную и материальную поддержку духовенству и слуцким жителям, жертвовала собственноручно вышитые золотом церковные ризы и священнические облачения, выделяла средства для постройки и ремонта храмов, совершала паломничества в отдельные церкви во время храмовых празднеств. Кроме этого ей удалось убедить своего супруга исходатайствовать у короля грамоту о запрещении в их владениях насильно принуждать православных к унии, чем обеспечила юридическую защиту интересов своих

подданных. В королевском привилее говорилось: «Чтобы церкви, архимандриты, игумены, монастыри и братства в княжестве Слуцком и других владениях на вечные времена неприкосновенно, без всякой перемены были сохраняемы в совершенной свободе своего богослужения… Уния в эти церкви не должна вводиться никаким насильственным или измышленным способом…». Впоследствии, после смерти Софии, князь Януш, исполняя волю своей жены, продолжал подтверждать, что в православных храмах священнослужители могут свободно совершать богослужения и обладать силой церковных правил в духе Восточной Церкви. В одной из грамот Януша Радзивилла говорится: «Церкви и монастыри религии старорусской в имениях моих по-прежнему должны быть сохраняемы и потомки мои должны соблюдать, дабы не последовало в том никакой перемены». Под покровительство княгини Софии стекались гонимые и притесняемые за стойкость в вере православные единоверцы из разных областей Великого княжества Литовского.

В своей же личной жизни святая благоверная княгиня София претерпела немало испытаний и страданий, расчищавших ей путь к вечному блаженству. В 1604 и 1608 гг. она потеряла в младенчестве сына Николая и дочь Екатерину.

Блаженная княгиня София скончалась в возрасте 26 лет 19 марта 1612 года во время родов мертворожденной дочери. Похоронили ее в Замковой Свято-Троицкой церкви города Слуцка рядом с отцом Юрием Юрьевичем. На крышке гроба была сделана надпись: «1612, марта 19, преставися благоверная София, ксенжна Слуцкая, Олельковна Юревичовна, Ольгердова племени, и положена бысть в Слуцку, в монастырю Святое Живоначальное Троицы». На гроб княгини была возложена фамильная икона Покрова Пресвятой Богородицы. Один из близких друзей князя Януша Радзивилла, лично знавший благоверную княгиню, написал «Эпитафию» – «Жалобную песнь на смерть Софии», в которой есть такие строки:

Ты сохранилась в созвездии Слуцком едина,
Между литовскими, славой ярчайшая, первая дочь!
Разве ты менее рыцарь, чем славный супруг твой великий?
Сила какая, нагрянув нежданно, тебя унесла!

Сразу же после кончины София стала почитаться народом как святая, покровительница женщин, готовящихся к материнству, рожениц, младенцев и детей, сирот. А также как целительница, охранительница от пожаров и голода. Праведная София также почитается как покровительница благочестивых браков и заступница при тяжбах с властями и миротворица.

Мощи княгини оказались нетленными, на ее гробнице происходили чудотворения. Небесным заступничеством святой княгини люди исцелялись от различных душевных и телесных недугов. Согласно еще прижизненному ее пророчеству, на Юрьевской улице Слуцка никогда не случалось пожара. Крестный

ход с нетленными мощами святой не раз спасал жителей от эпидемий и прочих бедствий. В 1848 году в городе Слуцке свирепствовала холера. По просьбе горожан было решено пронести через город в двух направлениях (крест-накрест) мощи блаженной Софии. После этого эпидемия холеры в городе и его окрестностях прекратилась.

Жизнь княгини – пример пылкой веры и безмерной преданности, которые так нужны каждому христианину. Русская Православная Церковь по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси официально канонизировала Святую Софию, княгиню Слуцкую в 1984 году. Мощи праведной Софии в настоящее время открыто почивают в Свято-Духовом кафедральном соборе города Минска.

Память святой Софии чтится **19 марта / 1 апреля**.

Тропарь,
глас 5

Блаженная мати Софие, нетлением мощей и чудес сиянием почти тя Бог, поминающе твое праведное житие, тя молим испросити телесем нашим здравие и душам спасение.

Кондак
глас 4

Приидите вси русстии жены, святую Софию восхвалим, уподобившуюся мудрым девам, елей благодати Духа Святаго стяжавшим; темже умудри тя Господь подвизатися во утверждении святыя Православный веры и соблюдати Церковь Его непозыблему от ересей и расколов, сего ради благодарне воспоем ти: радуйся, града Слуцка и всея земли нашея радосте и утверждение.

Величание

Величаем тя, святая праведная княгине Софие, и чтим святую память твою, ты бо молиши за ны Христа Бога нашего.

Молитва праведной Софии княгине Слуцкой

О святая праведная мати наша, блаженная княгиня Софие, прими с любовию приношение веры, надежды и любви нашея и вознеси ко Господу, и яко при жизни была еси помощница и заступница всем православным Христианом земли твоея, тако и ныне укрепи нас твердо и непоколебимо до смерти стояти за веру православную, согрей сердца

наша любовию ко Господу и Пречистей Его Матери. Умоли Христа Бога нашего, да сохранит Церковь Свою святую от расколов и ересей, да утвердит в ней дух правыя веры и благочестия, дух ведения и любве, дух мира и радости вечной, да вси члены ея духом и истиною покланяются Ему, да укрепит верных в благочестии и святости жизни, да обратит отпадших от Православныя Церкве во святыя недра ея. О святая мати, града Слуцка похвало и радосте, умоли Господа, да избавит град твой и вся грады и веси Малый, Белый и Великия России от глада, труса, потопа, огня, нашествия иноплеменных и междоусобныя брани, от смертоносныя язвы, да низпошлет правителем нашим усердие, прозорливость, мудрость и верность, да управляют и судят по воле Его, да хранят установления Святыя Церкве. Испроси всем с верою притекающим к раце святых мощей твоих мирное житие, тишину, просвещение умов и сердец, соблюди их от козней вражиих, от соблазнов мира, во зле лежащаго, и от всякия скорби и нужды, обрати нас к покаянию и исправлению, даруй заблудшим истины познание, недугующим исцеление. Упаси нас благодатными твоими молитвами от всех врагов видимых и невидимых и сохрани от всякаго зла, да прославим во вся дни жизни нашея Отца и Сына и Святаго Духа и твое заступление во веки веков. Аминь.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЛЕОНТИЙ КАРПОВИЧ, АРХИМАНДРИТ ВИЛЕНСКИЙ, ИСПОВЕДНИК

ПРЕПОДОБНЫЙ ЛЕОНТИЙ КАРПОВИЧ, АРХИМАНДРИТ ВИЛЕНСКИЙ, ИСПОВЕДНИК

1580 – † 1620

Леонтий Карпович происходил из шляхетского рода Пинского повета. Родился в Пинске в 1580 году. При крещении получил имя Лонгин, в миру именовался Лонгином Федоровичем Карповичем. Его отец был православным священником. Есть предположения, что до переезда в Вильну Лонгин некоторое время обучался в знаменитом Острожском училище, где познакомился с Мелетием Смотрицким. Но законченное образование Лонгин Карпович получил в Виленской Православной Братской школе, которая по уровню образования не уступала высшим учебным заведениям того времени.

После заключения в 1569 году польско-литовской Люблинской унии в Великом княжестве Литовском усилилось притеснение православной веры и Церкви. Для того, чтобы сохранять чистоту веры и противостоять, с одной стороны, католицизму, а с другой, – распространению протестантизма, православное население литовского государства стало объединяться в Братства. В 1587 году на основе виленского мужского монастыря во имя Святой Троицы, опекаемого православными членами городской рады, было учреждено православное Братство. В нем состояло более 370 человек: не только мещане – ремесленники, но и бояре – «вельможные паны». Как сказано в его уставе – «Чине», главной целью Братства является воспитание юношества в Православии и издание необходимых Церкви книг. Летом 1588 года Вильну посетил Константинопольский Патриарх Иеремия II, который одобрил и скрепил своей печатью «Чин» Братства и выдал грамоту, в которой Братству предписывалось иметь типографию и школу с изучением русского, греческого и латинского языков. В 1589 году король Речи Посполитой Сигизмунд III утвердил Братство и предоставил ему право самоуправления. В 1591 году, приобретя и получив от жертвователей здания, отремонтировав их, Братство открыло свою православную школу. Чуть позже были открыты типография, больница и богадельня.

В Братской школе было пять классов. Уровень обучения в школе, по тем временам, был очень высок. В ней давали образование, не уступавшее католическим высшим учебным заведениям Великого княжества Литовского. В 1590-е годы в школе преподавали крупнейшие деятели западнорусского просвещения, среди которых ярко выделялись братья Стефан и Лаврентий Зизании. Некоторое время в ней преподавал будущий Константинопольский патриарх Кирилл Лукарис. В 1596 году в исторических документах о Братской школе говорится даже как об Академии. В условиях нарастающего в Литов-

ском государстве притеснения Православной Церкви Братская школа и ее ученики неоднократно подвергались нападкам со стороны Виленской иезуитской Академии. В 1598 году ее студенты разгромили православную школу. Тем не менее, школа не прекращала своего существования и была одной из наиболее влиятельных в литовском государстве православных Братских школ.

В Виленской православной Братской школе и получил образование Лонгин Карпович. В период учебы он проявил большие успехи в усвоении духовных истин. Еще будучи старшим учеником, Лонгин был назначен смотрителем за опекаемыми Братством учениками и, одновременно, братским писарем. В 1598 году по достижении совершеннолетия был избран одним из двоих «церковных строителей», в обязанности которых входило ведать всем церковным имуществом: книгами, свечами и прочим, а также готовить храмовые помещения для совершения богослужений. В Виленском православном Братстве это была очень ответственная должность.

Время, в которое началась деятельность будущего святого, было очень непростым. Только что – в 1596 году – несколькими православными епископами Великого княжества Литовского была заключена Брестская уния, подчинявшая православных при сохранении ими своих обрядов Римскому Папе. Уния не была принята большинством православного населения, как духовенством, так и мирянами, но зато стала усиленно поддерживаться и внедряться королевской властью. После принятия Брестской унии Православная митрополия в Великом княжестве Литовском оставалась без значительной части епископов и до 1620 года без митрополита. Западнорусская митрополия раскололась на православную и униатскую. При этом униатская митрополия пользовалась благосклонностью и покровительством властей. При их содействии униаты начали захватывать и присваивать православные храмы, монастыри, святыни. В их власти оказались практически все храмы Вильны.

Православное население Великого княжества Литовского выступило в защиту своей веры. В столице Литвы главную роль в этом играло Виленское Братство, в котором было немало знатных и влиятельных лиц. Поскольку в Вильно у верующих практически не осталось собственных храмов, в 1597 году, вопреки королевскому указу, в центре города на частных земельных владениях сестер Феодоры и Анны Волович, занимавших в обществе высокое положение, был построен деревянный храм в честь сошествия Святого Духа на апостолов. Вскоре здесь был учрежден Свято-Духов монастырь, ставший оплотом Православия в Литве.

В 1599 году митрополичью кафедру занял убежденный и энергичный униат Игнатий Потей, который тут же подчинил православные Братства, в том числе и ставропигальные, духовному суду униатского митрополита, а чуть позже – в 1602 году под страхом смертной казни запретил всякие отношения

с Константинопольским Патриархом. Преследованиям со стороны униатов и властей подвергались наиболее яркие и стойкие защитники Православия. В 1599 году под угрозой не только ареста, но и самой смерти вынужден был покинуть Вильну ректор Братской школы, бесстрашный обвинитель униатов Стефан Зизаний. Этот известный ученый и проповедник был также главным братским типографом. После изгнания Стефана на место руководителя типографии Братство предложило кандидатуру Лонгина Карповича. И хотя юноше было всего 19 лет, он прекрасно владел не только русским и польским языками, но, по отзывам современников, был и «в языке греческом и латинском знаменито беглый».

В 1604 – 1609 гг. Игнатий Потей находился в Вильне, стремясь ликвидировать виленское православное Братство. Поддерживая униатского митрополита, король Речи Посполитой Сигизмунд в 1605 году приказал не допускать завершения строительства Свято-Духовской церкви, запретил в ней «греческое» богослужение. Все это заставляло виленских православных братчиков всемерно защищать свою Церковь. В 1609 году Лонгин, отстаивая права своих единоверцев, был депутатом (послом) от Виленского православного Братства на Варшавском сейме.

Пользуясь благосклонностью и поддержкой короля, униатский митрополит Потей сумел добиться изгнания из Вильны братских священников. Судя по дошедшим до нас историческим источникам, в 1609 году во всей Вильне не осталось ни одного служащего православного священника, а все церкви, кроме Свято-Духовской, оказались осквернеными, разграбленными и подчиненными унии. Очевидно, именно тогда, в 1609 году, Лонгин Карпович был пострижен в монахи с именем Леонтий, а вскоре и рукоположен во священнослужителя, поскольку крупнейшее в Великом княжестве Литовском и стойкое ставропигальное Братство не могло допустить, чтобы Вильна оставалась без православного богослужения.

Леонтий Карпович нес многочисленные послушания: был и старшим типографом – руководителем печатни, и переводчиком с греческого и латыни, и составителем сборников, и корректором, и редактором. Типография печатала богослужебную литературу, творения Святых Отцов, учебники для братской школы, а также полемические произведения. Предположительно, в начале 1610 года Леонтий Карпович был возведен в архимандриты и назначен настоятелем Свято-Духова монастыря. Он был и строителем обители, и ее первым архимандритом. По свидетельству современников, свое архимандритское служение преподобный Леонтий «исполнял богобоязненно, ревниво и осторожно. Муж был духовный, примерный, учительный, целомудренный, братолюбивый, снисходительный». Одновременно архимандрит Леонтий был старейшиной Виленского православного Братства.

В начале 1610 года при непосредственном участии Леонтия Карповича в Виленской братской типографии была издана книга Максима (в монашестве Мелетия) Смотрицкого «Фринос, то есть Плач единой святой апостольской Восточной Церкви с объяснением догматов веры». В ней страстно и талантливо обосновывалась мысль о верности русского населения Великого княжества Литовского и всей Речи Посполитой Православной Церкви и вере, культуре и традициям. В книге обличались несправедливые и насильственные действия по подчинению православного населения униатской церкви, а той – католицизму. Книга, изданная под псевдонимом Феофил Ортолог, то есть «Боголюб Правовер или Правослов», вызвала сильнейший резонанс во всем государстве. На Братскую типографию, издавшую книгу, обрушились гонения. В Великую Субботу 7 апреля 1610 года в типографии был произведен обыск, во время которого главного типографа и корректора Леонтия Карповича, «шляхтича учтивого», арестовали и без суда и следствия засадили в «смрадную тюрьму». Через месяц 6 мая 1610 года король Речи Посполитой Сигизмунд приказал весь тираж «Фриноса» сжечь, «типографию и шрифт у того русского братства отнять, а печатников, наборщиков и «корректора Лонгина Карповича» – в случае «если он не шляхтич» – отправить в тюрьму вплоть до особых распоряжений». На самом деле архимандрит Леонтий, несмотря на принадлежность к шляхетскому сословию, был арестован еще за месяц до королевского указа. Бояре Пинского повета представили свидетельство, что Карпович – шляхтич, однако оно не помогло. Преподобный Леонтий был заключен в темницу и взят в оковы. Его влачили по разным судам, переводили из тюрьмы в тюрьму, но он везде непоколебимо отстаивал права православного населения и защищал Православную Церковь. Архимандрит Леонтий два года провел в земляной яме. Там он подвергался не только мучениям от своих надзирателей, но и искушениям лукавого, побуждавшего его отречься от правды Евангельской ради освобождения из заключения. Но преподобный Леонтий мужественно преодолел все искушения. О мужестве мученика Мелетий Смотрицкий свидетельствовал, что узник «правды евангельской» от веры не отрекся и был «тверже, чем алмаз». На его теле от тяжких оков образовались язвы, следы которых были заметны даже после смерти мученика.

Из заключения Леонтий Карпович вышел после Пасхи 1612 года. Состояние его здоровья было очень плохим, полгода он практически не вставал с постели, утешением служило лишь то, что он вновь оказался среди единомышленников в Свято-Духовом монастыре. Сам факт присутствия «типографа» в обители способствовал бурному развитию издательской деятельности. Поскольку королевский указ запрещал издание братских книг в Вильне, типографию перенесли в новое место: князь Богдан Огинский предоставил Свято-Духову монастырю место для устройства типографии в своем име-

нии Евье[11] в 30 километрах от литовской столицы. Несмотря на подорванное здоровье, на недавние мучения, угрозу новых преследований, Леонтий Карпович много трудился над подготовкой книг. Под его руководством одна за другой из печати выходили книги: «Часослов» (1612 г.), «Анфологион, или избранные молитвы» (1613 г.), «Молитвы повседневные» (1615 г.), «Евангелие учительное» (1616 г.), «Молитвенник» (1617 г.), «Служебник» (1617 г.), «Киновион» (1618 г.), «Требник» (1618 г.), «Букварь славянского языка» (1618 г.), «Грамматика словенская» Мелетия Смотрицкого (1619 г.), «Вертоград душевный» святогорца Фикария (1620 г.) и другие. В 1620 году было также напечатано переведенное архимандритом Леонтием с греческого языка сочинение святителя Иоанна Златоуста «Выклад молитвы: Отче наш».

Несмотря на королевские запреты, архимандрит Леонтий продолжал заниматься строительством монастырских зданий и расширением деятельности Виленского Братства. Постепенно архимандрит Леонтий упорядочивал монастырское житие. В 1618 году он издал в типографии в Евье «Киновион, или Изображение иноческого общего жития», то есть монастырский устав Василия Великого и согласно этому уставу устроил жизнь Свято-Духовской обители. Таким образом архимандрит Леонтий был «первым начальником общему житию в городе Вильне», им была заложена прочная основа дальнейшей монастырской жизни в Литве. Его деятельность вызывала не только сильное раздражение властей, но и постоянные нападки со стороны униатов, располагавшихся в Свято-Троицком монастыре на той же улице, что и Свято-Духов православный монастырь. Нередко жизнь православных монахов и настоятеля подвергались угрозе. В 1614 году униаты серьезно ранили архимандрита Леонтия брошенным камнем.

В 1613 – 1617 гг. под руководством архимандрита Леонтия было закончено строительство нового каменного здания школы. Начавший преподавать в ней еще в 1605 году, Леонтий Карпович в 1617 году стал ее ректором. В школе велось преподавание в соответствии со сложившимися в Европе нормами. Уровень подготовки воспитанников был очень высок. Как педагог архимандрит Леонтий воспитывал молодежь в духе верности Православию.

Преподобный Леонтий был великим молитвенником, он старался как можно больше времени уделять молитве. Из своей кельи он никогда не выходил без водяных часов, чтобы не тратить времени понапрасну. По воспоминаниям иеромонаха Свято-Духова монастыря Исайи Трофимовича, как-то отец архимандрит молился у себя в келье, когда ему сообщили, что в монастырь прибыл староста Братства князь Богдан Огинский и хочет с ним побеседовать. Преподобный Леонтий не мог отказать в просьбе покровителю монастыря и

[11] Ныне – Вевис.

прервал молитву, но при этом заплакал, сетуя на то, что ради земных дел ему пришлось отложить беседу с Господом.

Преподобный Леонтий в Свято-Духовской церкви совершал ежедневные литургии с исповедью и причащением верующих. Когда же до него дошли толки, что якобы нехорошо каждый день приступать к Святым Таинам, Леонтий пояснил сомневающимся: «Как, приближаясь к солнечному свету, видишь на себе пятна грязи, даже если они и очень малы, так и, причащаясь часто Божественным Таинам, видишь на себе свои прегрешения». По словам хорошо знавшего его Мелетия Смотрицкого, архимандрит Леонтий в благочестии проводил дни и ночи: «умеренность во всем была у него прирожденная, пища и питье скромное и воздержанное, сон умеренный, бдение еженощное, правило ежедневное, плач многострадальный всегда, смех никогда, усмешка редкая, гнев без необходимости никогда, шутки легкомысленной не было в мыслях, слова срамного и бесстыдного не было в речи, время имел для всего определенное. Делом и словом был иноком любвеподвижным, а по природе весьма слаб, здоровьем весьма плох, и силами тела ослабленный весьма после двухгодичного заключения. Обмана, лжи, измены, лукавства, потворства, горделивства, самовлюбленности, лакомства, зависти, ненависти к благодеяниям вовсе не знал; всегда был скромен, трезв, смирен, человеколюбив, укладен, добр, милостив; особенно же щедрость, праведность и любовь в душе его нашли вечное жилище».

По свидетельствам современников, Леонтий Карпович был «муж высокого благочестия и ревностный пастырь», он неустанно проповедовал Слово Божие за Божественною Литургиею и был известен в Вильне и за ее пределами как блестящий проповедник. Он часто и ярко выступал со своими «словами» – проповедями в Свято-Духовом монастыре. Его приходили слушать не только православные жители Вильнюса, но даже протестанты и католики. Православные же считали его красноречием подобным святителю Иоанну Златоусту. В своих проповедях Леонтий Карпович проявлял себя как глубокий и мудрый богослов. В 1615 году братской типографией были изданы два его слова – поучения: «Казанье двое. Одно на Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Другое на Успение Пресвятой и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы Приснодевы Марии», свидетельствующие о богословском и проповедническом даре Леонтия Карповича. В своих «Словах» архимандрит Леонтий поучал прихожан отказаться от земных суетных забот, лучше приуготовлять себя к приходу Царя Небесного, призывал их слушать «столь милый и сладкий» голос Матери-Церкви.

Сочинения архимандрита Леонтия показывают его высокообразованным человеком, не только знатоком Священного Писания и святых отцов Церкви, но и вдохновенным мыслителем и искусным оратором, знакомым с разноо-

бразными риторическими приемами. Преподобный Леонтий вел полемику как истинный христианин: в духе любви к ближнему, без осуждения и обид. Он не допускал ни одного прямого выпада или даже намека в адрес своих оппонентов. Он, в первую очередь, обращался к пастве, к верным Православию людям с призывом к самосовершенствованию. Для произведений святителя характерна духовная чистота и доверительность.

В то же время в посланиях преподобного звучит глубокая боль и забота о Церкви, печаль о ее состоянии в Великом княжестве Литовском. Сохранилось проникновенное письмо отца Леонтия на Афон, в котором он просит святогорца Кирилла прибыть в Литву для поддержки Православной Церкви. Он пишет: «Покинутая и оставленная нами Матерь наша Церковь судит нас и осуждает. Что же мы за воины, если все время – на отдыхе, а на страже – никогда? Что мне за прибыль от уединенного жития, если без любви оно проведено будет? И если матери кто не любит, то кого ж такой вообще любить может? А матери своей всеконечно тот не любит, кто не хочет ее, застигнутую бедами и опасностью, спасать и помогать ей, не хочет в то время, как должен душу за нее по примеру Учителя Христа положить… И теперь не отрекайся от бедной Матери твоей, со слезами зовущей тебя, сына своего и присягнувшего ей воина, и о помощи просящей, – не отрекайся, поспеши служить Ей!»

К сожалению, из трудов преподобного Леонтия до нас дошло немногое: большая часть его произведений была уничтожена властями.

В 1620 году Великое княжество Литовское посетил Иерусалимский Патриарх Феофан. К тому времени в государстве практически не оставалось в живых ни одного верного Православию епископа. Это грозило большими и тяжкими последствиями: если не прекращением вообще, то серьезными осложнениями в апостольской преемственности православного духовенства в Литве. Православное население убедило Иерусалимского Патриарха в необходимости рукоположить несколько епископов и восстановить православную иерархию в Великом княжестве Литовском. Одним из кандидатов был архимандрит Леонтий Карпович. Он был наречен епископом Владимирским и Брестским. Но подорванное заключением и пытками здоровье и тяжкий недуг не позволили виленскому архимандриту ехать в Киев. Предчувствуя близкую кончину, Леонтий послал вместо себя своего постриженика инока Мелетия Смотрицкого. Пробыв несколько месяцев в Киеве, Смотрицкий возвратился в Вильну в сане епископа и уже не застал в живых своего учителя: 24 сентября 1620 года архимандрит Леонтий скончался.

Отпевание преподобного Леонтия состоялось 2 ноября 1620 года. Несмотря на то, что с момента кончины тело его находилось непогребенным около шести недель, тление не коснулось мощей святого. Тело Леонтия Карповича было погребено в Свято-Духовом монастыре. Однако бурные исторические

события и безжалостное время следов его захоронения до наших дней не сохранили.

Первого настоятеля Виленского Свято-Духова монастыря архимандрита Леонтия Карповича знали и высоко ценили не только в Вильне, но и во всем Великом княжестве Литовском, а также в православных землях Польши. Как святого угодника преподобного Леонтия почитали во многих областях государства. Об этом свидетельствует святой преподобномученик Афанасий, игумен Брестский, который в своем «Диариуше» («Дневнике») называет архимандрита Леонтия святым. С личностью преподобного Леонтия его современники связывали наступившее в Великом княжестве Литовском в начале XVII века православное возрождение. Виленский архимандрит был вдохновителем и своеобразным символом этого восстановления Православной веры в Литве. Воздавая должное почившему праведнику, Мелетий Смотрицкий говорил в прощальном слове: «этот пречестный учитель церковь нашу виленскую привел к благочестию, святой обычай в ней восстановив, частым дождем евангельских вод ее обогревая, сделал способной воспринять благодать Христову, урожайной и плодовитой как любезным слушанием евангельской проповеди, так и ежедневными службами частыми, милостыней больницам, нищим, убогим, благочестием торжеств праздников Господних, Пречистой и Преблагословенной Приснодевы Богородицы и апостольских, а особенно частым причащением Пречистых и Животворящих Тела и Крови Христовых Таинств после долженствующего поста и исповеди и приготовления к причастию». Строгости монашеской жизни и преданности Церкви архимандрита Леонтия отдавали справедливое должное даже ярые противники Православия.

В 2011 году постановлением Священного Синода к лику местночтимых святых Белорусской Православной Церкви в чине преподобных причислен самоотверженный защитник Православия в период введения унии архимандрит Виленский Леонтий.

Память преподобного Леонтия, архимандрита Виленского, исповедника совершается **24 сентября / 7 октября** в день его праведной кончины.

Тропарь преподобному Леонтию, архимандриту Виленскому

Земли Пинския прозябение, края Виленскаго процветение, Церкве Православныя защитниче, ереси латинския златоустый обличителю, пастырю добрый и благочестия учителю, веры истинныя доблий исповедниче, преподобне отче Леонтие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак

Православия рачителя и ереси латинския обличителя, златословеснаго ветию, научающа ясно вере истинней, и образ дающа терпения в скорбех и напастех, сего, вернии, в песнех достойных почтим, взывающе: радуйся, Православия поборниче и твердый исповедниче.

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАВЕЛ, ВИЛЕНСКИЙ МУЧЕНИК
XVII век

Одним из православных святых, прославившихся в литовской земле, был преподобный Павел, виленский мученик. О нем практически ничего не известно, кроме того, что он мученически пострадал в XVII веке за веру, возможно, в городе Вильно от короля Речи Посполитой. Ни обстоятельств, ни точного года его праведной мученической кончины, ни имен его гонителей мы не знаем. Но что не знают люди, то известно Господу, прославившему преподобного мученика. Поэтому недостаток нашего знания о преподобном Павле не может быть причиной забвения его подвига.

Очевидно, подвиг Павла связан с трудными для православного народа Великого княжества Литовского временами, когда Православная Церковь испытывала притеснения и даже гонения не столько от католиков, сколько от униатов и поддерживавших их светских властей. Вероятнее всего, православ-

ный человек по имени Павел старался всеми силами защищать интересы и положение Православной Церкви в Литве, противился притеснениям, которым она подвергалась в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой после заключения унии с Римским престолом. Изучение источников истории Церкви того времени выявляет некоторых жителей Вильны по имени Павел, которые могли пострадать за веру.

Одним из них мог быть виленский купец Павел Коссобуцкий, который в 1639 году, несмотря на королевское запрещение строить православные храмы, пожертвовал 800 злотых на сооружение братской церкви в Полоцке. Позднее он внес на ее строительство еще 200 злотых, а кроме того – 100 злотых на лечебницу при церкви. Сооружение этой церкви вызвало недовольство короля Речи Посполитой. Но более всего оно не давало покоя униатскому полоцкому архиепископу. Он всячески стремился вредить православным верующим, занимавшимся строительством храма, и своими жалобами королю и в суд причинял им большие неприятности. Когда он вскоре сделался униатским митрополитом, то с еще большим ожесточением стал притеснять православное население. Выведенные из терпения православные жители также отвечали жесткими мерами защиты своих интересов: срывали вывешиваемые католические иконы святых Казимира и Иоасафа Кунцевича, поднимали волнения против униатских притеснений.

По приказу короля, Полоцкий воевода, польный гетман Великого княжества Литовского Януш Кишка, ссылаясь на королевскую привилегию униатам, данную в 1635 году, объявил православным духовным и светским жителям, чтобы они под страхом наказания и даже смертной казни не дерзали строить свои храмы, отправлять в них богослужения, произносить хулы на униатскую церковь и ее иерархов. Несмотря на эти предупреждения, нередко происходили серьезные столкновения, вызванные намерением униатских священников отобрать или разрушить православные храмы. При этом помощь униатам оказывали королевские войска. Вполне возможно, что во время одного из таких конфликтов и принял мученическую смерть виленский купец Павел, принимавший самое деятельное участие в сооружении церкви.

Однако лик преподобного мученика указывает на то, что Павел был монахом. Преподобным мучеником за веру Павлом виленским мог быть некий игумен Павел из Кронь (ныне – Круонис). В Кронях в 1570 – 1580 гг. был построен православный храм. Но уже в 1610 году сооружена униатская церковь, при которой позже основан униатский монастырь и школа. Об игумене Павле и его судьбе также почти ничего не известно, но можно предполагать, что он оказался в самом центре религиозных споров с униатами. Кроме того, известно, что в 1611 году, когда архимандрит Леонтий Карпович находился в заключении, настоятелем Свято-Духова монастыря в Вильне являлся «отец Павел из

Кронь». В 1611 году в типографии виленского православного братства в Евье была издана книга «Молитвы повседневные», предисловие к которой написано этим игуменом Павлом. Можно предположить, что, замещая преподобного Леонтия, он активно занимался издательской и пастырской деятельностью, защищал интересы Православной Церкви, за что в те трудные времена мог пострадать от преследований униатов и поддерживавших их властей. Не исключено, что активная деятельность виленского игумена Павла, противоречившая королевской религиозной политике, вызывала раздражение и преследования недругов, и он пал жертвой их расправы, приняв мученическую смерть.

А может быть, преподобный Павел, виленский мученик – один из виленских монахов, который в числе многих православных жителей Вильны, защищая святые храмы, священнослужителей и святыни Церкви против посягательств униатов и поддерживавших их королевских властей, был жестоко убит или казнен в те сложные для Православной Церкви в Литве времена. До нас дошло лишь имя мученика, но даже оно одно символизирует стойкость в вере и готовность претерпеть за Церковь мученическую смерть.

Память преподобного Павла, Виленского мученика отмечается **3 / 16 мая**.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК АФАНАСИЙ, ИГУМЕН БРЕСТСКИЙ

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК АФАНАСИЙ, ИГУМЕН БРЕСТСКИЙ

1597 – † 1648

Преподобномученик Афанасий родился, по некоторым сведениям, в 1597 году в Великом княжестве Литовском, в городе Бресте в небогатой православной семье городского ремесленника, вероятно, обедневшего шляхтича по фамилии Филиппович. Точных сведений ни о времени и месте его рождения, ни о мирском имени святого до нас не дошло. Учился Афанасий в широко известной в те времена уровнем образования Виленской братской школе. Получил хорошее образование, знал богословскую и историческую литературу, владел церковнославянским, польским, латинским, греческим языками. Правда, существует версия, что образование, полученное в братской школе, не вполне удовлетворяло любознательного юношу, и он прошел курс обучения в Виленской академии, куда принимались молодые люди разных христианских конфессий.

По окончании изучения, как выражался сам Афанасий Филиппович, «наук церковнорусских» служил домашним учителем в семьях православной и католической шляхты. Примерно в 1620 году канцлер Великого княжества Литовского Лев Иванович Сапега назначил хорошо зарекомендовавшего себя богатыми знаниями, благонравием и бесспорном педагогическим талантом Афанасия гувернером («инспектором») Яна Фаустина Лубы, вывезенного одним польским шляхтичем из России и выдаваемого королю и правительству Речи Посполитой за сына Лжедмитрия I и Марины Мнишек. Лев Сапега представил его Афанасию русским царевичем, внуком Иоанна IV Грозного от его младшего сына Димитрия. Опекой этого «Иоанна Димитриевича», которого, очевидно, готовили для новых политических авантюр, по поручению короля занимался канцлер Лев Сапега. Семь лет Афанасий Филиппович был наставником этого «лжецаревича», приходя постепенно к уверенности, что этот «царевич московский», «некий Луба», «и сам о себе не знающий, что он такое», является очередным самозванцем. Уверенность эта с течением времени утвердилась окончательно, особенно когда у самого гетмана Сапеги как-то вырвалось: «Кто его знает, кто он есть!»

Осознав, что он невольно стал соучастником политической интриги против Московского государя, известного защитника Православия Михаила Федоровича Романова – сына Патриарха Московского Филарета, Афанасий Филиппович в 1627 году оставил двор канцлера и удалился в келию Виленского Свято-Духова монастыря. Здесь в том же 1627 году игумен монастыря Иосиф (Бобрикович) совершил постриг Филипповича в монашество. После постри-

жения инок Афанасий проходил послушание в Кутейнском монастыре под Оршей и в Межигорской обители под Киевом. В 1632 году он вернулся в Вильну, где был рукоположен в сан иеромонаха. В 1633 году Афанасий был поставлен наместником в Дубойский монастырь под Пинском, который был подначален виленской Свято-Духовской обители. Здесь Афанасий провел в заботах о братии, постах и молитвах три года. Но в 1636 году ярый сторонник католицизма Альбрехт Радзивилл, нарушая изданные королем Владиславом IV «Статьи успокоения», силой изгнал из Дубойского монастыря православных насельников, чтобы передать обитель иезуитам, которые незадолго до того стараниями того же Альбрехта обосновались в Пинске. Афанасий, будучи не в силах противостоять магнату, составил жалобу с повествованием об учиненном беззаконии, но этот письменный протест, подписанный множеством православных, не принес результатов. Захват и передача монастыря иезуитам произвели сильное впечатление на Афанасия, имевшего видение семи адских огней, в одном из которых за преследование Православия мучились недавно умершие папский нунций, король Речи Посполитой Сигизмунд III и великий гетман Лев Сапега.

Изгнанный из обители Афанасий Филиппович пришел в Купятицкий монастырь под Пинском. Этот монастырь был основан на месте явления 15 ноября 1182 года чудотворной Купятицкой иконы Божией Матери. Там еще в XII веке была воздвигнута церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, но в 1240 году она была сожжена монголо-татарами, и чудотворная икона 250 лет пролежала в пепле. В XV веке икона была вновь обретена, и на этом месте в 1628 году был основан мужской монастырь. Первыми насельниками Купятицкой Введенской обители были монахи Виленского Свято-Духова монастыря. По преданию, по дороге в Купятицкий монастырь Афанасий встретил калеку, который не мог добраться до места. Сжалившись над несчастным, Афанасий взял его на свои плечи и нес. По дороге этот случайный попутчик научил будущего преподобного непрестанной молитве.

Поселившись в Купятицком монастыре под святым покровом «малой размерами, но великой чудесами» иконы, преподобный Афанасий написал «жалобный лист» к Пресвятой Богородице, где рассказал о притеснениях, чинимых Православию со стороны католиков и униатов, и молил Пречистую Деву о заступничестве. Собрав под письмом подписи многих людей, Афанасий положил его у чудотворной Купятицкой иконы Божией Матери.

В ноябре 1637 года Афанасий Филиппович, по совету с монастырской братией, отправился собирать пожертвования на восстановление Купятицкой церкви. Он решил дойти до Москвы, надеясь не только на сбор пожертвований, но и для того, чтобы найти у московского государя поддержку Православной Церкви и веры в Великом княжестве Литовском. Афанасий много размышлял над тем, как совершить такое далекое и трудное путешествие. Однажды

во время молитвы в монастыре он услышал исходящий от иконы Богородицы голос: «Иду и Я с тобою»! А через короткое время Афанасию явился недавно почивший иеродиакон Неемия, сказавший: «Иду и я с Госпожою моею»! Ободренный этими знаками и заручившись чудесным заступничеством Пресвятой Богородицы, получив благословение игумена монастыря, Афанасий отправился в путь.

С большим трудом, преодолевая немалые испытания и искушения, будучи ограблены и избиты на одном из постоялых дворов, Афанасий и его спутник – послушник Онисим добрались до Москвы. В марте 1638 года в Москве Афанасий составил записку царю, в которой излагал свою миссию и историю путешествия. В записке Афанасий описал бедственное положение Православной Церкви в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой, развернул картину насилий и надругательств над Православием, умолял московского государя заступиться за русскую веру. Он также отослал царю список с Купятицкой иконы Божией Матери с советом водрузить его «на хоругви военные в помножение Православной веры». Записка Афанасия вместе с изображением чудотворного образа была передана царю Михаилу Федоровичу, который, очевидно, благосклонно отнесся к монаху, совершившему столь далекое и трудное путешествие и радеющему за Православие. Афанасий был принят в Посольской избе, где, очевидно, рассказал и о самозванце Лубе. Получив богатые пожертвования от царя, Афанасий в июне 1638 года возвратился сначала в Вильну, а затем – в свою обитель. По возвращении Афанасий написал «Историю путешествия в Москву», в которой также поведал о тяжелом положении православного люда в Речи Посполитой и высказал надежду на российского царя Михаила Федоровича как на опору православных.

В 1640 году по просьбе братии Брестского монастыря во имя преподобного Симеона Столпника Афанасий был назначен его игуменом. Прибыв в Брест, он обнаружил, что все 10 православных храмов города были превращены в униатские. Православному Братству удалось возвратить только Симеоновский храм с монастырем да церковь в честь Рождества Богородицы. Здесь, по словам преподобного Афанасия, «в убогом монастыре жили с несколькими десятками братьев моих. Я сам и братия моя терпели неоднократные побои, насилия и унижения от своеволия студентов – иезуитов и от попов униатских», которые нападали на монастырь, подкарауливали монахов на дорогах, грабили их и издевались над ними, захватывали монастырское имущество.

Игумен Афанасий начал активную деятельность по восстановлению прав Брестского православного Братства и возвращению захваченных униатами храмов. На Сейме в Варшаве в сентябре 1641 года ему удалось добиться от короля Владислава подтверждения прав Братства. Он получил от короля Речи Посполитой и Великого князя Литовского «привилей», по которому за право-

славным Братством закреплялись церковь, монастырь, школа русского и польского языков и госпиталь. Но канцлер Альбрехт Радзивилл и подканцлер Речи Посполитой даже за деньги отказались заверить королевскую грамоту печатями, без чего она не имела законной силы. Не смогли или не захотели помочь игумену Афанасию и приехавшие на Сейм православные епископы, побоявшиеся спорить и осложнять отношения с могущественными вельможами. «О, Боже правый! – писал в своем дневнике пораженный скорбью преподобный Афанасий. – Весы беззакония упали до самого края, уже не пекутся о православной вере, об утверждении славы Божией, все как будто стыдятся...».

Через некоторое время, когда преподобный читал пред Купятицкой иконой Божией Матери акафист, он ясно услышал от Нее голос: «Афанасий! Жалуйся теперь на сейме при помощи иконы Моей Купятицкой, в кресте изображенной, перед королем и государством, грозя праведным гневом Божиим, который вот-вот наступит, если не образумятся». Вдохновленный повелением игумен Афанасий в 1643 году приехал в Варшаву на сейм и выступил с жалобой на бесправное положение православных в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой. Здесь, на сейме он встречался и беседовал с недовольными унией жителями многих городов и местечек Великого княжества Литовского. По словам игумена Афанасия, «бедные жители плачут, потому что некрещеные младенцы мучаются, а взрослые невенчанными живут, а усопших в полях, на огородах тайно по ночам хоронят по православному! Здесь, в христианской стране православные люди мучаются и терпят неволю, худшую, чем турецкую».

Повинуясь воле Пречистой, преподобный раздал влиятельным депутатам сейма образки Купятицкой Божией Матери с «надписанием», предрекающим гнев и суд Божий за покровительство унии и притеснение Православия, и произнес в защиту Церкви яркую речь в присутствии короля. Подавая ему копию чудотворной иконы Божией Матери, игумен Афанасий сказал: «Представляю Твоему величеству чудотворный образ для того, чтобы уния проклятая была сгублена навеки, и если унию искоренишь и православную веру успокоишь, то поживешь счастливые лета, а если нет, то постигнет Тебя гнев Божий. Выбирай себе что хочешь, пока есть время».

Речь преподобного Афанасия вызвала сильное негодование и раздражение короля и вельмож Речи Посполитой. Присутствовавшие на сейме православные иерархи и настоятели больших монастырей, которые в эти тяжелые для Церкви времена были очень осторожны, и во многом заняты личными интересами, опасаясь непредсказуемых действий святого и их последствий, посадили игумена Афанасия под стражу. Тогда, чтобы привлечь внимание сочувствующего общества, преподобный Афанасий, добровольно юродствуя, вырвался из заключения на улицу почти нагим, имея на себе клобук и параманд, избивал себя посохом и выкрикивал проклятия унии. Перепуганные епископы судили

игумена церковным судом и для успокоения властей лишили его сана. А затем отправили в Киев на окончательное разбирательство митрополичьей консистории. В долгом ожидании суда игумен Афанасий написал объяснительную записку на русском языке и латыни, включив в нее текст, розданный им на сейме 1643 года. Суд консистории оправдал мученика, а Киевский митрополит Петр Могила восстановил его в сане игумена. Через некоторое время оправданный игумен Афанасий был возвращен в свой монастырь в Брест.

В 1644 году преподобный Афанасий отправился в Краков, рассчитывая получить поддержку у считавшегося патроном Симеонова монастыря новогородского воеводы Николая Сапеги и надеясь, что он поможет исхлопотать охранную грамоту для православных жителей Бреста. Однако помощи у влиятельного вельможи найти не удалось. Тогда игумен Афанасий встретился с находившимся в то время в Кракове московским послом князем Львовым и предъявил ему одно из последних посланий Яна Фаустина Лубы, содержание которого позволяло возбудить против самозванца судебное расследование.

В 1645 году Афанасий во время молитвы вновь услышал голос, исходивший от Купятицкой иконы Божией Матери, повелевавший ему еще раз просить короля об уничтожении унии. Игумен собирался отправиться на Сейм защищать Православие, но был арестован в качестве заложника за Яна Лубу, отправленного по требованию России в Москву. Находясь в тюрьме на протяжении года, неутомимый воин Христов написал целый ряд произведений: «Фундамент беспорядка костела Римского», «Совет набожный», «О фундаменте церковном», «Приготовление на суд», «Новины». В них преподобный Афанасий изложил свой взгляд на историю Брестской унии и указал на ее пагубные последствия как для Православия в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой, так и для самого государства. Среди грядущих последствий Афанасий предрек, в частности, восстания православных казаков. Тогда же он составил «Памятную записку» для короля Владислава, в которой предложил конкретные пути «замирения Церкви» и достижения согласия в государстве. Игумен Афанасий предлагал, в первую очередь, избавиться от влияния иезуитов, а затем письменно обратиться к патриархам Восточной Церкви и на Соборе вернуть законные права святому Православию в Великом княжестве Литовском. Эту записку, по преданию, один из сторонников преподобного Афанасия, подбросил в королевскую карету во время выезда монарха.

Наконец, король велел освободить преподобного Афанасия и препроводить его в Киево-Печерский монастырь. Игумен под конвоем был доставлен в Киев. Пребывая в келии Киево-Печерской обители, Афанасий трудился над составлением «Диариуша» («Дневника»), как он выражался, «для ведомости людям православным». В «Диариуш» вошли автобиография, воспоминания и дневниковые записи, богословские размышления, духовные стихи, послания и

письма, предложения власть имущим, наброски отдельных статей. Это яркое произведение преподобного Афанасия свидетельствует о том, что он был человеком, наделенным редким писательским даром, подлинным мастером художественного слова, выдающимся мыслителем и публицистом.

Вскоре после смерти в 1647 году митрополита Киевского Петра Могилы игумен Афанасий был возвращен в свой монастырь в Брест. В марте 1648 года в Речи Посполитой началось восстание казаков под руководством Богдана Хмельницкого. Через месяц умер король Владислав. В обстановке войны в государстве начали действовать чрезвычайные суды, арестовывавшие людей по первому подозрению. На преподобного Афанасия недоброжелателем был сделан донос. 1 июля 1648 года в монастырь в сопровождении войска явился суд и арестовал игумена сразу после Божественной Литургии в Рождество-Богородичной церкви. Преподобного обвинили в том, что он посылал повстанцам Богдана Хмельницкого подстрекательские послания и порох. Игумен Афанасий отвел это обвинение, потребовав доказательств. Обыск, проведенный в монастыре, не дал результатов. Пороха не нашли, но когда об этом было доложено судебному инспектору, тот, не таясь, злобно сказал гайдукам: «Что ж вы не подкинули мешочка с порохом и не объявили, что нашли его тут у чернецов»? Тогда судьи стали спрашивать у игумена о другом: «Но ведь ты святую унию бесчестил и позорил»? Преподобный Афанасий, понимая, что ищут лишь повода к его казни, осенил себя крестным знамением и сказал: «Затем ли, милостивые панове, пришли сюда, что я оскорблял и проклинал унию вашу? Так я на сейме в Варшаве пред королем и сенатом его говорил и всегда всюду говорил по воле Божией. И перед вами теперь утверждаю: проклята уния ваша»! После недолгого совещания судьи объявили Афанасия заслуживающим смертной казни. Игумена заковали в кандалы и отправили в тюрьму.

Перед казнью преподобного Афанасия много мучили и истязали: уговаривали и принуждали отречься от Православия и признать унию. В ночь на 5 сентября 1648 года гайдуки отвели игумена в лес, там долго пытали каленым железом, а потом застрелили. Гайдук, которому приказали застрелить Афанасия, сначала попросил у него прощения и благословения, а затем выстрелил мученику в голову. Еще живого преподобного Афанасия сбросили в яму и стали закапывать землей. По рассказу одного из участников казни, игумен в яме перевернулся лицом к небу, вытянул ноги и сложил крестом руки на груди. Так его и закопали. Впоследствии в таком положении и было найдено тело преподобномученика Афанасия.

Лишь через восемь месяцев в лесу были обретены нетленные мощи игумена. Монахи выкопали тело и, испросив позволения у властей, перенесли останки преподобномученика в монастырь, где погребли в храме Симеона Столпника «на правом клиросе в склепике».

Почитание Афанасия, игумена Брестского как святого началось практически сразу после обретения мощей. Через десять лет в 1658 году архимандрит Киево-Печерского монастыря писал царю Алексею Михайловичу, что тело мученика нетленно, а над мощами временами сияет свет. В 1666 году мощи преподобного мученика в медной раке были открыты для поклонения, было составлено житие святого. Позже по приказу Петра I часть мощей мученика была перенесена в Санкт-Петербург. Господь прославил многочисленными чудотворениями мощи Своего угодника. В 1856 году от святых мощей преподобного Афанасия получил исцеление умиравший десятилетний мальчик Александр Поливанов. В 1860 году от тяжелой болезни по молитве к преподобному Афанасию, игумену Брестскому, исцелился протоиерей Василий Соловьев. В настоящее время частицы мощей святого хранятся в Свято-Симеоновском кафедральном соборе города Бреста.

В трудное для Православия время Богу угодно было даровать православным Великого княжества Литовского преподобномученика Афанасия, явившего образец христианина, не пощадившего своей жизни ради веры и ближних. Глубоко религиозный, беззаветно преданный вере своих отцов, он возмущался духом и выражал словом и делом свой священный гнев против искажения Православного учения. С твердой верою в свое призвание Богом он выступал на борьбу за своих угнетенных собратьев. «Я не пророк, а только слуга Бога – Творца моего, посланный согласно с временем, чтобы говорить каждому правду. Он для того послал меня, чтобы я наперед возвестил об истреблении унии». Такими были слова твердого, непреклонного и вдохновенного борца за Православие. Окруженный явными и скрытыми врагами святой подвижник оставался незыблемым защитником и столпом Православия, укрепляемый только светлой верой в его истинность и торжество. Не страшила его мученическая смерть, потому что он провидел исполнение своего пророческого предсказания: «Уния исчезнет, а Православие зацветет». Смелые, одухотворенные речи и письменные ходатайства, публичные жалобы королю и сейму на злоупотребления, добровольное юродство во Христе – все средства испытал преподобномученик Афанасий для достижения и торжества заветной цели: утверждения Православия в исконных для этой веры землях. При этом, отвергая унию, он проникался глубоким чувством братского сострадания и любви к тем, кто стал жертвой униатского влияния.

Память преподобного священномученика Афанасия, игумена Брестского, сражавшегося мечом духовным за Православную веру, гонимого и убиенного, но не побежденного, отмечается **5 / 18 сентября**, **20 июля / 2 августа** и в третью неделю по Пятидесятнице – в Соборе Белорусских святых.

Тропарь Афанасию Брестскому

Блажен еси, отче наш Афанасие, яко верно пожил еси, стоя бодренно за святую Православную веру, со умилением присно поя неседальное Пречистей, заповедуя никомуже нарушати Православныя веры святыя, пострадав за свидетельство истины даже до смерти. Мы же, чтуще святыню твою, со дерзновением взываем ти: отче наш, преподобномучениче Афанасие, похвало и украшение наше.

Молитва преподобномученику Афанасию Брестскому

О великий угодниче Христов, святый преподобномучениче Афанасие! К тебе мы, грешнии и смиреннии, яко к теплому нашему заступнику и скорому помощнику, молитвенно прибегаем и из глубины сердца взываем: призри на ны скоро и умоли Человеколюбца Бога, да не осудит нас грешных по беззакониям нашим, но да сотворит с нами по великой Своей милости. Охрани нас своим заступлением от облежащаго ны суемудрия и неправоверия и, яко пастырь добрый, упаси заблудшия овцы стада Христова и во дворы Господни сия всели. Огради нас от соблазнов, ересей и расколов и настави твердо в вере православней подвизатися. Потщися, скорый о нас предстателю, благоприятным твоим ходатайством умолити Господа, да ниспошлет нам тихое и богоугодное житие, уврачует Своею благодатию наша болезни душевныя и телесныя, согреет наша сердца любовию друг ко другу и сотворит ны братолюбны и единомысленны. Испроси такожде у Господа и всего потребнаго для жития нашего телеснаго: земли плодородия, благорастворения воздухов и мирнаго устроения. Страну нашу, веси и грады охрани молитвами твоими от огня, потопа, труса, вражескаго нашествия и внутренних нестроений. Егда же приспеет час кончины нашея, утверди в нас память смертную, да и мы в истиннем покаянии и чистем сведении совести нашея представше ко Господу, сподобимся деснаго стояния и со всеми святыми воспоем славу Отцу и Сыну и Святому Духу во веки веков. Аминь.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК МАКАРИЙ, АРХИМАНДРИТ КАНЕВСКИЙ, ПИНСКИЙ, ОВРУЧСКИЙ

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК МАКАРИЙ, АРХИМАНДРИТ КАНЕВСКИЙ, ПИНСКИЙ, ОВРУЧСКИЙ

1605 – † 1678

Святой Макарий родился в 1605 году в древнем городе Овруч в знатной семье Токаревских. Город Овруч с 1362 года входил в состав Великого княжества Литовского; по условиям Люблинской унии 1569 года перешел во владения Польши.

Мирское имя преподобномученика не известно. Его родители отличались ревностью в Православной вере и своего сына воспитывали в страхе Божием, любви к Церкви и молитве. Юноша обучался в Успенском Овручском монастыре и с ранних лет желал для себя монашеской жизни, стремился к общению с людьми, известными своими духовными качествами. Он стал послушником, а вскоре принял монашеский постриг с именем Макарий. Его любимыми занятиями в обители были молитва и изучение святоотеческих творений.

В 1625 году инок Макарий был направлен в Купятицкий монастырь близ Пинска. Здесь в 1630 году он был посвящен в сан иеродиакона, а в 1632 году – рукоположен в иеромонахи. По Промыслу Божию, в Купятицком монастыре под святым покровом «малой размерами, но великой чудесами» Купятицкой иконы Божией Матери несколько лет жили рядом в единой молитве, сердечной дружбе и Христовой любви два будущих преподобномученика: Афанасий Филиппович и Макарий Токаревский. Вероятно, более старший возрастом и опытом Афанасий содействовал духовному становлению и росту Макария. Они были настолько близки и равны своими добродетелями, что, когда в обитель обратилась братия Брестского Свято-Симеонова монастыря с просьбой дать им в игумены одного из двух иноков – Афанасия или Макария, – пришлось прибегнуть к жребию. В Брест отправился Афанасий, в 1640 году поставленный игуменом обители.

Макарий также вскоре покинул монастырь в Купятичах, будучи поставлен настоятелем Каменецкого Воскресенского монастыря, расположенного на территории Великого княжества Литовского недалеко от городов Брест и Гродно. Несколько лет Макарий руководил братией Воскресенского монастыря, но в 1642 году обитель была захвачена и осквернена воинствующими униатами. Тогда Макарий по просьбе братии Купятицкого монастыря вновь вернулся в обитель и был ее настоятелем около пятнадцати лет до 1656 года.

Затем игумен Макарий был поставлен настоятелем родного ему Овручского Успенского монастыря и вскоре возведен в сан архимандрита. В Овруче

он провел также около пятнадцати лет. Где бы ни служил Макарий, под его руководством монастыри превращались в оплот Православия. Он организовывал училища, в которых иноки и жители обучались чтению и письму, закону Божию, приобщались к изучению Священного Писания и трудов Святых отцов.

На родине Макарию пришлось претерпеть много горя и бед от иезуитов и фанатичных униатов, которые много раз нападали на монастырь, грабили храмы, издевались над братией и настоятелем. Преподобный Макарий был одним из самых деятельных защитников Православия в землях польско-литовского государства, добрым пастырем монахов и мирян. Ободряя и утешая паству в эти трудные времена, архимандрит Макарий часто говорил: «Повторяйте, повторяйте чаще слова Давидовы – «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся? Аще восстанет на мя брань, на Него аз уповаю» (Пс., 26, 1 – 3).

Кроме козней иезуитов и униатов монастырю угрожали турецкие вторжения и набеги их вассалов – татар. Во время очередного набега крымцы окружили монастырь. Обитель была в осаде, иноки не могли выйти за стены монастыря ни за водой, ни за хлебом. Архимандрит Макарий, отслужив молебен и посоветовавшись с братией, решил идти против врага с духовным оружием. Взяв иконы, хоругви, крест, иноки вышли за монастырские стены. И произошло чудо: торжественный ход монахов устрашил неприятеля. Татарам показалось, что из монастыря идет множество людей, и они удалились.

Но враждебные нападки на монастырь не прекращались. Иезуиты и униаты требовали от православной братии Овручской обители объединиться под властью Папы Римского и предлагали соревноваться в диспутах о вере. Преподобный Макарий на это отвечал: «Какое общение и объединение может быть между нами? Вы оставили правила Вселенских Соборов и вместо того, чтобы быть главою под Христом Господом, преклонились пред властителем земным – Папой!» На возражения иезуитов, что у них вера та же – христианская, святой подвижник говорил: «Покажите вашу веру в делах ваших. Разве это по-христиански, если вы убиваете людей и разрушаете благочестие? О, воздаст Господь судом Своим по делам вашим!»

Пятнадцать лет противостояла Овручская обитель и ее архимандрит происками и нападками недругов. Доминиканцы отняли у монастыря пахотные земли, униаты постоянно грабили обитель и монахов, запугивали и избивали иноков. Но ничто не могло заставить братию покинуть место своего служения Господу. Видя непреклонность архимандрита и стойкость иноков, подстрекаемые иезуитами вооруженные униаты и доминиканцы в 1671 году напали на Овручский монастырь, разгромили, разграбили его и изгнали монахов. Преподобный Макарий вынужден был покинуть опустевшую обитель. Он ушел в Киев, где провел два года в Лавре, а затем был назначен настоятелем Успенского монастыря в древнем, основанном еще Ярославом Мудрым городе Каневе

на Днепре. Там, в Каневе, преподобный достиг меры духовного совершенства, там Господь увенчал его мученическим венцом.

Преподобный Макарий при жизни был наделен даром чудотворения. Както накануне праздника Богоявления к нему пришел слепой житель Канева и просил исцелить его. «У меня нет лекарств, - ответил Макарий. – Но веруй и молись Тому, кто дал зрение слепому». Во время службы в храме святой горячо молился об исцелении слепого, и в момент освящения воды, когда архимандрит произнес слова «Велий еси Господи, и чудны дела Твоя», слепой прозрел. В благодарность исцеленный построил в Каневе церковь в честь Богоявления Господня.

Многие больные и убогие, бедные и скорбящие, нуждающиеся в совете и утешении приходили к архимандриту Макарию и находили в нем доброго пастыря, защитника, помощника и благодетеля. По просьбе матери, жаловавшейся на ленивого и неблагочестивого сына, архимандрит Макарий добрым советом и молитвой обратил его к покаянию. Видя его леность и рассеянность, святой сказал: «Долгие молитвы совершают иноки. К тебе это не относится. Но оставаться без молитвы тебе нельзя. Читай молитву «Отче наш». В ней найдешь все: и свет, и уроки для жизни, и утешение, и силу духа. Прочесть эту молитву со вниманием, думаю, тебе не тяжело». Вскоре юноша переменился и стал добродетельным человеком. В Каневе был судья, вершивший суд за взятки, беря их и с богатых, и с бедных. Узнав о нем, преподобный каждую субботу стал посылать судье небольшие суммы денег с запиской: «Последнее отдаю, а больше не имею. Пощади себя и меня!» Эти вразумления довели судью – мздоимца до раскаяния и он, подобно Евангельскому мытарю, свое неправедное богатство роздал бедным.

Однажды преподобный, глядя на густые облака, несшиеся над обителью, и на мрак, обнимавший землю, предрек: «Недоброе это знамение. Видимо, будет лютая скорбь для нас». Вскоре в окрестностях Канева наступил страшный голод. Макарий кормил и призревал людей, приходивших в обитель за помощью, роздал свое имущество, всеми мерами помогал бороться с голодом.

За два года до своей кончины и разорения Канева Макарий предсказал эти трагические события. Он предложил братии постом и молитвой готовиться к испытаниям; тех же, кто чувствовал себя слабым для этого, архимандрит благословил покинуть монастырь. Преподобный неустанно призывал твердо и безбоязненно исповедовать Православие. «Приять венец нетления нельзя иначе, как совершая законно свой подвиг. Да не отступят православные от святой веры, но да стремятся с терпением на предстоящий подвиг, памятуя непрестанно Господа Иисуса Христа».

В августе 1678 года турецко-татарское войско приблизилось к Каневу, осадило и захватило город, умертвив множество народа. Но монастырь не сдался.

Многочисленные жители города укрылись в обители, надеясь найти здесь спасение. Воодушевляемые твердостью и наставлениями преподобного Макария люди держались. Несколько дней монастырь оставался в осаде, но, видя нежелание осажденных сдаваться, враги разрушили ворота и ворвались в обитель, сея вокруг себя смерть. Защитники монастыря заперлись в церкви. Сам же преподобный Макарий встретил врагов с крестом в руках на паперти храма. Турки схватили праведника, били, издевались над ним. Но Макарий только молился и просил захватчиков не осквернять храма и не убивать невинных людей. «Господи, приложи мне веру, да верен обращуся пред Тобою!», – восклицал праведник. Захватчики требовали выдать им монастырское богатство, но святой смиренно и твердо отвечал им: «Мое сокровище – на небе, на земле же я ничего не собирал и не прятал». После долгих мучений злодеи повесили преподобного Макария между двух столбов, избивали его палицами, выкручивали ноги, сдирали кожу. Но праведник переносил мучения, призывая имя Христа: «Стопы мои направь на путь мирен, к Тебе, Боже, ибо сего желает душа моя!», – восклицал он. Через два дня, 7 сентября 1678 года мучители отсекли Макарию голову и бросили тело на монастырской площади. Так мученически скончался святой Макарий – праведник, защитник невинных, помощник бедных, опора слабых, целитель болящих.

Ночью укрывавшиеся в монастырском храме христиане тайно подобрали тело святого и внесли в церковь. Но утром враги, обложив стены хворостом и дровами, подожгли храм, и все находившиеся в нем погибли в огне и дыму. Разграбив монастырь окончательно, захватчики ушли. Уцелевшие жители города при разборе пожарища под грудой обезображенных огнем тел нашли нетленные честные останки преподобномученика: словно живой, во власянице с крестом на груди и с крестом в руках лежал преподобный Макарий. Христиане погребли святые мощи праведника под жертвенником храма.

Через десять лет, в 1688 году при восстановлении храма было обретено нетленное тело преподобномученика. От святых мощей происходили чудотворения и исцеления. Поскольку в Каневе по-прежнему было небезопасно, их перенесли в Воскресенскую церковь города Переяслава. Вместе с ними перенесли уцелевшую любимую книгу праведника: «Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий святого апостола Павла» с собственноручными его пометками. В настоящее время святые мощи преподобномученика Макария постоянно пребывают в Черкасском Свято-Михайловском кафедральном соборе.

Жизнь святого Макария была подвигом веры, защиты Православной Церкви в условиях неравной изнурительной борьбы в то тяжелое время.

Память преподобномученика Макария, архимандрита Овручского, Пинского, Каневского празднуется **7 / 20 сентября** и **13 / 26 мая**, а также в Соборе Белорусских святых - в третью неделю по Пятидесятнице.

Тропарь преподобномученику Макарию, архимандриту Каневскому

глас 4

Христу, нас ради с Небес сошедшему, последовал еси в подвизех твоих, Макарие, отче наш. Егоже моли о нас, ублажающих тя, прощение прегрешений даровати нам, любовию же и смирением сердца наша озарити и спасти души наша.

Кондак преподобномученика Макария, архимандрита Каневского

глас 4

Нетленною красотою смиреннаго жития твоего Бога на земли прославил еси и Божественный веры чистоту сохраняти люди научил еси, страдальческими же подвиги кончину прием, от Бога прославлен явился еси, преподобномучениче Макарие, отче наш.

Молитва преподобномученику Макарию, архимандриту Каневскому

О преславный преподобномучениче Макарие, скорый помощниче и теплый заступниче всех, притекающих к тебе, предстательством своим пред Господом умоли Спаса нашего, да обратит души наша к покаянию и исправлению, да дарует мир отечеству нашему и всей земли и да поможет всем нам твердыми быти в вере Православней и делех благих, да отженет от нас дух злобы и лукавства и братолюбие вселит в нас, и да приносим во всем житии нашем плоды духовныя: любовь, благость, милосердие, веру нелицемерную, кротость и воздержание, и да, распявше на земли плоть нашу со страстьми и похотьми и духом живуще и ходяще, сподобимся жизни вечныя в веце грядущем, и, райския сладости присно наслаждающеся с тобою и со всеми святыми, прославим Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

СВЯТОЙ МУЧЕНИК МЛАДЕНЕЦ ГАВРИИЛ БЕЛОСТОКСКИЙ

СВЯТОЙ МУЧЕНИК МЛАДЕНЕЦ ГАВРИИЛ БЕЛОСТОКСКИЙ

1684 – † 1690

Святой мученик младенец Гавриил Белостокский (Заблудовский) родился 22 марта 1684 года в семье благочестивых крестьян Петра и Анастасии в селе Зверки Белостокского уезда Гродненского повета – земель, входивших с XIV века в состав Великого княжества Литовского. Западнорусское – белорусское население этих земель издавна сохраняло православную веру. Духовным центром этих территорий был город Заблудов, являвшийся в прошлом важным центром Православия в Великом княжестве Литовском. Он принадлежал крупному вельможе – великому гетману литовскому Григорию Александровичу Ходкевичу, в 1568 году основавшему здесь типографию, в которой трудились перешедшие в Литву из Москвы первопечатники Иван Федоров и Петр Мстиславец, издавшие в Заблудове «Евангелие Учительное», «Псалтирь» и «Часословец».

Новорожденного младенца крестили с именем Святого Архангела Гавриила в храме Свято-Успенской обители в Заблудове. Родители с малолетства воспитывали единственного сына в православной вере, духе и традиции. Мальчик рос послушным, кротким, добрым сыном.

Этот невинный ребенок стал жертвой зла и изуверства. 11 апреля 1690 года мать шестилетнего Гавриила понесла мужу в поле обед. Мальчик оставался в доме один, что было вполне привычно: в деревне все друг друга хорошо знали, а маленького Гавриила любили все соседи. В отсутствие родителей и пользуясь тем, что большинство селян были на полевых работах, в избу вошел арендатор деревни Зверки по имени Шутко. Ласковым обращением он увлек с собой ребенка и незаметно от всех увез его в Белосток. Там мальчика предали мучениям: в подвале одного дома его распяли на кресте и острым орудием наносили раны. Шестилетний ребенок долго истекал кровью, а потом скончался. Его тело вывезли из Белостока и, в расчете на то, что оно будет истерзано хищниками, бросили у опушки леса на окраине деревни Зверки.

Тело младенца Гавриила обнаружили собаки, которые не только не тронули его, но подняли вой и лай. На эти звуки пришли жители деревни и обнаружили останки замученного ребенка. Во время проведенного следствия было установлено, что младенец Гавриил погиб в результате ритуального убийства. Согласно судебным книгам Заблудовского правления, Гавриил стал жертвой действовавшей в Белостоке религиозной секты. Тело мальчика было предано земле близ кладбищенской церкви при большом стечении взволнованного народа.

Личность святого Гавриила является образом мученичества за Христа. Он не просто пострадал от преступных действий изуверов или сектантов за свое вероисповедание, но пострадал безвинно и умер, не сопротивляясь злу, подобно Христу. Мученическая кончина младенца Гавриила создала особого небесного ходатая за нас, грешных, перед престолом Всевышнего.

Через тридцать лет в 1720 году мощи младенца Гавриила были обнаружены нетленными. В то время по территории Белостокского уезда прошло моровое поветрие. Погибло большое число жителей. В селе Зверки умерших детей старались хоронить поближе к могиле отрока Гавриила, испытывая к этому месту особое благоговение. Однажды во время погребения случайно задели гроб мученика и обнаружили его тело нетленным. Весть об этом мгновенно разнеслась среди населения. Предание связывает с этим событием прекращение эпидемии и многие исцеления, происшедшие у могилы мученика. Все это послужило поводом к почитанию святого отрока. Обретенные мощи были благоговейно перенесены в крипту под храмом.

В 1746 году во время пожара церковь в Зверках сгорела, но мощи Гавриила остались неповрежденными. Частично обгорела только ручка младенца. Но когда святые мощи были перенесены в Заблудовский монастырь, рука чудесным образом зажила и вновь покрылась кожей.

В 1752 году архимандритом Слуцкого монастыря, наместником митрополита Киевского Досифеем были составлены тропарь и кондак святому мученику младенцу Гавриилу. В 1755 году нетленные мощи святого младенца были Крестным ходом перенесены в Слуцкий Свято-Троицкий монастырь. Крестный ход, во время которого раку со святыми мощами несли на руках, прошествовал более 300 километров. В Слуцком храме мощи были поставлены открыто для поклонения. В руках святого младенца был небольшой наперсный крест. У раки с мощами висела доска, на которой была начертана надпись: «Мощи младенца Гавриила из села Зверки графства Заблудовского, рожденного 1684 года марта 22 дня, а замученного в Белостоке дня 20 апреля 1690 года. О сем, кто хочет пространнее ведать, отсылается до книг правных Магдебургии Слуцкой».

В 1820 году мученик Гавриил был причислен к лику святых Русской Православной Церкви. В 1855 году ректором Слуцкой духовной семинарии была составлена молитва младенцу мученику. В 1891 году над мощами была установлена икона святого мученика Гавриила, написанная известным виленским художником Иваном Петровичем Трутневым, много потрудившимся над возрождением православной иконописи в литовских губерниях и созданием икон и иконостасов для храмов Литовской епархии. В 1893 году руководство епархии распорядилось, чтобы иконы святого мученика Гавриила находились во всех храмах литовских губерний. В 1894 году в деревне Зверки на том ме-

сте, где стоял родной дом святого мученика младенца Гавриила, была сооружена часовня, но в 1902 году во время большого пожара она сгорела вместе со всей деревней. В 1895 году на православном кладбище Друскеников (ныне – Друскининкай) была сооружена и освящена епископом Брестским Иосифом (Дроздовым), викарием Виленской и Литовской епархии, церковь во имя святого мученика Гавриила. Из Москвы был доставлен и установлен в ней резной иконостас.

В 1908 году типографией Успенской Почаевской Лавры была напечатана «Служба святому мученику младенцу Гавриилу», составленная архиепископом Волынским и Житомирским Антонием (Храповицким). В том же 1908 году частицы мощей святого младенца были перенесены в Белосток, а чуть позже – в Супрасль.

Мощи святого отрока Гавриила были отмечены многочисленными чудотворениями: от прикосновения к ним или по молитвам к младенцу – мученику многие верующие исцелялись от многолетних и тяжелых недугов.

Во время Первой мировой войны при приближении германской армии рака с мощами мученика Гавриила была эвакуирована в Москву и размещена в Покровским соборе – храме Василия Блаженного на Красной площади. После революции 1917 года мощи святого мученика Гавриила претерпели множество мытарств: по приказу советской власти их изымали и передавали в Минский музей атеизма; в годы Второй мировой войны прятали в Белоруссии. Наконец, в 1992 году они были перенесены из гродненской церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Свято-Николаевский кафедральный собор города Белостока. Ежегодно к 3 мая мощи святого мученика Гавриила на короткое время переносятся из Белостока в Заблудов, где проводятся особые богослужения. На родине отрока в деревне Зверки ныне действует основанный в начале XXI века женский монастырь Рождества Пресвятой Богородицы, в котором сооружен храм в честь святого мученика младенца Гавриила. Это место является объектом паломничества Русской Православной и Польской Православной Церквей.

Святой младенец Гавриил почитается как покровитель и целитель детей и молодежи.

Память святого мученика младенца Гавриила отмечается **20 апреля / 3 мая** в день его кончины и **9 / 22 мая** в день обретения его нетленных мощей.

Тропарь мученику младенцу Гавриилу Белостокскому

глас 5:

Святый младенче Гавриле, ты за Проводенаго нас ради от злых людей в ребра проводен был еси и за Истощившаго кровь Свою за нас,

все тело твое на истощение крове в лютыя язвы предал еси, ныне же во славе вечной с Ним веселишися еси. Темже поминай тамо и нас, зде чтущих тя, прося нам здравия телесем и спасения душам нашим.

Кондак мученика младенца Гавриила Белостокского

глас 6:

В Богохранимой веси Зверки рожденный мучениче Христов Гавриле, тамо свое малолетство поживши. Тамо из отчаго дома лестию похищен бысть от лютых людей и вся поряду лютее претерпев, в отечество небесное вселился еси. Сохраняй нас от всяких напастей и скорбей и умоли, молим тя, улучити и нам вечное наследие твое.

Молитва мученику младенцу Гавриилу Белостокскому

Младенческаго незлобия хранителю и мученическаго мужества носителю, Гавриле блаженне, страны нашея адаманте драгоценный и злодейскаго нечестия обличителю! К тебе мы, грешнии, молитвенно прибегаем и, о гресех своих сокрушающеся, малодушия же своего стыдящеся, любовию зовем ти: наших скверн не возгнушайся, чистоты сый сокровище, нашего малодушия не омерзи, долготерпения учителю, но паче сих, немощи наша от Небес видя, тех исцеления нам твоею подаждь молитвою и твоей Христу верности подражатели нас быти научи. Аще ли терпеливно крест искушений и злострадании понести не возможем, обаче и тогда милостивыя твоея помощи не лиши нас, угодниче Божий, но свободу и ослабу нам у Господа испроси. Таже и молящийся о чадех своих матери услыши, здравию и спасению младенцем от Господа податися умоляяй. Несть таковаго жестокаго сердца, еже слышанием о муках твоих, святый младенче, не умилится, и аще кроме сего умиленнаго воздыхания никоегоже благаго деяния принести возможем, но и таковым умиленным помыслом наши умы и сердце, блаженне, просветив, на исправление жития нашего благодатию Божиею нас настави. Вложи в нас о спасении души и о славе Божией ревность неустанную и о часе смертнем память неусыпную хранити помози нам. Наипаче же в смертнем успении нашем терзания демонская и помыслы отчаяния от душ наших предстательством твоим отжени и сия упованием Божественнаго прощения исполни, во еже и тогда и ныне славити нам милосердие Отца, и Сына, и Святаго Духа и твое крепкое заступление во веки веков. Аминь.

Святитель Георгий (Конисский), архиепископ Могилевский

Святитель Георгий (Конисский), архиепископ Могилевский

1717 – † 1795

Будущий святитель Георгий родился 20 ноября 1717 года в городе Нежине в знатной семье Конисских и в Святом Крещении был назван Григорием. Отец Григория занимал должность Нежинского бургомистра. Родители воспитывали сына в любви к Христу, в духе верности Православию. В возрасте одиннадцати лет Григорий был отдан в Киево-Могилянскую Академию, где прошел полный курс обучения и проявил большие способности. Он окончил Академию в 1743 году «с особенною похвалою» и был оставлен в ней в качестве преподавателя поэтики и риторики.

Желая целиком посвятить свою жизнь служению Господу, Григорий в августе 1744 года принял монашеский постриг с именем Георгий в честь святого великомученика Георгия Победоносца. Григорий Конисский – теперь уже инок Георгий – осознанно выбрал путь монашества. «Приметим, куда сей путь лежит? – писал он о подвиге иночества. – Воистину, прямо через Голгофу. За Христом идущий не минет Голгофы страдания… Нужно будет ступать на гвозди и терние, не только стопы, но и голову и мозг пронзающие. Нужно пройти сквозь огонь и воду; нужно идти на мечи и копья, на челюсти зверей и змиев; быть овцой на заклание».

В 1744 – 1746 гг. Георгий был проповедником Киево-Печерской лавры и ярко проявил себя на этом поприще. В мае 1747 года он был рукоположен в сан иеромонаха и назначен преподавателем философии и префектом Киево-Могилянской Академии. Георгий был талантливым учителем, вносившим живую струю в преподавание академических предметов. В годы преподавательской деятельности в Академии он разработал курсы поэтики и риторики, составил руководство «Правила поэтического искусства», переработал курс философии, а также занимался литературным творчеством, писал религиозные поэтические и драматические произведения на русском, польском и латинском языках, делал переводы стихов. В 1752 году Георгий был назначен ректором Академии, возведен в сан архимандрита и поставлен настоятелем Киево-Братского монастыря. В Академии он преподавал богословие, составив систематический курс этой дисциплины. По оценкам современников и исследователей, Георгий являлся одним из самых лучших профессоров Киево-Могилянской Академии в XVIII веке.

В это время в Великом княжестве Литовском из четырех православных епископских кафедр осталась единственная: Могилевская. Остальные три были превращены в униатские. Поэтому могилевские архиереи играли особен-

но важную роль в жизни Православной Церкви в польско-литовском государстве. Но положение епархии и ее владык было крайне тяжелым. С 1721 по 1747 гг. в Могилевской епархии у православных были отняты 165 храмов. Жизнь самого архиерея неоднократно подвергалась опасности со стороны фанатичных униатов и католиков. В 1754 году скончался Могилевский архиепископ Иероним. Его кончина вызвала активные действия католических и униатских епископов, решивших передать освободившуюся кафедру католикам и тем самым искоренить православную Церковь в белорусских землях Великого княжества Литовского. Священный Синод Русской Православной Церкви понимал серьезность опасности, нависшей над Могилевской епархией и Православием в польско-литовском государстве, и предпринял срочные меры по поставлению Могилевским владыкой архимандрита Георгия. Доклад о положении дел в епархии с предложением поставить на нее ректора Киево-Могилянской Академии Георгия Синодом был представлен императрице Елизавете Петровне. 20 августа 1755 года в Киевском Софийском соборе архимандрит Георгий был хиротонисан во епископа и поставлен Могилевским архиереем.

Прибыв в Могилев, владыка Георгий застал епархию в крайне бедственном состоянии. Большинство храмов были захвачены униатами, строить новые и восстанавливать обветшавшие церкви запрещалось законом; под запретом были церковные собрания православного народа; канонические нормы католицизма провозглашались обязательными для инославных христиан. На территории Великого княжества Литовского действовала инквизиция, применявшая к православным священнослужителям и мирянам пытки и насилие. Православное население было подавлено и угнетено униатской пропагандой и угрозами. Положение усугублялось низким уровнем образованности и подготовки православных священников, причиной чего были правительственные запреты на духовное образование для православных, а также поставление на приходы по воле землевладельцев – помещиков неподготовленных служителей. В своей проповеди в виленском Свято-Духовом монастыре в 1767 году святитель Георгий, характеризуя ситуацию, с горечью восклицал: «Ныне кому не известно, в каком жалком виде наша благочестивая вера в сем государстве? Отнят у православных свет учения. В Великом княжестве Литовском хотя и осталась последняя епархия, однако, и сия большей частью расхищена… Школам и семинариям быть не допускают. Веру православную исповедовать не допускают».

Владыка Георгий первым делом начал объезжать приходы и уцелевшие монастыри, знакомиться с жизнью паствы и ободрять ее. В 1757 году он завел при архиерейском доме типографию и напечатал православный «Катехизис» Феофана Прокоповича, который разослал по храмам и приходам епархии. Тогда же он основал в Могилеве при Спасском монастыре духовное училище. На его содержание по просьбе владыки правительство России ежегодно выделяло

денежные средства. Епископ Георгий также учредил в епархии несколько братских школ. Святитель неутомимо проповедовал, постоянно выступал с яркими словами и поучениями. Проповедническую деятельность он считал чрезвычайно важной. «Поучать народ есть первейшее и главное дело, – говорил он. – Ежели стану молчать, тогда гибелью грозит мне Бог». Проповеди владыки Георгия обличали безверие, гордыню, развращенность, лихоимство и роскошь, притеснения помещиками своих крепостных крестьян.

Вскоре после своего назначения на Могилевскую кафедру епископ Георгий вызвал из Вильно известного архитектора Иоганна Глаубица, строившего в столице и других городах Великого княжества Литовского храмы и дворцы, и поручил ему сооружение Спасо-Преображенской церкви. В 1762 году строительство было завершено, и владыка Георгий освятил Могилевский кафедральный собор во имя Преображения Господня – Спасский собор. Позднее между церковью и ратушей была возведена колокольня. Епископ Геогрий распорядился на ее куполе вместо креста установить медный, покрытый золотом образ Архангела Михаила с мечом в правой руке. Этот образ возвышался на Спасской колокольне до 1825 года. На свои средства в пригороде Могилева владыка Георгий построил церковь во имя великомученика Георгий Победоносца.

В своей деятельности святитель Георгий постоянно сталкивался с враждебными действиями униатов и их покровителей, внимательно следившими за каждым шагом православного епископа. В 1759 году во время посещения Орши, когда владыка служил Божественную Литургию в местном соборе, в храм ворвалась вооруженная католическая шляхта, стала избивать прихожан, глумиться над архиереем, грозя учинить над ним расправу. Святителю Георгию пришлось спасаться, а ночью тайно покинуть город, чтобы избежать гибели. После этого случая владыка на некоторое время прекратил поездки по епархии и оставался в Могилеве. Но в начале 1760 года вооруженные иезуиты, угрожая и намереваясь расправиться со святителем, напали на архиерейский дом, разгромили его, ранили несколько монахов и служителей, однако, владыку, укрывшегося в низких, сырых подвалах дома, не нашли. «От сего случая, – писал владыка Георгий в Священный Синод, – священство епархии моей и граждане здешние детей своих до семинарии давать опасаются, почему и число учащихся не великое до сих пор…» Подобные инциденты оказывали угнетающее воздействие на православных жителей Могилевской епархии, создавали вокруг них атмосферу страха. Епископ Георгий систематически посылал в Священный Синод сообщения о положении Православия в Великом княжестве Литовском, чинимых униатами притеснениях, просил о поддержке. Однако Синод в существовавших тогда условиях не мог вмешиваться в дела Константинопольской митрополии и другого государства и оказать действенную помощь владыке, Могилевской епархии и всем православным Великого княжества Литовского и Речи Посполитой.

В сентябре 1762 года святитель Георгий приехал в Москву для участия в коронации императрицы Екатерины II. Во время аудиенции епископ Георгий произнес яркую речь, в которой красноречиво обрисовал бедствия своей паствы. «В Литовском великом Княжестве последняя епархия Белорусская большей частью расхищена… Плениви тело и душу, и совесть железными узами обложить хотят: веру Православную исповедать не допускают. Властью и силой мирской укрепясь, гонят православный народ, как овец, неимущих пастыря, или до костелов или до униатских церквей. И если поселяне или граждане от веры своей отступать не хотят, тут они ставят виселицы, вкапывают столбы, разжигают костры, розги, терния и другие мучительные орудия представляют». Екатерина II не осталась безучастной к просьбам и мольбам святителя Георгия и повелела российскому послу в Варшаве оказывать покровительство и поддержку православным на территории Великого княжества Литовского.

В 1764 году на престол Речи Посполитой взошел король Станислав – Август Понятовский, от которого Екатерина II специально потребовала милости к православному населению. Епископ Георгий, имея рекомендательную грамоту Екатерины II, отправился «отдать поклон» новому королю и подал ему «Мемориал об обидах православным», в котором указывалось на то, что притеснениями грубо нарушаются собственные же законы польско-литовского государства. Владыка Георгий произнес перед королем речь: «Нам нет нужды оправдываться и пространным словом доказывать, что мы страдаем невинно. Ты ведаешь, Всемилостивейший Государь, что как предки наши, так и мы, потомки их, никогда и никакого не сделали преступления ни пред любезным Отечеством нашим, ни пред Августейшими Королями, но, ревнуя примеру предков, всегда готовы верность нашу к Отечеству и Государю запечатлеть самою кровию своею. Вера наша – вот единственное преступление, в котором нас обвиняют. Мы Христиане, но Христианами же утесняемся! Запечатаны наши Церкви, в которых прославляется Христос. Называют нас схизматиками, еретиками, богоотступниками. За то, что страшимся противоречить с бесстыдством гласу совести, осуждают нас на заключение в темницы, на раны, на позорную казнь и сожжение!» Речь владыки Георгия произвела сильное впечатление. Произнесенная на латыни, она была переведена на русский, польский, немецкий, французский языки, издана и с вниманием читалась в разных странах.

Король Станислав – Август обещал владыке Георгию оградить православных от произвола. Однако эти обещания не были выполнены из-за противодействия католических иерархов и шляхты. Более того, на диссидентов, как называли в Речи Посполитой некатоликов – православных и протестантов, стали нападать еще больше. Это настраивало против польско-литовского государства соседние страны. На Сейме 1766 года послы Пруссии, России, Англии, Дании и Швеции потребовали оградить права диссидентов. Но Сейм упрямо не толь-

ко не шел на уступки, но принял новые постановления, направленные против православных и протестантов. Тогда, в соответствии с законами Речи Посполитой, в городе Слуцке была создана конфедерация православных шляхтичей. В ее деятельности идейное участие принимал и епископ Георгий. В Торуни подобную конфедерацию создали шляхтичи – протестанты. Обе конфедерации обратились за поддержкой в отстаивании своих прав к России и Пруссии. В Речь Посполитую было введено российское войско. В этих условиях король Станислав – Август созвал в 1767 году Сейм, на котором обсуждался «Трактат о вечной дружбе» России и Речи Посполитой, отменявший все постановления против диссидентов и предоставлявший им право заседать в Сейме и Сенате, строить церкви и учреждать школы, не платить дань католическим ксендзам. Несмотря на отчаянное сопротивление католических духовных и светских вождей, «Трактат» был принят. В числе предоставленных православному населению прав стало создание смешанного суда для рассмотрения жалоб верующих. Председателем суда был избран епископ Георгий. Он приступил к работе этого учреждения во всеоружии историка и юриста с составленной им в 1767 году книгой «Права и свободы жителей Короны Польской и Великого княжества Литовского религии Греческой».

Однако, польские шляхтичи – католики создали против короля и постановлений Сейма свою конфедерацию в городе Баре: Барскую конфедерацию. В государстве разгорелась борьба разных конфедераций. Одной из своих задач восставшие шляхтичи считали расправу с епископом Георгием. Верные пастырю люди предупредили владыку о новой грозящей опасности и просили его ради сохранения жизни покинуть Могилев. Святитель вынужден был перебраться в Смоленск, откуда управлял своей епархией.

В Смоленске епископ Георгий вместе со Смоленским владыкой составил «Книгу о должностях пресвитеров приходских», которая получила высокую оценку Священного Синода и была издана в Санкт-Петербурге. По этой книге в дальнейшем воспитывались и осуществляли пастырское служение многие поколения священников. В середине XIX века эта книга была переведена на английский язык и издана в Англии. Владыка Георгий также вел идейную борьбу с распространявшимся и популярным в то время вольтерьянством. Он написал «Ответ на письмо господина Вольтера к Учителям Церкви и богословам». Святитель с печалью отмечал, что живет «в несчастный век», когда «беззаконники необузданно стремятся к поруганию имени Христова». Современное ему неверие и распространение вольтерьянства он объяснял желанием избавиться от страха возмездия за гробом и жить плотской, греховной, а не духовной жизнью. Обращаясь к атеистам и рационалистам XVIII века, критиковавшим Священное Писание, владыка Георгий писал: «Подите же вы, погрязшие в нечистотах, и очистите сперва душу и чувства ваши, тогда в Священном Писании,

как в зерцале чистом, увидите чистого и святого Христа». Епископ также видел изъяны распространявшегося в Европе масонства и предупреждал о том, что добрые дела не нуждаются в тайных методах. Кроме того, святитель Георгий продолжал заниматься историческими исследованиями и готовил «Историческое известие о епархии Могилевской».

Между тем Барская конфедерация осуществляла настоящий террор против православных жителей, многие из которых были замучены и зверски убиты. В юго-восточных районах Речи Посполитой против Барской конфедерации вспыхнуло восстание гайдамаков, которые так же крайне жестоко поступали с попадавшими в их руки иноверцами. Речь Посполитая погружалась в состояние гражданской войны, в ее внутренние дела втягивались соседние державы. Следствием этого в 1772 году стал первый раздел Речи Посполитой Пруссией, Австрией и Россией. К России отошли Динабург (современный Даугавпилс), Полоцк, Витебск, Орша, Могилев, Мстиславль, Гомель с прилегающими территориями. Православное население белорусских земель с воодушевлением присягнуло императрице Екатерине II. Указом Священного Синода были реорганизованы Могилевская и Псковская епархии, включившие вошедшие в состав Российской империи земли. Владыка Георгий получил титул епископа Могилевского, Мстиславского и Оршанского. В 1780 году Екатерина II посетила присоединенные белорусские земли и участвовала в закладке Могилевского православного собора во имя праведного Иосифа Обручника.

Но и после присоединения белорусских земель к России борьба епископа Георгия за права Православия в Великом княжестве Литовском продолжалась. Он не удовлетворился дарованным православным равноправием, но поднимал вопрос о «взыскании отнятых у православных церквей и монастырей и паче всего душ христианских, насильно в унии, как плене, держимых». Владыка добивался возвращения в Православие тех, кто насильно был вовлечен и удерживался в униатстве. В этот период ему во множестве стали поступать просьбы принять в лоно Православной Церкви целые приходы. Но правительство Екатерины II смотрело на это иначе, чем епископ Георгий: императрица хотела привлечь на свою сторону католическую шляхту и не желала вызывать ее недовольство религиозными спорами. Лишь в 1780 году святителю удалось добиться желанной цели. Последовал рескрипт Екатерины II, позволявший униатам возвращаться в Православие. Благодаря усилиям святителя Георгия к Православной Церкви присоединились более 112 тысяч униатов. Число православных приходов на территории Речи Посполитой к 1790 году увеличилось более чем в три раза и возросло с 94 до 300.

В 1783 году владыка Георгий был возведен в сан архиепископа и стал членом Священного Синода. В 1785 году он добился учреждения в Речи Посполитой православной Переяславской и Бориспольской епархии, которую

возглавил его ученик и секретарь епископ Виктор Садковский. В эти и последующие годы владыка Георгий трудился над благоустройством своей епархии и сохранением чистоты веры в польско-литовских землях. Он всего себя посвятил заботам о просвещении паствы и пастырей, стремился устранить все следы влияния унии и латинства на Православие. Трудами архиепископа Георгия в Могилеве было построено новое здание Духовной семинарии, написаны и разосланы грамоты, разъяснявшие некоторые стороны богослужебной практики Православной Церкви.

Мятежи и борьба шляхетских группировок в польско-литовском государстве не утихали. По-прежнему ожесточенно преследовалось Православие. В 1789 году был схвачен и заточен в тюрьму епископ Виктор Садковский. После этого прошла волна погромов православных храмов и монастырей. Это вызвало новое вмешательство соседних держав в дела польско-литовской Республики. В 1793 году состоялся второй раздел Речи Посполитой. Объясняя свое участие вместе с Прусским королем в этом разделе, Екатерина II писала в своем рескрипте: «Сии и многие другие уважения решили нас на дело, которому началом и концом предполагаем мы избавить земли и грады, некогда России принадлежавшие, единомышленниками ее населенные и созданные и единую веру с нами исповедующие, от соблазна и угнетения, им угрожающих». После состоявшегося раздела в 1793 году была образована самостоятельная Минская епархия, в состав которой вошли часть Белоруссии, Волынь и Подол. Архиепископом Минским, Изяславским и Брацлавским был поставлен недавно освобожденный из заключения владыка Виктор Садковский.

В это время святитель Георгий был уже тяжело болен. В январе 1793 года он составил завещание, уделив в нем большое внимание делам благотворительности. 13 февраля 1795 года владыка Георгий предал свою душу Господу. В том же году произошел третий раздел, вследствие которого Речь Посполитая и Великое княжество Литовское утратили свое государственное существование.

Святитель Георгий отличался большим милосердием, неустанно благотворил бедным. Он построил несколько больниц, богаделен, приютов для странников. Святитель был большим книголюбом, сам занимался литературным и поэтическим трудом. После себя он оставил значительную библиотеку. Владыка Георгий пользовался братской любовью и уважением иерархов Русской Православной Церкви, священнослужителей епархии и православного народа. Сам святитель сравнивал епископа со стражем, поставленным «трубить»: во всеуслышание провозглашать истину Православия. И современники и потомки не случайно говорили о святителе, что он «за Церковь святую до крови подвизался».

Архиепископ Георгий был погребен в сооруженном им самим Спасо-Преображенском соборе Могилева. Над гробницей святителя была установлена

доска, на которой выгравирована стихотворная эпитафия, сочиненная самим владыкой. В 1812 году наполеоновские мародеры вскрыли гробницу святителя и обнаружили нетленные мощи архиепископа Георгия. В 1875 году во время производившегося в соборе ремонта вновь были обретены нетленные мощи праведника. В советские годы Спасский собор был разрушен и снесен, а мощи святителя утрачены. В 1993 году архиепископ Могилевский Георгий был канонизирован Белорусской Православной Церковью.

Дни памяти святителя Георгия отмечаются
13 / 26 февраля и **24 июля / 6 августа**.

Тропарь Святителю Георгию, архиепископу Могилевскому
глас 3

Столп Православия и учитель благочестия был еси, святителю отче наш Георгие. Многия скорби и гонения претерпел еси, богомудро паству свою управляя, ко спасению всех наставил еси. Церкви Белорусския Похвало и града Могилева украшение, моли Христа Бога, да утвердит Отечество наше в благочестии и спасет души наша.

Тропарь
глас 4

Приспе день светлаго торжества, град Могилев радуется, и с ним вси людие православные ликовствуют пеньми и песньми духовными: днесь бо священное торжество в прославлении святителя и чудотворца Георгия, якоже солнце незаходимое возсия светозарными лучами, разгоняя тьму искушений и бед от вопиющих верно: спасай нас, яко предстатель наш, великий Георгие.

Кондак
глас 8

Яко трудника апостольска и Православия столпа непоколебима Церковь Христова приносит Ти, Господи, святителя Георгия, в той просиявшего. Того Молитвами даруй душам нашим мир и велию милость.

Молитва

О, великий угодниче Христов, святителю отче наш Георгие! К тебе, молитвеннику теплому и предстателю пред Богом непостыдному, усердно притекаем, в нуждах и скорбех наших утешения и помощи просяще. В древнюю годину испытаний, внегда посетиша страну нашу беды и скорби, Господь яви тя Церкви Своей столпа непоколебима и людем православным пастыря добра, душу свою за овцы полагавшаго и лютыя волки далече отгнавшаго. Ныне убо призри на ны, недостойная чада твоя умиленною душею и сокрушенным сердцем тебе призывающия. Крепость бо наша в нас оскуде и вражия ловления и сети, ереси и расколы обыдоша нас. Помози нам, заступниче наш! Буди щит несокрушим Святей Церкви Православней и Отечеству нашему. Преосвященные архиереи благолепием святительства и премудростию украси, пастырем в служении ревность даруй, монашествующия к подвигам добраго течения в послушании утверди, православным христианом веру святую непорочну соблюсти умоли, мир весь твоим предстательством умири. Осени горним благословением нас, чад твоих, и подаждь нам скорбящим утешение, болящим здравие, гонимым защищение. Буди всем нам благосердый отец и за вся теплый молитвенник, яко да предстательством твоим ограждаеми, непрестанно воспеваем и прославляем Всесвятое имя Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, во веки веков. Аминь.

Святитель Тихон, патриарх Московский и всея Руси

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

1865 – † 1925

Василий Иванович Белавин – будущий Патриарх Московский и всея Руси Тихон родился 19 января 1865 года в селе Клин Торопецкого уезда Псковской губернии в благочестивой семье священника. В 1884 году он одним из лучших выпускников окончил Псковскую Духовную семинарию, а в 1888 году со степенью кандидата богословия – Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Примечательно, что в период учебы в семинарии однокурсники дали святителю прозвище «Архиерей», а в годы обучения в Академии его уважительно называли «Патриарх». Очевидно, уже в юношеские и молодые годы будущий святитель выделялся своими духовными качествами.

По окончании Академии Василий Белавин три года преподавал в родной Псковской семинарии, а 14 декабря 1891 года принял постриг с именем Тихон, в честь святителя Тихона Задонского. На следующий день его рукоположили в иеродиакона, и вскоре – в иеромонаха.

В марте 1892 года иеромонах Тихон был переведен в город Холм Люблинской губернии Царства Польского и назначен сначала инспектором Холмской духовной семинарии, а вскоре был возведен в сан архимандрита и назначен ее ректором. Одновременно с работой по руководству семинарией архимандрит Тихон исполнял множество епархиальных должностей: благочинного монастырей Холмско-Варшавской епархии, председателя Холмского отделения епархиального училищного совета, председателя Холмского Свято-Богородицкого православного братства. За пять лет управления духовной школой молодой ректор успел проявить талант воспитателя и организатора. Его полюбили не только воспитанники семинарии, но и местное население.

В 1897 году в Троицком соборе Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге архимандрит Тихон был рукоположен в епископа Люблинского, викария Варшавской епархии. За десять месяцев своего епископства в Холмской епархии святитель посетил 110 монастырей и сельских приходов и совершил службу в каждой церкви. Он хорошо понимал нужды разноплеменного населения края, умел смягчать сложности в национальных и конфессиональных отношениях, содействовал добровольному переходу униатов в лоно Православной Церкви. К епископу Тихону уважительно и доброжелательно относились католики и иудеи, составлявшие значительную часть населения епархии. Когда осенью 1898 года Владыку назначили на Алеутскую и Аляскинскую кафедру, собравшиеся на его проводы люди не отпускали поезд, на котором уезжал ар-

хиерей, многие жители Холма ложились на полотно железной дороги, чтобы только не дать поезду увезти святителя. Потребовались увещевания начальствующих лиц и сердечная просьба самого пастыря отпустить его с миром.

В конце 1898 года святитель прибыл в США и пересек за две недели весь североамериканский континент с востока на запад. Управлять епархией было особенно сложно из-за малочисленности православных приходов и их разбросанности по всему материку. Святитель почти непрестанно находился в пути: то он плыл на пароходике по североамериканским рекам, то на кожаном каноэ к труднодоступным местам, то пешком пробирался по заснеженной тундре в какой-нибудь дальний приход, иной раз с риском для жизни. Число православных приходов в Америке при святителе Тихоне возросло с пятнадцати до семидесяти пяти. Паства увеличилась до четырехсот тысяч человек: это были русские, сербы, словаки, греки и арабы, а также коренные жители — индейцы, алеуты, эскимосы и креолы. В Чикаго, Бруклине, других городах и селениях США и Канады открылись новые православные храмы. Благодаря усилиям святителя несколько тысяч униатов - эмигрантов из Карпатской Руси перешли в Православие. Участились случаи обращения в Православие и из других вероисповеданий. Святитель Тихон заботился о переводе на английский язык православного богослужения. Сам он нередко совершал службу на трех языках: греческом, церковно-славянском и английском. В 1905 году владыка Тихон был возведен в сан архиепископа Алеутского и Северо-Американского. До сих пор в Америке святителя Тихона именуют апостолом Православия.

В начале 1907 года владыка Тихон был назначен архиепископом Ярославским и Ростовским. Эту кафедру он возглавлял семь лет, и за эти годы успел заслужить искреннюю любовь народа. В 1908 году святитель Тихон посетил в Петербурге отца Иоанна Кронштадтского. Это было незадолго до смерти великого праведника и чудотворца. Рассказывали, что после продолжительной беседы отец Иоанн поднялся со своего места и предложил святителю: «Теперь, Владыко, садитесь вы на мое место, а я пойду отдохну», и вышел. Архиепископ Тихон не посмел сесть на место отца Иоанна. И лишь спустя многие годы открылся сокровенный смысл слов великого старца: патриарх Тихон стал тем, кому поклонилась вся Россия.

2 января 1914 года указом Святейшего Синода святитель Ярославский Тихон был поставлен архиепископом Литовским и Виленским, а на его место перемещен прежний архиепископ Литовский Агафангел. 24 января святитель Тихон прибыл в Вильну в Свято-Духов монастырь. «Искренне рад, что Господь привел меня к вам, ибо и ваш край, и ваш город не совсем чужды мне. Я уже служил в Западном крае России, был и у вас в Вильне, и тогда уже стал сердцу моему любезен и этот храм и ваш город. Примите же меня в свою любовь и знайте, что и вам не тесно будет в моем сердце, – обратился он к духовенству и

мирянам. – Я сознаю всю трудность святительского служения в этом разноверном и разноплеменном крае и прошу у вас помощи в моем служении».

Большинство населения края во время пребывания архиепископа Тихона на Литовской и Виленской кафедре составляли католики, было много иудеев, православных русских насчитывалось около 10 %. Православные Литовской епархии нуждались в добром и умудренном опытом пастыре. Поэтому на своего нового владыку они возлагали особые надежды. Уже через несколько дней по прибытии архиепископ Тихон созвал епархиальный съезд духовенства. На нем обсуждались внутрицерковные дела, задачи епархиальной жизни. В числе многих вопросов обсуждался и вопрос о необходимости изучения в Виленской духовной семинарии литовского языка.

Около трех лет провел архиепископ Тихон в Литве. В первые месяцы святитель объехал города и села своей епархии; как и прежде, он повсюду посещал храмы, совершал богослужения, благословлял народ. Архиерей всесторонне знакомился с жизнью православных, с бытом духовенства, с состоянием храмов, с преподаванием Закона Божия в школах. Повсюду побывал владыка: и в монастырях, и в сельских церковках, в детских приютах. Беседовал и с простыми деревенскими прихожанами, и с владельцами поместий, и с губернскими чиновниками, и местной интеллигенцией. Владыка Тихон особое внимание уделял питомцам церковно-приходских школ, духовных училищ и учащимся Виленской духовной семинарии – будущей опоре Православия. В Вильне он часто совершал богослужения в семинарской церкви Свято-Троицкого монастыря, посещал «домашние вечера» семинаристов. При новом владыке постоянным явлением стали культурные собрания русских жителей, они объединяли и сплачивали их.

В период служения архиепископа Тихона в Литве планировалось учреждение православной Духовной Академии, было задумано сооружение здания женского духовного училища и многое другое. Владыка осуществлял немалые пожертвования на нужды своей паствы. За короткое время архиепископ Тихон снискал уважение и любовь местного населения. Когда летом в простой коляске, в дорожной скуфейке он ехал на свою архиерейскую дачу, его узнавали и низко ему кланялись и русские, и поляки, и евреи. Во время прогулки по литовской Кальварии[12] перед архиепископом Тихоном вставали и приветствовали его служившие при часовнях католики.

Вскоре после начала пастырского служения владыки в Литве Россия вступила в Первую мировую войну. Территория епархии оказалась в сфере военных действий. Тяжелейшее служение выпало на долю литовского архипастыря:

---

[12] От латинского «Голгофа». Место, где в память о страданиях Христа на холмах сооружены небольшие католические часовни.

удовлетворение религиозных нужд фронтовых частей, нравственная поддержка солдат и офицеров, организация медицинской помощи и широкой благотворительности. Архиепископу Тихону приходилось постоянно быть в гуще событий: он приезжал на передовую, где благословлял солдат и вдохновлял их на ратные подвиги, освящал лазареты и совершал в них молебны, обходил тяжелораненых, успокаивал и помогал беженцам, благословлял полки, прибывавшие на фронт, совершал панихиды с поминовением погибших.

По благословению архиепископа Тихона с первых дней войны в Литве начался сбор пожертвований от духовенства и прихожан епархии в пользу действующей армии: средства собирались для приобретения теплого белья и вещей для солдат и офицеров, для оборудования и содержания лазаретов для раненых и богаделен для беженцев и местных жителей, чьи кормильцы ушли на фронт. Виленское духовенство обратилось ко всему клиру епархии с призывом отчислять часть жалованья на содержание раненых. В одном из лазаретов архиепископ Тихон взял на себя содержание нескольких коек. По распоряжению владыки на Виленском вокзале, куда приходили санитарные поезда, для оказания помощи раненым было установлено дежурство белого и черного духовенства, создан пункт питания. Святитель Тихон оказывал сочувствие и материальную помощь деятельности «Литовского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны», был принят в него почетным членом.

Летом 1915 года германские войска начали наступление в Литве. Угроза нависла над Вильной. Поскольку поступали сведения о надругательстве кайзеровских войск над православными храмами на захваченных территориях, было решено эвакуировать церковные святыни и ценности. Владыка Тихон непосредственно занимался комплектованием церковных ценностей и утвари для эвакуации в Россию. С тщательнейшей осторожностью были вывезены в Москву мощи святых Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия, а также чудотворные иконы Божией Матери. Владыка отправил на восток большую часть представлявшего историческую и богослужебную ценность церковного имущества, в том числе все церковные колокола. Он также занимался вопросами эвакуации и размещения в России Виленской Духовной семинарии. Сам архиепископ Тихон, завершив все необходимые дела, покинул Вильну буквально в последний момент. На следующий день в город вошли немецкие войска.

Эвакуировав церковное имущество в Москву и другие тыловые города, проверив его сохранность, владыка Тихон вскоре вернулся во фронтовую зону, чтобы продолжить служение в своей епархии. Он без устали разъезжал по ближним и дальним приходам, служа примером для священства. «А я все езжу, – писал он в это время, – возвратился вчера, а на днях опять поеду в другие места, и военные просят, и на позиции…» Владыка посещал походные лазареты, ободрял раненых воинов, передавал деньги оказавшимся в плену в тяжелом по-

ложении священникам, материально поддерживал их семьи. Осенью 1916 года Владыка в заботах о пастве предпринял тяжелый и опасный проезд по фронту, посещая прифронтовые приходы и окопы российских войск. Совершал богослужения на линии фронта, в нескольких сотнях метров от неприятельских рубежей, причем в некоторых окопах архиепископ Тихон находился в 150 метрах от врага. Даже при посещении церквей прифронтовой зоны Владыка находился под угрозой: в день его посещения одного из местечек на этот населенный пункт неприятельской авиацией было сброшено 26 бомб. Но Промысл Божий хранил святителя для грядущих дел.

Когда в 1917 году в России произошла революция, почти во всех епархиях были созваны чрезвычайные епархиальные съезды, на которых вырабатывались предложения по реформе церковного управления. В июне 1917 года съездом духовенства и мирян Московской епархии митрополитом Московским и Коломенским был избран архиепископ Литовский Тихон. В августе 1917 года святитель Тихон был возведен на престол митрополитов Московских. А два дня спустя, 15 августа 1917 года, в день празднования Успения Пресвятой Богородицы, в Москве начал работу Поместный Собор Русской Православной Церкви. Его председателем был избран митрополит Тихон.

На Собор съехались 576 делегатов из всех епархий Русской Православной Церкви. Здесь были все епархиальные архиереи, а также представители от каждой епархии: по двое мирян и двое священников (всего 277 священно-и церковнослужителей и 299 мирян), в том числе представители духовных учебных заведений, государственных и общественных учреждений, военного духовенства, выборные от монастырей и от армии. Это был, несомненно, самый представительный из всех соборов в истории Русской Православной Церкви.

В приветственном слове Собору, произнесенном в храме Христа Спасителя, митрополит Тихон сказал: «Ныне Родина наша находится в разрухе и опасности, почти на краю гибели. Как спасти ее – этот вопрос составляет предмет крепких дум. Многомиллионное население Русской Земли уповает, что Церковный Собор не останется безучастным к тому тяжелому положению, которое переживает наша Родина. Созерцая разрушающуюся на наших глазах храмину государственного нашего бытия, представляющую как бы поле, усеянное костями, я, по примеру древнего пророка, дерзаю вопросить: оживут ли кости сии»?

Работа Собора проходила в трагический период русской истории: в Петрограде произошел вооруженный переворот, власть захватили большевики, в Москве шли уличные бои между противниками и сторонниками новой власти. 28 октября – в разгар боев в Москве – Собор принял историческое решение о восстановлении патриаршества в России. Было решено голосованием всех участников Собора избрать трех кандидатов, а затем из них волей Божией, то есть жребием, избрать Патриарха. Выборы проходили под гром артиллерии:

большевики обстреливали Кремль, защищаемый юнкерами московских училищ. 5 ноября 1917 года после долгой молитвы из ковчежца был вынут жребий с именем митрополита Тихона – теперь уже Святейшего Патриарха. 21 ноября 1917 года, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы в Успенском соборе Московского Кремля, в присутствии бесчисленного множества народа состоялась интронизация Патриарха Тихона.

«…Патриаршество восстанавливается на Руси в грозные дни, среди огня и орудийной смертоносной пальбы, – сказал святитель в своем обращении к народу в этот день. – И Господь как бы говорит мне так: «Иди и разыщи тех, ради коих пока еще стоит и держится Русская земля. Но не оставляй и заблудших овец, обреченных на погибель, на заклание, овец, поистине жалких. Паси их, и для сего возьми жезл сей благоволения. Паси их по правде». Эти слова стали программой действий патриарха Тихона на посту Первосвятителя Русской Церкви.

Тем временем революция в России набирала силу. Началась гражданская война. Одной из главных жертв захлестнувшей страну волны террора стала Церковь. Сама Православная вера была провозглашена предрассудком, суеверием; повсюду выламывали и выбрасывали кресты – символ христианства, глумились над чудотворными иконами, святыми мощами. Были закрыты все духовные учебные заведения, прекращено преподавание Закона Божия в школах. Все имущество Церкви, включая утварь, было объявлено государственным. Были осквернены многие церкви, чтимые народом обители захвачены безбожниками. В кровавом месиве гражданской войны гибли сначала десятки и сотни, а затем тысячи священнослужителей. В ответ на это по призыву Патриарха в Москве и других городах были организованы многотысячные крестные ходы с хоругвями и чудотворными иконами. В Туле и Шацке крестные ходы были расстреляны из пулеметов. 25 января (7 февраля) 1918 года в Киеве большевиками был зверски убит митрополит Киевский и Галицкий Владимир. В том же году и позднее приняли мученическую смерть многие архиереи, бесчисленное множество настоятелей храмов, священников, иноков и инокинь. Многие принимали мучительную, жуткую смерть, их убивали с глумлением, с издевкой, надругавшись над их религиозными чувствами.

Против этих репрессий возвышал свой голос Святейший Патриарх Тихон. 19 января 1918 года он предал публичной анафеме всех, кто принимал участие в гонениях на Церковь. «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонения воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеять семена злобы, ненависти и братоубийственной брани. Забыты и попраны заповеди Христовы о любви к ближним, ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиени-

ях ни в чем не повинных людей, – говорилось в послании патриарха Тихона. – И все это совершается не только под покровом ночной темноты, но и въявь, при дневном свете, с неслыханной доселе дерзостью и беспощадной жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности. …Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Властью, данной нам от Бога, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной». Большевики расценили это воззвание как контрреволюционное и пригрозили, что «все церковнослужители, замеченные в распространении таких контрреволюционных воззваний, а также пропаганды в этом направлении, будут караться со всей строгостью революционного времени вплоть до расстрела».

Патриарх резко и откровенно выражал свое мнение по всем важнейшим общественным и политическим вопросам: он осудил преследование Церкви, Брестский мир, расстрел императорской семьи, казни, которые осуществляли большевики. Патриарх Тихон обращался и к советскому правительству и к главам других стран, чтобы хоть как-то облегчить участь своей паствы. Он призывал к прекращению междоусобной брани, гонений на Церковь, посылал запросы и ходатайства в суды, комиссии и комиссариаты, защищая арестованных и осужденных.

В октябре 1918 года святитель обратился с письмом к Совету народных комиссаров в связи с годовщиной Октябрьской революции и открыто обвинил власть в надругательстве не только над Церковью, но и над всем Отечеством и народом. В письме говорилось: «Все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26: 52). Это пророчество Спасителя обращаем мы к вам, нынешние вершители судеб нашего Отечества, называющие себя «народными» комиссарами. Целый год вы держите в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину октябрьской революции. Но реками пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает нас сказать вам горькое слово правды… Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних и истребление невинных, простираем мы наше слово увещания: отпразднуйте годовщину вашего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры. Обратитесь не к разрушению, а к устроению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лк. 11: 50), и от меча погибнете сами вы, взявшие меч». Это письмо патриарха имело огромный резонанс в России и за рубежом. Такая открытая и бескомпромиссная позиция вызвала серьезные опасения в безопасности Патриарха. Святителю предлагали тайно покинуть страну и укрыться за границей. «Бегство Патриарха, – отвечал Святейший, – было бы на руку врагам Церкви. Пусть

делают со мною все, что угодно. Никуда я не поеду, буду страдать здесь вместе со всем народом и исполнять свой долг до положенного Богом предела».

А власть уже готовилась к расправе над Предстоятелем Русской Православной Церкви. В ноябре 1918 года на квартире патриарха был совершен обыск, а сам святитель подвергнут домашнему аресту. Однако арест этот был сочтен властью нецелесообразным, ибо настраивал против большевиков не только население, но и правительства других стран, и через полтора месяца Святейший был освобожден из-под стражи. В июле 1919 года на Патриарха Тихона было совершено первое покушение: при выходе Святейшего из храма Христа Спасителя убийца ударил его ножом. Патриарха спас кожаный пояс на подряснике, который смягчил удар.

Всеми силами Патриарх стремился уберечь свою паству в той страшной вакханалии насилия, в которую была погружена Россия. В тягчайшие месяцы лета 1919 года он обращается с призывом отказаться от мщения врагам Церкви, не принимать участие в братоубийственной войне. С особой силой восставал Патриарх против чудовищной практики массового расстрела заложников, принятой советской властью в годы «красного террора». Святейший писал: «Мы содрогаемся, что возможны такие явления, когда при военных действиях один лагерь защищает передние свои ряды заложниками из жен и детей противного лагеря. Мы содрогаемся варварству нашего времени, когда заложники берутся в обеспечение чужой жизни и неприкосновенности. Мы содрогаемся от ужаса и боли, когда после покушений на представителей современного правительства в Петрограде и Москве, как бы в дар любви им и в свидетельство преданности и в искупление вины злоумышленников воздвигались целые курганы из тел лиц, совершенно непричастных к этим покушениям, и безумные эти жертвоприношения приветствовались восторгом тех, кто должен был остановить подобные зверства. Но ведь эти действия шли там, где не знают или не признают Христа, где считают религию опиумом для народа, где христианские идеалы – вредный пережиток, где открыто и цинично возводится в насущную задачу истребление одного класса другим и междоусобная брань. Следуйте за Христом! Не изменяйте Ему! Не поддавайтесь искушению. Не губите в крови отмщения свою душу!», – призывал Святейший Патриарх.

В 1919 - 1920 гг. против Православной Церкви была развернута новая кампания воинствующего атеизма: осквернение и уничтожение святых мощей. Одна за другой вскрывались и перетряхивались гробницы с мощами великих православных святых. Цель кампании состояла в том, чтобы дискредитировать христианство и Православие в глазах верующих. В апреле 1919 года Патриарх Тихон вынужден был обратиться к председателю Совнаркома Ленину с заявлением: «Вскрытие мощей нас обязывает стать на защиту поругаемой святыни и вещать народу: должно повиноваться более Богу, нежели человекам». В

числе первых осквернению подверглись эвакуированные в Москву святые нетленные мощи Виленских мучеников. Комиссия ВЧК[13], несмотря на протесты, вскрыла мощи, провела их «освидетельствование», на основании которого состоялся судебный «Процесс виленских угодников». Ряд монахов и верующих были осуждены, на допросы вызывался и Патриарх Тихон. После этого «образцово-показательного» процесса святитель продолжал выступать против осквернения святынь. Святейший Патриарх обратился с письмом к председателю ВЦИК М. Калинину и председателю Совнаркома В. Ленину, в котором писал: «Что же касается постановления суда о передаче Виленских мучеников в музей, то я со всей решительностью протестую против этого… Святые мощи – предмет культа, им место в храмах, а не в музеях. Никакого обмана и подделок при освидетельствовании их не оказалось, и подвергать их «ссылке» не за что. Да и помимо этого мощи сии находятся здесь временно: они не составляют собственности РСФСР, а принадлежат Церкви, находящейся в Литовском государстве, и подлежат возврату в Вильну».

Летом 1921 года в России начался голод – один из самых страшных за всю историю страны. К началу 1922 года, по некоторым данным, голодало свыше тридцати миллионов человек. Вымирали целые деревни и волости. Дело доходило до людоедства. Борьбу с голодом возглавило не ленинское правительство, а Церковь. В августе 1921 года по решению Святейшего Патриарха был образован Всероссийский церковный комитет помощи голодающим. Патриарх обратился с воззванием «К народам мира и к православному человеку», в котором говорилось: «Величайшее бедствие поразило Россию. Пажити и нивы целых областей ее, бывших ранее житницей страны и уделявших избытки другим народам, сожжены солнцем. Жилища обезлюдели, и селения превратились в кладбища непогребенных мертвецов. Кто еще в силах, бежит из этого царства ужаса и смерти без оглядки, повсюду покидая родные очаги и землю. Ужасы неисчислимы. Уже и сейчас страдания голодающих и больных не поддаются описанию, и многие миллионы людей обречены на смерть от голода и мора. Уже и сейчас нет счета жертвам, унесенным бедствием». Призывы патриарха и Всероссийского комитета помощи голодающим были услышаны: мир начал оказывать поддержку России. Из Америки, Европы, Австралии, из разных стран потекли грузы с продовольствием. Но большевицкое правительство совершенно сознательно встало на путь использования голода как повода для окончательной расправы над Церковью и ликвидировало комитеты помощи голодающим. В январе 1922 года Совет Народных Комиссаров принял подготовленный Л. Троцким декрет об изъятии церковных ценностей, которые

[13] Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией - карательный орган большевицкой власти.

якобы должны были пойти на борьбу с голодом. 6 февраля 1922 года Патриарх обратился с новым воззванием о помощи голодающим, в котором разрешал храмам добровольно жертвовать церковные ценности, за исключением тех, что используются во время богослужения. «Учитывая тяжесть жизни для каждой отдельной христианской семьи вследствие истощения средств их, – говорилось в послании, – мы допускаем возможность духовенству и приходским советам, с согласия общин верующих, на попечении которых находится храмовое имущество, использовать находящиеся во многих храмах драгоценные вещи, не имеющие богослужебного употребления, на помощь голодающим». Но такие добровольные пожертвования не устраивали власть, ибо поднимали престиж Церкви и Патриарха в глазах народа. Поэтому 23 февраля 1922 года ВЦИК принял постановление о принудительном изъятии церковных ценностей, при этом не делалось никакой разницы между освященными и неосвященными предметами. В ответ на это Патриарх обратился с воззванием: «С точки зрения Церкви, подобный акт является актом святотатства. Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвований церковных предметов, не освященных и не имеющих богослужебного употребления. Но мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, освященных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею, как святотатство: мирян – отлучением от нее, священнослужителей – низвержением из сана…» Большевики расценили эту позицию как удачный повод для расправы над Церковью. Ленин писал в секретном письме членам политбюро большевицкой партии: «…Изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».

В конце марта 1922 года был опубликован «Список врагов народа», который открывал патриарх Тихон «со всем своим церковным собором». Тем временем массовые изъятия ценностей во многих городах сопровождались кровавыми столкновениями. В апреле в Москве начался процесс над 54 священнослужителями и мирянами, обвиняемыми в сопротивлении при изъятии церковного имущества из московских храмов. В Ревтрибунал в качестве свидетеля был вызван «гражданин Беллавин» - Святейший Патриарх Тихон. Допрашивали его не как свидетеля, но как обвиняемого, ибо еще накануне было принято решение о привлечении Патриарха к суду. Трибунал приговорил 11 обвиняемых к расстрелу. После вынесения приговора Патриарх Тихон обра-

тился к председателю ВЦИК Калинину с ходатайством о помиловании. ВЦИК помиловал шестерых, пятеро осужденных были казнены в камерах Лубянки.

В мае 1922 года Патриарх Тихон был арестован: некоторое время находился под домашним арестом, а затем под охраной перевезен в Донской монастырь и помещен под стражу. Ему было запрещено посещать монастырские храмы, принимать посетителей, выходить из комнат. Лишь раз в сутки заключенного выводили на прогулку на площадку в крепостной стене, откуда он благословлял приезжавших к нему отовсюду богомольцев. Заточение святителя продолжалось более года. Некоторое время он находился во внутренней тюрьме ГПУ[14] на Лубянке. А расправы над священнослужителями и верующими мирянами продолжались. К концу 1922 года по делам об изъятии церковных ценностей было расстреляно более восьми тысяч человек. Было ликвидировано около 700 монастырей, изгнаны и казнены многие монахи. Тогда же по инициативе ГПУ в Русской Православной Церкви был организован «обновленческий» раскол, позже получивший название «Живой церкви». Ряд священнослужителей – обновленцев, при поддержке ГПУ, предпринял попытку захватить власть над Церковью и устранить Патриарха. Было объявлено о создании Высшего церковного управления (ВЦУ), которое узурпировало власть. Иерархи, не поддержавшие раскольников – обновленцев, были смещены со своих постов. Открытую поддержку ВЦУ оказывала советская власть, передавшая обновленцам большинство храмов: к 1923 году в их руках находилось 70 % православных приходов страны. Народ, однако, не признал обновленцев и остался до конца верен своему Патриарху. В апреле 1923 года обновленцы провели в Москве так называемый Второй Поместный собор Русской Православной Церкви, получивший в народе название лжесобора, решением которого святитель Тихон был лишен сана, звания и монашества. Патриарх решительно отказался выполнять эти бесстыдные и незаконные с канонической точки зрения требования.

В сложившихся условиях, находясь под арестом, «ввиду крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей от привлечения к гражданскому суду», Патриарх принял решение о передаче своих полномочий единомышленнику, бывшему архиепископу Виленскому и Литовскому, а в тот момент – Ярославскому митрополиту Агафангелу. Вскоре, однако, по распоряжению ВЦИК митрополит Агафангел был также задержан властями, а затем – осужден и сослан.

В 1923 году усиленно готовился судебный процесс над Патриархом Тихоном. Было уже составлено обвинительное заключение, требовавшее приговорить Патриарха за «контрреволюционную деятельность» к высшей мере

[14] ГПУ - государственное политическое управление - политическая спецслужба в советской России, созданная на основе ВЧК. В 1923 году после создания СССР преобразовано в ОГПУ - объединенное государственное политическое управление.

наказания – расстрелу. Казалось, Первосвятителя Русской Церкви ждет мученическая смерть. Однако в это время во всем мире стала нарастать волна протестов против преследования верующих в СССР. В мае был озвучен ультиматум Великобритании, одним из требований которого было остановить казни духовенства. Англия угрожала расторгнуть отношения с СССР, что было невыгодно большевицким властям. Патриарх Тихон был возвращен из внутренней тюрьмы ГПУ в Донской монастырь. А 16 июня 1923 года в печати появилось его заявление в Верховный суд РСФСР, в котором святитель сообщал о своем раскаянии в «проступках против государственного строя» и просил смягчить приговор и изменить меру пресечения. 27 июня 1923 года Патриарх Тихон, наконец, был освобожден из-под стражи.

Верующие восприняли заявление Патриарха Тихона как вынужденное. Сам же он не раз говорил, что пошел на этот шаг ради спасения Церкви, гибнущей от насилия власти и церковного раскола. Тем, кто упрекал его в соглашательстве с советской властью, святитель отвечал: «Пусть погибнет имя мое в истории, только бы Церкви была польза». Патриарх напомнил слова апостола Павла: «Имею желание разрешиться и быть со Христом (то есть - принять смерть), потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас» (Флп. 1: 23 - 24). Понимая, что в сложившихся обстоятельствах главное – сохранить Церковь, Святейший Патриарх Тихон предпринял важнейшие шаги к нормализации отношения к ней государства, в котором она должна существовать. В посланиях Патриарха Тихона провозглашалось: «Российская Православная Церковь ... должна быть и будет Единой Соборной Апостольской Церковью, и всякие попытки, с чьей бы стороны они ни исходили, ввергнуть Церковь в политическую борьбу должны быть отвергнуты и осуждены».

Патриарх Тихон жил в Донском монастыре под постоянным надзором ОГПУ. К Святейшему со всей России стекались верующие. Встречи с ним жаждали епископы, священники, миряне. Одни приходили и приезжали по делам церковным, другие – за получением патриаршего благословения, третьи – за утешением в горе. Доступ к Патриарху был свободный, келейник лишь спрашивал посетителей о цели прихода. В общении со своей паствой Патриарх и сам черпал силы и получал ободрение. Гонения на Церковь, между тем, продолжались. Происходили аресты епископов и священников, травля Патриарха, которого регулярно подвергали утомительным допросам в ОГПУ. 9 декабря 1924 года было совершено второе покушение на Патриарха: выстрелами из револьвера был убит заслонивший собой святителя его келейник и секретарь Яков Анисимович Полозов, которого Патриарх Тихон любил, как собственного сына. Через неделю после гибели Я.А. Полозова, когда Патриарх посещал его могилу на Донском кладбище, кто-то вновь выпустил в него две пули, но промахнулся.

Несмотря на болезнь, слабость и страшное переутомление, святитель ежедневно совершал службы, занимался непростыми делами Церкви, принимал многочисленных посетителей. За семь лет своего патриаршества он совершил 777 литургий и около 400 вечерних богослужений. В январе 1925 года в связи с ухудшением состояния здоровья Патриарх был помещен в клинику. Незадолго до этого он составил завещание с назначением своих заместителей «в случае кончины». Из больницы Патриарх регулярно выезжал на богослужения в московские храмы. Власти, в свою очередь, не прекращали травли больного святителя. В марте 1925 года было выписано новое постановление об аресте «гражданина Беллавина».

5 апреля 1925 года святитель в последний раз совершил Божественную Литургию. 7 апреля (25 марта по старому стилю) в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы Святейшему стало хуже. Вечером Патриарх, вздохнув, произнес: «Скоро наступит ночь, темная и длинная. Ночь будет долгой». Около полуночи он спросил, который час. Узнав время, произнес: «Ну, слава Богу»! Затем стал креститься, и, когда занес руку для третьего крестного знамения, душа его отошла к Господу.

Тело Святейшего Патриарха было предано земле в Малом соборе Донского монастыря при огромном скоплении народа. Более 100 тысяч человек собрались, чтобы проводить его в последний путь. В своем слове о почившем Патриархе преемник архиепископа Тихона на Литовской и Виленской кафедре владыка Елевферий сказал: «Отсюда, от нас, он вошел в славу Патриарха Русской Церкви, хотя слава эта окружала данную ему Христом церковную Голгофу. В его глубоком и широком сердце, в котором «нетесно вмещалась» огромная Церковь, почетное место занимала и наша малая паства; о ней он всегда помнил, радовался ее радостям и болел ее скорбями».

Все Патриаршество Святейшего Тихона было сплошным подвигом мученичества. Все эти годы он фактически жил в заключении и умер в борьбе и скорби. Избранием Церкви и жребием Божиим он стал жертвой, обреченной на страдания и принесенной за всю Русскую Церковь.

Как вечное назидание нам звучат слова Святейшего Патриарха Тихона, сказанные незадолго до кончины: «Чадца мои! Все православные русские люди! Все христиане! Только на камени врачевания зла добром созиждется нерушимая слава и величие нашей Святой Православной Церкви, и неуловимо даже для врагов будет Святое имя ее, чистота подвига ее чад и служителей. Следуйте за Христом! Не изменяйте Ему. Не поддавайтесь искушению, не губите в крови отмщения свою душу. Не будьте побеждены злом. Побеждайте зло добром!»

В 1981 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Заграницей прославил Патриарха Тихона в соборе новомучеников и исповедников Российской Церкви. В 1989 году Архиерейский собор Русской Православной

Церкви причислил патриарха Тихона к лику святых. В 1992 году, после пожара в Малом соборе Донского монастыря, во время ремонтных работ под полом церкви был обнаружен гроб и обретены нетленные мощи святого Патриарха Тихона, которые были торжественно перенесены в Большой собор Донского монастыря.

Память святого совершается
25 марта / 7 апреля и 26 сентября / 9 октября.

Тропарь Тихону, патриарху Московскому и всея Руси

В годину тяжкую Богом избранный в совершенной святости и любви Бога прославил еси, во смирении величие, в простоте и кротости силу Божию являя, положил душу за Церковь, за люди своя, исповедниче Патриарше святе Тихоне, моли Христа Бога, Емуже сораспялся еси, и ныне спасти землю Русскую и паству Твою.

Тропарь Прославление

Апостольских преданий ревнителя и Христовы Церкве пастыря добраго, душу свою за овцы положившаго, жребием Божиим избранного Всероссийскаго Патриарха Тихона восхвалим и к нему с верою и упованием возопиим: предстательством святительским ко Господу Церковь Русскую в тишине соблюди, расточенная чада ея во едино стадо собери, отступившия от правыя веры к покаянию обрати, страну нашу от междоусобныя брани сохрани и мир Божий людем испроси.

СВЯТИТЕЛЬ-ИСПОВЕДНИК АГАФАНГЕЛ, СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

СВЯТИТЕЛЬ-ИСПОВЕДНИК АГАФАНГЕЛ, СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

1854 – † 1928

В Литве, пусть и недолгое время, трудился причисленный к лику святых святитель – исповедник Агафангел, возглавлявший в 1910 – 1913 гг. Виленскую и Литовскую епархию. Несмотря на относительную краткость пребывания на литовской кафедре, он оставил значимый след в жизни Православной Церкви и христиан в Литве, озарив их светом своей святости.

Будущий святитель родился в 1854 году в одном из сел Тульской губернии в семье священника. Его мирское имя – Александр Лаврентьевич Преображенский. Родители будущего святителя в своей жизни воплощали традиционные черты жизни тысяч семей русского сельского духовенства, благодаря трудам которых в стране не прекращалось благовестие Христово.

Будущий исповедник окончил Тульскую Духовную семинарию, затем – Московскую Духовную Академию и был удостоен степени кандидата богословия. Овдовев после короткого периода счастливой семейной жизни, Александр Преображенский в 1885 году принял монашеский постриг с именем Агафангел, а вскоре был рукоположен в сан иеромонаха. Уходя из мира в монашество, будущий святитель сказал: «Мирской жизненный путь – не мой жребий… Я поспешил оставить мир, взять свой крест и приобщиться к лику иноческому».

В 1889 году отец Агафангел был хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии, нес архиерейское служение в Сибири. В 1897 году был направлен в Прибалтику, поставлен епископом Рижским и Митавским. В 1904 году владыка Агафангел был возведен в сан архиепископа.

В августе 1910 года владыка Агафангел был поставлен Архиепископом Виленским и Литовским и до декабря 1913 года служил в Литве. Здесь он деятельно трудился над укреплением епархии, повышением роли Православной Церкви в жизни общества. Главной заботой владыки в Литве была была организация евхаристической жизни верующих. В Литовской епархии святитель нашел вдохновенных соработников – членов Православного Свято-Духовского братства, известного в истории края с XVI века. Возглавив Братство, святитель Агафангел помимо непосредственного Богослужения с большой энергией принял участие в просветительской, издательской, благотворительной и миссионерской деятельности. По его инициативе в литовских губерниях проводились епархиальные и благочинные собрания и съезды законоучителей, на которых обсуждались и решались вопросы церковной жизни. Будучи убежденным сторонником высокого образовательного ценза для пастырей, владыка Агафангел

поставлял на священнические места лиц с достойным высшим образованием. Кроме того, высокопреосвященный Агафангел ходатайствовал перед начальством об открытии в Вильне духовной академии. Святитель большое внимание уделял церковному просвещению и воспитательной работе с молодежью, считая, что главным является приобщение ее к искренней молитве. Архиепископ лично посещал приходские воскресные школы, беседовал с учениками. Прекрасно понимая, в какой национальной и конфессиональной среде приходится служить, он учредил Миссионерский комитет, организовал миссионерские курсы. В целях активизации епархиальной жизни и повышения роли принципа соборности владыка предоставил приходам право избирать кандидатов на должности благочинных.

По инициативе святителя Агафангела в Вильне в День Святого Духа стали правилом впечатляющие Крестные ходы, которые от всех виленских церквей и монастырей следовали в центр города к Николаевскому собору, а оттуда объединенный Крестный ход шествовал к Свято-Духову монастырю.

При святителе Агафангеле в Литве были реконструированы или отремонтированы несколько храмов. Ему принадлежит особая заслуга в сооружении в Вильне Константино-Михайловской, или Романовской церкви. Православное братство Литвы еще в 1908 году подало прошение о строительстве в Вильне храма – памятника в честь выдающегося защитника Православия в Великом княжестве Литовском и в Речи Посполитой князя Константина Острожского и в честь 300-летия Дома Романовых. Новому храму решено было дать двойное посвящение: в честь небесных покровителей князя Острожского и первого царя династии Романовых – Михаила. В начале 1911 года Виленская городская Дума приняла решение о выделение территории под строительство храма. Место закладки церкви освятил в апреле того же года ректор Литовской Духовной семинарии архимандрит Иоанн Поммер – впоследствии архиепископ Рижский, принявший мученическую кончину в 1934 году и канонизированный Русской Православной Церковью. Строительные работы по сооружению храма шли под непосредственным наблюдением владыки Агафангела. А 9 мая 1913 года при огромном скоплении народа в торжественной обстановке храм был освящен архиепископом Виленским и Литовским Агафангелом. В этом торжестве принимала участие великая княгиня Елисавета Федоровна – основательница Марфо-Мариинской обители, будущая преподобномученица.

Живя по Заповедям Христа, большую часть своих средств архиепископ Агафангел отдавал на благотворительные цели. На его средства в Вильне содержалась столовая для бедных и для детей – сирот, у владыки было много постоянных пенсионеров, которым он оказывал еженедельную или ежемесячную помощь. Зная о милосердии владыки, на крыльцо его дома в годы служения архиепископа Агафангела в Литве несколько раз подбрасывали подкидышей.

Следуя христианским убеждениям, Агафангел всех их принял в семью Преображенских, передав на воспитание и заботу своим родственникам.

В Литве, как и других местах своего служения, святитель Агафангел за недолгие годы снискал любовь и уважение паствы. Здесь он запомнился удивительной деликатностью, ровностью в обращении, внимательностью и заботой о людях, уважением к мнению других. Временами, когда требовали обстоятельства, он бывал строг, но всегда был доброжелателен, справедлив и корректен.

На рубеже XIX – XX веков святитель Агафангел неоднократно присутствовал на заседаниях Святейшего Синода, где близко познакомился с архиепископом Ярославским Тихоном – будущим Патриархом. При обсуждении разных вопросов церковной жизни сразу обнаружилось их полное взаимопонимание и единодушие. Между архипастырями сложились доверительные отношения, продолжавшиеся долгие годы. В дальнейших сложных исторических обстоятельствах святители взаимно поддерживали друг друга. Через много лет в вещах святителя Агафангела при обыске чекистами будут обнаружены бережно хранимые письма Святейшего Патриарха Тихона. В рапорте производившего обыск и изъятие документов сотрудника ГПУ будет сообщаться: «Из найденной переписки удалось определить, что действительно Тихон и Агафангел есть неразлучные друзья». Жизненные пути двух святителей еще раз пересеклись Божиим Промыслом, когда в 1913 году архиепископ Тихон из Ярославля был направлен в Вильну и поставлен архиепископом Виленским и Литовским, а на Ярославскую кафедру из Литвы был переведен владыка Агафангел. Эти перемещения правящих архиереев произошли в канун великой исторической катастрофы Европы и Российского государства, а для обоих святителей последний период их служения стал подвигом и снискал им венцы мучеников.

В декабре 1913 года владыка Агафангел был назначен на Ярославскую и Ростовскую кафедру и возведен в сан митрополита. После восстановления в 1918 году Патриаршества и избрания Тихона Святейшим Патриархом владыка Агафангел стал членом Высшего Церковного Совета и Священного Синода при Патриархе. В 1922 году, будучи под арестом, Патриарх Тихон передал митрополиту Агафангелу грамоту на право замещения: «Вследствие крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей от привлечения меня к гражданскому суду, почитаю полезным для блага Церкви поставить Ваше Высокопреосвященство во главе Церковного управления до созыва Собора».

Одновременно с репрессиями советские власти инспирировали внутренний разлад в церковном управлении, организовав «обновленческое» движение в Церкви, объявившее о лояльности, подчинении и сотрудничестве с советской властью, в которое пытались вовлечь неустойчивых и слабых священнослужителей. В этот сложнейший и опасный для Церкви период, подчиняясь воле Святейшего Патриарха, митрополит Агафангел в июне 1922 года издал Послание о

своем вступлении во временное управление Русской Православной Церковью и призвал верующих хранить в чистоте ее устои, строго соблюдать и придерживаться церковных канонов и остерегаться тех, кто действует незаконно. Сразу же вслед за этим на митрополита Агафангела обрушились репрессии: в его дом нагрянули чекисты, был произведен обыск, изъяты документы и личные вещи, сам владыка был арестован. Он сменил несколько тюрем, был перевезен во внутреннюю тюрьму ГПУ в Москве, осужден и приговорен к ссылке в Нарымский край сроком на три года. В конце 1922 года общим этапом святитель был отправлен в Томскую губернию в ссылку.

7 апреля 1925 года скончался Святейший Патриарх Тихон. В своем завещании он назвал трех Местоблюстителей Патриаршего Престола: первым был назван митрополит Кирилл, вторым – Агафангел, третьим – митрополит Петр. В связи с тем, что все названные архиереи в это время находились под арестом, в заключении, власти решили использовать момент для разрушения церковного управления. ОГПУ при помощи интриг и дезинформации решило столкнуть главных иерархов Церкви друг с другом, спровоцировать многочисленные церковные расколы. Святитель Агафангел, срок ссылки которого заканчивался, был привезен в Пермскую тюрьму, где с ним встретился начальник соответствующего отдела ОГПУ, предложивший Агафангелу принять высшую церковную власть, поскольку все иерархи находились в местах заключения. Не обладая сведениями о положении других Патриарших Местоблюстителей и сделанных ими распоряжениях, основываясь только на сообщениях чекиста, митрополит Агафангел, стремясь содействовать сохранению и укреплению Церкви, в апреле 1926 года издал в Перми Обращение к архипастырям, пастырям и верным чадам Русской Православной Церкви, в котором объявил, что вступает в права Патриаршего Местоблюстителя. В обстановке неясности, при активной деятельности «обновленцев» обращение Агафангела вызвало неоднозначное отношение епископов, которые также не обладали полной информацией о положении в Церкви. Некоторые из них стали убеждать святителя отказаться от полномочий Местоблюстителя. Митрополит Агафангел поколебался в своем решении, но вскоре получил известие от митрополита Петра, одобрявшего его действия. Однако интриги «обновленцев» и некоторых растерявшихся иерархов, а также сильное давление властей заставляли святителя тяжело переживать сложившееся положение и пробуждали желание во имя церковного мира отказываться от Местоблюстительства. При этом владыка Агафангел видел, что к церковному руководству тянутся люди, не способные сохранить единство Церкви, объединить епископат и выстоять в условиях жестоких гонений со стороны безбожной власти. Видя пагубность действий безответственных иерархов, склонных к недопустимому компромиссу и сотрудничеству с властью, владыка Агафангел в январе 1928 года выступил с исповедническим

обращением и заявил о переходе на самоуправление, предусмотренное указом Святейшего Патриарха Тихона от 20 ноября 1920 года. Он писал: «…Распоряжения, смущающие нашу и народную религиозную совесть, нарушающие каноны, исполнять не могли и не можем».

Владыка до конца дней старался служить делу церковного единения. Детская простота и душевная чистота подвижника делали его неспособным к расчетливой дипломатии и политической борьбе. Тяжелое политическое и нравственное положение, в котором оказалась Церковь и ее верные чада, повлияло на здоровье владыки Агафангела: он перенес несколько сильнейших приступов сердечной болезни, каждый раз прибегая сначала к приобщению Святых Таин и только после этого – к медицинской помощи. В сентябре 1928 года владыка слег. Перед кончиной он часто причащался. Перед смертью святитель Агафангел сказал бывшим при нем людям: «Передайте всем – и духовенству, и мирянам – мое благословение. У всех прошу прощения, если кого обидел или огорчил, и сам всех прощаю. Прошу у всех святых молитв». 3 октября 1928 года митрополит Агафангел скончался.

Архиерейским Собором Русской Православной Церкви святитель Агафангел в 2000 году был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

День памяти святителя – **3 / 16 октября** и в день памяти святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Тропарь новомученикам и исповедникам Церкви Русской

Днесь радостно ликует Церковь Русская, яко мати чада, прославляющи новомученики и исповедники своя: святители и иереи, царственныя страстотерпцы, благоверныя князи и княгини, преподобныя мужи и жены и вся православныя христианы, во дни гонения безбожнаго жизнь свою за веру во Христа положившия и кровьми Истину соблюдшия. Тех предстательством, Долготерпеливе Господи, страну нашу в Православии сохрани до скончания века.

ИОАНН, АРХИЕПИСКОП РИЖСКИЙ, СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

ИОАНН, АРХИЕПИСКОП РИЖСКИЙ, СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

1876 – † 1934

В Литве около пяти лет трудился праведник и исповедник архиепископ Иоанн Поммер, прославленный в Соборе священномучеников и исповедников XX века. Недолог, но ярок был период его служения в Литве, оставивший добрые плоды в душах людей.

В миру Иоанн (Янис) Андреевич Поммер родился в 1876 году в семье небогатого благочестивого православного крестьянина – латыша. Его родители были набожными православными христианами, а прадед являлся одним из первых латышей, принявших Православие. Обстановка в семье оказала главное влияние на формирование души будущего святителя и исповедника. С детства Иоанн отличался вдумчивостью, интересом к церковной жизни, тягой к познанию Слова Божия, хорошо учился. В 1897 году Иоанн Поммер окончил Рижскую Духовную семинарию с дипломом I степени. Работал учителем. В 1900 – 1904 гг. учился в Киевской Духовной Академии, которую блестяще окончил с отличием и степенью кандидата богословия. В 1903 году Иоанн по совету и благословению святого праведного Иоанна Кронштадтского принял монашество, был рукоположен в сан иеродиакона, а в следующем году – в сан иеромонаха. После окончания Академии служил преподавателем и инспектором в Черниговской и Вологодской духовных семинариях.

В 1907 году Иоанн был возведен в сан архимандрита и назначен ректором Литовской Духовной семинарии и одновременно настоятелем Виленского Свято-Троицкого монастыря. Около пяти лет: с 1907 по 1912 гг. святой Иоанн провел в Литве.

Православная Литовская Духовная семинария, которую возглавил архимандрит Иоанн, была учреждена еще в 1839 году. С 1845 года она размещалась на территории Свято-Троицкого мужского монастыря, воздвигнутого на месте мученической кончины Литовских святых Антония, Иоанна, Евстафия. Должность ректора семинарии совмещалась со служением настоятеля – архимандрита Свято-Троицкой обители. Внешний контроль за учебным процессом осуществлялся Санкт-Петербургской Духовной Академией. Полный курс обучения длился шесть лет. Число учащихся в семинарии ежегодно составляло в среднем 170 – 200 человек. Семинария располагала фундаментальной библиотекой, насчитывавшей около 15 тысяч томов, среди которых были редчайшие издания XV – XVII веков, в том числе славянская Библия, изданная Иваном Федоровым в 1581 году в имении князя К.К. Острожского.

Благодаря трудам и неустанным заботам архимандрита Иоанна, Виленская Духовная семинария значительно преобразилась. Повысился уровень обучения семинаристов. Ректор сам приучал воспитанников к одухотворенной службе, учил во время богослужения совершать чтение благоговейно, трепетно, с осознанием большой ответственности. Будучи прекрасным проповедником, архимандрит Иоанн прилагал много сил, чтобы поставить искусство проповеди на высокий, должный уровень. Он лично прослушивал проповеди семинаристов, делал замечания, давал советы, пояснения, ценные рекомендации и указания. При архимандрите Иоанне также достигло высокого уровня пение семинарского хора. Как настоятель Свято-Троицкого монастыря отец Иоанн много заботился о благолепии храма и обители.

Чтобы поддержать приходы и повысить авторитет Православной Церкви, архимандрит Иоанн ввел в Литве обычай совершать Крестные ходы с чудотворной Виленской иконой Божией Матери из столицы в сельские приходы. В этих Крестных ходах принимало участие огромное число молящихся: нередко до 10 тысяч человек. Истовые богослужения, молитвы, внятное одухотворенное чтение, пение, яркие проповеди – глубоко проникали в души православных людей, привлекали уважительный интерес жителей Литвы иных исповеданий. В сердцах людей разгорались чувства веры, надежды и любви. Эти Крестные ходы в сельские приходы вызывали глубокую благодарность простого народа и ответные ходы из местных храмов в Вильну.

В апреле 1911 года отец Иоанн совершил в центре Вильны чин освящения места закладки Константино-Михайловской церкви. Ему сослужили шесть священников Виленской епархии, пел семинарский хор.

Архимандрит Иоанн запомнился в Литве своей необыкновенной простотой в общении, удивительным сочувствием к нуждам бедняков: от него никто не уходил не утешенным, без помощи и ободрения. Он не разделял людей по социальному положению и по национальности: во всех он видел образ Божий. Самого отца Иоанна любило и русское, и белорусское, и литовское население, ощущавшее его заботу и получавшее от него поддержку. В издававшейся в те годы в Литовских губерниях прессе об архимандрите Иоанне писалось как об интеллигентном человеке с большими духовными способностями и крепкой силой воли, который показал выдающиеся навыки администратора, в короткое время поставив семинарию и монастырь на самый высокий уровень как в духовном, так и в хозяйственном отношениях.

В марте 1912 года в Александро-Невской Лавре Санкт-Петербурга архимандрит Иоанн был посвящен в сан епископа Слуцкого, викария Минской епархии. В хиротонии участвовал архиепископ Виленский и Литовский праведный Агафангел. В последующие годы епископ Иоанн служил в Одессе, затем был назначен в Таганрог на вновь учрежденную Екатеринославскую

кафедру. Здесь его застала революция и крушение многовекового общественного устройства России. Здесь же владыка Иоанн впервые подвергся нападкам революционеров и аресту. Но глубокая любовь и уважение к пастырю были так велики, что когда в конце 1917 года он был арестован революционным комитетом, масса народа прошла Крестным ходом к тюрьме и требовала освобождения святителя. Владыка Иоанн был отпущен.

В 1917 – 1918 гг. святитель Иоанн был членом Священного Собора Русской Православной Церкви, восстановившего Патриаршество и избравшего Святейшим Патриархом всея Руси Тихона.

Владыка Иоанн не принял большевицкий переворот, пророчески прозрев его сущность. Видя, как разрушается общественная и церковная жизнь, попираются духовные и нравственные ценности, владыка предвидел трагическую судьбу страны, народа и Церкви. Сильны и точны были слова святителя, защищавшего Православную Церковь и разоблачавшего новую богоборческую власть и церковных обновленцев: «Вставили Маркса в переплет Священного Писания и думают, что народ примет его вместо Евангелия. Облекли комиссаров в священные облачения и думают, что православные примут их за своих пастырей и пойдут за ними. Подменили в киотах образ Христа портретом Ленина и ждут, что народ станет «прикладываться». Очень уж не похож Ленин на Христа. Христианство марксизмом не подменить, в какие ризы проповедников марксизма не облекайте. Кощунственное преподнесение Маркса с церковной кафедры лишь ярче подчеркивает непримиримую противоположность между Христом и Марксом. Здесь – воплощенная любовь, проливающая кровь свою за провинившихся братьев; там – сатанинская злоба, проливающая кровь ни в чем не повинных братьев, как воду».

В апреле 1918 года владыка Иоанн был возведен Святейшим Патриархом Тихоном в сан архиепископа и назначен на Пензенскую и Саранскую кафедру. Там нужно было прекратить смуту, начатую поддерживаемым новыми властями лишенным сана бывшим архиепископом – обновленцем Владимиром Путятой. Прибыв в Пензу, архиепископ Иоанн первым делом постарался успокоить паству, заверив, что Церковь строго придерживается древних канонов. Он проводил вдохновенные богослужения, начал восстанавливать порядок в жизни епархии. Верующие пошли за новым владыкой. Большевицкие власти с самого начала отнеслись к новому архиерею крайне враждебно. В монастыре, где остановился и жил владыка Иоанн, был произведен тщательный обыск. Владыке учинили допрос, но оснований для ареста не нашли. Видя, однако, что архиепископ Иоанн с первых дней начал уверенное служение, органы ЧК и опирающиеся на их содействие раскольники – обновленцы организовали покушение на архиерея. В четверг Светлой седмицы в келью владыки, выбив дверь, ворвались агенты ЧК, один из которых выстрелил в стоявшего посреди комна-

ты архиепископа. Лишь Промыслом Божиим пуля не убила владыку, а нанесла небольшую рану. В мае 1918 года большевики открыли артиллерийский огонь по Преображенскому монастырю, где пребывал архиепископ. Снаряды попали в кельи, смежные с кельей владыки Иоанна, но пастырь остался невредим.

Осенью того же года архиепископ Иоанн был арестован и увезен в губернскую ЧК. Зная о происходивших там казнях арестованных, в храмах епархии начали служить панихиды по «новопреставленному» архиепископу Иоанну, но владыка за неимением улик был отпущен. Вскоре – летом 1919 года святитель Иоанн был вновь арестован и приговорен Чрезвычайной Комиссией к расстрелу. Но у здания ЧК собрались толпы верующих, требовавших освобождения архипастыря, и владыка Иоанн в ночь намечавшейся казни был выпущен на свободу. Однако в октябре он вновь был арестован по вымышленному обвинению в участии в контрреволюционной организации. Был расстрелян иподиакон владыки. Но Бог хранил святителя для грядущих свершений. Архиепископа Иоанна перевели в Москву, его делом занимался руководитель секретно-оперативного отдела ВЧК, но в марте 1920 года архиепископ Иоанн был освобожден и отпущен.

В 1920 году Святейший Патриарх Тихон назначил владыку Иоанна архиепископом Рижским и Митавским. После долгих проволочек советская власть разрешила святителю выехать в уже независимую Латвию, и он в середине 1921 года прибыл в Ригу и вступил в управление епархией. Положение Православной Церкви в Латвии было весьма плачевным, и архиерею пришлось приложить огромные усилия для приведения ее в порядок. Оценив ситуацию, святитель Иоанн ходатайствовал о предоставлении Латвийской Православной Церкви широкой автономии в составе Русской Православной Церкви, и это решение было утверждено Святейшим Патриархом Тихоном и Высшим Церковным Советом. Святитель Иоанн был назначен архиепископом Рижским и Латвийским. Для защиты интересов Церкви и православного населения страны владыка Иоанн согласился участвовать в выборах в Сейм Латвийской Республики. В 1926 – 1931 гг. он был депутатом парламента Латвии. Благодаря этому, хотя и с немалыми трудностями, ему удалось принять Закон о Православной Церкви, которая получила в Латвии такие же права, как и другие Церкви. Была восстановлена и в 1926 году начала работу Рижская Духовная семинария. На восстановление храмов стали выделяться государственные субсидии. Православное духовенство было обеспечено пенсиями.

Вместе с тем архиепископ Иоанн выступал и в защиту русского меньшинства в Латвии. Ему удалось настоять на принятии ряда законов, предусматривающих открытие русских учебных заведений, дошкольных учреждений, народных библиотек. Русские основные школы и гимназии стали получать пособия из фонда культуры. При этом владыка Иоанн никогда не различал людей по

национальному происхождению. Трудами святого подвижника православные русские, латыши, белорусы, украинцы, немцы и люди других национальностей жили в полном единомыслии и любви со своим пастырем и между собой. Это был живой пример объединения во Христе всех языков.

Сам же архиепископ Иоанн – защитник и покровитель обездоленных и бедняков – в первые годы в Риге жил в тесной и сырой комнатке в подвале Рижского кафедрального собора. Там же принимал посетителей. Один из иностранных гостей, будучи у него, воскликнул: «Поверьте, в моей стране ни один арестант не живет в такой яме, как Вы – глава Латвийской Православной Церкви!»

Архиепископ Иоанн был человеком не только большого, острого ума, но и твердой воли и принципов, не знавшим никаких сделок со своей совестью. Этого же он требовал и от своей паствы. Однажды в слове у Плащаницы на Великий Пяток 1931 года он сказал: «Кто жизненно не отрекся от царства сатаны и аггелов его, кто допускает в той или иной форме компромиссы с его царством, – не достоин устами лобызать Христа на Его Плащанице».

В ночь с 11 на 12 октября 1934 года святитель Иоанн принял мученическую смерть. Он был жестоко убит на архиерейской даче в пригороде Риги. В его дом ворвались злоумышленники, которые подвергли святого жестоким пыткам и мучениям, а затем застрелили его и подожгли дом. В мученической кончине святителя много таинственного. Достоверной версии об убийцах священномученика нет до сих пор. Часовня на Покровском кладбище, где был погребен святитель Иоанн, была местом паломничества и поклонения православных людей. Архиепископ Иоанн был причислен к лику святых Русской Православной Церковью Заграницей и Сербской Православной Церковью.

В 2001 году решением Священного Синода Русской Православной Церкви архиепископ Иоанн Поммер был причислен к лику святых в Соборе новомучеников и исповедников XX века. Обретенные нетленными мощи священномученика были торжественно перенесены в кафедральный собор Рождества Христова города Риги, где ныне открыто почивают.

День памяти святого отмечается **29 сентября / 12 октября**.

Тропарь священномученику Иоанну,
Архиепископу Рижскому и Латвийскому

И нравом причастник, и престолом наместник апостолом быв, деяние обрел еси Богодухновенне, в видения восход: сего ради слово истины

исправляя, и веры ради пострадал еси даже до крове, священномучениче Иоанне, моли Христа Бога, спастися душам нашим.

Кондак священномученику Иоанну, Архиепископу Рижскому и Латвийскому

Во святителех благочестно пожив, и служения путь прошед, идольския угасил еси жертвы, и поборник быв твоему стаду Богомудре. Темже тя почитающе, тайно вопием ти: от бед избави ны присно твоими мольбами, отче наш Иоанне.

Молитва святому священномученику Иоанну, Архиепископу Рижскому и Латвийскому

О, всеблаженне святый священномучениче святителю отче наш Иоанне, правды Божия поборниче и святыя православныя веры Христовой защитниче, хулителей Святыя Церкве обличителю, врагов прогонителю, обидимым покровителю и всех верных христиан теплый предстателю. Ты всею душею от юности заповеди Христовы возлюбил еси. И во дни гонения лютаго на веру Православную, яко истинный пастырь явился еси, крестный путь прошед: поругание, заточение, оклеветание претерпевый и тако мученический венец восприял еси, обретши благодать Господу молитися за ны. Вемы, яко ты, предстоя Престолу Вседержителя, имаши велие дерзновение в молитвах пред Господем. И ныне смиренно припадаем и усердно молимся: о, скорый заступниче наш, святителю священномучениче отче Иоанне, услыши нас грешных и недостойных чад твоих: умоли Всемилостиваго Господа и Пречистую Его Матерь Пресвятую Богородицу веру православную соблюсти, Святую нашу Церковь укрепити в единстве мира и любви, отпадшия от Святыя Церкве паки возвратити, страну нашу Латвийскую в мире, христианских добродетелех и благоденствии сохранити. Помози нам и разум наш питати не суетною мудростию человеческою, но смиренным познанием воли Божия. О, святый угодниче Божий, не презри нас молящихся тебе: не токмо от бед и скорбей избавления просим, но силы и твердости, великодушия и любве, дабы претерпети оныя напасти восстающия на ны. Испроси нам неославное терпение до конца

жития нашего, мир с Господем и грехов наших прощение. Ей, святый священномучениче, моли Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Сына Божия избавитися нам от всякаго зла и сохранити храм сей, и град, и страну нашу, и люди благочестно чтущия тя от всякия напасти, от болезней, глада, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменников и междоусобныя брани, от клеветы и всякаго злаго обстояния. Молитвами твоими святыми рассеянныя собери, заблудшия на путь правый настави, старость поддержи, юныя вразуми, младенцы воспитай и всех нас с любовию почитающих тя утверди, да пребудем в любве друг ко другу, единомысленно исповедуя Отца и Сына и Святаго Духа Троицу Единосущную и Нераздельную, и тако да сподобимся Небеснаго Царствия, идеже славится Пречестное и Великолепое Имя Пресвятой и Живоначальной и Нераздельной Троицы. Аминь.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ЛАВРЕНТИЙ, ЕПИСКОП БАЛАХНИНСКИЙ

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ЛАВРЕНТИЙ, ЕПИСКОП БАЛАХНИНСКИЙ

1877 – † 1918

Священномученик Лаврентий – в миру Евгений Иванович Князев родился в 1877 году в уездном городе Кашира Тульской губернии. С детства отличался глубокой религиозностью. Окончил духовное училище и Тульскую духовную семинарию. Обучение продолжил в Санкт-Петербургской Духовной Академии, которую окончил в 1902 году со степенью кандидата богословия, защитив диссертацию на тему «Взаимоотношение между благочестием человека и его судьбою по учению Псалтири». По завершении образования посвятил себя педагогической деятельности, в 1903 году был назначен преподавателем Священного Писания в Таврическую духовную семинарию Симферопольской епархии, а чуть позже стал ее инспектором.

В 1912 году на Валааме архиепископом Финляндским Сергием (Страгородским) Евгений Князев был пострижен в монашество с наречением имени Лаврентий. Через несколько дней после этого был рукоположен в иеромонаха.

28 февраля 1912 года Лаврентий был назначен ректором Литовской духовной семинарии и настоятелем Виленского Свято-Троицкого монастыря. В это время архиепископом Литовским и Виленским был будущий священномученик святитель Агафангел (Преображенский). 17 марта 1912 года в Вильне Лаврентий был возведен в сан архимандрита. Предшественником Лаврентия на посту ректора Виленской Духовной семинарии и настоятеля Свято-Троицкого монастыря был Иоанн Поммер, будущий архиепископ Рижский и священномученик. Во время своего служения в Литве архимандрит Лаврентий также занимал должность ответственного редактора «Вестника Виленского Свято-Духовского Братства».

Архимандрит Лаврентий деятельно трудился в Литовской епархии пять лет, занимаясь подготовкой будущих священнослужителей, управлением монастырем, просветительской и катехизаторской деятельностью. В мае 1913 года он принимал участие в торжествах освящения Константино – Михайловского храма, сооруженного в честь 300-летия царствования Дома Романовых. В эти дни он встречался с великой княгиней Елисаветой Федоровной Романовой – основательницей и настоятельницей Марфо-Мариинской обители милосердия, приезжавшей в Вильну для участия в торжествах и посещавшей Свято-Троицкий монастырь. Во время посещения ею монастыря архимандрит Лаврентий приветствовал Елисавету Федоровну речью и преподнес будущей преподобномученице икону. Об этом он сам писал в открытке, посланной сво-

им родственникам: «Сегодня у меня день светлой радости, которой не могу не поделиться с Вами. Монастырь посетила Великая Княгиня Елисавета Феодоровна и я имел счастье сказать ей речь и поднести чудную икону. Она очень и очень меня благодарила (сказала, что очень тронута поднесением иконы и просила молитв). Воспитанники отличились своим пением, которое ей весьма понравилось. Словом, Слава Богу за всяко и за вся. Давно я не испытывал такой радости, разве лишь тогда, когда в Кронштадте говорил поздравительную речь незабвенному Батюшке о. Иоанну в день его Ангела на обеде».

В январе 1914 года архиепископом Виленским и Литовским был поставлен святитель Тихон – будущий Патриарх Московский и всея Руси, под духовным руководством которого продолжались труды архимандрита Лаврентия.

Служение архимандрита Лаврентия в качестве ректора и преподавателя семинарии продолжалось до 1917 года. Во время Первой мировой войны он вместе со святителем Тихоном занимался окормлением уходивших на фронт войск, оказанием помощи раненым, сбором пожертвований на нужды армии. Архимандрит Лаврентий дежурил на вокзале, куда прибывали санитарные поезда с ранеными, посещал лазареты и помогал организовывать их деятельность, оказывал поддержку беженцам. Когда с наступлением на Литву кайзеровских войск началась эвакуация, архимандрит Лаврентий под руководством владыки Тихона занимался вопросами размещения в России Виленской духовной семинарии.

В начале 1917 года архиепископ Тихон ходатайствовал перед Святейшим Синодом о рукоположении архимандрита Лаврентия в сан епископа. 28 января 1917 года Государь Император Николай II Высочайше утвердил Всеподданнейший доклад Святейшего Синода «о быти ректору Литовской духовной семинарии Лаврентию епископом Балахнинским, викарием Нижегородским, с тем, чтобы наречение и хиротония его во епископа были произведены в Нижнем Новгороде». Архиерейскую хиротонию также возглавил святитель Тихон. В феврале 1917 года владыка Лаврентий переехал и в дальнейшем пребывал в Нижнем Новгороде.

Во время служения епископа Лаврентия в Вильне ему была предсказана мученическая кончина, о чем он часто вспоминал в Нижнем Новгороде впоследствии. Как-то владыка отдал в женский Марие-Магдалинский монастырь свой клобук, чтобы его привели в порядок. Монахиня, занимавшаяся этим, все вычистила, выгладила наметку, надела ее на камилавку и подошла к зеркалу взглянуть, все ли хорошо. Подняла клобук над головой и вдруг упала без чувств. Она увидела над клобуком огненный венец. Этому предсказанию предстояло исполниться в скором времени.

В Нижнем Новгороде владыка Лаврентий проживал и служил, как и его предшественники-викарии, в Печерском Вознесенском монастыре на правах

настоятеля. Служил часто, любил читать акафисты перед афонским образом Божией Матери «Скоропослушница». За каждой службой говорил проповеди и после литургии благословлял весь народ. Епископ Лаврентий был также и усердным делателем молитвы Иисусовой, учеником и духовным чадом оптинских старцев. Однажды оптинский старец о. Анатолий (Зерцалов) на вопросы духовной дочери владыки Лаврентия, что ему передать, трижды земно ему поклонился. Это был знак скорого мученического подвига епископа.

В марте 1917 года в Нижнем Новгороде по благословению владыки было создано Спасо-Преображенское православное братство по возрождению церковно-общественной жизни. В кратчайший срок была развернута живая, инициативная и плодотворная работа: устроен церковный детский сад, центр помощи бедствующим, религиозная библиотека, шла подготовка к широкой издательской деятельности. Все активные городские пастыри и миряне непременно посещали собрания братства и горячо участвовали в его деятельности. Члены братства вскоре организовали Союз христианского единения, сделавшийся и весомой политической силой. На выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 года Союз занял третье место по губернии.

Владыка Лаврентий возглавил Епархиальный училищный совет и стал председателем Совета миссионерского Братства Святого Креста. Кроме того, на Преосвященного Лаврентия возлагались обязанности председателя Епархиального приходского совета. Под его руководством был разработан Устав «Союза православных приходских общин», созданного для «объединения деятельности приходских собраний и советов Нижегородской епархии в целях большей успешности достижения религиозно-нравственных и церковно-общественных задач». С лета 1917 года епископ Лаврентий являлся также временно управляющим делами Нижегородской епархии. Он остался в это тяжелое время один управлять епархией, поскольку правящий архиерей Преосвященный Иоаким, будучи членом Святейшего Синода, выехал в Москву на Поместный Собор Русской Православной Церкви и к управлению Нижегородской епархией в силу обстоятельств более не вернулся.

В условиях революционного времени на владыку легло тяжкое бремя решения сложных задач. Между тем разгорался большевицкий «красный террор», нарастали гонения на Церковь. Вскоре Святейший Патриарх Тихон вынужден был призвать православных к организации Крестных ходов по всей стране, к «стоянию в вере до смерти». Владыка Лаврентий, несмотря на запрет большевиков, созвал съезд духовенства Нижегородской епархии. На нем был единогласно выражен протест против антирелигиозных действий новых властей, а также принято воззвание, призывающее верующих протестовать против закрытия храмов, монастырей и конфискации церковного имущества. Протест в письменном виде был направлен в губернский Совет солдатских и рабочих депутатов, а также губернскому комиссару.

2 февраля 1918 года, в праздник Сретения Господня, в ответ на Патриаршее послание «об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной» в Нижнем Новгороде состоялся величественный Крестный ход. Жители города и его окрестностей решили так выразить свою преданность Русской Православной Церкви. В соборном богослужении и Крестном ходе, несмотря на мороз, приняли участие десятки тысяч людей не только из Нижнего Новгорода, но и из окрестных селений. Под впечатлением от зачитанного обращения Патриарха и переживаемых событий многие в толпе плакали. Православные нижегородцы несли все свои главные святыни, в том числе чудотворные иконы Божией Матери. Этого Крестного хода новые власти не могли ни забыть, ни простить епископу.

3 апреля 1918 года епископ Лаврентий писал Патриарху Тихону: «...дела, дела, просители, посетители задавили, и главное, что со дня хиротонии всё один и один... А тут еще приходится себе повторять пословицу: от сумы да от тюрьмы не отрекайся... Но что делать? Надо уж видно нести такой крест, пока Господь дает силы».

Вскоре в Нижнем Новгороде начались массовые аресты священнослужителей. С большим трудом владыка Лаврентий добился пропуска в тюрьму и разрешения посещать арестованных. Летом 1918 года власти приговорили 17 священнослужителей к расстрелу. Многих нижегородцев охватил страх и малодушное желание во имя спасения жизни отказаться от причастности к Церкви. Но епископ Лаврентий в Печерском монастыре в самый день казни священников, зная, что за ним ведется особое наблюдение, соборно совершил панихиду по новопреставленным священномученикам. Свои последние проповеди летом 1918 года епископ Лаврентий заканчивал одними и теми же словами: «Возлюбленные братья и сестры, мы переживаем совсем особое время: всем нам предстоит исповедничество, а некоторым и мученичество…»

Когда новая власть объявила, что у Церкви необходимо отобрать храмовое имущество, по инициативе епископа Лаврентия было составлено воззвание к пастве о протесте. В воззвании говорилось: «И вы, православные христиане, спешите на помощь своей матери Церкви. Все, все откликнитесь на зов Церкви. «Ночь убо прейде, а день приближися». Посему «облечемся во вся оружия Божия», чтобы смело, безбоязненно выйти на дело строительства Церкви». Властям был направлен протест против закрытия церквей и монастырей и изъятия в пользу государства церковного имущества, подписанный владыкой, благочинным городских церквей протоиереем Алексием Порфирьевым и бывшим губернским предводителем дворянства Алексеем Борисовичем Нейдгартом.

Воззвание к православному народу было истолковано властями как «призыв к вооруженному восстанию». 3 сентября 1918 года чекисты провели обыск в покоях владыки Лаврентия, изъяв личную переписку. При проведении обы-

ска на территории всего Печерского монастыря ничего «уличающего» епископа не обнаружили. Тем не менее, на основании предписания Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией и ордера за № 367 епископ Лаврентий был арестован и препровожден в тюрьму. Вместе с ним были арестованы протоиерей Алексий Порфирьев и А.Б. Нейдгарт, совместно с владыкой подписавшие протест против изъятия церковного имущества. Поводом для ареста Преосвященного викария послужил также и тот факт, что когда 30 августа на страницах «Рабоче-крестьянского листка» была опубликована статья под заголовком «Довольно слов», где сообщалось о расстреле чекистами из нижегородского ГубЧК сорока одного нижегородца, среди которых были священнослужители, епископ Лаврентий был одним из немногих, кто не побоялся совершить у себя в Печерском монастыре соборную панихиду о упокоении душ новопреставленных убиенных.

В тюрьме епископ первую ночь провел в общей камере на голом полу. Находясь в заточении, владыка непрестанно молился, что поначалу вызвало насмешки соседей, но скоро молитвенный подвиг архипастыря подействовал и на них, заставляя невольно следовать его примеру. Немалым утешением для епископа послужило полученное от властей разрешение священнодействовать в тюремном храме: архипастырь не пропускал ни одного праздника и воскресного дня, чтобы принести Господу бескровную жертву о себе и о всех христианах.

Пока длилось заключение владыки, жители города собирали подписи под прошением об освобождении архиерея и собрали около шестнадцати тысяч рублей, которые намеревались внести как залог. Но, несмотря на это, епископ освобожден не был.

Между тем приближалась годовщина большевицкого переворота, и власти решили ознаменовать ее суровыми расправами над «контрреволюционерами». Чрезвычайная комиссия признала епископа Лаврентия «виновным по политическим мотивам». 5 ноября 1918 года следователь ЧК постановил «дело представить на рассмотрение президиума Нижегородской ГубЧК для принятия к Князеву Е. И. – епископу Лаврентию самого строгого наказания, вплоть до расстрела». Вечером того же дня епископа Лаврентия перевели в тюрьму ЧК, славившуюся тем, что в ее саду ежедневно производились казни. Вели епископа Лаврентия через весь город в сопровождении конвоя. По дороге видевшие и узнававшие владыку люди, несмотря на конвоировавших красноармейцев, подходили к нему за благословением.

В ночь с 6 на 7 ноября епископ Лаврентий, а также протоиерей Алексий Порфирьев и Алексей Борисович Нейдгарт предстали перед военно-революционным трибуналом. Преосвященный Лаврентий, у которого с собой были Святые Дары, успел перед судом и казнью причаститься сам и причастил отца Алексия. По одной из версий, на вопрос «признает ли он советскую власть?»,

Преосвященный дал отрицательный ответ, тогда его вывели в сад при доме ЧК, где сразу же и расстреляли вместе с двумя другими осужденными. По другим сведениям, чекисты сначала требовали от священнослужителей отказаться от сана, потом начали жестоко избивать священномучеников, и уже затем, объявив приговор, повели на расстрел. Чуть позже к священномученикам привели и присоединили А.Б. Нейдгарта.

Во время приведения в исполнение приговора епископ Лаврентий стоял с воздетыми руками и пламенно молился, отец Алексий – с руками, сложенными на груди, опущенной головой и молитвой мытаря на устах: «Боже, милостив буди мне грешному». Рассказывают, что приготовившись дать залп, красноармейцы вдруг увидели над головами своих жертв сияющий ореол. Русские солдаты опустили винтовки и наотрез отказались стрелять в святых мучеников. Тогда вызвали латышских стрелков – чекистов и те бесстрастно совершили кровавую расправу. Это было около одиннадцати часов вечера. На другой день тела казненных были вывезены и сброшены в Волгу.

Узнав о расправе над епископом Лаврентием и другими священнослужителями, Патриарх Тихон сделал запрос, в котором писал: «Получены сведения о том, что расстрелян преосвященный Лаврентий, епископ Балахнинский, викарий Нижегородской епархии. Это уже десятый архиерей православной церковной иерархии Российской, подвергшийся насильственной смерти. Обращаюсь к Совету Народных Комиссаров с просьбой сообщить, за какие вины пострадал преосвященный Балахнинский Лаврентий?» В ответ Патриарх получил от властей издевательский ответ, свидетельствующий об их отношении к Церкви и верующим: «Да, епископ Лаврентий - пока только «десятый архиерей православной церковной иерархии Российской», подвергнутый расстрелу, и других надесятых архиереев ждет та же участь, что и десятого Лаврентия. До тех пор всех этих господ архиереев Советская власть будет расстреливать, пока окончательно не сломит, не задавит преступную контрреволюционную деятельность высших иерархов среди низших своих соратников и среди всего народа Республики Российской…»

Преосвященный Лаврентий, епископ Балахнинский, Нижегородский викарий причислен к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года. Вместе с ним к лику святых причислены протоиерей Алексий Порфирьев и Алексей Нейдгарт.

Память священномученика Лаврентия, епископа Балахнинского отмечается **24 октября / 6 ноября**.

Тропарь священномученику епископу Лаврентию
глас 4

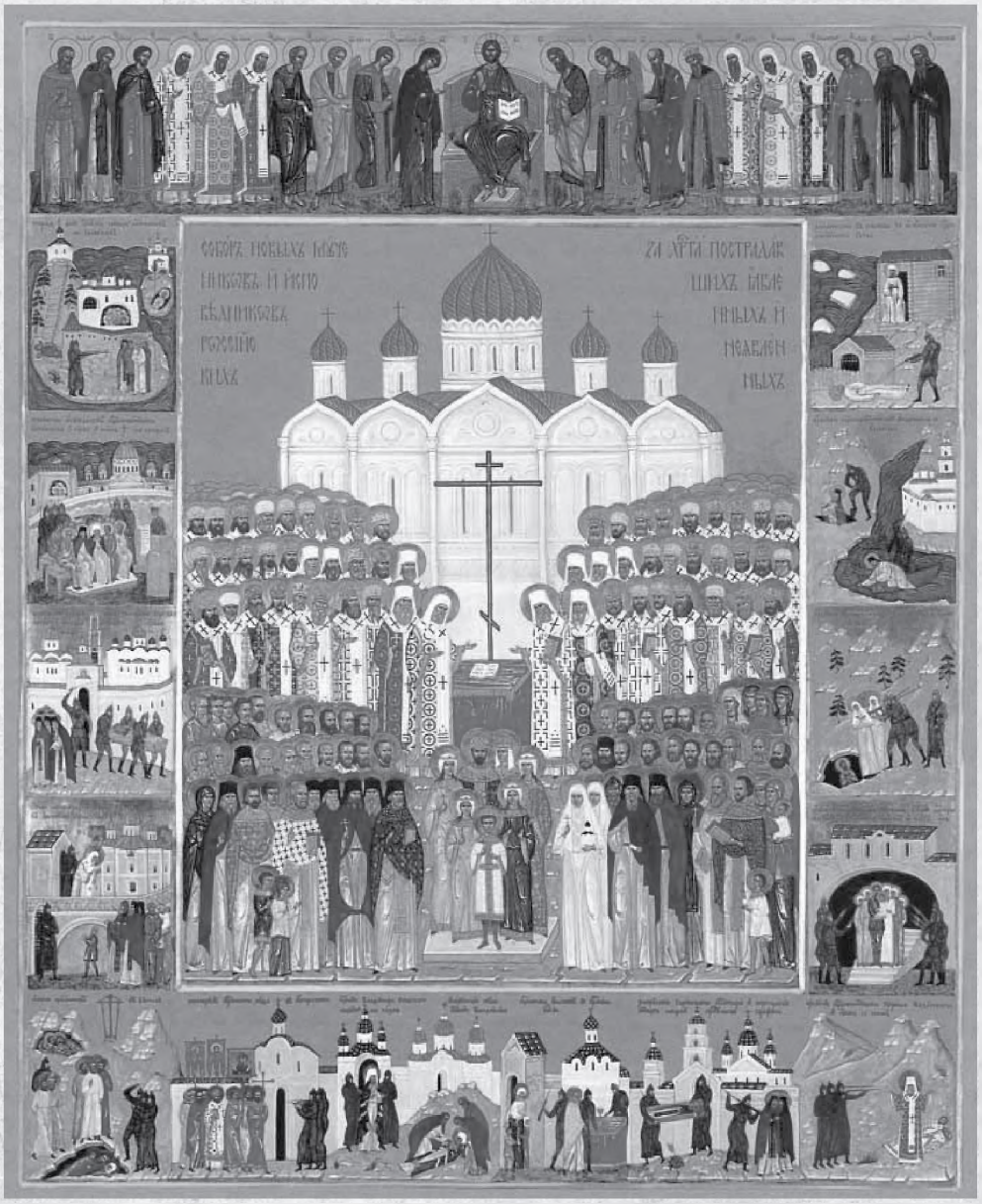
Святительства благодатию украшенный, ни на един же день оставити паству свою восхотел еси, юже вручи тебе Пастыреначальник Христос, Емуже до уз темничных и смерти, взем крест, последовал еси, венцем мученическим на небесех венчался еси, священномучениче Лаврентие отче наш, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Величание

Величаем, величаем Тя, священномучениче отче Лаврентие, и чтим святую память Твою, Ты бо молиши за нас Христа Бога нашего.

Молитва

Мучениче святый, епископе Лаврентие! Молим тя мы, недостойные чады твои, на грешней и многострадальней земле Российской пребывающие, на коей и ты страдания и мучения претерпел еси ради Христа Бога нашего! Спаси души наша, утверди души наша во спасительных делах. Моли Господа Бога нашего удалити от нас искушения мира сего грешного, моли Его даровати нам силы и обстояния для исполнения заповедей Его и повелений! Молим тя, святый мучениче Лаврентие, помощи во спасении душ и телес наших, сродников наших и всех христиан Российских.



СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОЛАЙ (ЯХОНТОВ)

Священномученик Николай (Яхонтов)

1874 (?) – † 1918

Священномученик Николай, в миру Николай Николаевич Яхонтов, родился около 1874 года. С успехом окончил духовную семинарию. В 1896 – 1902 годы служил священником в городе Ковно[15] Литовской епархии. В период служения в Литве, несмотря на молодость, отец Николай проявил себя истинным служителем Божиим, заботливым и добрым пастырем. В приходе он открыл церковно-приходскую школу, основал Общество трезвости и приходское попечительство.

В 1903 году отец Николай был назначен полковым священником и до 1918 года нес пастырское служение в армейских частях. Всю Первую мировую войну отец Николай провел на боевых позициях, благословляя войска, исповедуя и причащая умирающих, отпевая погибших, оказывая помощь раненым. Он пастырским словом и личным примером вдохновлял войска в тяжелых боях. И солдаты и офицеры уважали и любили батюшку Николая, который делил с ними все тяготы армейской фронтовой жизни, духовно поддерживал и ободрял воинов под неприятельским огнем, сам «не кланялся вражеским пулям и снарядам». За мужество отец Николай был неоднократно награжден. За отличие в бою в Галиции в декабре 1914 года он был награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте из Кабинета Его Императорского Величества и орденом Святого князя Владимира 4 степени с мечами. В 1915 году он был награжден орденом Святой Анны 2 степени с мечами.

В 1916 году отец Николай был назначен благочинным 49-й пехотной дивизии. Священник был прекрасным проповедником и оратором, умел вдохновить и подбодрить людей в трудных ситуациях. Он был наделен литературными способностями и регулярно публиковал свои заметки в журнале «Вестник».

После революционного переворота и выхода России из войны, отец Николай был отозван из армии. В 1918 году он был возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем Сергиевского храма в Перми. Это было время начавшейся гражданской войны, революционного разгула темных сил, объявивших веру и Церковь своими врагами, время разгрома храмов и расправ со священнослужителями. 17 декабря 1918 года красногвардейцы схватили отца Николая (Яхонтова) и отца Иоанна (Пьянкова) и подвергли священнослужителей жестоким пыткам и издевательствам. После этого разъяренные гонители веры, привязав обоих священников друг к другу, утопили их в реке Каме.

---

[15] Ныне – Каунас

В 2000 году священномученик Николай (Яхонтов) был канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

Память святого отмечается **4 / 17 декабря**.

Тропарь новомученикам и исповедникам Церкви Русской
глас 3

Днесь радостно ликует Церковь Русская, прославляющи новомученики и исповедники своя: святители и иереи, царственныя страстотерпцы, благоверныя князи и княгини, преподобныя мужи и жены и вся православныя христианы, во дни гонения безбожнаго жизнь свою за веру во Христа положившия и кровьми Истину соблюдшия. Тех предстательством, Долготерпеливе Господи, страну нашу в Православии сохрани до скончания века.

Кондак новомучеников и исповедников Церкви Русской
глас 3

Днесь новомученицы Российстии в ризах белых предстоят Агнцу Божию и со Ангелы песнь победную воспевают Богу: благословение, и слава, и премудрость, и хвала и честь, и сила, и крепость нашему Богу во веки веков. Аминь.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИОАНН (СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИОАНН (СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ)

1887 – † 1930

Будущий священномученик Иоанн, в миру Иван Георгиевич Стеблин-Каменский, родился в 1887 году в Санкт-Петербурге в аристократической семье высокопоставленного государственного чиновника и сенатора. Его дед – Георгий Павлович Стеблин-Каменский был Виленским губернатором, и детство Ивана прошло в имении Биюцишки[16] Виленского уезда. Здесь же была похоронена мать праведника, умершая, когда ему было 14 лет.

Окончив в Санкт-Петербурге гимназию, затем Морской кадетский корпус и став морским офицером, Иван Георгиевич служил на кораблях Балтийского Флота. За службу был награжден орденами. Летом 1917 года, будучи несогласным с происходившими революционными преобразованиями, уволился из флота. Вскоре Иван Георгиевич принял решение стать священнослужителем, посвятить всю жизнь служению Богу, быть воином Христовым. Это намерение окончательно окрепло во время посещении им могилы матери в имении Биюцишки. По возвращении из Вильнюса в Петроград в 1920 году он был рукоположен в сан диакона. Вскоре после этого отец Иоанн был арестован ЧК, но после непродолжительного заключения освобожден. В 1923 году он был рукоположен в сан священника, возведен в протоиереи. Все свои силы и время отец Иоанн отдавал пастве. В 1924 году священник был арестован, обвинен в распространении религиозной пропаганды и антисоветской деятельности и заключен в Соловецкий концлагерь, а затем сослан в Воронеж, где продолжал пастырское служение.

В 1929 году отец Иоанн вновь был арестован. Основанием послужили клеветнические измышления агентов ОГПУ. На допросах священнослужитель вел себя с большим достоинством, стараясь ни в чем не уронить свой сан. В своих показаниях он писал: «Я не сочувствую мероприятиям, направленным против религии. Считаю неправильным обучение детей в школах в противорелигиозном направлении. Для меня нет сомнения, что вера в распятого Христа непобедима… Не отрекаюсь от того, что считаю себя одним из верных пастырей Христовой Церкви, обязанных словом, житием, духом, верою и чистотою быть образцом для верных и ограждать их от тьмы неверия». Отец Иоанн отверг все клеветнические наветы и не признал себя виновным. Тем не менее,

[16] Ныне – село Биютишкис

он был приговорен к заключению и отправлен в Соловецкий лагерь, но вскоре переведен в тюрьму Воронежского отдела ОГПУ. Там протоиерею Иоанну было предъявлено новое обвинение в агитации против советской власти, коллективизации и индустриализации СССР. Священник не признал ни одного из обвинений, заявив, что всегда лишь исполнял пастырский долг, окормляя верующих. Однако коллегия ОГПУ приговорила отца Иоанна к расстрелу. 2 августа 1930 года священномученик Иоанн Стеблин-Каменский был расстрелян. Вместе с ним были казнены еще десять священнослужителей и мирян.

Отец Иоанн был причислен к лику святых новомучеников Церкви Русской в 2000 году.

Память священномученика Иоанна отмечается **20 июля / 2 августа.**

Тропарь новомученикам и исповедникам Церкви Русской
глас 3

Днесь радостно ликует Церковь Русская, прославляющи новомученики и исповедники своя: святители и иереи, царственныя страстотерпцы, благоверныя князи и княгини, преподобныя мужи и жены и вся православныя христианы, во дни гонения безбожнаго жизнь свою за веру во Христа положившия и кровьми Истину соблюдшия. Тех предстательством, Долготерпеливе Господи, страну нашу в Православии сохрани до скончания века.

Кондак новомучеников и исповедников Церкви Русской
глас 3

Днесь новомученицы Российстии в ризах белых предстоят Агнцу Божию и со Ангелы песнь победную воспевают Богу: благословение, и слава, и премудрость, и хвала и честь, и сила, и крепость нашему Богу во веки веков. Аминь.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК МИТРОФАН (КВАНИН)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК МИТРОФАН (КВАНИН)

1875 – † 1937

Преподобномученик Митрофан – в миру Михаил Андреевич Кванин – родился в 1875 году в Орловской губернии в крестьянской семье. Родители воспитывали своих детей в глубокой вере: два брата праведника – Андрей и Дмитрий – стали епископами. Окончив сельскую школу, Михаил Кванин стал послушником Виленского Свято-Духова монастыря. В Вильне он находился продолжительное время до 1914 года. Возможно, именно здесь он принял монашеский постриг с именем Митрофан.

В 1914 году Митрофан был уже иеромонахом Самарского Николаевского мужского монастыря. В последующие трудные для Церкви богоборческие годы он осуществлял служение в разных местах России. В 1923 году был переведен в Москву и возведен в сан архимандрита. Около десяти лет отец Митрофан служил в Свято-Духовской церкви Даниловского кладбища в Москве. В 1933 году вместе с группой священников архимандрит Митрофан был арестован и приговорен к трем годам ссылки на Север. Но, вернувшись из ссылки, в 1936 году был вновь арестован и «за выполнение религиозных обрядов и контрреволюционную пропаганду» приговорен к высылке в Казахстан. Около года архимандрит прожил в Семипалатинской области и в 1937 году вновь был арестован по обвинению в «религиозной агитации». Через пять дней после ареста так называемой «тройкой» при местном НКВД был вынесен приговор: гонимого священнослужителя приговорили к расстрелу за то, что он «подрывал колхозный строй, агитировал за соблюдение постов и за веру». Архимандрит Митрофан никакой вины за собой не признал. 2 декабря 1937 года он был расстрелян в Семипалатинске. Место его погребения не известно.

Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 году архимандрит Митрофан был канонизирован в сонме новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Память преподобномученика Митрофана отмечается
19 ноября / 2 декабря.

Тропарь новомученикам и исповедникам Церкви Русской
глас 4

Днесь радостно ликует Церковь Русская, прославляющи новомученики и исповедники своя: святители и иереи, царственныя страстотерпцы, благоверныя князи и княгини, преподобныя мужи и жены и вся православныя христианы, во дни гонения безбожнаго жизнь свою за веру во Христа положившия и кровьми Истину соблюдшия. Тех предстательством, Долготерпеливе Господи, страну нашу в Православии сохрани до скончания века.

Кондак новомучеников и исповедников Церкви Русской
глас 3

Днесь новомученицы Российстии в ризах белых предстоят Агнцу Божию и со Ангелы песнь победную воспевают Богу: благословение, и слава, и премудрость, и хвала и честь, и сила, и крепость нашему Богу во веки веков. Аминь.

СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИК РОМАН (МЕДВЕДЬ)

СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИК РОМАН (МЕДВЕДЬ)

1874 – † 1937

Роман Иванович Медведь родился в 1874 году в местечке Замостье Холмской губернии в семье учителя и акушерки. Он окончил Холмскую духовную семинарию, ректором которой в период его учебы был архимандрит Тихон – будущий Святейший Патриарх всея Руси. По завершении учебы в семинарии Роман Медведь поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Во время обучения в Академии он познакомился с отцом Иоанном Кронштадтским и стал его духовным сыном. После окончания учебы в 1896 году Роман Медведь был назначен инспектором Виленской духовной семинарии. Около пяти лет он трудился в Вильне, занимаясь подготовкой будущих священнослужителей.

В 1901 году Роман Медведь был рукоположен в сан священника. В 1902 – 1907 гг. он служил в Санкт-Петербурге в храме святой Марии Магдалины. Иерей Роман всецело посвящал себя пастырской деятельности, беря пример с духовного отца – преподобного Иоанна Кронштадтского. В церковной общине он организовал активно работавшее Общество трезвенников. В 1908 году протоиерея Романа назначили настоятелем Свято-Владимирского Адмиралтейского собора города Севастополя. Кроме того, он был поставлен благочинным береговых команд Черноморского флота. Десять лет отец Роман служил в Севастополе и заслужил любовь и уважение множества людей. Ему приходилось решать непростые вопросы. Во время восстания матросов на одном из боевых кораблей отец Роман настоял на проведении индивидуальной исповеди моряков, после которой обстановка среди экипажа нормализовалась, командование отказалось от внедрения в матросскую среду агентов тайной полиции и доверило морякам оружие. Для оздоровления нравственной обстановки среди матросов отец Роман написал книгу «Дисциплина и товарищество», которая использовалась в работе с флотскими экипажами.

В 1917 году грянула революция. На Черноморском флоте был создан революционный комитет, председателем которого стал матрос, некогда уличенный отцом Романом в краже церковных денег от «тарелочного сбора». «Ревком» постановил арестовать и расстрелять священника. Предупрежденному матросами отцу Роману удалось покинуть Севастополь за несколько часов до ареста. Он добрался до Москвы и прибыл к Патриарху Тихону, который благословил его служить в московских храмах: сначала настоятелем храма Василия Блаженного, затем – храма во имя святителя Алексия, митрополита Московского. Несмотря на все трудности времени, протоиерей Роман основал Братство ревнителей Православия в честь святителя Алексия, благодаря которому оживи-

лась церковная жизнь не только в приходе, но и во всей Москве. Он ежедневно совершал раннюю Литургию, вечерние Богослужения и беседы, проводил занятия с детьми, лишенными в советской школе уроков Закона Божия. Глубокая духовная жизнь в приходе развивалась в то время, когда в стране шла гражданская война, были голод, холод, происходил развал всей хозяйственной и культурной жизни, велась ожесточенная борьба с Церковью. Активная жизнь прихода вызывала сильное раздражение властей. Уже в 1918 – 1921 гг. отца Романа несколько раз арестовывала ВЧК. Во время тюремных заключений здоровье священника, больного туберкулезом, резко ухудшалось. Отца Романа отпускали на свободу, но вскоре вновь арестовывали. За десять лет служения в Москве протоиерея Романа арестовывали 15 раз. Преследованиям подвергалась и семья священнослужителя. Но, несмотря на трудности, опасности и болезни, которые отец Роман переносил на ногах, он продолжал свое служение.

В 1930 году власти выселили отца Романа и его семью из церковной квартиры и из Москвы. Священника приютили в пригороде Москвы его духовные дети, которые взяли на себя попечение и о его семье. В 1931 году ОГПУ арестовало протоиерея Романа и несколько десятков прихожан - членов Братства. Фактически приход был разгромлен, храм закрыт, а через короткое время взорван по распоряжению властей. Отца Романа обвиняли в контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации. Он был приговорен к десяти годам заключения. Вместе с ним были осуждены 24 члена религиозной общины, получившие разные сроки заключения. Отец Роман был отправлен в Соловецкий концлагерь. Несколько лет он провел в различных лагерях в неимоверно тяжких условиях, трудах и лишениях. Несмотря на болезни и тяготы, священноисповедник воспринимал страдания с истинно христианским смирением, письмами поддерживал своих родных и близких.

В 1936 году отец Роман по состоянию здоровья был досрочно освобожден из заключения. Несмотря на тяжелую болезнь, он продолжал служение. В середине 1937 года опальному священнику стало совсем плохо. Предчувствуя близкую кончину, отец Роман принял монашеский постриг с именем Иосиф. Перед смертью иеромонах Иосиф продиктовал письмо духовным детям, в котором всех прощал и сам просил у всех прощения.

Протоиерей Роман преставился 8 сентября 1937 года. Он был погребен на городском кладбище в Малоярославце. В 1999 году по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II мощи священноисповедника были перенесены в Москву. В 2000 году Архиерейским Собором Русской Православной Церкви протоиерей Роман Медведь был канонизирован в сонме новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Память праведника Романа отмечается **26 августа / 8 сентября**.

Тропарь священноисповеднику Роману (Медведю)

глас 2

Благочестно на земли Богу послужив, чада твоя духовная добре упасл еси, воинству морскому окормитель явился еси. Венцем мученическим за Христа украшен быв, блаженную кончину приял еси. Ныне в небесных чертозех Творцу всяческих предстоя, не забуди и нас в молитвах своих, исповедниче Романе добропобедный.

Преподобноисповедник Гавриил (Игошкин)

ПРЕПОДОБНОИСПОВЕДНИК ГАВРИИЛ (ИГОШКИН)

1888 – † 1959

Преподобноисповедник Гавриил родился в 1888 году в крестьянской семье в Пензенской губернии. Его мирское имя – Иван Иванович Игошкин. Он воспитывался в строгом благочестии и еще в отроческом возрасте, оставив мир с его соблазнами, ушел в один из монастырей Симбирской губернии. В 1909 году послушник Иоанн был призван на военную службу. В 1909 – 1913 гг. будущий святой находился в Литве, городе Ковно, служил в артиллерийских частях Ковенской крепости, исполняя должность певчего при Петропавловском военном соборе. В 1914 году в связи с начавшейся Мировой войной Иван Игошкин был призван в действующую армию и служил псаломщиком и делопроизводителем в военном госпитале. В 1917 году был демобилизован и вернулся домой.

В 1921 году, несмотря на разгар гонений на Церковь и веру, Иван Игошкин принял священный сан: был рукоположен во диакона, а в следующем году состоялась иерейская хиротония. В 1922 – 1928 гг. отец Иоанн служил в Москве в Покровском храме Марфо-Мариинской обители сестер милосердия, основанной преподобномученицей великой княгиней Елисаветой Федоровной. В период обновленческого раскола отец Иоанн остался верным Патриарху Тихону. В 1929 году он принял монашеский постриг с именем Гавриил, через год был возведен в сан игумена.

В 1931 году игумен Гавриил был арестован «за антисоветскую деятельность». Он вспоминал: «Судили нас, как хотели, предъявляя чудовищные обвинения в нелепых преступлениях. Мы могли только страдать и терпеть». Несмотря на мучения, побои, издевательства, глумление над верой, игумен Гавриил не признал себя виновным, но был осужден и отправлен в концентрационный лагерь, а затем в ссылку. По окончании срока наказания, игумен Гавриил вернулся в Москву, где был возведен в сан архимандрита. Но вскоре вновь был арестован.

Богоборческая власть арестовывала архимандрита Гавриила несколько раз, его трижды судили. Обвинения ни на чем не основывались: причиной были лишь его глубокая вера и служение Господу. Последний раз 60-летний отец Гавриил был арестован и осужден на 10 лет в 1949 году. В лагере, несмотря на преклонный возраст и болезни, он был вынужден трудиться на тяжелых работах вместе с молодыми. В лагерях отец Гавриил провел в общей сложности 17 с половиной лет, подвергаясь тяжелым испытаниям, мучениям и изнурительному труду. Но и в этих тяжелейших условиях он продолжал пастырское служение: вел душеспасительные беседы с осужденными, исповедовал, отпевал умерших. И непрестанно молился. Безропотно и мужественно пере-

нося все страдания, отец Гавриил говорил: «Я рад, что Господь сподобил меня пострадать вместе с моим народом и потерпеть сполна все скорби, которые не единожды выпали на долю православных. Испытания посылаются человеку от Бога и необходимы для его очищения и освящения».

Архимандрит Гавриил отошел ко Господу 18 октября 1959 года. Народное его почитание началось вскоре после кончины. В 2000 году праведник был канонизирован в сонме новомучеников Русской Православной Церкви. Мощи преподобноисповедника Гавриила покоятся в Никольском соборе города Димитровграда.

Память праведника отмечается **5 / 18 октября**.

Тропарь преподобноисповеднику Гавриилу (Игошкину)
глас 3

Вельми светел явися нам подвиг жития твоего, исповедниче Христов Гавриле, любве ради ко Господу изшел еси с радостию на скорбь и лишения, крест свой носяй и тако образ терпения показуяй, верныя в годину озлобления пастырски в вере соблюл еси, дерзновением благодать Святаго Духа стяжав, темже убо вопием ти: молитвами твоими спаси души наша.

Кондак преподобноисповедника Гавриила (Игошкина)
глас 2

Крепости Божия соименник и причастник Божия благодати явился еси, отче Гавриле, преподобием и исповедничеством истину Православныя веры утверждали, иго Христово до конца восприял еси, темже и прославлен еси со святыми, моли Христа Бога спастися душам нашим.

КАЛЕНДАРЬ ПРАЗДНОВАНИЯ ПАМЯТИ СВЯТЫХ, ПОТРУДИВШИХСЯ В ЛИТОВСКОЙ ИСТОРИИ
(даты указаны по новому стилю)

Число	Память святого
	Февраль
5	Преподобный Геннадий Могилевский, Костромской чудотворец *
17	Преподобномученик Антоний Супрасльский
25	Святитель Алексий, митрополит Московский и всея Руси чудотворец
26	Святитель Георгий (Конисский), архиепископ Могилевский *
	Апрель
1	Праведная София, княжна Слуцкая *
7	Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси
27	Святые Литовские мученики Антоний, Иоанн, Евстафий *
	Май
3	Святой мученик младенец Гавриил Белостокский *
14	Священномученик Макарий, митрополит Киевский и всея Руси *
16	Преподобный Павел, Виленский мученик
22	Святой мученик младенец Гавриил Белостокский *
26	Преподобномученик Макарий, архимандрит Овручский, Пинский, Каневский *
	Июнь
2	Святой благоверный князь Довмонт – Тимофей Святитель Алексий, митрополит Московский и всея Руси чудотворец
9	Святитель Киприан, митрополит Киевский, Литовский и всея Руси Святитель Фотий, митрополит Киевский и всея Руси
29	Преподобный Тихон, Луховской чудотворец
	Июль
9	Преподобный Тихон, Луховской чудотворец

15	Святитель Фотий, митрополит Киевский и всея Руси
19	Святая праведная дева Иулиания, княжна Ольшанская *
	Август
2	Преподобномученик Афанасий, Игумен Брестский * Священномученик Иоанн (Стеблин-Каменский)
6	Святитель Георгий (Конисский), архиепископ Могилевский *
24	Преподобный Феодор, князь Острожский *
	Сентябрь
8	Священноисповедник Роман (Медведь)
10	Преподобный Феодор, князь Острожский *
18	Преподобномученик Афанасий, Игумен Брестский *
29	Святитель Киприан, митрополит Киевский, Литовский и всея Руси
	Октябрь
7	Преподобный Леонтий Карпович, архимандрит Виленский *
9	Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси
11	Святая праведная дева Иулиания, княжна Ольшанская *
12	Иоанн, архиепископ Рижский, священномученик *
16	Святитель Агафангел, священномученик
18	Преподобная Харитина, княжна Литовская * Преподобноисповедник Гавриил (Игошкин) *
19	Священномученик архидиакон Никифор *
	Ноябрь
5	Преподобный Елисей Лавришевский *
6	Священномученик Лаврентий, епископ Балахнинский
	Декабрь
2	Преподобномученик Митрофан (Кванин)
17	Священномученик Николай (Яхонтов)

* Память празднуется в Соборе Белорусских святых - в третью неделю по Пятидесятнице.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание Русских летописей (ПСРЛ). Тт. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 15, 16-18, 23-28, 30, 35, 42
2. Хроника Литовская и Жмойтская. ПСРЛ. Т.32
3. *Арефьева И., Шлевис Г.* «Примите меня в свою любовь…» Вильнюс, SAVO, 2008 г.
4. *Батюшков П.* Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края. СПб, 1890
5. *Боричевский И.* Православие и русская народность в Литве. СПб, 1851
6. *Васильев В.П.* История канонизации русских святых. М., 1893
7. *Виноградов А.* Православные святыни г. Вильны. Вильна, 1906
8. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в русской Церкви. М., 1903
9. *Дамаскин (Орловский),* иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7 книгах. Тверь, *Изд-во «Булат»*, 1992–2002
10. Жития святых, на русском языке, изложенные по руководству Четьих – Миней святителя Димитрия Ростовского. В 3 кн. Минск, Харвест, 2002
11. Избранные жития русских святых (X – XV вв.). М., «Молодая гвардия», 1992
12. Канонизация святых. Поместный Собор Русской Православной Церкви, посвященный юбилею 1000-летия Крещения Руси. Троице-Сергиева лавра. 1988
13. *Карташев А.В.* История Русской Церкви. В 2-х тт. М., Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000 г.
14. *Киприанович Г.* Исторический очерк Православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до настоящего времени. – Вильна: 1895. – 236 с.
15. *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871 г.
16. *Коялович М.О.* Лекции по истории Западной России. – М.: тип. Бахметьева, 1864. – 394 с.
17. *Коялович М.О.* Чтения по истории Западной России. СПб, 1884
18. *Левшун Л.В.* Леонтий Карпович. Жизнь и творчество. Мн., Экопресс; 2001. – 288 стр.
19. *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* История Русской Церкви. Кн. 1 – 9. М., 1994 – 1997.
20. *Мельников А.А.* Путь непечален: исторические свидетельства о святости Белой Руси. Минск, 1992.
21. Новомученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви, прославленные на Архиерейском Соборе 2000 г. М., 2000 г.

22. *Прот. Александр Романчук.* Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский: жизнь и служение. Мн., 2012
23. *Прот. Василий Новинский.* Очерки истории Православия в Литве. Вильнюс, 2005 г.
24. *Прот. Иоанн Мейендорф.* Византия и Московская Русь. YMCA-PRESS, Paris, 1990
25. *Маковская И., Фомин А.* Русские в истории и культуре Литвы. Vilnius: Vaga, 2008. – 512 p.
26. Православная энциклопедия. Тт. I – XXXIII. М., 2000 – 2013 гг.
27. Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия. Институт русской цивилизации. М., 2010
28. Русское Православие. Энциклопедия. В трех томах. Институт русской цивилизации. М., 2009
29. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1, АН СССР, ИРЛИ; Л, «Наука», 1987. – 493 стр.
30. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2, ч. 1, АН СССР, ИРЛИ; Л, «Наука», 1988. – 516 стр.
31. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2, ч. 2, АН СССР, ИРЛИ; Л, «Наука», 1989. – 528 стр.
32. *Смирнов С.И.* Жития русских святых. В 4-х кн. М., 1991
33. *Смирнов Ф.* «Виленский Свято-Духов монастырь. Историческое описание». Вильна, 1888
34. *Толстой М.В.* История Русской Церкви. Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991 г.
35. *Федотов Г.П.* Святые Древней Руси. 4-е изд. YMCA-PRESS, Paris, 1989
36. *Филарет, архиепископ.* Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. Чернигов, 1861 – 1865
37. *Филарет (Гумилевский), архиепископ.* Виленское Свято - Троицкое, впоследствии Свято -Духовское братство. СПб, 1876.
38. *Шабульдо Ф.М.* Земли юго-западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Изд-во «Наукова думка», Киев, 1987 г.
39. *Шлевис Г.* Православные храмы Литвы. Вильнюс, SAVO, 2005 г.
40. *Baronas D.* Trys Vilniaus kankiniai. Gyvenimas ir istorija. Vilnius, Aidai, 2000. – 384 psl.
41. *Gudavičius E.* Lietuvos istorija. Nuo seniausių laikų iki 1569 metų. I tomas. Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla, Vilnius, 1999. – 662 psl.
42. *Laukaitytė R.* Stačiatikių bažnyčia Lietuvoje XX amžiuje. Vilnius, Lietuvos Istorijos Instituto Leidykla. 2003
43. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos kultūra. Tyrinėjimai ir vaizdai. Vilnius, Aidai, 2001. – 860 psl.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 7
Имя «Литва» в истории 10
Краткий очерк истории Православия в Литве 17
Преподобный Елисей Лавришевский 35
Преподобная Харитина, княжна Литовская 41
Святой Благоверный князь Довмонт – Тимофей 45
Святые Литовские мученики Антоний, Иоанн, Евстафий 53
Святитель Алексий, митрополит Московский и всея Руси 61
Святитель Киприан, митрополит Киевский, Литовский и всея Руси 71
Святитель Фотий, митрополит Киевский и всея Руси 83
Преподобный Феодор, князь Острожский 93
Священномученик Макарий, митрополит Киевский и всея Руси 103
Преподобный Тихон, Луховской чудотворец 117
Преподобномученик Антоний Супрасльский 123
Праведная дева Иулиания, княжна Ольшанская 129
Преподобный Геннадий Могилевский, Костромской и Любимоградский чудотворец 135
Священномученик архидиакон Никифор 141
Праведная София, княгиня Слуцкая 149
Преподобный Леонтий Карпович, архимандрит Виленский, исповедник 159
Преподобный Павел, Виленский мученик 169
Преподобномученик Афанасий, игумен Брестский 175
Преподобномученик Макарий, архимандрит Каневский, Пинский, Овручский 185
Святой мученик младенец Гавриил Белостокский 193
Святитель Георгий (Конисский), архиепископ Могилевский 199
Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси 211
Святитель – исповедник Агафангел, священномученик 227
Иоанн, архиепископ Рижский, священномученик 235
Священномученик Лаврентий, епископ Балахнинский 245
Священномученик Николай (Яхонтов) 255
Священномученик Иоанн (Стеблин-Каменский) 259
Преподобномученик Митрофан (Кванин) 263
Священноисповедник Роман (Медведь) 267
Преподобноисповедник Гавриил (Игошкин) 273
Календарь празднования памяти святых, потрудившихся в Литве 275
Литература 277
Оглавление 279

UDK 27-36(474.5)(=161.1)(091)
Fo-123

Išleistoje monografijoje autorius pristato Ortodoksų (stačiatikių) Bažnyčios XIII – XX a. šventųjų gyvenimą, darbus bei dvasinius žygdarbius Lietuvos istorijoje. Autorius suteikia skaitytojui galimybę susipažinti su Stačiatikių Bažnyčios Lietuvoje dvasiniu, istoriniu, hagiografiniu palikimu. Gausiai iliustruotoje knygoje vaizdžiai pateikiama Stačiatikių Bažnyčios šventųjų ikonografija, išryškinami kultūriniai, istoriniai tyrinėjimų kontekstai.

ISBN 978-609-8122-20-6

Andrej Fomin
STAČIATIKIŲ BAŽNYČIOS ŠVENTIEJI LIETUVOS ISTORIJOJE

Viršelio dizainas ir maketavimas
Aistė Varniackaitė

Tiražas 660 egz.
Spausdino ir išleido UAB „CIKLONAS“
J. Jasinskio g. 15, LT-01111 Vilnius
Tel. (8 5) 249 1060
www.skaityk.lt